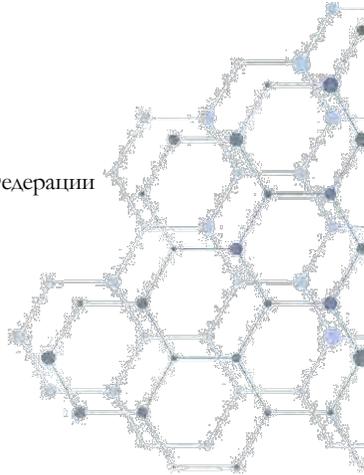

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации

Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

И. А. Кушнарченко, А. В. Митин

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЭТИКА И СЛУЖЕБНЫЙ ЭТИКЕТ

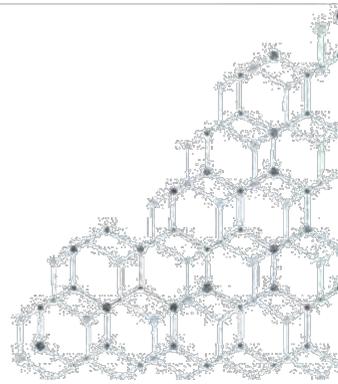
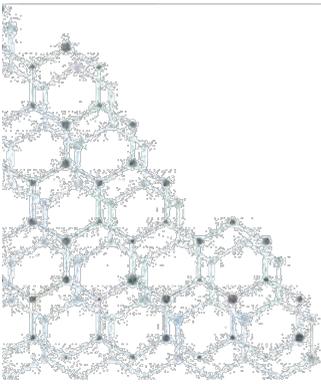
Учебник

*Рекомендовано Ученым советом
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
в качестве учебника для курсантов и слушателей*

Москва

Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя

2023

УДК 174
ББК 87.752
К96

Рецензенты:

начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин Краснодарского университета МВД России доктор философских наук, профессор **С. Ф. Самойлов**; доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова кандидат юридических наук **И. А. Леонова**; заместитель начальника кафедры тактико-специальной, огневой и физической подготовки Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России кандидат педагогических наук **Д. А. Лапин**

Кушнарченко, И. А.

К96   **Профессиональная этика и служебный этикет** : учебник / И. А. Кушнарченко, А. В. Митин. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023. – 312 с. ISBN 978-5-9694-1360-3

Цель учебника – дать систематизированное изложение начал классической этики, нравственных основ правоохранительной деятельности, правил служебного этикета сотрудника органов внутренних дел в соответствии с действующими рабочими программами учебной дисциплины «Профессиональная этика и служебный этикет», применительно к реалиям современного российского общества и государства.

Для учащихся и преподавателей образовательных организаций МВД России и практических работников правоохранительных органов. Учебник может быть использован в процессе служебной подготовки сотрудников полиции.

УДК 174
ББК 87.752

ISBN 978-5-9694-1360-3

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2023
© Кушнарченко И. А.,
Митин А. В., 2023

Оглавление

Введение	7
Раздел 1. Этика как философская наука о морали	
1. Предмет этики	12
2. Этика как философская дисциплина	15
3. Золотое правило нравственности	23
4. Сущность морали. Значение морали для личности и общества	26
5. Парадоксы морали	29
6. Структура морали	33
7. Функции морали	35
Контрольные вопросы	37
Раздел 2. История этических учений	
1. Этические учения Древнего Востока	41
2. Античная этика	45
3. Религиозная этика Средневековья	52
4. Этика эпохи Возрождения	55
5. Этика Нового времени	60
6. Этические концепции XIX в.	65
7. Современные этические учения	67
Контрольные вопросы	72
Раздел 3. Место морали в жизни общества	
1. Концепции происхождения морали	76
2. Регуляторы поведения человека	78
3. Мораль и политика	82
4. Мораль и религия	87
5. Мораль и искусство	91
Контрольные вопросы	95

Раздел 4. Сущность и специфика профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел	
1. Дуализм морали и права	98
2. Источники профессиональной морали	101
3. Понятие профессиональной деонтологии	105
4. Типология норм профессиональной морали	106
5. Этические основы служебной деятельности	108
Контрольные вопросы	111
Раздел 5. Основные категории профессиональной этики сотрудников органов внутренних дел	
1. Категории добра и зла	115
2. Категория справедливости	119
3. Категория долга. Служебный долг	124
4. Моральная ответственность	130
5. Честь и достоинство	135
6. Совесть и стыд	143
Контрольные вопросы	148
Раздел 6. Мораль и право в правоохранительной деятельности	
1. Диалектическое единство морали и права	152
2. Общее и различное в морали и праве	155
3. Феномен насилия: этический анализ	158
4. Исторические формы ограничения насилия в обществе	161
5. Институт правового принуждения: за и против	165
6. Нравственные основания правового принуждения	167
Контрольные вопросы	171
Раздел 7. Профессионально-этический стандарт антикоррупционного поведения сотрудников органов внутренних дел	
1. Понятие коррупции	174
2. Причины возникновения коррупции	175
3. Последствия коррупции	178
4. Антикоррупционное законодательство Российской Федерации	180
5. Коррупционно опасное поведение и его предупреждение	184
Контрольные вопросы	191

Раздел 8. Моральный выбор в поведении и деятельности сотрудников органов внутренних дел	
1. Понятие и структура морального выбора	194
2. Специфика условий морального выбора	198
3. Нравственные конфликты	202
4. Проблема целей и средств	204
5. Критерий соответствия цели и средств (нравственной допустимости) поступка	206
6. Признаки поступка, совершенного в рамках нравственной допустимости	208
Контрольные вопросы	210
Раздел 9. Нравственные отношения в служебном коллективе органов внутренних дел	
1. Понятие и основные черты служебного коллектива	214
2. Социальные функции служебного коллектива	219
3. Стадии становления служебного коллектива	223
4. Морально-психологический климат служебного коллектива	226
5. Руководитель и служебный коллектив	231
6. Профессионально-этические требования к руководителю	238
7. Типы руководства служебным коллективом	241
Контрольные вопросы	245
Раздел 10. Духовно-нравственное формирование личности сотрудников органов внутренних дел	
1. Сущность и специфика нравственного воспитания	248
2. Этапы нравственно-этического формирования личности	251
3. Понятие и методы нравственного самовоспитания	255
4. Профессионально-нравственная деформация личности: причины, формы проявления и особенности профилактики	260
Контрольные вопросы	263
Раздел 11. Происхождение и сущность этикета и его роль в жизни общества	
1. Понятие, сущность и эволюция этикета	266
2. Общие черты и различия морали и этикета	269
3. Общие правила поведения сотрудника органов внутренних дел	274

4. Правила этикета при выполнении оперативно-служебных задач	278
5. Культура речи сотрудника полиции	282
6. Общие правила служебного общения	285
7. Особенности общения с посетителями органов внутренних дел	290
Контрольные вопросы	293
Заключение	295
Библиографический список	299

ВВЕДЕНИЕ

Нередко в учебной литературе и публицистике, посвященной деятельности правоохранительных органов, можно встретить образное выражение «солдаты правопорядка». В какой мере этот термин отвечает требованиям научной корректности? В Уставе воинском Петра Великого разъясняется, что «имя солдата просто содержит в себе всех людей, которые в войске суть, от высшего генерала даже до последнего мушкетера, конного и пешего...»¹. Иными словами, это человек, призванный защищать Родину от внешних посягательств. А солдат правопорядка, в силу своей ведомственной принадлежности, защищает права сограждан внутри страны. Его задачей, писал русский философ И. А. Ильин, «...является ограждение всех других людей от злодеяния и его отравляющего воздействия – от того душевно-духовного ожога, примера, искушения, соблазна, призыва, которое оно несет в себе и с собою; и, далее, – избавление других от опасности, от того страха за свою жизнь, за свободу, за права, за свой труд, за свое творчество,

---

¹ Полное собрание законов Российской империи. Т. 5. № 3006 // Российская национальная библиотека. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 08.07.2023).

за свою семью, который вызывает в людях взаимное недоверие, настороженность, отчуждение, враждебность, ненависть и ожесточение...»¹.

Но в выборе средств отражения внешних угроз солдаты-военнослужащие обычно почти не ограничены. Задачи перед ними ставятся предельно конкретные, например «уничтожение живой силы противника». Предельно коротким выглядит и список моральных ограничений, применяемых при ведении боевых действий.

Наоборот, в рамках противодействия преступности речи об «уничтожении живой силы противника» не идет, разве что в самых крайних случаях, детально оговоренных законом. При этом моральный груз, который ложится на плечи солдат правопорядка, оказывается неизмеримо тяжелее. Сотруднику полиции чаще всего противостоит не иноземный агрессор, а его же соотечественник, хотя и представляющий, возможно, не лучшую часть общества. Полиция не репрессивно-карательное формирование, а орган поддержания законности. Поэтому действия сотрудника должны быть строго соразмерны исходящей от того или иного лица общественной опасности. И моральным основанием применения мер правового принуждения для полицейского является необходимость защитить другого человека, максимально снизить возможность распространения зла, причиняемого личности или обществу со стороны правонарушителя или преступника.

Предметом труда сотрудника полиции выступает человек, взятый в его социальных характеристиках. Причем нередко речь идет о судьбе этого человека. Вот почему профессиональная этика сотрудников органов внутренних дел многократно шире и сложнее той же воинской этики.

Для того чтобы уверенно разбираться в сложнейших моральных и морально-правовых проблемах, практически ежедневно возникающих в напряженном полицейском труде, необходимо: овладеть

---

¹ Ильин И. А. О сопротивлении злу силою // Почему мы верим в Россию. М. : Эксмо, 2008. С. 525.

основами классической (общей) этики; уяснить особенности этики деонтологической; разобраться в особенностях основных моральных категорий (добра и зла, справедливости, долга и др.); понять, как взаимосвязаны моральная и правовая стороны профессиональной деятельности; узнать, какие сложности ожидают нас в процессе неизбежного морального выбора, как не встать на скользкий путь коррупции и избежать профессиональной нравственной деформации личности... Это далеко не весь круг этических вопросов, которые так или иначе встают перед каждым сотрудником органов внутренних дел.

С этической – «внутренней» – стороной полицейской службы неразрывно связана «внешняя» – этикетная. Полицейский – представитель государства, причем интенсивность его контактов с гражданами намного выше, чем у других государственных служащих. От его манеры поведения, внешнего вида, культуры речи во многом зависит, каким будет выглядеть государство в глазах граждан. С другой стороны, служебный этикет образует формальную основу поддержания дисциплины, порядка, организованности, служит наглядным средством подтверждения постоянной готовности выполнять приказания руководства. Поэтому освоение требований служебного этикета – это не сиюминутная дань моде, а задача политического характера.

Этот учебник подготовлен в соответствии с рабочей программой учебной дисциплины «Профессиональная этика и служебный этикет» и призван, насколько возможно, облегчить решение задач, поставленных курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России, профессорско-преподавательскому составу и сотрудникам подразделений по работе с личным составом.

**РАЗДЕЛ 1. ЭТИКА
КАК ФИЛОСОФСКАЯ НАУКА О МОРАЛИ**

1. Предмет этики

Представьте, что вы идете в сумерках по пустынной улице и видите другого человека, который идет вам навстречу. Каковы будут ваши действия? Возможных стратегий поведения будет несколько. *Первая:* вы спокойно сокращаете разделяющее вас расстояние, а поравнявшись и разминувшись друг с другом, просто идете каждый в своем направлении. *Вторая:* вы заходите за дерево или за угол рядом стоящего здания, стараетесь стоять так, чтобы вас не было видно, а когда встречный прохожий удалится от вас на значительное расстояние, продолжаете следовать своим курсом. Здесь возможна патовая ситуация, когда незнакомец тоже спрячется и каждый из вас будет долго гадать – это стремление переждать потенциальную опасность или подготовка к нападению из засады? *Третья:* вы присматриваете и, возможно, берете в руки лежащие поблизости подручные средства защиты – камень или тяжелую палку; это делается не для того, чтобы напасть на незнакомца, а на всякий случай, для того чтобы вам было чем отразить нападение, если незнакомец вдруг проявит в отношении вас агрессивные намерения.

Подавляющее большинство современных людей предпочтут первую стратегию. Индивиды, выбравшие вторую или третью стратегию, будут выглядеть в глазах независимого стороннего наблюдателя, мягко говоря, смешно и нелепо. Но несколько десятков тысяч лет назад все сложилось бы ровно наоборот: сторонник первой стратегии выглядел бы как человек предельно беспечный, легкомысленный и нежизнеспособный, а сторонники второй или третьей – как люди разумные и предусмотрительные.

Что же произошло с человечеством за эти несколько десятков тысячелетий? Люди постепенно, ценой проб и ошибок, накапливали коммуникативный опыт и стали приходить к осознанию того, что вторая и третья стратегии требуют от них огромных затрат, уходящих в никуда, времени, энергии и других ресурсов. А ведь вместо этого можно заниматься добычей и производством средств существования, придумывать то, что еще не придумали до тебя, проводить время в кругу семьи, наконец, просто отдыхать. Вместо безраздельно господствовавших принципов естественного отбора стали стихийно складываться иные, более **рациональные правила человеческого общежития**. Рациональные в том смысле, что они позволили людям расходовать меньше ресурсов, чтобы враждовать друг с другом, и больше – чтобы развиваться в интеллектуальном и социально-экономическом направлениях, познавать мир, заниматься творчеством, передавать добытую информацию следующим поколениям. Эти правила и составляют мораль – неписаные соглашения между индивидами о принципах их сосуществования. А общество людей, объединенных моралью, приобрело новое качество – превратилось в **общество**.

Простые и очевидные на ранних этапах человеческой истории – не лишай другого человека жизни, не причиняй ему физических страданий, не присваивай чужих вещей, не обманывай окружающих, помогай слабым, почитай старших – правила морали век от века усложнялись, образовав на сегодняшний день развернутую систему, направленную на установление равновесия каждого

отдельного человека с окружающими, отказ от стремления к самоутверждению через самовозвышение среди себе подобных, расширение собственных интересов на интересы других людей. По выражению современного ученого Ф. Фукуямы, мораль – социальный капитал, определяющий степень жизнеспособности общества.

«Этика», «мораль», «нравственность» – в обыденной речи и некоторых научных публикациях эти термины иногда выступают как синонимы, поэтому следует выяснить их соотношение.

Термин «этика» происходит от древнегреческого слова «этос» (*ethos*), которое первоначально (в частности, в «Илиаде» Гомера – одном из древнейших произведений) обозначало местопребывание или совместное жилище. Постепенно оно приобрело новые значения: обычай, темперамент, характер, образ жизни. История эволюции слова «этос» зафиксировала то важное наблюдение, что обычаи и характеры людей возникают не сами по себе, они рождаются в совместном общежитии. Отталкиваясь от значения термина «этос» как характера, выдающийся древнегреческий философ Аристотель образовал прилагательное «этический», обозначив им особый класс душевных качеств и свойств характера человека – таких как мужество, умеренность и др., в отличие от природных аффектов (страх, голод и т. п.) и свойств организма (память, выносливость и т. п.). Для обозначения науки, которая изучает человеческие добродетели, Аристотель ввел в оборот новое существительное «этика». Так, еще в IV в. до н. э. этическая наука получила свое имя, которое носит до настоящего времени.

Для перевода аристотелевского понятия «этический» с греческого языка на латынь древнеримский философ Цицерон ввел термин «моральный» (от лат. *mores* – характер, нрав, проявляющийся в общении).

Оба эти слова – «этика» и «мораль» – вошли в современные европейские языки. Во многих языках наряду с заимствованным термином «мораль» существуют собственные слова для обозначения

того же явления. Так, в русском языке подобный смысл вкладывается в термин «нравственность».

В ходе исторического развития термины «этика», «мораль» и «нравственность» наполняются различным содержанием. **Мораль** – это форма общественного сознания, утверждающая общественно необходимый и целесообразный тип поведения людей, совокупность принципов, правил, норм, которыми люди руководствуются в своем поведении. **Этика**, в свою очередь, это философская наука, объектом изучения которой являются человек и общество в их многообразном единстве, а предметом – мораль: ее сущность, нормы, происхождение, функционирование. Слово «этика», таким образом, обозначает науку, а мораль – реальное явление, которое этой наукой изучается.

В ряде случаев проводится следующее различие нравственности и морали. **Нравственность** можно понимать как совокупность базовых принципов бытия человека и общества. Это человеческая и социальная **сущность**. Вне этих базовых принципов теряет смысл бытие человека и общества. **Мораль** в рамках этого подхода рассматривают как отражение человеком и обществом базовых принципов сосуществования. Тогда это уже **явление** той сущности, какой выступает нравственность.

Для удобства изложения учебного материала мы далее будем использовать термины «мораль» и «нравственность» как синонимичные, если их различие не будет оговорено специально.

2. Этика как философская дисциплина

Любой человек располагает определенными знаниями об этике и морали на уровне обыденных представлений. Наша задача – познакомиться с этикой как с научной теорией. Поскольку этика относится к области философских наук, то здесь зачастую приходится прибегать к языку философских категорий, не говоря уже

о том, что вся ее сущность и все ее основные принципы базируются на философской методологии.

Часто говорят, что *этика – это практическая философия*. Это надо понимать в том смысле, что этические предписания непосредственно определяют повседневное поведение людей, жизнедеятельность общества в целом. Но в академическом плане философию непродуктивно делить на теоретическую и практическую. Любая сфера философского знания – онтология (учение о бытии), гносеология (учение о познании), социальная философия (учение о закономерностях развития общества) и др. – содержит как теоретические, так и практические компоненты, просто у этики практическая составляющая более наглядно выражена. Но поскольку этика сосредоточена на том, что жизненно важно, *ценно* для человека – справедливость, порядочность, верность слову, взаимопомощь и т. д., – это раздел **аксиологии**, или *учения о ценностях*. **Этика** – *сфера аксиологического знания*.

Моральные идеалы, принципы и нормы возникли из представлений людей о справедливости, гуманности, добре, общественном благе и т. п. То поведение людей, которое соответствовало этим представлениям, объявлялось моральным, противоположное – аморальным. Иными словами, морально то, что, по мнению людей, отвечает интересам общества и индивидов, что приносит наибольшую пользу. Естественно, эти представления менялись от эпохи к эпохе. Как заметил Ф. Энгельс, «представления о добре и зле так сильно менялись от народа к народу, от века к веку, что часто прямо противоречили одно другому»¹. Поэтому в этике широко используется присущий философии в целом **принцип историзма**.

В России до 1917 г. деятельность по оптовой закупке каких-либо товаров в одном регионе и последующей их розничной продаже в другом естественным образом считалась общественно полезной и престижной. Купцы

---

¹ Энгельс Ф. Анти-Дюринг // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 20. 2-е изд. М. : Государственное издательство политической литературы, 1961. С. 94.

являлись весьма привилегированным социальным слоем. С утверждением советской власти в этой сфере утвердился монополия государства. Если подобные операции пытались совершать частные лица, то их называли спекулянтами или фарцовщиками, т. е. квалифицировали однозначно аморально. Статья 154 УК РСФСР за спекуляцию (скупку и перепродажу товаров или иных предметов с целью наживы) в крупном размере предусматривала лишение свободы на срок от двух до семи лет с конфискацией имущества. А с 1991 г. в контексте иных основ государственного строительства предпринимательская торгово-закупочная деятельность вновь стала считаться законной и социально одобряемой, а тем самым – моральной.

С другой стороны, представления о хорошем и плохом, моральном и аморальном довольно часто оказываются различны у представителей различных классов, социальных групп и разных культур. По выражению К. Маркса, «у республиканца иная совесть, чем у роялиста, у имущего – иная, чем у неимущего, у мыслящего – иная, чем у того, кто не способен мыслить». Отсюда же проистекает специфичность морали у представителей различных профессий. А значит, этика не может не применять философские принципы **социально-классового и социокультурного подхода**.

До сих пор в нашем обществе не утихают споры вокруг личности Павлика Морозова. Его отец, в Гражданскую войну младший командир Красной Армии, работая впоследствии председателем Герасимовского сельсовета в Тобольской губернии, совершил ряд крупных злоупотреблений служебным положением. Был изобличен, а Павел дал на него показания в суде, за что потом и был убит вместе с младшим братом родственниками отца. В разных слоях общества поступку Павла даются разные моральные оценки. Одни считают его пионером-героем, разоблачившим кулацкий заговор и принявшим за это лютую смерть. Другие на первый план выносят факт доноса на родного отца.

В русском фольклоре есть поговорка: «Доносчику – первый кнут». В Древнем Китае (а это уже *другая культура!*) действовал закон,

согласно которому сначала казнили того, кто донес на собственных родителей, а уж потом судебные органы разбирались с самими родителями.

В странах Северной Европы вполне допустимой считается такая ситуация. Если тебя пригласили в гости и накрыли слишком, на твой взгляд, обильный стол, то вполне естественным будет обратиться к властям с требованием проверить, соответствует ли уровень расходов пригласившей стороны их официальным доходам. Что это – акт гражданской сознательности или, наоборот, черная неблагодарность и «стукачество»? А вот в Южной Италии действует обычай *омерты*, в рамках которого очевидец преступления отказывается давать свидетельские показания – и не потому, что боится мести преступника, а потому, что это просто неприлично. Все это – **социально-культурные различия** в морали.

Допустим, в результате неурожая возник дефицит каких-то продуктов и предприниматели повышают на них розничную цену. Покупатели из малообеспеченных слоев населения скажут, что торговцы наживаются на чужой беде, а те ответят, что их действия вполне моральны, потому что отвечают законам рынка. А вот это различие моральных оценок имеет уже *социально-классовые* корни.

Все вышесказанное дает нам основание говорить, что мораль имеет исторический, социально-классовый и профессиональный характер. Но в конечном счете в ее основе всегда лежит социальная целесообразность.

Но центральной составляющей философской основы этики является **диалектический метод** познания. Диалектика – целая философская система, которая развивается еще с античных времен, связана с именами Гераклита, Платона, Аристотеля, Гегеля, Маркса... Овладеть ею, прочитав две-три страницы текста, невозможно, тем не менее кратко рассмотрим ее основные принципы, законы и категории.

Каждый объект познания рассматривается, во-первых, в процессе *движения и развития*, а во-вторых, во *взаимосвязях и взаимодействиях*

с другими объектами. Как эти **принципы** реализуются в сфере морали? Мораль не была дана человечеству изначально в готовом виде. Она продукт социально-исторического развития. И каждый человек, с детских лет формируясь как личность, морально развивается, проходя в ускоренном темпе тот моральный путь, на который человечество затратило тысячелетия – от состояния «войны всех против всех» к современному обществу. А с другой стороны, каждый отдельный человек обретает моральность только в процессе социализации, вступая в многочисленные взаимодействия с другими людьми. Мораль конкретна, но для ее усвоения нужны навыки абстрактного мышления. Маугли, выросший среди волков, не научился бы различать добро и зло, он не научился бы даже прямохождению.

Далее, в диалектике формулируются **три основных закона**. *Закон единства и борьбы противоположностей* заключается в том, что все в мире состоит из противоположных начал, которые, будучи едиными по своей природе, находятся в борьбе и противоречат друг другу (примеры: день и ночь, горячее и холодное, черное и белое, зима и лето, молодость и старость). Так, в каждом литературном произведении обязательно фигурируют как Добро, так и Зло, хотя бы потому, что нельзя создать представления о Добре, не познав Зла, и наоборот. Сотрудник органов внутренних дел (ОВД) защищает, утверждает Добро, но исходным условием его деятельности является Зло, без которого охрана правопорядка была бы в целом бессмысленна. При этом единство и борьба противоположных начал – внутренний источник движения и развития всего сущего. В частности, преступность не стоит на месте: постоянно появляются новые преступные технологии, способы сокрытия противоправных деяний, – и это, осложняя деятельность сотрудников ОВД, одновременно побуждает их искать принципиально новые методы расследования и изобличения виновных.

Вторым законом диалектики является *закон перехода количественных изменений в качественные*. Согласно этому закону, если количественные изменения в каком-либо объекте превышают определенный

предел – меру, объект утрачивает свое исходное качество и приобретает другое, т. е. становится уже другим объектом. Например, если температура воды превысит 100 °С, вода перестанет быть жидкостью и станет газом (паром). Химически она так и останется водой, но физически у нее появится совершенно другое качество. Другой пример: санкции за одно и то же преступное деяние существенно различаются по тяжести, если это деяние совершено не одним лицом, а группой лиц. Почему? Меняется качество деяния, исчезают сомнения в оценке его умышленности, оно приобретает заведомо аморальный характер, поскольку включает такой этап подготовки, как предварительный сговор. Количество лиц, совершивших преступление, определило его качественную характеристику.

И еще один важный закон – это *закон отрицания отрицания*. Он состоит в том, что в процессе развития новое всегда отрицает старое, но постепенно само становится старым и отрицается более новым. Однако вот это «последнее новое» несет в себе отдельные черты самого «первого старого», но уже в измененном, превращенном виде. Например, растение отрицает зерно, из которого оно выросло, но само отрицается появившимся на нем колосом, который состоит уже из множества зерен. В Средневековье осудили бы стремление наших современников к богатству как не отвечающее установке на христианское смирение. Потом стало считаться, что чем больше богатых людей в обществе, тем оно в целом стабильнее и благополучнее. А сегодня идеалом опять выступает умеренность, но уже в контексте сохранения окружающей природной среды.

Приведем и примеры отрицания отрицания в направлении регресса. Государство объективно возникает как механизм пресечения посягательств одних индивидов на права других, но само становится причиной для появления такого нового вида посягательства, как коррупция. Криминальный слой общества отрицает систему моральных предписаний и санкций за их нарушение, действующую в этом обществе, но для упорядочения отношений внутри самого

себя вырабатывает собственную суррогатную мораль («воровской закон», «понятия» и т. п.) с куда более жесткими санкциями.

Познание моральной сферы жизни общества основано также на целенаправленном применении методологического аппарата **категорий диалектики**, к которым относят форму и содержание, сущность и явление, качество и количество, причину и следствие, случайность и необходимость, возможность и действительность, единичное, общее и особенное.

Так, если мораль выступает *явлением нравственности как сущности*, то в чем являет себя мораль? В повседневных, даже самых незначительных на первый взгляд поступках человека. Как заметил Г. Гегель, «человек есть не что иное, как ряд его поступков». Иными словами, если *мораль – сущность человека*, то ее *явление – поступки этого человека*.

Если мы рассмотрим такую способность человека, как умение вести себя в обществе, строить отношения с другими людьми, нравиться им своей манерой общения, внешним видом, связной, правильной речью (одним словом, **этикет**), то как он будет связан с моралью? Этикет здесь будет выступать *формой по отношению к морали как к содержанию человека*. И здесь вовсе не гарантировано единство формы и содержания. По аналогии со стаканом без воды (пустая форма) и водой, разлитой по земле (содержание без формы), можно встретить мошенника, умеющего понравиться окружающим (иначе как он тогда реализует свой преступный замысел?), и порядочного, морального, но не владеющего нормами этикета человека. Но в отношении сотрудников ОВД государством выдвигается требование: служить образцом моральности и одновременно высокой культуры поведения на службе и в быту.

Связь количества и качества мы обсуждали выше, но можно привести еще такую закономерность. Сотрудник, раз за разом не выполняющий поставленные перед ним оперативно-служебные задачи (*количество*), в конечном счете понижается в должности или увольняется со службы (изменяется его социальное *качество*). Наоборот, если

он выполняет все более сложные и ответственные поручения (*количество*), то однажды встанет вопрос о переводе его на вышестоящую должность (обретение им другого *качества*). Вышесказанное можно также рассматривать как пример причинно-следственной связи, иллюстрацию порождения *следствия* определенной *причиной*. С другой стороны, ответственным отношением к порученному делу сотрудник создает для себя только *возможность* карьерного роста. Станет ли эта возможность *действительностью*, зависит от многих факторов, таких как уровень его образования, наличие вакантных должностей и т. д.

Ситуация, когда причина обязательно вызывает следствие, определяется как *необходимость*. Необходимость – это то, что должно быть, не может не быть. Наоборот, *случайность* – это то, что может быть, но может и не быть.

Обязательно ли подросток, живущий в неблагополучной семье, займет асоциальную позицию, встанет на преступный путь? Имеет ли здесь место *необходимость*? Многочисленные примеры показывают, что это не так. На жизненном пути этого подростка может встретиться как уголовник, который приобщит его к блатной романтике, так и равнодушный участковый, инспектор по делам несовершеннолетних, талантливый школьный педагог, наконец, ровесники с конструктивной мировоззренческой позицией. И от этих *случайностей* будет зависеть траектория его социализации.

Диалектика *общего, особенного и единичного* в правоохранительных органах раскрывается в том, что здесь действует как общесоциальная мораль (*общее*), так и моральные нормы и принципы, диктуемые спецификой работы правоохранительной системы в целом: мужество, верность долгу, способность к самопожертвованию, чувство справедливости (*особенное*). Но специфика деятельности конкретных служб детерминирует возникновение присущих только этим службам специфических моральных норм (*единичное*), существенно отличающихся от общечеловеческих моральных установок. Такие нормы действуют при задержании вооруженных преступников,

реализации оперативных комбинаций, в работе с гражданами, оказывающими сотрудникам органов конфиденциальное содействие и пр., однако они сохраняют свое моральное содержание. Неизменными остаются ориентация на социальный нравственный идеал, служение добру, борьба против зла.

Степень умения анализировать профессиональную сферу деятельности с помощью принципов, законов и категорий диалектики характеризует культуру мышления сотрудника ОВД, определяет его творческий потенциал, способность ориентироваться, выделять существенные стороны в многообразной и на первый взгляд хаотичной реальности, а тем самым выступает существенным условием его профессионального (в том числе карьерного) роста.

3. Золотое правило нравственности

На вопрос ученика, можно ли прожить добродетельную жизнь, руководствуясь ровно одним правилом, мыслитель Древнего Китая Конфуций ответил: «Да, и это правило – взаимность». Из религиозной литературы иудаизма, христианства и ислама также можно узнать, в чем суть золотого правила морали. Кроме того, данный принцип раскрывается в изречениях и трудах античных философов Питтака, Фалеса, Аристотеля, Сенеки и др. При этом сам термин «золотое правило» окончательно закрепился в европейской литературе только в XVIII в. До этого использовались слова «заповедь», «изречение», «поговорка».

Золотое правило нравственности появилось примерно в I тыс. до н. э. Оно пришло на смену принципу талиона, который буквально звучал следующим образом: «Око за око, зуб за зуб». Золотое правило нравственности гласит, что люди должны относиться друг к другу, основываясь на взаимности. На смену борьбе приходит сотрудничество как более эффективная форма взаимодействия.

В положительной формулировке золотое правило нравственности гласит: «Относись к людям так, как хочешь, чтобы они относились к тебе». Также у него есть отрицательная версия: «Не делай другим то, чего не желаешь себе».

Моральные установки, определяющие поведение людей, не равнозначны между собой. Среди них выделяются нормы и ценности. Если **нормы** адресованы от общества к личности и предписывают желательные для общества образцы поведения личности, то **ценности** ориентированы противоположным образом и определяют, каким должно быть совершенное общество, чтобы быть полноценной социальной средой обитания для данной личности. Ценности – это то, как в моральном плане человек видит самого себя и какими он хотел бы видеть других людей. Очевидно, что ценности имеют субъективную природу, в то время как нормы наполнены объективным содержанием.

Естественно, они далеко не всегда совпадают. Например, любовь к Родине в любом обществе – это непреложная норма. Но для отдельных людей, называемых космополитами, она не имеет ценностного значения. Для кого-то уважение к старшим имеет характер естественной внутренней ценности, а кто-то уступает пожилому человеку место в транспорте только после неоднократных требований окружающих. Кроме того, люди самолюбивые, амбициозные любое внешнее нормирование своего поведения считают ущемлением присущей им по праву рождения свободы воли. А ведь неотчуждаемость этой свободы – также одно из древнейших требований морали. Как разрешить сложившееся противоречие?

Золотое правило нравственности требует от человека в его отношениях с другими людьми руководствоваться такими нормами, которые имеют для него значение ценностей, по поводу которых он мог бы желать, чтобы ими же руководствовались другие люди в их отношении к нему. Для этого ему необходимо мысленно поставить себя на место Другого, т. е. того, кто будет испытывать действие данной нормы, а Другого поставить на свое собственное

место. И если при таком виртуальном обмене диспозициями норма принимается, то она может быть применена к Другому. Таким образом, через данное правило мораль устанавливается свободной волей для себя самой как *самоограничение*, *самоотказ* (отрицательная форма правила) или, наоборот, *самопобуждение* (положительная форма правила) к поступку. Применяв золотое правило нравственности, человек *сам* принимает решение, реализовать ли ему в виде поступка свое намерение, которое каким-то образом затрагивает интересы других людей, или отказаться от этого намерения. В результате внешнепринудительный характер моральных предписаний устраняется, соблюдается неприкосновенность свободы воли.

Правило это звучит не только в трудах философов. Его можно встретить в фольклоре («Чего в другом не любишь, того и сам не делай», «Не плюй в колодец, пригодится воды напиться»), в священных текстах («Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф., 7:12)). Что можно считать следующей ступенью в моральном развитии человечества? Видимо, это заповедь Иисуса Христа возлюбить ближнего как самого себя, но руководствоваться такой установкой, как известно из истории, смогли до сих пор лишь единицы.

Представим себе ситуацию, когда некое лицо посягает на охраняемые законом жизнь, здоровье или имущество гражданина. С точки зрения этики преступник нарушает золотое правило нравственности в его негативной форме, предписывающей индивиду воздерживаться от поступков, которые были бы для него неприемлемыми, будучи направленными на него самого. Сотрудник полиции, пресекающий подобные проявления, реализует в отношении гражданина золотое правило нравственности в его высшей, позитивной форме. Но одновременно преступник субъективно воспринимает направленные на него пресекающие действия сотрудника также как нарушение негативной формы золотого правила нравственности. Ведь посягал-то он на жизнь не сотрудника, а гражданина! Но в том-то и дело, что своим посягательством он *преступил*

(потому он и *преступник!*) некоторую невидимую черту – ранее неявно, негласно взятые на себя всеми людьми неписанные моральные обязательства не нарушать исходные права других людей. Тем самым он поставил себя вне морали, так как, претендуя на моральные права, нужно брать на себя и моральные обязательства, не отходить от них.

В этой ситуации в схематичном виде выражен высокий нравственный смысл полицейской службы и одновременно ее морально многоплановое, противоречивое содержание. Если говорить словами И. А. Ильина, сотрудник правоохранительных органов (субъект внешнего принуждения) призван «...не допустить, чтобы данный человек совершил данное злодеяние; остановить эту злую волю в ее злом направлении... показать ей, что запретность запрещенного поддерживается не только мотивами совести и правосознания, но и внешней силой...»¹.

4. Сущность морали. Значение морали для личности и общества

Мораль включена абсолютно во все области жизни человека, при этом сама не является организованной сферой деятельности. Она не поддается институционализации и какому-либо управлению, вместе с тем она всеобъемлюща, это сущность бытия человека и общества. Этические требования выражены в форме императива – как веление поступать определенным образом из чувства нравственного долга перед другими людьми.

Человек – существо биосоциальное, поэтому наличие общества необходимо для его нормальной жизни. У каждого из нас существует потребность нахождения рядом с другими представителями вида *Homo sapiens*. Только с помощью морали, проявляющей себя через правила и требования, а также самосознание отдельной

---

¹ Ильин И. А. О сопротивлении злу силою. С. 524.

личности и какой-либо общности в целом, выражается коллективное волеизъявление по согласованию индивидуальных и групповых интересов.

С античных времен мораль понималась как мера господства человека над самим собой, показатель того, насколько человек ответствен за себя, за то, что он делает. Если человек не в состоянии установить такой контроль, значит, в нем преобладает природное начало, но тогда он ничем не отличается от животного, несмотря на наличие речевого аппарата, передвижение на задних конечностях, изготовление и использование орудий труда конечностями передними. Значит, мораль – это *то, что делает человека человеком*.

В то же время мораль характеризует человека с точки зрения его способности жить в человеческом обществе. Мораль или ее отсутствие у человека может проявиться только во взаимоотношениях с другими людьми. *Она создается обществом и одновременно создает общество*. Общество без морали – это не более чем сборище биологических существ, вся деятельность которых подчинена исключительно принципу «выживает сильнейший». Оно снова окажется в мире Дарвина, царстве естественного отбора. Это, кстати, одна из центральных идейных установок пытающихся философствовать представителей криминальной среды.

Мораль можно также определить как способ духовно-практического освоения действительности, связанный с использованием идеальных образцов (норм) для общих оценок поведения на основе исторически канонизированного представления о различии добра и зла. Под идеальными образцами здесь следует понимать устойчивые формы коммуникации, то, что придает надежность нашим ожиданиям в отношении поведения другого человека, вызванного нашими действиями или запросами. Мораль вообще становится видна только там, где есть не менее двух человек.

Вспомним историю про Робинзона Крузо. Он выплывает с затонувшего корабля на необитаемый остров, затем переносит на берег некоторое уцелевшее на корабле

имущество (оружие, боеприпасы, инструменты) и начинает на острове обживать. Строит дом, разводит огород, одомашнивает диких коз и т. д. – вся его деятельность на протяжении многих лет направлена исключительно на выживание. Все это ему приходится делать в полном одиночестве. Попытка охарактеризовать его в этот период сведется к тому, что мы сможем высказывать суждения о его выносливости, физической силе, трудовых навыках, – но совершенно нечего будет сказать об особенностях его морали. А затем группа каннибалов высаживается на острове и разводит костер, чтобы изжарить и съесть привезенного с собой пленного (впоследствии названного Пятницей). И тогда Робинзон совершает *ло-ступок*: он выходит из укрытия и стреляет в толпу с двух рук картечью из однозарядных (!) допотопных пистолетов. Моральные качества Робинзона тут же проявляются: это человек мужественный, способный прийти на выручку слабому, склонный к риску и даже к самопожертвованию (окажись выстрелы неудачными, перезарядить пистолеты он бы никак не успел и разделил бы участь Пятницы).

И еще об одной важной черте морали. Часто приходится слышать высказывание «человек несамотождествен». Эта идея созвучна утверждению античного «отца диалектики» Гераклита о том, что «в одну реку нельзя войти дважды». Понимать это можно так, что, постоянно вступая в социальные взаимодействия, «купаясь» в потоках разнообразной информации, человек ни на мгновение не остается прежним. Меняется, разумеется, и его организм, но главным образом – его личность, внутренний мир. Причем из каждой промежуточной точки исходит множество траекторий потенциального изменения. Кто-то стремится к Богу, кто-то к материальному достатку, кто-то к высокому социальному положению... По какой из них последовать? Так вот мораль и указывает, по какой. Но необходимо помнить, что моральный вектор устремлен в бесконечность. Поднявшись на очередную моральную вершину, человек всякий раз видит, что перед ним уже открылась новая, куда более высокая.

5. Парадоксы морали

На протяжении долгой истории развития этики как науки многие мыслители пришли к выводу, что мораль, перемещенная из сферы абстрактных рассуждений в конкретную социальную реальность, становится источником многочисленных парадоксов – внутренне противоречивых, самоотрицающих себя теоретических конструкций. Однако же это обстоятельство как раз и служит убедительным подтверждением того, что этика – это настоящая наука, а не просто набор очевидных наставлений и рассуждений о том, что добро лучше зла. Уже самые простые этические вопросы поставят в тупик любого мудреца. Морален ли индивид, заявивший, что он морален? Следует ли запрещать насилие, если любой запрет как таковой – уже определенная форма насилия? Не случайно австрийско-британский философ Л. Витгенштейн пришел к выводу, что о морали, как и о религии, нельзя говорить, о них можно только молчать.

Этика в результате накопила обширную коллекцию парадоксов, к которым относят, в частности, парадокс порочной добродетели, парадокс добрых намерений и ненамеренного зла, парадокс морального совершенства, парадокс морального самозаконодательства (автономии воли), парадокс морального нигилизма, парадокс тайного добродейания, парадокс порочной добродетели, парадокс намеренного зла. Мы разберем только некоторые из них.

Парадокс моральной оценки. Перед нами стоит задача: найти человека, которому можно доверить выносить моральные оценки другим людям. Казалось бы, чего проще? Обратимся к тому, кто по нашим данным или по отзывам других людей никогда не совершал ничего вразрез с требованиями морали. Надо полагать, его оценки будут наиболее компетентными. Но к его неотъемлемым качествам будут относиться скромность, критическое отношение к самому себе, осознание собственного несовершенства. Он просто посчитает себя недостойным для такого ответственного дела и откажется.

А вот тому, кто сам изъявит желание вершить моральный суд над окружающими, ни в коем случае нельзя этого доверять. Такая инициатива свидетельствует скорее о самодовольстве, самоуверенности, чувстве превосходства над окружающими, что никак не укладывается в образ моральной личности. В роли морального судьи такой индивид развернется так, что от него никому не будет спасения.

Итак, те, кто достоин морально судить других людей, откажутся от этой чести, а тех, кто вызовется это делать, и близко нельзя подпускать к такому занятию. Тем самым во всем планетарном множестве людей морального судью найти окажется невозможным. Что отсюда следует? В суде юридическом субъект и объект оценки должны быть четко разделены. В случае суда морального все наоборот: человека может судить либо он сам, либо общество, частью которого он опять-таки является.

Парадокс морального поведения. Вспомним эпиграф к роману М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита», взятый из «Фауста» Гете: «...Так кто ж ты, наконец?» – «Я – часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо». В романе действительно получается, что тот, от кого должно исходить сплошное зло, постоянно совершает скорее возмездие за зло. А вот симметричная установка: «Благое вижу, хвалю, но к дурному влекусь» (Овидий, «Метаморфозы»). Оказывается, неважно, каковы намерения, важен результат деяния, его социальная значимость. «По делам их узнаете их», – сказано в Евангелии. Иначе все были бы в равной мере моральны.

Вор говорит, что хотел только отучить потерпевшего от излишней беспечности. Насильник утверждает, что без него жертва за всю жизнь не испытала бы такой бури чувственных удовольствий. А Раскольников из романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» заявляет, что убитая им старуха-процентщица – никому не нужный человек, для общества вредный, да и убил ее он только с целью получить возможность совершать потом добрые дела.

Человеку не просто свойственно думать о себе лучше, чем он есть на самом деле. Ему свойственно думать о себе хорошо.

Субъективной точкой отсчета собственных действий, как и собственной личности в целом, для него всегда является добро. Даже люди, которых принято считать отъявленными злодеями, стремятся выдать творимое ими зло за добро, преступления – за справедливые деяния. При этом они могут быть очень искренними. Моральное самообольщение – не всегда обман и лицемерие. Чаще всего оно является самообманом, «честным» заблуждением¹. Но это не уменьшает тяжести содеянного.

Парадокс безусловно доброй (злой) воли. Представим сцену, которая, к сожалению, постоянно повторяется в реальности. Дворовая компания решает «размяться» на припозднившемся прохожем, а заодно пополнить свой бюджет. Присматривается подходящий объект, навстречу ему отправляют самого невзрачного, щуплого подельника. Звучат традиционные требования: либо «дай закурить», либо «дай телефон, мама беспокоится, позвонить нужно». Главное – услышать отказ. После этого подключаются основные силы, высказываются претензии «слабого (маленького) обижаешь?» и разыгрывается основная часть постановки.

Разбойное нападение все равно было неизбежным. Зачем была нужна эта прелюдия? Для создания ощущения моральной правоты, которое поднимает агрессора в собственных глазах, а главное – развязывает руки. Если перед ним источник зла, то он автоматически становится стороной добра, а для борьбы со злом все средства хороши.

Американской администрации не нравилось строитивое руководство Ирака, зато очень нравилась иракская нефть. И началась моральная артподготовка. Иракский режим был объявлен недемократичным, глава государства Саддам Хусейн – вообще диктатором и деспотом, а затем последовала вишенка на торте – показанная представителем США с трибуны ООН пробирка, содержащая якобы произведенное в Ираке средство массового уничтожения. Перед нами – безусловно злая воля! А США тогда – воля безусловно добрая.

---

¹ Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика : учебник. М. : Гардарики, 2000. С. 27.

Последовали ракетные удары, ковровые авиабомбардировки, были разрушены мирные города, сотни тысяч людей, включая женщин и детей, погибли, были изувечены, остались без крыши над головой. Нефть досталась силам добра. Государственность и экономика Ирака до сих пор не восстановлены, пробирка ожидаемо оказалась тем, что на криминальном жаргоне называют «куклой».

В названии парадокса ни добрая, ни злая воля не выделяются. Они равнозначны, так как равным образом невозможны в реальном мире. В самом деле, индивид, наделенный безусловно доброй или безусловно злой волей, не имеет свободы выбора между добром и злом. Тогда у него нет возможности принимать нравственно ответственные решения, он, по сути, автомат, обреченный придерживаться ровно одной линии поведения. Но тогда его воля несвободна! А несвободная воля не является волей как таковой. Тем самым, отрицая понятие свободной воли, понятия безусловно доброй и безусловно злой воли отрицают самих себя. То есть индивида с безусловно злой (доброй) волей, не имеющего представления о возможности иного состояния, следовало бы признать существом психически невменяемым. Давать ему моральные оценки – все равно что давать моральные оценки силе тяготения или Солнцу.

А если все-таки безусловно добрая воля осознает себя таковой, то она подпадает под действие парадокса морального совершенства: святой не может считать святым самого себя, поскольку это аннулирует его святость.

Со своей стороны, и безусловно злая воля, появившись, прежде всего уничтожила бы саму себя: будучи безусловно злой, она должна быть злой и по отношению к самой себе, являясь при этом самым достижимым для себя объектом.

Безусловно добрая и безусловно злая воли – идеальные конструкции, или очки отсчета, и даже не логически строгие понятия, а эмоциональные образы. В культуре они воплощаются в образах Бога и дьявола, стоящих за пределами философии и науки вообще. Логически они бессодержательны, в них можно вообще не верить,

но в обществах с традиционными ценностями это неприлично. Так что объявить себя безусловной стороной добра – все равно что назваться Богом, а Бог такого может и не простить. Жаль, что не все это до конца понимают.

6. Структура морали

Большинство философов, социологов условно выделяют в морали три относительно самостоятельные, но тесно взаимосвязанные сферы: моральную деятельность (практику), моральное сознание и моральные отношения.

Моральная деятельность – важнейший компонент морали, складывающийся из *поступков*. Только совокупность поступков дает представление о подлинной или мнимой моральности личности. «Если человек, – писал Гегель, – совершает тот или иной нравственный поступок, он еще не добродетелен; добродетелен он лишь в том случае, если эта манера поведения является постоянной чертой его характера»¹.

Поступок, в свою очередь, выступает единством трех компонентов: 1) *мотива* – нравственно осознанного побуждения совершить поступок; 2) *результата* – материальных или духовных последствий поступка, имеющих социальную значимость; 3) *оценки* окружающими и/или самой личностью мотива и результата поступка. Поступок отличается от *действия* именно наличием нравственного мотива. Например, если человек прыгает в водоем, потому что ему жарко и он хочет освежиться, то это действие, а если он видит утопающего и намерен его спасти – это уже поступок. Если сотрудник выступает на совещании личного состава с предложением, направленным на повышение эффективности выполнения оперативно-служебной задачи, то это действие, но если он заранее знает, что рискует своим выступлением вызвать недовольствие

---

¹ Гегель Г. В. Ф. Философия права. М. : Мысль, 1990. С. 205.

руководства, то это уже акт гражданского мужества и тем самым – поступок.

Осуществляя моральную деятельность, совершая поступки, люди вступают между собой в **моральные отношения**. Моральные отношения являются одним из видов общественных отношений. Их специфика в том, что, во-первых, возникают и реализуются они не стихийно, а сознательно, целенаправленно, свободно согласно высшим моральным ценностям; во-вторых, в процессе моральных отношений подтверждаются нравственные ценности; в-третьих, моральные отношения не существуют в стерильном, чистом виде, а пронизывают экономические, политические, этнические, религиозные и другие отношения. Поэтому в них отражаются особенности культуры этносов, наций, религий, политики государств. Устойчивость, повторяемость отдельных составляющих моральных отношений отражается в обычаях, традициях, ритуалах.

Сотрудники ОВД выстраивают моральные отношения в трех измерениях: 1) субординированные вертикальные отношения между начальниками и подчиненными; 2) горизонтальные отношения между коллегами; 3) отношения с гражданами.

Следует отметить, что моральные отношения в чем-то подобны физическим полям. Так, если тело обладает массой, то оно оказывает гравитационное воздействие на другие тела и, в свою очередь, испытывает на себе их гравитационные воздействия и тем самым оказывается в поле тяготения, которое формируется всеми носителями масс, включая само тело. Причем оказаться вне действия этого поля совершенно невозможно. Так и любой человек, взаимодействуя с другими людьми, хочет он того или не хочет, попадает в поле моральных отношений, создаваемое при его пусть даже неосознанном участии. Он обязательно претендует на некоторые *моральные права* (тело притягивает другие тела), но для этого вынужден брать на себя определенные *моральные обязательства* (тело притягивается другими телами). Например, права главы семьи (требовать подчинения его воле, поощрять, наказывать и т. д.) неотделимы от его

обязанностей содержать эту семью и проводить в ее кругу большую часть своего свободного времени.

Моральное сознание включает в себя взгляды, идеи, представления, идеалы, нормы, принципы, обычаи, убеждения, чувства и т. д., предписывает людям определенные виды поведения и поступки в качестве исполнения их долга. Моральное сознание появляется у человека от понимания сущности базовых нравственных принципов и *представляет собой совокупность внутренних средств воздействия на моральную деятельность и моральные отношения*. При этом главный критерий «понимания» – личностное позитивное изменение. Несущей осью морального сознания выступает *совесть* человека, которая как ключевая категория этики будет рассмотрена ниже.

7. Функции морали

Обычно выделяют следующие функции морали:

1. *Регулятивная функция*. Мораль предъявляет к человеку определенные требования. Регулятивная функция осуществляется с опорой на авторитет общественного мнения и на моральные убеждения человека. Принципиальная позиция самого человека состоит в самоопределении. Функция эта, по сути, главная среди всех остальных. Обществу даже не важно, как человек относится к предъявляемым ему моральным требованиям – следует им с готовностью и пониманием или подчиняется им через силу. Важно, чтобы его реальные поступки укладывались в действующую моральную систему, чтобы он не портил жизнь окружающим людям. И именно для этого осуществляется повседневное и повсеместное моральное воспитание человека, выстраивается нужное обществу мировоззрение, делаются моральные оценки с перспективой осуждения или поощрения. То есть остальные функции морали обеспечивают выполнение регулятивной.

2. *Оценочная (аксиологическая) функция*. Любой акт морали (поведенческий или духовный) определяется той или иной системой

ценностей. Предметом оценки под углом «морально – аморально», «добро – зло» являются поступки, отношения, намерения, мотивы, моральные воззрения, личностные качества и т. д.

3. *Ориентирующая функция.* Прежде чем вынести моральное суждение и реализовать ту или иную норму в поступке, приходится взвесить порой довольно значительное количество обстоятельств, каждое из которых может побуждать нас к применению различных (иногда даже взаимоисключающих) норм. Выбрать из множества норм единственно правильную могут только хорошее владение этической наукой, высокий уровень нравственной культуры, которые и являются механизмом, способным дать нам точный ориентир. Именно они способны помочь выработать систему моральных приоритетов.

4. *Мотивационная функция.* Эта функция позволяет оценивать поступки, цели и средства с точки зрения побуждающего намерения. Мотивы или мотивации могут быть моральными и аморальными, благородными и низменными, корыстными и бескорыстными и т. д.

5. *Познавательная (информационная) функция.* Направлена на приобретение этических знаний (принципов, норм, кодексов и пр.), являющихся источником информации об общественных нравственных ценностях, исходных пунктах морального выбора в обычной и экстремальной обстановке, обычных и конфликтных ситуациях, которые в комплексе помогают сформировать модель нравственного поведения.

6. *Воспитательная функция.* Любая система воспитания – это прежде всего система нравственного воспитания. Нравственное воспитание приводит в систему нравственные нормы, привычки, обычаи, нравы, общепризнанные образцы поведения, переводит нравственные знания в нравственные убеждения личности, развивает способность творческой интерпретации нравственных знаний и убеждений применительно к конкретным ситуациям.

7. *Коммуникативная функция.* На кораблях, самолетах и других быстро движущихся объектах устанавливается специальное

устройство – транспондер, которое при получении соответствующего запроса отвечает сигналом, условно называемым «я свой». Такое же назначение имеет всякая система моральных ценностей (в том числе и профессиональных), и только на основании этого «сигнала» возможно служебное и всякое иное взаимодействие, обретение «чувства локтя», поддержка и взаимовыручка.

8. *Идеологическая функция.* Назначение этой функции заключается в том, чтобы обосновывать моральность политических и экономических целей и интересов господствующего социального слоя. В этом смысле она призвана нравственно консолидировать социально неоднородное общество. Как ни цинично это прозвучит, но заповеди «не укради» и «не пожелай ничего от ближнего своего» предложили зафиксировать в Священном Писании те люди, у которых на тот момент какая-то собственность уже была. Мораль правящего класса или социальной группы (так же, как и их цели и интересы) идеологическими средствами всегда представляются как цели, интересы и мораль всего общества. И пока данная система морали отвечает всеобщим интересам, общество воспринимает это обстоятельство позитивно. В противном случае общество консолидируется вокруг противоположных ценностей и на первый план выходит революционная мораль, провозглашающая главной нравственной целью борьбу за свержение существующего политического режима.

Контрольные вопросы

1. Что является предметом этики и какие проблемы она рассматривает?
2. Исходя из определения морали и нравственности, укажите, в чем различие этих понятий.
3. В «Никомаховой этике» Аристотель отметил: «...благодаря одному только знанию того, что правосудно, добродетельно»

и прекрасно, мы ничуть не способнее к осуществлению такого в поступках... точно так, как не становятся здоровее и закаленное, зная, что такое „здоровое” и „закалка”...» Можно ли согласиться с данным мнением Аристотеля? Если да, то почему?

4. Какие структурные элементы включает мораль? Раскройте содержание каждого элемента.

5. Перечислите, какие важнейшие социальные функции выполняет мораль. В чем заключается назначение каждой перечисленной функции?

6. Что собой представляют моральные ценности и каково их соотношение с моральными нормами? В чем различие ценности и оценки?

7. Почему мораль имеет исключительно социальную природу? В чем это проявляется?

8. Какие нравственные ценности и принципы службы существуют в органах внутренних дел? В чем их специфика?

9. Попытайтесь объяснить, почему золотое правило нравственности называют золотым. Какая установка исторически предшествовала золотому правилу?

10. Приведите пример моральной ценности, которая не входит в общепринятый перечень моральных норм.

11. Приведите пример моральной нормы, которая не является (для вас или кого-либо из ваших знакомых) моральной ценностью.

12. Докажите, что на практике золотое правило нравственности возможно соблюсти далеко не во всех случаях.

РАЗДЕЛ 2. ИСТОРИЯ ЭТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Этика зарождается в глубокой древности, в эпоху становления классового общества и разделения труда, отделения духовно-теоретической деятельности от материально-практической.

Появление этических учений и школ в странах Древнего Востока – Индии и Китае – относится к I тыс. до н. э. Учения брахманизма, буддизма, конфуцианства намечают уже собственно этическую проблематику, вычлняя ее из космологического взгляда на мир. На европейской же почве моральные проблемы становятся предметом рассмотрения начиная с софистов и Сократа – V в. до н. э.

При этом только древнегреческой философии удалось сделать решительный шаг от мифологического к рациональному, логическому пониманию морали и человека, дать толчок развитию этики. Философско-этическая мысль Древнего Востока, по сути дела, на протяжении многих веков оставалась верной изначальным традиционным представлениям. Поэтому в историко-этическом процессе можно выделить следующие основные этапы: этические учения Древнего Востока, античная этика, этика Средневековья и Возрождения, этика Нового времени и современные этические теории.

1. Этические учения Древнего Востока

Расслоение первобытно-общинного строя и становление классового общества происходили здесь крайне замедленно и сопровождались длительным и устойчивым сохранением общинного уклада жизни. Отсутствие частной собственности на землю, появлению которой препятствовала сначала родовая община, а позже сельскохозяйственная соседская община и стоящее над ними государство, обуславливало неразвитость товарного производства и торговли, мешало индивидуализации бытия человека и развитию в нем личности. Замкнутость и изолированность этих сельских общин, подчиненных государству и основанных на примитивном разделении труда и натуральном хозяйстве, способствовали застойности всей социально-экономической жизни, консерватизму социальной культуры, статичности и неизменности всего жизненного уклада восточного общества.

Классовая структура общества в подобных условиях имеет тенденцию к закреплению в иерархии наследственных каст, фиксирующих социальное неравенство.

В подобном обществе человек оказывается полностью зависимым и бесправным перед лицом общины и государства, опутанным рабскими цепями традиционных правил и превращенным в покорное орудие суеверий. Устойчивость и прочность своего бытия такой человек находит прежде всего в религиозно-мифологическом сознании, утверждающем сверхъестественную связь человека с окружающим миром, природой, божественным космосом. Слиться с ним, подчиниться ему, отказавшись от своего «я», следовать обычаям и традициям предков и выполнять указания старших – такова нравственность этого общества, такова суть его этических учений.

Так, в Древней Индии к VI в. до н. э. на основании Вед и Упанишад – сборников древнейших мифов, легенд, сказаний и заклиний, а также комментариев к ним – сложилась религиозно-мифологическая идеология **брахманизма**. Основой брахманизма

стало учение о Брахмане как абсолютной божественной первооснове всего сущего и *атмане* как его индивидуальном проявлении. Будучи активным творческим началом всего бытия, Брахман выступает как мировая душа, духовная субстанция, из которой все рождается и во что все превращается. Духовная сущность человека представляет индивидуальное проявление Брахмана – атман. Брахман и атман тождественны и различны друг с другом, и каждый человек обязан это знать и следовать своей природе, не нарушая всеобщей гармонии бытия.

Основными принципами этического учения брахманизма стали понятия сансары, кармы, дхармы и мокши.

В созданном Брахманом мире все связано со всем, совершается вечный круговорот жизни, и в это непрерывное движение колеса жизни – *сансары* – втянуто все живое. Душа человека после его смерти не исчезает, а перевоплощается в другое существо.

Принцип *кармы* ставит это перевоплощение в зависимость от прошлой жизни человека, от соблюдения им предписанной для каждой касты *дхармы* – закона образа жизни. Соблюдение дхармы и следование ей или же, наоборот, ее нарушение влечет посредством кармы перерождение души человека либо в сторону повышения его онтологического статуса, либо наоборот. Законами кармы и дхармы соблюдается сама иерархия каст – *брахманы* (священнослужители), *кшатрии* (чиновники и воины), *вайшьи* (ремесленники, земледельцы и торговцы) и *шудры* (чернорабочие, слуги) образуют эту иерархию. Однако перевоплощение душ не ограничивается только более высокой или низшей кастой, а может включать также превращение в животных.

Тот же, кто всегда ревностно и усердно исполнял истинную *дхарму* и прошел всю лестницу превращений, достигает освобождения от сансары и сливается с Брахманом. Это состояние абсолютного блаженства и освобождения от перерождений называется *мокшей*.

Наряду с религиозными добродетелями брахманизм культивировал и целый ряд общечеловеческих нравственных норм: почитание

предков и сохранение обычаев, уважение к родителям и вообще старшим, гостеприимство, ненасилие, доброжелательное отношение ко всему живому, правдивость, благочестие, щедрость, воздержание от гнева и стремлений к удовольствиям.

Наоборот, в качестве *адхармы*, т. е. нарушения истинной дхармы, влекущего к порочному образу жизни и поведению, брахманизм видит непочитание истинного учения, несоблюдение кастовых установлений, алчность к чужому, воровство, ложь и клевету, гнев, оскорбление и насилие.

Примерно в VI в. до н. э. в Индии возникает оппозиционное брахманизму учение, названное **буддизмом** по имени его легендарного основателя – Будды (Сиддхартхи Гаутамы). Это учение зародилось среди гуцци народных масс как отражение недовольства кастовым строем и выражение протеста против социальной несправедливости и угнетения. В качестве идеологии простых людей буддизм проповедовал всеобщее духовное равенство, независимость человеческого достоинства от кастового и социального статуса, а также порицал присущую брахманизму сложную обрядность, богатые жертвоприношения как недоступные для бедных людей. Буддизм резко критиковал четко обозначившуюся в брахманизме тенденцию к перерождению от скромности и аскетизма, воздержания и умеренности к роскоши и богатству. В то же время буддизм унаследовал основные понятия брахманизма – сансары, кармы, дхармы (или дхаммы), а также понятие мокши, которая была заменена *нирваной* как высшей целью учения и жизненной практики буддизма.

В основе этического учения буддизма помещается *учение о четырех благородных истинах*. *Первая истина* утверждает, что все в мире есть страдание, перенесение тягот. *Вторая истина* раскрывает причину страданий – это «жажда наслаждений, жажда существования», т. е. привязанность человека к жизни. И хотя человек по природе не способен не желать, *третья благородная истина* утверждает возможность уничтожения страданий – «это полное бесследное уничтожение этой жажды, отказ от нее, отбрасывание, освобождение,

оставление ее». *Четвертая истина* указывает *благой восьмеричный путь*, ведущий к прекращению страданий, сочетающий правильное познание, правильное понимание, правильное сосредоточение и правильное поведение. Главными способами победить страдание являются возможно более полный отказ от желаний и страстей, самообуздание всех чувств, стремлений и мыслей.

Утверждается требование скромности и простоты в жизни, умеренности и воздержанности во всем, вежливости и терпеливости в общении с людьми. Буддизм настаивает на уважительном отношении к старшим, требует непричинения вреда всему живому, отказа от грубости, зависти, гнева, ненависти.

Наиболее глубокое воздействие на развитие этической мысли в Китае оказало учение **Конфуция** (Кун-цзы), жившего в VI–V вв. до н. э. Подобно Будде, Конфуций не интересовался вопросами онтологии и гносеологии, тем не менее источником нравственных требований и ценностей он полагал небо (*тянь*) как высшую творческую силу, действующую в природе и обществе. Небесное веление есть судьба, которой подчинены и люди, и государства, и человек должен беспрекословно следовать воле неба.

Центральным понятием его этики является *жэнь*, которое обычно переводится как гуманность, человечность, человеколюбие. Оно выражает требование доброжелательности, уважительности, почтительности, верности долгу и взаимности в отношениях между людьми и рассматривается как цель нравственного совершенствования. Отсюда вытекают сформулированные Конфуцием моральные требования: плати добром за добро и справедливостью за зло, познавай себя и уважай старших, строго соблюдай существующий порядок, почитай предков, заботься о младших. Одним из важнейших правил Конфуций считает требование не делать другим того, чего не желаешь себе.

Жэнь дополняется у Конфуция понятием *сяо*, выражающим суть отношения младших к старшим по возрасту и общественному положению – это сыновняя преданность, почтительность и любовь, поддерживающая установленный небом порядок.

Третьим важнейшим принципом конфуцианского учения является *ли*, означающий церемонии, ритуал. Это то, что мы сегодня назвали бы этикетом. И только неукоснительное соблюдение *ли* может обеспечить порядок в Поднебесной, предотвратить волнения, смуты и мятежи. Опора государства – благородные мужи, строго следующие принципам *жэнь*, *сяо* и *ли*. Их обязанность – наставлять народ в добродетели путем примера, а если нужно – применяя силу.

2. Античная этика

Установление и упрочение демократии, оживление политической и идеологической жизни, всеобщий подъем патриотических и гражданских чувств, вызванный греко-персидскими войнами, приводят к перемещению в V в. до н. э. философских интересов с области космологических и натурфилософских проблем на положение человека в обществе.

Новый образ жизни требовал и нового человека, способного осознавать и формулировать свои позиции и интересы, интересы общества, анализировать их, рассуждать самостоятельно и убеждать других в правильности своих позиций, т. е. владеющего способностью мышления, ораторского искусства, публичной полемики.

Это привело к появлению **софистики** – широкого просветительского движения и философско-этического учения, обосновывающего личную независимость человека в вопросах морали и его приоритет по отношению к космосу и вообще окружающей действительности.

Софисты выдвинули принцип «человек есть мера всех вещей». Это означало огромный прогресс в деле раскрепощения человека, обретения им самостоятельности. Софисты утверждали право человека смотреть на мир через призму своих целей и интересов, а не слепо подчиняться чужим требованиям, чьим бы авторитетом они

ни подкреплялись. Они учили человека подвергать все рациональному рассмотрению и анализу, следуя лучшему.

Софисты защищали личную свободу человека в вопросах морали, подчеркнув значимость внутреннего субъективного отношения человека к нравственным требованиям. Однако абсолютизация относительности и субъективности моральных ценностей привела их к этическому релятивизму, утрате объективных общезначимых критериев морали, а тем самым к нравственному произволу.

Против этих крайностей этического учения софистов выступил **Сократ**, заслуживший своей остроумной и ироничной полемикой с софистами славу величайшего мудреца Древней Греции. Сократ сделал предмет своего рассмотрения именно моральное бытие человека и ценностное содержание жизни – вопросы добра и зла, добродетели, пользы и счастья. При этом своими беседами он всегда побуждал их участников к самостоятельному поиску нравственной истины.

Рассматривая мораль как основу человеческой жизни, Сократ высказал твердое убеждение в существовании общих определений морали, стремился найти объективные, общезначимые характеристики нравственных понятий. Он считал, что без единой системы нравственных ценностей, имеющих для людей единое содержание, общество оказывается в опасности. Ибо в таком обществе каждый сам определяет для себя, что является добром, что злом, что справедливо, а что нет.

Сократовскую линию в развитии этики продолжил его ученик **Платон**. Именно в учении о человеке и бессмертии его души и в учении об идеальном государстве и добродетелях составляющих его сословий заключена социально-этическая концепция Платона. Душа человека состоит из трех частей (разумной, волевой и чувствующей), и способность человека к нравственно совершенной жизни, по Платону, зависит от достоинства души, от того, какая часть является преобладающей. Чувства и желания отвлекают душу от приобщения к идеальному миру, и только *разумность*,

а также способность к умозрению открывают человеку путь в этот мир.

Каждый человек должен вести такой образ жизни и заниматься такой деятельностью, которая соответствует природе его души. Тогда земная жизнь людей в обществе будет приближаться к порядку, отражающему мир идей.

Так может быть создано идеальное государство, скопированное с мира идей, соответствующее идеалам разума и нравственного совершенства. В устройстве такого государства Платон по аналогии с человеческой душой выделяет три образующих его функции: управления, защиты и материального обеспечения. Соответственно этому в нем должно быть три сословия, каждому из которых присуща своя определенная добродетель. Править должны мудрецы-философы, души которых наиболее приспособлены к постижению мира идей, у которых доминирующей частью является разум, а главной добродетелью – мудрость. Они должны править таким образом, чтобы земная жизнь людей в этом государстве как можно более полно соответствовала идеальному миропорядку.

Но к такому идеальному государству можно прийти, лишь отказавшись от идеи всеобщности морали, приобретшей у Платона сословный характер, пожертвовав интересами личности и счастьем отдельных людей во имя идеального блага и высших государственных интересов.

Идеи Платона об определяющем значении блага государства по отношению к индивиду, о социальном характере добродетелей развил (но на принципиально другой основе) **Аристотель**. Именно Аристотель завершил превращение этики в самостоятельную философскую дисциплину, придал ей форму подлинно научного исследования и дал название. Он сознательно отказался от объяснения морали, исходящего из различных идеальных сущностей, и стремился отыскать ее источник и содержание в реальном мире. При этом он исходил из представления о человеке как общественном, «политическом» существе, которое только в обществе обретает

свои существенные определения. Этика Аристотеля состоит из трех частей: учения о высшем благе, учения о природе добродетели и учения о конкретных добродетелях.

Благо – это то, к чему стремятся люди. Объект стремления, цель, ради которой предпринимается та или иная деятельность, и есть благо. В медицине это здоровье, в военном деле – победа, в искусстве – наслаждение. При этом менее общие и важные цели подчинены более общим и важным, образуя иерархическую лестницу благ. Низшие блага являются средством для достижения высших. Само же высшее благо всегда остается целью и не может стать средством. Оно есть цель целей, и обладание им является блаженством, счастьем.

Рассматривая человека как разумно деятельное существо, Аристотель характеризует теперь высшее благо и блаженство как результат хорошего и прекрасного выполнения человеком своего предназначения, т. е. совершенной деятельности, наиболее отвечающей добродетели. Добродетели человека разделяются Аристотелем на мыслительные, разумные («дианоэтические») и добродетели характера («этические»), образующиеся как результат взаимодействия разумной и неразумной частей души.

Проявляя диалектическую гибкость ума, Аристотель не противопоставляет добродетели и пороки как абсолютные противоположности, а видит и показывает относительность границ между ними, возможность их превращения друг в друга. Добродетель у него – золотая середина между избытком и недостатком какого-либо качества. Мужество – середина между трусостью и безумной отвагой, умеренность – между бесстрашием и невоздержанностью, щедрость – между мелочной скупостью и безудержным расточительством.

Жизнь и творчество **Эпикура** пришлись на конец IV – начало III в. до н. э. Этику Эпикур считал главной частью философии, стремясь посредством естественного объяснения явлений природы и общественной жизни обосновать мораль свободного человека,

способного достичь счастья. Счастье как цель человеческих стремлений является естественным проявлением его природы. И заключается оно в разумном удовлетворении человеческих потребностей, получении удовольствий и наслаждений от этого. Поэтому для Эпикура удовольствие – «начало и конец счастливой жизни».

Удовольствие возникает от удовлетворения потребности, нужды, желания. Именно нужда и нехватка вызывают неудовольствие, страдание. Поэтому удовольствие покоится на отсутствии страдания – «мы имеем надобность в удовольствии, когда страдаем от отсутствия удовольствия, а когда не страдаем, то уже не нуждаемся в удовольствии». И поэтому удовольствие для Эпикура – это отсутствие страданий и душевных тревог.

Развивая свои взгляды, Эпикур разделяет человеческие желания на три группы: естественные и необходимые; естественные, но не необходимые; неестественные и не необходимые. Удовлетворение первых является необходимым и достаточным условием счастья, не требуя от человека чрезмерных усилий и душевного напряжения. Это простейшие желания – не голодать, не жаждать, не мерзнуть, иметь крышу над головой и надежду не лишиться этого в будущем. Вторая и третья группы образуют такие желания, удовлетворение которых не является обязательным для счастья, а отказ от них не связан с непреодолимыми страданиями. Вторую группу образуют излишества, а третью – пороки.

Мудрость и благоразумие указывают человеку пути и способы обретения счастья, условия добродетельной жизни, раскрывают смысл жизни. Именно знания освобождают человека от невежества, страха перед богами и смертью. Они открывают человеку цели природы и освобождают его от пут фатализма, раскрывая условия свободы.

Философско-этическое учение **стоицизма**, зародившись в Древней Греции, получило свою известность прежде всего в деятельности римских стоиков – Сенеки, Марка Аврелия, Эпиктета. Нравственность они рассматривали как часть универсального космического процесса, протекающего в соответствии с необходимостью природы

или, что то же самое, Бога, Мирового Разума, Судьбы. Человека отличает от других существ и приближает к Богу способность к разумной жизни. Чувственная природа равняет человека с животными и подчиняет его господству желаний и страстей. Чем менее он способен жить по разуму, тем более подвержен стремлениям к удовольствиям, наслаждениям, подчинению страстям и вожделениям (жажда власти, почестей, богатства). Но так как человек не в силах переменить неумолимый ход вещей, он еще больше страдает от неудовлетворенности, печали и страха, возникающих от столкновения желаний с действительностью.

Поэтому только глупец стремится превозмочь силу этой необходимости, подчиняясь своим капризам и страстям и в то же время горько страдая от своей обреченности. Мудрец же принимает вещи такими, каковы они по природе. Он не стремится преодолеть необходимость, а приспосабливается к ней, подчиняя свои эмоции разуму и отказываясь желать невозможного. Только так достигается невозмутимое и спокойное состояние духа, присущее достойному человеку.

«Высшее благо, – провозглашает Сенека, – в способности презирать превратности судьбы и удовлетворяться добродетелью»¹, – т. е. испытывать радость от сознания собственного величия духа. По сути дела, необходимость судьбы и есть нравственный долг человека. Счастлив тот, кто следует ему, сохраняя свободу духа, бодрость и бесстрашие.

Только человек, с детства воспитанный в духе этих ценностей, будет твердо стоять на нравственных позициях, перенося все невзгоды не только терпеливо, но и охотно, не испытывая ни панического страха, ни ненужных надежд. Высшей формой удовольствия для такого человека будет нравственное удовлетворение, гордость от исполненного долга – «награда за добродетель есть она сама».

---

¹ О счастливой жизни // Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. М.: Республика, 1995. С. 170.

Сенека говорит: «Пусть все эти вещи служат, а не властвуют, только в этом случае они полезны духу»¹. Таким образом, этика стоицизма защищает высшие духовные ценности человека – его свободу и достоинство, добродетель и высшее благо – гораздо более отвечающими природе самой морали средствами.

Оригинально задачу благополучия человека в античную эпоху решал **скептицизм**. Вместо разработки очередной концепции блага, счастья и добродетели скептики предлагали освободить человека от всех теорий ради независимости его поведения. Они выступали против всех философских школ, которые им виделись как догматические, и против их понимания того, что этические понятия и нравственные ценности имеют объективно-истинное содержание, – что существуют благо, добро, зло, добродетель сами по себе и что возможно их единообразное понимание. Ничто не является благом или злом само по себе, а становится таковым только в нашем представлении.

Да и какому благу следовать, если «одно – по учению Эпикура, другое – по учению стоиков, третье – какое-то перипатетическое?» – восклицает Секст Эмпирик, виднейший из скептиков². Всем – невозможно из-за их противоречивости, а выбрать из них истинное тоже нельзя из-за отсутствия критериев достоверности. Значит, не следовать никакому.

Поэтому только лишь скептик, понимающий, что на свете нет ничего такого, к чему следовало бы стремиться или чего следовало бы избегать ради него самого, будет жить спокойно и счастливо, ибо «счастлив живущий безмятежно... пребывающий в покое и тишине...», – уверяют скептики³, не замечая, правда, как сами начинают рассуждать догматически. А раз «...безмятежно живет среди мнимых благ и зол только тот, кто воздерживается от

---

¹ О Блаженной жизни // Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. С. 194.

² Против ученых // Сочинения : в 2 т. Т. 2. М. : Мысль, 1976. С. 35.

³ Там же. С. 30.

суждений о всех них...»¹, то именно скептицизм оказывается спасением!

В заключение кратко перечислим основные этические установки Античности. Согласно приверженцам **эвдемонизма**, наивысшим благом для человека является *счастье*. По словам Аристотеля, счастье «мы всегда избираем ради него самого и никогда ради чего-то другого»². Представители **гедонистического** направления в эвдемонизме *отождествляли счастье и удовольствие*. **Эпикурейство** высшим благом считает *наслаждение жизнью*, которое подразумевает отсутствие физической боли и тревог, а также избавление от страха перед смертью и богами, представляющимися безразличными к происходящему в мире смертных.

3. Религиозная этика Средневековья

Европейское Средневековье – это время господства феодального способа производства, основанного на личной зависимости земледельцев-крестьян от феодалов-землевладельцев (они же родовые аристократы) и одновременно монополии христианской церкви в идейно-духовной сфере. В совокупности эти два фактора составляли основу механизма поддержания социальной стабильности, основанного на военно-политическом и правовом угнетении народных масс, идеологической их обработке в духе добродетелей смирения.

Христианское учение давало низшим слоям населения Римской империи надежду на чудесное избавление от бедствий, очищающую силу страданий, вечное райское блаженство после конечных по времени земных невзгод. Тем самым христианство обеспечивало примирение человека с действительностью, что соответствовало интересам высших классов в закреплении своего господствующего положения.

---

¹ Секст Эмпирик. Против ученых. С. 31.

² Никомахова этика // Сочинения : в 4 т. Т. 4. М. : Мысль, 1983. С. 62.

Центральной стала идея всеобщей греховности и искупления вины страданием и покаянием, верой и любовью к Богу, готовностью исполнить его волю. Поэтому идеи античной этики с ее культом природы и разума, естественным и оптимистическим взглядом на человека, учением о его свободе и достоинстве, силе и могуществе, праве на наслаждение и счастье были отвергнуты. Этика стала религиозной. В своем творчестве христианские теологи и философы (Аврелий Августин, Фома Аквинский и др.) стремились раскрыть и растолковать нравственный смысл текстов Священного Писания, обосновать нравственный, праведный образ жизни христианина.

Весь мир со всем содержанием создан Богом – абсолютным творческим началом, животворящей сущностью. Сотворив мир, Бог дал ему порядок и гармонию, поэтому он не только всемогущ, но и всеблаг. Человек также создан Богом, причем является существом привилегированным: он сотворен «по образу и подобию» самого Творца для вечной радостной жизни и духовного совершенства. Именно способностью к духовной жизни он подобен Богу. Он наделен свободой мыслить и действовать, чтобы служить Богу и тем самым поддерживать установленный Богом порядок.

Однако первые люди нарушили волю Бога, и этот первородный грех повредил человеческую природу, исказил в человеке образ Божий, а сотворенный мир утратил свой божественный порядок. Человек подобен Богу, но не одинаков с ним, ибо обременен своей телесностью, через которую наследует тяжесть первородного греха. В своем теле он несет зерна чувственности, вожделений и страстей, которые отвлекают его от следования воле Бога и губят.

Поэтому все его помыслы и побуждения, проистекающие из плотской чувственности и своевольного стремления к мелким и ничтожным перед лицом Господа земным целям – удовольствию, наслаждению, власти, почестям, богатству, – являются подлежащей изживанию греховностью.

Каким образом в мире появилось зло? Сотворенный мир есть результат благой воли Бога, и Он сам остался доволен своей работой, увидев, что созданное «хорошо весьма». Зло не было создано Богом и является лишь умалением добра, результатом своеволия, уклонения человека от исполнения велений Бога. Конечно, Творец мог создать человека неспособным нарушать его заповеди, но тогда благочестие человека мало чего стоило бы, так как не было бы результатом свободного сознательного выбора.

Поэтому всемогущий Бог сознательно ограничил свое могущество, наделив сотворенного человека свободой воли. Он поставил человека во главе всех живых существ, дал ему заповеди, чтобы тот им свободно следовал. Однако человек пожелал сам стать подобием Бога и жить по своей воле. Нарушив божественные веления, он породил грех и склонность ко злу. Следовательно, грех и зло заключены в неправильном употреблении свободной воли, в следовании собственным целям, а не божественному порядку. Тело должно подчиняться велениям души, а душа – следовать требованиям Святого Духа. Нарушение такого подчинения порождает зло.

Только Бог может помочь человеку обрести спасение. В своей бесконечной любви к людям он принимает облик Иисуса Христа, дает им урок послушания воле Творца и образец нравственно совершенной жизни. Он живет с людьми, страдает и умирает, как человек, будучи невиновным. Своей жертвой он берет грехи человеческие на себя и спасает их для вечной жизни. Одновременно его воскресение знаменует торжество Бога над силами зла. Этим Бог продемонстрировал, что любит человечество превыше самого себя. Подвиг Христа показал, что воля Божья истинно совершенна, и поэтому следует повиноваться ей не из-за страха наказания, а с любовью. Следование Богу теперь выступает как следование Христу.

Христианская этика стала значительным шагом в культурном и нравственном развитии человеческого общества. Она возвысила мораль над всеми другими формами духовного освоения мира, придав ей абсолютный характер и освятив авторитетом Бога. Все

явления земной жизни обретали свой смысл только в отношении Царства Божьего в свете исполнения человеком своего призвания – преодоления корыстной индивидуальной ограниченности в духовном развитии.

Христианство впервые отметило равенство и одинаковость всех людей перед Богом, а фактически в своих нравственных возможностях. Оно утвердило благородный, возвышенный и бескорыстный характер нравственности, дало человеку духовные ориентиры и нравственный идеал.

Подобно тому, как человек ценен лишь в силу причастности к Богу, так и ценности христианской морали являются нравственными не вследствие своего содержания, а только в силу их божественного происхождения. Воля Бога оказывается выше морали, и в случае их расхождения самое жестокое зверство будет оправдано религиозной моралью, если оно соответствует воле Бога (например, рассказ об Аврааме и Исааке). Религиозная мораль в конечном счете оказывается за рамками возможностей человека, ибо никакие его усилия не могут победить склонности к греху без помощи Бога.

4. Этика эпохи Возрождения

С развитием разделения труда и трудовой частной собственности растут товарное производство и торговля, возникают тысячи новых городских поселений – центров товарно-денежных отношений, ремесла, торговли, образования и культуры. Города постепенно превращались в центры антифеодалных настроений и формирования сословий горожан, относительно свободных от феодальной зависимости.

Потребность в развитии передовых промышленных технологий дает толчок к опытному познанию природы, переориентации философии с теологических проблем Средневековья на проблемы познания природы и человека, а потребность в свободном

от внешнего принуждения труде порождает новые представления о человеке, его свободе и достоинстве. Универсальным выражением этих общественных потребностей стали **гуманистическая идеология** эпохи Возрождения как первая форма буржуазного просвещения и «исправление» христианской религии в ходе **протестантской Реформации** в качестве первого практического выступления буржуазии против феодализма.

В противовес средневековому христианскому аскетизму с его представлением о том, что земная жизнь не имеет самостоятельной ценности и есть лишь подготовка к вечной, небесной жизни, **гуманизм** возрождает античные воззрения на человека как центр мироздания. Он утверждает величие и достоинство человека, его право на творческую разумную деятельность, наслаждение и счастье в земной жизни.

Будучи в основном верующими людьми, гуманисты своим творчеством наносили удар средневековой теологической схоластике, мистицизму и догматизму, подрывали духовную монополию церкви и подготавливали наступление светского, рационалистического и оптимистического взгляда на мир. Они утверждали независимость достоинства и ценности человека от знатности его происхождения, связывая его благородство и славу с активным творческим характером деятельности по познанию и усовершенствованию мира. Они провозглашали природное равенство людей, усматривая человеческое достоинство прежде всего в связи с обучением и образованием, развитием ума и творческой сноровки, уместности в различных делах. Наоборот, в праздности и бездельи они видели источник всех бедствий и пороков, способных погубить и человека, и государство. «Нет разницы между поросшим мхом пнем, полуразложившимся трупом и праздным человеком», – утверждал итальянский ученый и гуманист Л. Б. Альберти.

В ответ на трактат Римского папы Иннокентия III «О презрении к миру, или О ничтожестве человеческой жизни», где человек рассматривается как рождающийся из гнили и праха, обреченный

в своей жизни на бесконечную цепь страданий и унижений от рождения до смерти, Дж. Манетти пишет полемическое сочинение «О достоинстве и превосходстве человека», посвященное реабилитации человеческой природы, прославлению человеческого разума и активной деятельности человека по умножению созданной Богом красоты мира.

Другой известный гуманист Дж. Пико дела Мирандола в «Речи о достоинстве человека» утверждал, что человек самим Господом помещен в центр мироздания, чтобы ему было удобнее познавать мир, и наделен свободной волей, чтобы самому определять свое место в мире, свой круг деятельности и степень совершенства. Человек – творец самого себя, «свободный и славный мастер», способный по своей воле как опуститься до животного состояния, так и возвыситься до небес, утверждая своими делами собственное достоинство.

Еще одна важная проблема, поставленная гуманистами в самом общем плане, – соотношение непреодолимого с точки зрения христианского фатализма хода событий, того, что называлось судьбой и что гуманисты называли *фортуной*, и возможности человека сознательно воздействовать на нее. В сочинении «О средствах против превратностей судьбы» один из основоположников гуманистической идеологии Ф. Петрарка отстаивает мысль о том, что счастливый характер судьбы человека в большей степени зависит от него самого, его разума, воли, характера, от упорного труда, а не от случайного стечения обстоятельств.

Социально-этическое направление, связанное прежде всего с именами Т. Мора и Т. Кампанеллы, выражало интересы большинства неимущего населения, далекого от идей наслаждения жизнью и занятого каждодневной борьбой за выживание. Эти авторы были едины в главном: повсюду, «где только есть частная собственность, где все меряют на деньги, там вряд ли когда-либо возможно правильное и успешное течение государственных дел»¹. Именно в собственности,

---

¹ Мор Т. Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии. М. : Л. : Academia, 1935. С. 89.

в разделении общества на богатых и бедных, сильных и слабых, могущественных и ничтожных они увидели главное препятствие на пути реализации гуманистических идеалов. И Мор, и Кампанелла были убеждены, что именно частная собственность и социальное неравенство – самые глубокие причины зла и пороков в обществе, основа несправедливости, угнетения и притеснения народа.

Поэтому выход, который они предложили человечеству, заключался в том, чтобы «вовсе уничтожить собственность» и «объявить во всем равенство» (Т. Мор). Основой нравственной и счастливой жизни они считали общественную собственность и общие, одинаковые для всех условия жизни. Эти условия включали всеобщий принудительный труд, строгую регламентацию личной жизни, принудительное воспитание в духе абсолютной верности государству и суровые наказания для недовольных и несогласных жить в условиях полного и всеобщего счастья. В таком обществе, где ни у кого ничего нет, а все принадлежит в равной степени всем, никто не боится и не беспокоится о завтрашнем дне, живет без нужды и тревог, не испытывает чувств зависти и жадности, алчности и злобы, ибо желать чего-то и завидовать здесь просто не в чем и некому.

Однако в целом жизнь большинства людей того времени определяли отнюдь не философия, наука или искусство, а прежде всего христианская религия и церковь. В силу этого реализовать назревшие потребности общественного развития в преобразовании феодальных общественных отношений было просто невозможно без самой мощной и действенной для людей того времени санкции – религиозной. В результате **протестантская Реформация**, породившая **протестантскую этику**, стала первым решительным выступлением буржуазии против отживших средневековых порядков. Она дала мощный толчок развитию новых, буржуазных общественных отношений и породила новый тип личности. Это удалось потому, что ответ, данный деятелями Реформации на вызов времени, оказался понятным и близким погруженным в религию,

но не разбирающимся в теологических тонкостях массам: католическую церковь следует отвергнуть, потому что она безнравственна, следовательно, безбожна!

Высшие иерархи церкви жили в неслыханной роскоши, предаваясь разгулу шумной и беспутной жизни, далекой от христианского идеала. Рядовые священнослужители в условиях полной бесконтрольности и безответственности осуществляли службу как попало, отличались невежеством, ленью, жадностью и похотливостью. Монастыри вместо того, чтобы быть приютом чистого духовного покаяния и смирения, превращались в центры разврата и порока.

Последней каплей, переполнившей чашу терпения честных христиан, стала практика продажи церковью отпущения как прошлых, так и будущих грехов – индульгенций, ставших важнейшей статьёй дохода церкви. Начало Реформации обычно связывают с деятельностью ее основоположника **Мартина Лютера**, выступившего против оскорбительного для христианина торгашеского духа продажи индульгенций, за которой он рассмотрел подлинно «сатанинскую выдумку» – стремление освободить человека от необходимости постоянного внутреннего покаяния, к чему призывает Библия: «Покайтесь, ибо приблизилось Царство Божие!»

Таким образом, фундаментом протестантской этики стали идеи возможности спасения одной только верой, личной связи человека с Богом и признания условности официальной церкви, утверждения равенства всех верующих в вопросах веры перед Господом, необходимости внутреннего покаяния и очищения, а также учение о божественном предопределении всего сущего и иллюзорности свободы воли человека.

Именно поэтому протестантская этика проповедовала постоянный упорный труд и совершенствование профессионального мастерства, прилежание, скромность и ограничение своих потребностей, доходящее до скопидомства, отказ от земных удовольствий и праздности. Непроизводительное потребление, растрата капитала, неспособность к бережливому расходованию средств, праздно-

времяпровождение рассматривались здесь как самый большой грех. Ведь праздность, лень, склонность к легкой жизни, неизбежно приводящие любого человека к порокам и бедности, ясно свидетельствовали о неизбежности его гибели.

Пожалуй, наиболее полно и последовательно духовную сущность протестантской этики выразил **пуританизм** – одно из течений протестантизма. Пуританством стали называть христианское мировоззрение и стиль жизни, связанные с абсолютизацией аскетической строгости нравов, трудолюбия, высокого чувства долга, бережливости, благочестия и религиозного усердия. Пуританская этика отличалась строгим *ригоризмом*, т. е. суровым следованием нравственным принципам и нормам, источником которых считалась воля Бога, требованием простоты в отношениях между людьми, проповедью всемерного ограничения и упрощения собственных мирских потребностей, крайне враждебным отношением к роскоши, расточительству и праздности. Эта этика не мирилась с растратой драгоценного времени на непроизводительные занятия и считала все забавы и развлечения незаконными, так как они отнимают время, необходимое для более серьезных занятий.

5. Этика Нового времени

Под воздействием успехов науки уже с Ф. Бэкона утверждается взгляд, что Античность – это не образец для подражания и возрождения, а детство человечества, которое преодолевается силами разума и науки. Разум все больше берет на себя то, что ранее считалось привилегией Бога (ответственность за нравственный миропорядок, определение целей и смысла человеческой жизнедеятельности).

Поэтому главными чертами **этики Нового времени** становятся эмпиризм и рационализм, сведение этики к отрасли естествознания, которая должна иметь дело не с божественными велениями

и идеальным миром, а с природным бытием человека, его потребностями и интересами.

Теоретической основой этики на долгое время становится концептуально обоснованное **Томасом Гоббсом** понятие человеческой природы, а сама этика становится *натуралистической*, выводящей законы поведения человека из природы. Стремясь найти земные корни морали, натуралистическая этика все более трактует ее не как область идеального долженствования, а как то, что есть, превращаясь в естественную опытную науку о психологии, аффектах и поведении человека.

Здесь, однако, возникает противоречие: если мораль представляет собой естественные стремления человека, то откуда берутся безнравственность и необходимые для ее преодоления представления о долге, достоинстве, общественных обязанностях? Гоббс разрешает это противоречие следующим образом. Нравственность у него некая сложная конструкция, выводимая из единого основания – **человеческой природы**. Под нею Гоббс понимает сумму человеческих сил и способностей, данных человеку от природы. От природы человек стремится к удовлетворению и избегает того, что ему в этом препятствует. Поэтому первоначальным, общим для всех представлением о добре и зле являются природные стремления к удовольствию. Все, что способствует ему, является добром, а что препятствует – злом.

Однако человек быстро понимает относительность этих представлений, ибо в естественном состоянии все люди имеют одинаковое право на окружающие их блага природы, и поэтому между ними разворачивается борьба за обладание этими благами. В стремлениях к собственному благу, натыкающихся на стремления других людей, возникает состояние «войны всех против всех». В этом общественном состоянии жестокой борьбы, соперничества и порождаемых ими злодеяний добро и зло выявляют свою относительность – «для наших врагов зло то, что для нас благо».

Но тогда право всех на все невозможно и необходимо искать соглашения между людьми, отказываясь от части своих притязаний

и взаимно признавая равенство прав, без чего нельзя заставить других добровольно заключить соглашение. Итогом такого соглашения являются общественный договор и создание государства как гаранта его соблюдения. Они позволяют придать понятиям добра и зла общезначимый характер: государство, устанавливая единые для всех законы, вводит все интересы и стремления людей в определенные рамки и границы, наилучшим образом отвечающие их общему интересу в поддержании мира и самосохранения. Поэтому, по Гоббсу, «все, установленное законом, следует считать добром, а все запрещенное – злом».

Одновременно те, кто управляет в государстве, должны помнить, что государство устанавливается не ради себя самого, но ради граждан, и сами государственные законы должны соответствовать естественной справедливости и естественному праву, т. е. защищать и гарантировать равенство прав граждан на жизнь, имущество, свободное занятие прибыльным предпринимательством, не нарушающим права других граждан.

Французские материалисты-просветители XVIII в. – **Дидро**, **Гельвеций** и **Гольбах** – высказывались куда радикальнее. Себялюбие есть «запечатленное в нас природой чувство», и подобно тому, как «мир физический подчинен законам движения, так мир духовный подчинен законам интереса». От природы человек ни зол, ни добр – он просто всегда следует своему самому сильному интересу.

Поэтому человеческий эгоизм и стремление к осуществлению своих интересов – единственный подлинный мотив человеческих поступков. Следует жаловаться не на злобу и порочность людей, а на невежество законодателей, которые своими законами противопоставляют частный интерес общему. Добродетель, справедливость, честность – это не отказ от эгоизма и собственного интереса, а редкое и счастливое совпадение его с интересами общественными.

На многочисленных исторических примерах они доказывали, что именно республика с демократической формой правления

порождает такое совпадение частных и общественных интересов, а тем самым и многочисленных героев или просто добродетельных людей. В то же время тиранические и деспотические государства, опирающиеся на самовластие, произвол правителей и несправие людей, порождают низких, лживых, пресмыкающихся и заискивающих индивидов, ибо только с этими качествами они могут здесь выжить.

Конечно, человек – эгоист, но ему стоит быть разумным эгоистом и следовать не любому и всякому, а прежде всего «правильно понятому» интересу, удовлетворение которого не вызывает больше вреда, чем пользы. Для этого следует избегать излишеств и вожделений и уважать чужие интересы. Ибо стремление к удовлетворению «неразумного» интереса, например быстрое обогащение путем обмана, рано или поздно обратится вредом для совершившего его: он сам будет обманут.

Задача выявления специфики морали, ее внутренних механизмов и мотивов функционирования и несводимости морали к другим аспектам общественного бытия человека решалась в рамках **немецкой классической философии**. Ее основоположник **Иммануил Кант** значительное место в своей философии уделил этическим построениям. Он полагал, что философия должна и способна указать человеку его место в мире и научить, каким надо быть, чтобы быть человеком.

Будучи религиозным мыслителем и противником атеизма, Кант нанес религии и религиозной морали сильнейший удар, показав, что стремление ставить веру в Бога условием добродетельности людей отнимает у человека возможность быть нравственным существом, ибо слишком легко быть добродетельным с такой гарантией.

Страх Божий или расчет на посмертное вознаграждение за праведную жизнь также лишает ее моральной ценности. Вера в Бога как условие и предпосылка добродетельного поведения портит чистоту нравственного мотива, поэтому если она и имеет право на существование, то лишь в качестве утешительного умонастроения

человека, твердо следующего нравственному долгу, даже если бы Бога не существовало. Поэтому религиозная вера нужна человеку не для того, чтобы стать нравственным, – тут она как раз лишь мешает, а для того, чтобы успокоиться в надежде на то, что не может же добродетель остаться вознагражденной, хотя бы в Царстве Божьем.

Кант выступил против натурализма: мораль не вытекает из природы человека, мораль вменяется ему в обязанность, главное ее понятие – **долг**. Но как возможно, чтобы человек, который по природе своей следует склонностям и стремится к счастью, исполнял долг?

Для ответа на этот вопрос Кант воспользовался своей философской конструкцией, согласно которой бытие разделяется на два слоя – «вещи для нас» и «вещи в себе»:

1. Человек как *вещь для нас*, т. е. в сфере явлений, выглядит как обыденное существо, стремящееся к счастью. При этом он несвободен, связан обстоятельствами и совершает поступки легальные, но не моральные. К *легальным* относятся:

- правовые поступки, совершаемые из страха перед законным наказанием;
- целесообразные поступки, совершаемые из стремления к пользе;
- приличные поступки, совершаемые из уважения к общественному мнению.

Все легальные поступки совершаются не ради них самих, а ради чего-то другого, они не самоценны.

2. Человек как *вещь в себе*, т. е. в сущности своей, свободен для совершения собственно моральных поступков. Ведь свободен тот, кто живет по закону, порожденному собственной сущностью.

В этом слое своего бытия человек способен следовать долгу как своему собственному внутреннему закону. Моральный долг вменяется индивиду не извне, а изнутри.

Единый и безусловный закон долга, укорененный в чистом практическом разуме, Кант назвал **категорическим императивом**

(категорическим требованием). Очевидна тесная неразрывная логическая связь золотого правила нравственности и категорического императива, который гласит: поступай так, чтобы твои мотивы могли стать принципом всеобщего законодательства, т. е. моральны те побуждения, которые могли бы стать всеобщей нормой. Речь идет об универсальности именно мотивов, но не поступков, которые происходят в мире *вещей для нас*. Таким образом, совершая нравственный выбор, мы выбираем этим и судьбу человечества.

Моральный закон, согласно Канту, имеет приоритет перед всеми другими видами норм, в том числе перед религиозными. Поведение человека не может зависеть от загробного воздаяния (иначе оно будет легальным), оно должно быть автономным. Есть Бог или нет (а это, по Канту, недоказуемо и непроверяемо) – это в морали ничего не меняет. Мораль не вытекает из религии. Зато сама религия вытекает из морали, ведь в морали мы ведем себя так, как будто есть Бог, который гарантирует истинность нравственных правил и воздаяние за их исполнение. А поскольку фактически наблюдается следствие (мораль), значит, есть и причина этого (Бог). Таково моральное доказательство бытия Бога, выдвинутое И. Кантом.

6. Этические концепции XIX в.

В этике XIX в. можно выделить две традиции в трактовке этических проблем:

1. **Социологизм** понимает мораль как по преимуществу социальное явление, порожаемое общественными отношениями. Примером такого подхода к нравственным явлениям может служить учение **Карла Маркса**. Согласно немецкому философу, основой общественной жизни является общественное производство, способ которого определяет отношения собственности, на основе которых складываются все другие общественные отношения, в том числе нравственные.

Поскольку производительные силы и производственные отношения исторически изменяются, мораль не вечна, а исторически и классово относительна. Способом изменения нравственных отношений в социуме считалось революционное изменение отношений собственности.

2. **Иррационализм**, представленный, в частности, «философией жизни», исходит из того, что стихия жизни неподвластна человеку и его разуму, но именно она является первичной основой бытия. Данная философская позиция послужила предпосылкой двух самобытных, но существенно различающихся этических построений.

В произведении «Мир как воля и представление» немецкий философ **Артур Шопенгауэр** обозначил свою исходную позицию в главе «О ничтожестве и горестях жизни». Мирская *воля к жизни* проявляется в человеке как ненасытные желания, а это неминуемо ведет к страданию. Люди должны быть несчастны, и они несчастны. В такой ситуации возможны две линии поведения:

1. Некоторые люди стремятся преодолеть свое страдание путем созерцания чужого, они яростно вгрызаются в жизнь, надеясь все-таки удовлетворить свои желания, от чего их воля к жизни возрастает и страдания возобновляются на новом витке.

2. В других же людях рождается сострадание сначала к себе, а затем и к остальным; в этом сострадании – основа нравственности.

Весьма оригинальную теорию морали создал известный немецкий философ XIX в. **Фридрих Ницше**. Если в соответствии со взглядами Канта мораль возможна потому, что у человека есть свобода воли, то Ницше утверждает, что нет ни свободной, ни несвободной воли, а есть слабая и сильная воля. Это прежде всего воля к власти, которая является движущей силой жизни. Идеал Ницше – *человек воли*, исполненный избыточных витальных сил и наслаждающийся любым проявлением своей «мощи» – как утверждающим, так и разрушительным. Падающего – толкни, униженного – унизь еще больше, оскорбленного –

оскорби дважды, добейся того, чтобы он взбунтовался, и тогда убей по «праву сильного».

Человек воли – преступник, он сам творит нормы своего поведения, переступая через общепринятое и общепризнанное. По мнению Ницше, любой гений – преступник, потому что он переступает через то, что принято. Особенно Ницше оправдывает преступления против права и нравственных норм, они не должны останавливать человека воли. Образцом такого человека он считал Наполеона.

Основные идеи этики Ницше: оправдание преступления, права сильного, отождествление гения и злодейства, отрицание христианства. В соответствии с его учением слабые и неудачники должны погибнуть, и надо лишь помочь им в этом. В мире должна царствовать мораль господ, т. е. людей сильных, злых, гениальных преступников.

Мораль, по мнению Ницше, порча, изобретение слабых, маленьких людей, «мошеничество высшего порядка» – наилучшее средство, с помощью которого люди «водятся за нос». Христианство вреднее всякого порока, потому что призывает к деятельному состраданию ко всем неудачникам и слабым, внося порчу в самый разум духовно сильных натур.

Золотое правило нравственности, положенное в основу категорического императива Канта и призывающее человека относиться к другим так же, как он хочет, чтобы относились к нему, Ницше называл «опасным для жизни».

Не случайно взгляды Ф. Ницше привлекали активное внимание одного из самых кровавых персонажей истории XX в. – А. Гитлера.

7. Современные этические учения

Этику XX в. можно считать интеллектуальной реакцией на социальные катастрофы, произошедшие в этот период. Две мировые войны и региональные конфликты, тоталитарные режимы,

реанимация нацизма, циничная приверженность «праву силы» в международных отношениях побуждают задуматься о самой возможности этики в мире, столь откровенно чуждом добру. Из великого множества разнообразных этических учений, созданных в XX в., мы рассмотрим лишь некоторые. Их представители не только сконструировали теоретические модели морали, но и сделали из них практические нормативные выводы.

Экзистенциализм («философия существования») выдвинул теоретический тезис: существование предшествует сущности. Применительно к бытию человека это означает, что существование человека не является разверткой какой-то его предзаданной сущности; напротив, человек в ходе своего существования обретает сущность, которая никогда не бывает завершенной.

Для **Альбера Камю**, французского писателя и философа, исходной стала тема абсурдности человеческого бытия, всесторонне рассмотренная в эссе «Миф о Сизифе». Абсурдны катастрофы этого мира, но не менее абсурдно наше повседневное, обыденное существование. При таких обстоятельствах человек закономерно должен задаться вопросом о том, не следует ли ему покончить с собой. Ответ Камю на этот вопрос отрицательный: самоубийство только увеличивает абсурдность происходящего. Наше положение в мире подобно положению Сизифа, катающего тяжелый камень жизни без надежды когда-либо достичь результата. Пока Сизиф проклинает богов, принудивших его к этому бессмысленному труду, и надеется, что ситуация изменится, боги смеются над ним. Надо достичь абсолютной ясности в понимании своей участи и перестать надеяться, тогда катание камня станет делом самого Сизифа, оно наполнится смыслом, благодаря его собственному усилию он изменит отношение своего сознания к происходящему.

Судьба человека, как и Сизифа, трагична: он должен этически мужественно ее принять и вопреки всему лично настаивать на том, что моральные ценности (в частности, смысл жизни) возможны.

Жан-Поль Сартр полагал, что человек в принципе ведет неподлинное существование, он «заброшен в мир», чуждый его сокровенным чаяниям. В неподлинном мире подлинность существования человек обретает, лишь совершая выбор. Однако все традиционные опоры морального выбора (семья, религия, общество) утратили свое значение, индивид оказался «брошенным в свободу». Именно *пограничные ситуации* (ситуации на грани жизни и смерти) наиболее ясно выявляют наше подлинное «я». Выбор в них совершается абсолютно индивидуально, на свой страх и риск, без гарантий морального одобрения. Абсолютно свободный человек несет всю ответственность за свои поступки и их последствия. Такая глобальная ответственность делает человеческое существование полным *заботы, тревоги, отчаяния*. Совершая поступки, избранные в качестве нравственных, человек не может надеяться на успех и все-таки должен их совершать, чтобы обрести подлинность существования.

Всякая этика считает отказ от насилия необходимым. Специфика «**этики ненасилия**» в XX в. в том, что это не только теория, но и социальная практика. Примерами соединения теории и практики ненасилия являются деятельность М. Ганди по освобождению Индии от британского колониализма и борьба М. А. Кинга за права чернокожих в США.

Поскольку насилие порождает ответное насилие, оно является заведомо неэффективным методом решения каких бы то ни было проблем. Ненасилие – это не пассивность, а особые ненасильственные действия (сидячие забастовки, марши, голодовки, распространение листовок и выступления в СМИ для популяризации своей позиции – сторонники ненасилия выработали десятки подобных методов). На осуществление подобных действий способны только нравственно сильные и мужественные люди, которые благодаря вере в свою правоту могут не отвечать ударом на удар. Мотивом ненасилия являются любовь к врагам и вера в их лучшие моральные качества. Врагов следует убедить в неправоте, неэффективности и безнравственности силовых методов и достичь с ними компромисса.

«Этика ненасилия» считает моральность не слабостью, а силой человека, способностью достигать целей.

Идеи ненасилия сформулированы еще в Библии, в Новом Завете, рекомендуемом: «А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф., 5:39). В данном случае отразился некий идеал, в соответствии с которым непотворение злу рассматривается как проявление нравственного совершенства, нравственного превосходства над чужим грехом. Немногие зла расцениваются как проявление добра. Соответствующие библейские заповеди с большим трудом утверждались в сознании человека и до сих пор многим кажутся невыполнимыми.

Значительное развитие «этика ненасилия» получила в работах выдающегося русского писателя и мыслителя **А. Н. Толстого**, считавшего, что признание необходимости противления злу насилем есть не что иное, как оправдание людьми своих привычных излюбленных пороков: мести, корысти, зависти, злости, властолюбия. По его мнению, большинство людей христианского мира чувствуют бедственность своего положения и употребляют для избавления себя то средство, которое по своему мирозерцанию считают действительным. Средство это – насиле одних людей над другими. Одни люди, считающие для себя выгодным существующий государственный порядок, насилем государственной деятельности стараются удержать этот порядок, другие тем же насилем революционной деятельности стараются разрушить существующее устройство и установить на его месте другое, лучшее. Толстой находит ошибку политических учений в том, что они считают возможным посредством насиле соединить людей так, чтобы они все, не противясь, подчинились одному и тому же устройству жизни: «Всякое насиле состоит в том, что одни люди под угрозой страданий или смерти заставляют других людей делать то, чего не хотят насилуемые»¹. Насиле не создает ничего, оно только разрушает. Тот, кто отвечает

---

¹ Толстой А. Н. Закон насиле и закон любви // Lib.ru: «Классика». URL: http://az.lib.ru/t/tolsto_j_lew_nikolaewich/text_1230.shtml (дата обращения: 30.06.2023).

злом на зло, умножает страдания, усиливает бедствия, но не избавляет от них ни других, ни себя. Таким образом, насилие бессильно, бесплодно, разрушительно. Недаром еще в учениях древних мудрецов любовь, сострадание, милосердие, воздаяние добром за зло считались основой нравственных отношений. Другой сторонник этой теории – **Махатма Ганди**, мечтавший дать свободу Индии мирными средствами, считал ненасилие оружием сильных. Страх и любовь – противоположные понятия. Закон любви действует, как действует закон гравитации, независимо от того, принимаем мы его или нет. Так же, как ученый творит чудеса, по-разному применяя законы природы, так и человек, применяющий закон любви с аккуратностью ученого, может творить еще большие чудеса. Ненасилие не означает пассивности, оно активно и предполагает как минимум две формы борьбы: несотрудничество и гражданское неповиновение. Идея отказа от насилия как средства разрешения конфликтов и проблем находит все большее количество сторонников во всем мире.

Одной из интереснейших философских концепций XX в. является этика благоговения перед жизнью, основоположник которой – выдающийся гуманист современности **Альберт Швейцер**. В основе этой теории находится *принцип благоговения перед жизнью* в любой форме, облегчение страданий всех живущих. Благоговение перед жизнью, по мнению Швейцера, относится как к природным, так и к духовным явлениям, так как преклонение перед естественной жизнью необходимо влечет за собой преклонение перед жизнью духовной. Швейцер отмечает: «Особенно странным находят в этике благоговения перед жизнью то, что она не подчеркивает различия между высшей и низшей, более ценной и менее ценной жизнью. У нее есть свои основания поступать таким образом... Для истинно нравственного человека всякая жизнь священна, даже та, которая с нашей человеческой точки зрения кажется низестоящей»¹.

---

¹ Швейцер А. Благоговение перед жизнью. М. : Прогресс, 1992. С. 30.

Контрольные вопросы

1. Какова первая благородная истина буддизма?
2. Что в даосизме означает «следовать дао»?
3. Какому китайскому философу принадлежит высказывание: «Благородный муж думает о морали, низкий человек думает о том, как получше устроиться»?
4. Представитель какой сократической школы считал, что, если сумма жизненных страданий превысила сумму жизненных удовольствий, следует покончить с собой?
5. Кто разработал учение о добродетели как золотой середине между крайностями?
6. Какому древнегреческому философу принадлежит высказывание: «Ничто так не способствует людской добродетели, как законодательство и основание государств»?
7. Любовь к кому стоит в христианской морали на первом месте по значимости?
8. Каков, согласно Августину Блаженному, источник зла на земле?
9. От чего, согласно Августину Блаженному, зависит спасение человека?
10. Кто из философов придерживался в этике «теории разумного эгоизма»?
11. В чем сущность «теории разумного эгоизма» в этике?
12. Человек от природы склонен к добру. Какой философ не был согласен с этим утверждением?
13. Человек от природы чужд нравственности. Какой философ не был согласен с этим утверждением?
14. «Всякая теория морали являлась до сих пор в конечном счете продуктом данного экономического положения общества». Кто автор этого высказывания? К какому направлению в этике он относится?
15. Какие исторические формы нравственности критиковал, а какие одобрял Ф. Ницше в своих произведениях?

16. Какое понятие И. Кант считал главным в морали?
17. Какова формулировка категорического императива И. Канта?
18. Какое нравственное чувство А. Шопенгауэр считал основой нравственности?
19. Как называется знаменитое эссе Альбера Камю, посвященное философской проблеме самоубийства?
20. Почему «этика ненасилия» считает необходимым отказаться от применения насилия?

**РАЗДЕЛ 3. МЕСТО МОРАЛИ
В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА**

1. Концепции происхождения морали

На протяжении тысячелетий человечество задается вопросом о происхождении морали, ее роли в становлении и развитии общества. Действительно, мораль является историческим явлением, той духовной ценностью, одной из важнейших форм общественного сознания, которая способствовала выживанию всего человечества. Фундаментом морали стали понятия добра и зла, на нем построено здание морального сознания, включающее в себя такие первокирпичики-понятия, как справедливость, гуманизм, честь, долг, ответственность, свобода, совесть, достоинство, добродетель, порок и др. Наиболее распространенными концепциями в вопросе происхождения и становления морали являются религиозная, натуралистическая и социально-историческая. Рассмотрим их более подробно.

Религиозная концепция возводит мораль к Богу: именно Бог является источником морали, он вложил в человека представления о морали и о том, что высшим основанием морали является «божественный закон», носящий непреходящий характер. Потому и моральная природа человека неизменна.

Мораль в различных религиозных системах предстает как Божий дар. В христианстве Иисус Христос провозгласил моральные нормы жизни человека в Нагорной проповеди и различных поучениях. В исламе моральные нормы жизни человека изложены в Коране. Будда Шакьямуни проповедовал свое учение о четырех благородных истинах и соблюдении моральных норм, которые помогают человеку прекратить страдания и обрести состояние покоя и блаженства, достигнув нирваны. У иудеев в «кодексе Моисея» также изложены основные принципы морали, которые стали своего рода критерием морального поведения: не воруй; не прелюбодействуй; не убий; не лжесвидетельствуй; не пожелай ничего, что принадлежит ближнему твоему.

В религиозной концепции Бог – высший авторитет, поэтому его моральный закон священен и постигается безоговорочной верой в него. Таким образом, религия, являясь источником морали, помогает людям ориентироваться в своем поведении в обществе, наполняет их жизнь внутренней осмысленностью и цельностью. Именно религия дала человечеству все позитивное в нравственном сознании и поведении, а «безрелигиозное нравственное сознание не может породить никаких идеалов, поставить перед людьми достойную цель»¹.

Натуралистическая (эволюционистская) концепция трактует мораль как следствие развития законов природы в ходе биологической эволюции человека. В натуралистической концепции существует множество подходов:

– в человеческом обществе действуют такие же законы борьбы за существование, как и в животном мире, утверждает *социальный дарвинизм* (основоположник теории естественного отбора – Ч. Дарвин, английский натуралист и путешественник). Данная теория была популярна с конца XIX до середины XX в.;

– *психоаналитическая концепция* под моралью понимает результат общечеловеческого конфликта между инстинктами продолжения

---

¹ Анисимов С. Ф. Ценности реальные и мнимые (Критика христианского истолкования и использования ценностей жизни и культуры). М. : Мысль, 1970. С. 110.

рода и самосохранения (эротическими и эгоистическими влечениями). Человеческими действиями руководит сексуальная энергия *libido*, которая, побуждая его действовать, вызывает чувство удовольствия при разрядке и чувство неудовольствия при задержке. Личностное, или *Ego*, осуществляет своеобразную функцию цензуры собственных побуждений, подавляя вредные и опасные эротические влечения благодаря инстинкту самосохранения и разумному расчету (основоположник данной теории – австрийский психиатр З. Фрейд). Благодаря морали человек формирует себя и делает пригодным к жизни в обществе;

– все социальные формы поведения, включая моральные, являются унаследованными человеком от своих родителей, включая положительные и негативные качества, утверждает *евгеники*. Это учение о селекции применительно к человеку, призванное решать проблему вырождения в человеческом генофонде (зародилось в конце XIX в. в Англии, основатель – Ф. Гальтон, двоюродный брат Ч. Дарвина).

Социально-историческая концепция связывает происхождение и развитие морали с историческим развитием общества, конкретными социокультурными условиями. В данной концепции морали отведено одно из первостепенных мест как важнейшему механизму духовной культуры, который способствует выживанию человечества, обеспечивает стабильное существование и развитие общества. Мораль появляется как необходимая потребность со стороны общества, становится важнейшим признаком духовного мира человека как социального существа, регулируя отношения «человек – человек», «человек – коллектив», «человек – общество». Среди сторонников концепции можно отметить Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо, К. Маркса и Ф. Энгельса.

2. Регуляторы поведения человека

На протяжении всего становления и развития человеческого общества для упорядочения поведения людей в различных сферах

жизнедеятельности появлялись и со временем закреплялись многообразные правила поведения, которые становились необходимыми нормами регуляции общественных отношений. Среди таких **нормативных регуляторов** по мере усложнения общества можно отметить табу, мифы, ритуалы, обычаи, эстетические, моральные, религиозные, правовые, политические и профессиональные нормы, различные кодексы и т. д. Обществу придается определенное направление развития благодаря социальному регулированию поведения людей и общественных отношений в целом.

Поведение любого человека состоит из поступков, элементарных деятельностных актов, важными составляющими которых являются определенные воздействия на него, т. е. различные побуждения и мотивы совершения данного поступка, а также критерии или фильтры сознания конкретного человека, через которые он мысленно пропускает этот поступок.

Воздействие на человека может быть *внешним*, нося непосредственный или опосредованный характер. Оно может исходить непосредственно от другого человека, от семейного окружения, различных общественных институтов или коллег; может представлять собой определенный носитель с приказом, распоряжением, указом и т. д.

Воздействие может быть и *внутренним*, когда мотивация исходит из различных интересов и увлечений человека, его желаний и потребностей, эмоций и даже страстей (относится к сфере подсознательного), например коллекционирование марок, вещей своего кумира, ненависть к преступному миру, сексуальная страсть, жажда легкой наживы.

Проходя через критерии человеческого сознания, внешнее и внутреннее воздействие может усиливаться и дополнять друг друга или, наоборот, ослабевать, что будет непосредственно отражаться и сказываться на направленности поступка. Поступок, исходя из имеющихся критериев конкретного человека, может быть положительным, добрым, героическим или, наоборот, негативным, злым, антисоциальным.

Рассмотрим критерии (фильтры) человеческих поступков в соответствии с их значимостью.

Первым фильтром человеческого поступка является *эстетический*. **Эстетика** (от греч. *aisthetikos* – чувство, ощущение) – философское учение о сущности и формах прекрасного в художественном творчестве, в природе и жизни, об искусстве как особой форме общественного сознания; представление о нравственной, духовной красоте.

Восприятие человеком красоты закреплено на инстинктивном уровне, в бессознательном опыте, накопленном огромным количеством поколений, а далее это восприятие развивалось в ходе приобретенных умений и навыков уже в осознанном опыте. Данный фильтр охватывает все области жизнедеятельности человека (прием пищи, вид одежды, сексуальная направленность, отношение к мудрости, порядочности, честности и т. д.) и определяется чувством *вкуса*, в предельном случае – чувством *стыда*, а выражается критерием «красиво – некрасиво». Действительно, красота как эстетическая категория обозначает совершенство и гармонию объекта, имеет симметрию, а все симметричное – естественно, что и вызывает у человека эстетическое наслаждение и трепет. Кроме физической красоты существует и духовная красота, которая характеризуется такими категориями, как добро, честность, справедливость, честь, порядочность и др.

И наоборот, некрасивое, ассиметричное, безобразное, уродливое говорит об отсутствии совершенства и дисгармоничности, отталкивает, вызывает у человека страх и тревогу. В духовном отношении это выражается как зло, корысть, бессовестность, испорченность и т. д., которым не должно быть места в отношениях между людьми.

Если первый фильтр не сработал, то на пути реализации намерения стоит следующий фильтр – *нравственный*. Данный фильтр также охватывает все области жизнедеятельности человека и выражается критерием «хорошо – плохо». В нем нет врожденных критериев,

поэтому он слабее, здесь работает такой механизм, как *совесть*. Вместе с тем моральный способ регуляции поведения людей в обществе является уникальным по ряду причин: он не нуждается в организационном подкреплении в виде различных учреждений и принуждающих органов; регулирование происходит через усвоение индивидом моральных норм и принципов, действующих в обществе.

Действенность нравственного фильтра конкретного человека определяется тем, насколько требования морали стали его внутренним убеждением, частью духовного мира, механизмом мотивации поведения. Именно мораль выделяет человека из животного мира и определяет смысл его жизни.

Третьим фильтром на пути совершения человеческого поступка является *правовой*. **Право** – это система общеобязательных социальных норм и принципов, санкционированных и охраняемых силой государства, регулирующих общественные отношения. Этот фильтр поддерживает государство, здесь задействован страх человека перед наказанием (правовой санкцией). Регулирующим критерием выступает связка «законно – незаконно». Протиправное поведение так или иначе дестабилизирует основы социальной жизни и является наиболее опасным для общества. История знает огромное количество различных законов, направленных на поддержание порядка в обществе, однако преступления продолжают совершаться и в наши дни.

Возникает вопрос: почему при наличии трех таких сильных регуляторов совершаются безнравственные и противоправные поступки? Это связано со многими обстоятельствами, среди которых: воздействие факторов конкретной среды на человека, несовершенство общества, темперамент и характер конкретного человека. Например, говоря о темпераменте, можно отметить, что один человек сначала думает, примеряет к предстоящему действию все три системы критериев (бывает, достаточно уже *эстетического*), а потом уже совершает поступок (у него работает механизм опережающего отражения действительности); другой, более импульсивный, наоборот – сначала делает, а потом думает.

3. Мораль и политика

Мораль – явление многогранное, охватывающее все сферы человеческой деятельности, в том числе и политическую. Мораль как один из основных способов регуляции действий человека в обществе с помощью норм¹ активно проявляет себя и в политической сфере.

Политика (от греч. *politikos* – государственная деятельность), в отличие от морали, представляет собой сферу деятельности, связанную с отношениями между классами, нациями и другими социальными группами, ядром которой является проблема завоевания, удержания и использования государственной власти; с участием в делах государства, с определением форм, задач и содержания его деятельности². В центре внимания политики стоит проблема политической целесообразности, а в тактическом плане и в выборе средств борьбы за власть политика исходит из их эффективности. Вместе с тем любое политическое действие проходит оценку со стороны общественности в плане моральной оправданности и дозволенности.

Не было военной целесообразности в сбросе США на японские города Хиросиму и Нагасаки атомных бомб «Малыш» (06.08.1945) и «Толстяк» (09.08.1945); устрашение всего мирового сообщества того времени и прежде всего СССР – вот что было важнейшей политической целью. Вся мировая общественность осудила США за это безумное политическое решение. Последствия атомной бомбардировки сказываются на Японии и сегодня: загрязнение части территории страны, генетические изменения среди новорожденных даже спустя многие поколения и т. д. В наши дни Япония как бы забыла эти исторические факты и всячески поддерживает курс США в санкциях против России. В чем причина, с чем это связано? Это политика, а одна из причин – территориальный спор между Японией

¹ Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. 4-е изд., испр. и доп. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 841.

² Там же. С. 1041.

и Россией по поводу собственности на четыре самых южных Курильских острова: Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп.

Политика, являясь сферой борьбы за власть, за ее удержание, порой сводит на нет моральную регуляцию. Итальянский политический деятель, философ, писатель Н. Макиавелли в своих трудах «Государь» и «Рассуждения о первой декаде Тита Ливия» указывал, что основой политики являются выгода и сила, моралью же можно пренебречь при наличии благой цели, т. е. в политике цель оправдывает любые средства. Макиавелли отмечал, что успех в политике зависит и от самоуверенности, смелости и гибкости государя. Таким образом, итальянский мыслитель и многие политические деятели отмечали несовместимость морали и политики, исходя из того, что моральность и политическая целесообразность исключают друг друга.

Споры по данной проблеме продолжаются и в наше время. В контексте анализа взаимодействия морали и политики возникает необходимость рассмотреть две противоположные точки зрения: политический идеализм и политический реализм.

Представители **политического идеализма** настаивают на приоритете морали над политикой, отмечая, что политика должна полностью подчиняться морали. Еще Аристотель в своем трактате «Политика» отмечал, что государство служит общему благу, что лучшая политика произрастает на этической основе, которую составляют нравы и обычаи. Но возможно ли это?

В первой половине XX в. в распоряжении НКВД были секретные сведения о готовящемся нападении Германии на СССР, однако в 1939 г. СССР и Германия заключили Договор о ненападении сроком на десять лет, поэтому считалось, что войны не будет. Что произошло далее, нам известно из истории.

Наоборот, сторонники **политического реализма** придерживаются мнения, что политика всегда конкретна, направлена на

процветание государства и осуществляется с учетом только реальных обстоятельств. Они считают, что к политике неприменимы моральные оценки, которые исходят из абстрактных категорий добра и зла. А коль скоро интересы государства выше любых иных интересов, то власть вправе не считаться с моралью.

Для политика-реалиста важен конкретный результат, а для моралиста – оценка этого результата и средств его достижения, поэтому, занимаясь политикой, надо забыть о морали, а считаясь с моралью – забыть о политике. Политик, желающий удержаться на высоте, часто жертвует многими своими ценностями и идеалами. Например, Гитлер с приходом к власти постепенно уничтожил практически всех своих соратников по партии, с кем начинал свою политическую карьеру.

Однако без власти государство функционировать не может, власть является необходимым элементом общественной жизни, выстраивающим взаимоотношения между людьми. Но и отсутствие морали как регулятора отношений между людьми также ведет к постепенному краху государства. И то и другое необходимо для его существования. Как тогда выстраивается взаимосвязь политики и морали?

«Полное разделение между нравственностью и политикой составляет одно из господствующих заблуждений и зол нашего века. С точки зрения христианской и в пределах христианского мира, эти две области – нравственная и политическая – хотя и не могут совпадать друг с другом, однако должны быть теснейшим образом между собою связаны», – отмечал русский философ В. С. Соловьев¹. Эта взаимосвязь проявляется через функции, которые выполняют мораль и политика в обществе. Они регулируют общественные отношения, воздействуя на поведение человека так, чтобы оно соответствовало необходимым общественным интересам.

---

¹ Соловьев В. С. Нравственность и политика. Исторические обязанности России // Собрание сочинений. Т. 5. 2-е изд. СПб. : Просвещение, 1912. С. 7.

Мораль по отношению к политике является прежде всего *инструментом социального контроля* за деятельностью политиков, механизмом сдерживания, кроме того, она ориентирует и побуждает политическую активность, направляя политику на реализацию принципов гуманизма и справедливости, отвечающих в целом сущности человека. Например, в развитых демократических государствах как к политике, так и к политикам предъявляются высокие требования, в том числе и к личному моральному облику. С одной стороны, уклонение от нравственного контроля ставит крест на политической карьере, а с другой – наличие морального авторитета способствует достижению личных политических целей и решению государственных политических задач.

Политика также влияет на мораль, способствуя изменению моральных норм, *создавая условия для утверждения в обществе нравственных отношений и формирования мировоззрения людей*, поэтому с ослаблением или утратой политической системой стабильности, политическим кризисом в обществе моментально происходит резкий рост аморальности и ее крайней формы – преступности.

В ходе исторического развития общества требования к единству морали и политики возрастают. На это влияют многие причины, среди которых можно отметить следующие:

- жизнь человека приобретает все большую значимость, что отражается на политических решениях и нормах права;
- происходит усиление влияния политики не только на судьбы отдельных людей, но и на цивилизацию в целом (например, проблема распространения и применения оружия массового поражения);
- политика и политики становятся все более открытыми, чему способствуют СМИ, информируя граждан и повышая их политическую активность;
- усиливается социальный контроль в области политики, что находит отражение в оперативной реакции общественности и смене нравственного настроения масс, порой переходящего в конкретные проявления противодействия (например, массовые забастовки).

Несмотря на взаимосвязь, мораль и политика *взаимно конфликтны*:

1. Прежде всего можно отметить, что мораль появилась с возникновением общества как необходимый инструмент социального регулирования, а политика – с появлением государства как продукт социальной дифференциации общества, поэтому мораль намного старше политики.

2. Для морали характерна своя система норм и ценностей, которые могут не совпадать с политической системой норм и ценностей и существенно от нее отличаться.

3. Следующее различие морали и политики состоит в способе регуляции поведения людей: мораль выстраивает поведение на основе представлений о добре и зле, а политика через интересы власти.

4. Различается в морали и политике и способ воздействия на поведение людей: мораль воздействует через внутренние убеждения и совесть человека, а политика через систему органов и учреждений, в основе которых лежат меры принуждения.

5. Также можно отметить, что мораль всегда индивидуальна, в ней оценивается конкретный человек с личной точки зрения, когда его действие рассматривается как поступок. В политике действия носят массовый характер, поэтому личная ответственность конкретного человека как таковая растворяется в коллективных действиях и оценка происходит с позиции реализации целей и их общественной значимости.

6. Последним различием морали и политики является консервативность первой и активность второй, что существенно сказывается на реализации политических целей, в том числе и прогрессивных. Выработывая пути развития общества, политика вносит изменения в его эволюцию; в свою очередь, мораль среди этих изменений находит и отправляет на свалку истории те, которые не отвечают нравственным ожиданиям общества и не соответствуют представлениям о добре и зле.

Выше отмечалось, что политика – это вопрос завоевания, использования и удержания власти. Особое место в этой сфере

занимают правоохранительные органы как составная часть исполнительной ветви власти в государстве. Взаимодействие морали и политики непосредственно сказывается на всей правоохранительной деятельности, потому что только нравственный характер политической деятельности может обеспечить эффективность функционирования всей правоохранительной системы. Это объясняется следующими особенностями политики, которая: во-первых, определяет стратегию правоохранительной деятельности; во-вторых, создает условия правоохранительной деятельности; в-третьих, обеспечивает контроль за правоохранительной деятельностью; в-четвертых, формирует в обществе положительное отношение к правоохранительным органам, их деятельности и ее представителям.

Действительно, вопросы о роли и значении правоохранительных органов в государстве носят проблемный характер. Они сопряжены с моральностью самой власти, целостность и устойчивость которой обеспечивают правоохранительные органы, с принципиальными возможностями служения такой власти. Например, правоохранительные органы были и в нацистской Германии.

Немаловажной является и проблема соответствия правоохранительных органов этическим требованиям, предъявляемым современным обществом: насколько нравственна их деятельность и в какой степени соответствуют критериям нравственности их сотрудники.

4. Мораль и религия

Взаимодействие морали и религии происходит на протяжении тысячелетий. Этим и объясняется наличие в религии фундаментальных моральных установок и предписаний, которые она черпала из морали. В религии и морали много общего, их объединяющего, вместе с тем между религией и моралью имеются и существенные различия.

Религия (от лат. *religio* – связанность клятвой, верой, святыня, благочестие) – это определенная система взглядов, основанная на вере в сверхъестественное, которая включает в себя свод моральных норм и правил поведения, культовых действий и обрядов, объединяющих людей в религиозную организацию.

Сходным началом морали и религии являются многообразные социальные нормы, которые образуют целостную систему и обеспечивают регулирование взаимодействия людей друг с другом. Религия, пропитанная нравственной проблематикой, различными понятиями морального сознания, включая справедливость, стыд, совесть, добро и т. д., выработала религиозную форму выражения и обоснования морали. В. С. Соловьев отмечал, что «можно с одинаковым правом говорить, что нравственность основывается на религии и что религия основывается на нравственности. Ведь нравственные нормы, вытекающие из чувства стыда, жалости, благочестия, суть безусловные выражения самого Добра...»¹. Взаимодействуя таким образом, моральные требования освящаются религией и действуют с ее помощью, расширяя круг регулирования различных общностей людей. Вместе с тем и религия, опираясь на мораль, укрепляет свои позиции в обществе. Однако *мораль и религия*, являясь древними регуляторами, возникшими задолго до письменной истории человечества, *применяют различные средства*: мораль дает человеку свободу в выборе поступков на своем жизненном пути на основе фундаментальных категорий добра и зла; религия низдается на гетерономии, т. е. на зависимости человека от чужих законов, установленных извне, в данном случае божественных законов.

Общим для морали и религии является и то, что нравственная и религиозная жизнь основывается *на вере*, но нравственная жизнь основана на вере в торжество добра, справедливости и т. д., а религиозная жизнь – на вере в сверхъестественное, на вере в Бога (создателя и гаранта морального порядка).

---

¹ Соловьев В. С. Мнимая критика (ответ В. Н. Чичерину) // Собрание сочинений. Т. 8. 2-е изд. СПб. : Просвещение, 1914. С. 678.

Сходны мораль и религия и в стремлении к консерватизму и назидательности в своих постулатах. Моралист требует: будь добрым, честным, справедливым; священнослужитель: верь в Бога.

Много общего в морали и религии связано и с историей их развития, где вопрос единения общества был и остается важнейшим фактором их значимости.

И еще одно объединяющее начало морали и религии заключается в том, что в них шел и продолжается поиск решения так называемых вечных вопросов, преследующих одни и те же цели и задачи, поэтому в религии, в ее различных системах, возникших в разное историческое время и в различных частях света, имеются общие черты и единая нормативная база нравственного поведения.

Взаимодействуя друг с другом, мораль и религия, применяя свои нормы, оказывают существенное влияние на человека. Однако это не означает, что глубоко верующий человек может быть нравственным по сути или высоконравственный человек может быть религиозным. В истории много примеров, раскрывающих данную проблему: глубоко верующие представители Великого церковного суда – *инквизиции* – применяли ужасающие пытки для изгнания беса из человека вопреки требованиям морали; вспомним *девять Крестовых походов* во имя сбережения веры, когда уничтожались целые города и истреблялись их жители; продажа *индальгенций* (тарифицированное покаяние с VI в., зависящее от тяжести греха) и т. д.; атеист, в совершенстве знающий нормы морали, но совершающий преступления и т. д.

Объединяющим началом религиозного и морального сознания является отдельная *человеческая личность*. И мораль, и религия охраняют ее достоинство, составляют мир ценностей, который насыщен образами, чувствами, верой, привязанностями и склонностями. Однако ни нравственные, ни религиозные чувства не могут гарантировать в современном обществе соблюдение норм морали и норм религии. На это влияет множество факторов, включая темперамент и характер человека, состояние общества, экономики государства

и т. д. Нравственные и религиозные чувства имеют определенное различие: первые обусловлены тяготением к доброму, к нравственному идеалу, главной целью которого является удовлетворение требований нравственного долга; вторые обусловлены стремлением к совершенному, к Богу, главной целью стремления является единение с Богом («Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф., 5:48).

В чем еще проявляются различия между религией и моралью?

Можно отметить, что моральные нормы являются результатом социально-исторического развития общества и оттачивались столетиями, появились в силу необходимости сохранения человечества, в то время как религиозные нормы представляют собой веления Бога, который создал человека и задал его моральное назначение.

Религиозные нормы закреплены в священных писаниях тех или иных религий, в то время как нравственные нормы, фундаментом которых стали понятия добра и зла, являются частью общественного сознания. Например, в Древней Греции высоко ценились в людях такие качества, как мудрость, справедливость, умеренность, мужественность и др.

Религия отличается и наличием специфических понятий и специфических чувств, которые отсутствуют в морали, например искупление вины перед Богом, любовь к Богу, рай, ад, грех, теоцентризм, креационизм, провиденциализм, теизм, теодицея, ересь и т. д.

В религии провозглашение Бога снимает с человека личную ответственность за свою нравственную позицию, которая заранее предопределена и носит в большей степени принудительный характер. И наоборот, в морали у человека присутствует личная свобода в выборе нравственной позиции, что делает человека ответственным за добрый или злой поступок. Например, ярко показан принудительный характер в следующем евангельском тексте: «Итак, во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки» (Мф., 7:12), – где ссылка на закон и пророков полностью выхолащивает нравственное

содержание, так как не дает человеку свободы выбора поступать по своему усмотрению.

И последнее, что можно отметить в различии религии и морали: мораль не имеет своих институтов, опирается только на сознание, совесть как сугубо интимный инструмент, а также на общественное мнение, в то время как религия имеет весьма развитую организацию со своей церковной иерархией, где совесть объявляется «Божьим голосом».

5. Мораль и искусство

Мораль является сложным явлением, включающим в свою структуру моральное сознание, моральные отношения, моральные ценности и моральное поведение. Выполняя многообразные значимые для общества функции, эти элементы морали сочетаются, взаимодействуют и взаимодополняют друг друга, вследствие чего в личности формируется совокупность определенных духовных правил, нравственных норм и принципов, представлений о добре и зле, о хорошем и плохом и в конечном счете – основанные на этом различные нормы и правила поведения. Однако знание этих правил, норм и принципов еще не говорит о приобретении человеком нравственной культуры, так как его поступки могут быть как нравственными, так и безнравственными. Лишь с превращением этих нравственных правил в нравственные убеждения, когда человек иначе как *морально* поступать не может, мы можем сказать о высоконравственной личности. Такие убеждения вырабатываются прежде всего в ходе нравственного воспитания, которое начинается в семье, детских дошкольных учреждениях, школе и далее продолжается в течение всей жизни человека. Важно отметить, что решающее значение в нравственном воспитании принадлежит искусству.

Что понимается под искусством? В чем причина такого воздействия искусства на нравственное воспитание человека?

Искусство (ст.-сл. *искоушь* – искушение, опыт, испытание) – это разновидность духовной деятельности людей, процесс и итог духовного освоения окружающей действительности человеком в художественном образе. Цель искусства заключается в формировании и развитии способностей человека преобразовывать себя и окружающий мир по канонам красоты и гармонии. Искусство включает в себя огромное разнообразие художественного творчества: литературу, архитектуру, живопись, скульптуру, фотоискусство, кино, эстраду, балет, телевидение, музыку, поэзию и т. д.

В основе искусства лежит творчество, оно вбирает в себя опыт всех времен и народов, имеет эмоциональную окраску, что позволяет оставлять более глубокий след в сознании конкретного человека. Художественные образы искусства воздействуют на психику человека, развивая его фантазии и воображение, позволяют наглядно моделировать моральную практику, давая возможность увидеть те или иные поступки глазами другого человека и избежать моральных ошибок в реальной жизни. И чем больше человек пропускает через себя произведения искусства, тем больше у него возможностей получать опыт разрешения нравственных коллизий, используя метод мысленного эксперимента. В дальнейшем опыт, почерпнутый из художественных произведений, может быть применен в действительности при наличии сходных обстоятельств. Если же говорить об опыте одного конкретного человека, то сам по себе он субъективен и к тому же может оказаться ограниченным и посредственным, поэтому, когда человек находится вне искусства, он уязвим. Этим и определяется причина такого сильного влияния искусства на нравственное воспитание человека.

Кроме того, у морали и искусства много общего, это прежде всего две формы общественного сознания и духовно-практической деятельности человека. Их взаимосвязь базируется на единстве этического и эстетического.

В индивидуальном сознании этическое и эстетическое воспринимается как единство моральных и эстетических ценностей,

общественных явлений и поступков человеческой деятельности, которые оцениваются как прекрасные или безобразные, как добрые или злые. В искусстве прекрасное – это то, что облагораживает и возвышает человека, вызывает душевное тепло и прилив положительной энергии, и в морали добрые поступки прекрасны, они раскрывают красоту человеческой души, показывают заботу и любовь к людям.

В содержании искусства большая часть отведена моральным проблемам: в художественной литературе («Горе от ума» А. С. Грибоедова, «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского, «Война и мир» Л. Н. Толстого, «Повесть об уголовном розыске» А. П. Нагорного и Г. Т. Рябова, «В августе сорок четвертого» В. О. Богомолова); живописи («Неравный брак» В. В. Пукирева, «Христос в пустыне» И. Н. Крамского, «Нищая девочка-испанка» Е. С. Сорокина); кинематографе («Ко мне, Мухтар!» С. И. Туманова, «Они сражались за Родину» С. Ф. Бондарчука, «Рожденная революцией» Г. Р. Кохана); скульптуре («Родина-мать зовет!» в Волгограде, «Алеша» в Пловдиве, «Воин-освободитель» в Берлине, памятник сотрудникам внутренних дел, солдатам правопорядка, погибшим при исполнении служебного долга, в Москве) и т. д.

Художественное переживание – уникальное явление: с одной стороны, человек сопричастен к сюжету, к какой-либо ситуации, переживает ее, с другой – остается за ее пределами. Наиболее интересные и важные для внутреннего мира человека ситуации отбитаются и могут быть им использованы в дальнейшем. В этом ярко прослеживается единство этического и эстетического, находящее свое выражение в воспитательной функции.

Вместе с тем необходимо обратить внимание и на двоякость воспитательного воздействия искусства на человека. Если искусство облагораживает и возвышает человека, формирует в нем положительные чувства, сходные с добром, нравственным поведением, то воспитательное воздействие будет иметь положительную направленность.

И наоборот, опошляя и принижая человека, стандартизируя личность, пробуждая в ней животные инстинкты, искусство будет носить негативный характер, наносить вред: например, искусство Германии Третьего рейха, где живопись, литература, скульптура и т. д. были посвящены возвеличиванию Гитлера и его приближенных, провозглашению исключительности арийской расы и пропагандировали ущербность других народов.

История неоднократно доказывала, что при утрате обществом прогрессивных идеалов происходит упадок морали, появляется «негативное искусство», которое, в свою очередь, усиливает и ускоряет процесс деградации этого общества.

Огромны роль и значение искусства для развития общества. Искусство создает своеобразный эмоциональный фон и, положительно воздействуя на процесс воспитания, вырабатывает и закрепляет моральные убеждения человека. С другой стороны, произведения искусства моделируют моральную практику и, опираясь на имеющиеся у человека моральные убеждения, осуществляют регулировку его поступков. А. Н. Толстой отмечал: «Как происходит совершенствование знаний, т. е. более истинные, нужные знания вытесняют знания ошибочные и ненужные, так точно происходит совершенствование чувств посредством искусства, вытесняя чувства низкие, менее добрые и менее нужные для блага людей высшими, более добрыми, более нужными для этого блага. В этом назначение искусства»¹.

Сотруднику полиции по долгу службы постоянно приходится сталкиваться с различными негативными человеческими проявлениями: от мелких бытовых ссор до фактов совершения страшных по своему характеру преступлений. Естественно, это накладывает определенный отпечаток на его сознание, эмоции и в целом на здоровье, порой приводит к профессиональной деформации. Искусство же помогает сгладить это негативное давление, заживляя

---

¹ Толстой А. Н. Круг чтения, 3 декабря // Полное собрание сочинений : в 90 т. Т. 42. М. : Государственное издательство художественной литературы, 1957. С. 308.

не только душевные, но и физические раны, нацеливая на красоту, добро, показывая конечную цель профессиональной деятельности – поддержание правопорядка, восстановление справедливости, достижение возмездия, обеспечение сохранности человеческой жизни и свободы личности.

Контрольные вопросы

1. Какова роль морали и права в эволюционном общественном прогрессе?
2. Какие группы факторов влияют на поведение личности и из каких элементов они состоят?
3. Какие существуют концепции происхождения морали и в чем их сущность?
4. Что общего и в чем различия морали и политики? Каковы их варианты взаимодействия между собой?
5. Какие типы взаимоотношений возможны между религией и моралью, что их объединяет и в чем состоят их различия?
6. Раскройте взаимосвязь морали и искусства.
7. Что такое духовность и в чем ее отличие от нравственности?
8. Покажите, в чем заключается взаимосвязь гуманизма и морали.
9. Раскройте, в чем состоит проблема взаимодействия политической элиты и правоохранительных органов.
10. Может ли политика быть моральной?
11. Докажите, что регулятивный механизм религии по своей природе ближе к правовому, чем к собственно моральному.
12. Является ли, на ваш взгляд, мораль фактором выживания людей или, наоборот, она осложняет нашу жизнь?

**РАЗДЕЛ 4. СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

1. Дуализм морали и права

Нормы морали благодаря своей универсальности охватывают все сферы человеческой деятельности, регулируя поведение людей и направляя их отношения в нужное русло. Однако есть виды трудовой деятельности, где требуется поддержание специфического регламента отношений, особых норм поведения, характерных только для определенной профессии. Исторически сложившаяся совокупность нравственных норм, кодексов и предписаний о должном поведении человека к своей профессии, своему профессиональному долгу является предметом изучения профессиональной этики.

Сотрудники правоохранительных органов в ходе оперативно-служебной деятельности руководствуются требованиями моральных норм, которые существенно отличаются от этики большинства других профессий. Специфика положения профессиональной этики в системе ценностей сотрудника полиции связана с рядом причин. Прежде всего, профессия сотрудника полиции заключается в охране прав, свобод и законных интересов граждан, в предупреждении и пресечении правонарушений, применении мер к лицам, виновным в их совершении. Применение только правовых норм без

воспитательного процесса, без укрепления моральных норм не обеспечит перелом в борьбе с преступностью и ее истоками.

Следующая причина особого положения профессиональной этики в системе ценностей сотрудника полиции связана со спецификой его деятельности: как правило, происходит контакт с негативными явлениями и лицами, ведущими антисоциальный, преступный образ жизни. В ходе таких отношений идет мощное воздействие преступной среды на моральный облик сотрудника, которое, как следствие, способствует в той или иной степени его моральной деформации.

Немаловажным является и то, что мораль предполагает свободу действий каждого человека в выборе ее предписаний или в отказе от них. Вместе с тем профессия сотрудника правоохранительных органов предполагает защиту здоровья и жизни людей, а его профессионализм влияет на их судьбы. Это лишает его права выбора, влечет за собой обязательный безальтернативный характер следования моральным нормам, которые закрепляются в различных нормативных актах и обеспечиваются правовыми санкциями.

Взаимодействие морали и права в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов носит сложный характер, что вызывает множество споров об их роли и значимости. Например, существует концепция рациональной бюрократии, утверждающая, что для служебной деятельности сотрудника полиции проявление неформальности (в том числе нравственных установок) негативным образом сказывается на качестве несения службы. Распространено и еще одно схожее мнение, что служебная деятельность правоохранительных органов при правильном руководстве вполне может исчерпываться только следованием различным нормативным правовым актам. В действительности такие точки зрения ошибочны по ряду причин.

Динамичность и непредсказуемость развития современного общества, во-первых, не всегда своевременно обеспечивается соответствующими административно-правовыми документами (например,

появление и развитие информационных технологий в банковской деятельности и ответственность за киберпреступления; применение квадрокоптеров в быту и ответственность за их применение в целях совершения диверсий). Во-вторых, нормативные правовые акты определяют служебные полномочия сотрудника полиции только в общих чертах, а в конкретной ситуации ему приходится их интерпретировать по своему усмотрению, подключая к правовому регулятору нравственный.

Несостоятельность мнения о вторичной роли морали в служебной деятельности заключается и в том, что нормативные правовые акты служебного характера не содержат решений для любой ситуации, а определяют только границы, в которых эти решения должны быть приняты. В этих широких границах решение задачи может быть формальным или творческим, что зависит прежде всего от культурно-нравственного уровня сотрудника полиции.

Кроме того, состояние нравственности сотрудника полиции может влиять на объем выполнения им своих обязанностей – от минимально допустимого до полного погружения в службу.

И в завершение рассмотрения данной проблемы можно отметить, что в ходе служебной деятельности сотруднику полиции приходится сталкиваться с различного уровня секретами (от конфиденциальной информации до государственной тайны), с вопросами конспирации, а в условиях нормативно-правовой неопределенности выполнять служебные обязанности он будет в соответствии со своими моральными установками, понятиями о долге, чести, ответственности и т. д. Главным критерием выбора поступка здесь будет совесть сотрудника полиции, так как не всегда в таких условиях возможен внешний моральный контроль.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что ограничиться или нормативными нормами, или моральными установками принципиально невозможно: в оперативно-служебной деятельности сотрудник полиции будет руководствоваться ими одновременно.

2. Источники профессиональной морали

Профессиональная мораль, гармонично взаимодействуя с правом, придает его нормам, принципам и понятиям нравственное содержание, а их источники совпадают. Под важнейшими источниками моральных норм понимаются основные формы ее существования, которые представлены ментальными традициями (обычаями), законом и профессиональной деятельностью сотрудников ОВД.

К **ментальным традициям** российского правосознания относятся правовой нигилизм, этатизм и либеральная традиция. Ментальность, или менталитет (от лат. *mens* – мышление, ум, образ мыслей, душевный склад), – это относительно устойчивая совокупность умственных, эмоциональных и культурных особенностей, ценностных ориентаций и установок социальных или этнических групп или целого народа. Таким образом, ментальные традиции выступают устойчивым представлением и отношением к праву в его естественно-историческом развитии.

Правовой нигилизм характеризуется отрицанием или непризнанием ценности права, его социальной необходимости и роли в организующем воздействии на жизнь общества и личности. Данная проблематика исследовалась такими русскими правоведом и философами, как Н. А. Бердяев, В. С. Соловьев, Б. А. Кистяковский, И. А. Ильин и П. И. Новгородцев. Причинами распространения правового нигилизма послужили особенности национального характера русского народа, общинный образ жизни, подчиненность личного начала коллективному, отсутствие развитого института частной собственности и др. Эти причины укоренили в большей части российского общества негативное отношение к праву как к инструменту воздействия и наказания человека. Правовой нигилизм проявляется в различных формах: от незнания своих прав и обязанностей, непонимания смысла права и неумения оформлять юридические документы до недоверия и боязни представителей правоохранительных органов.

Этатизм (от фр. *etat* – государство), или державность, представляет собой убеждение в необходимости вмешательства государства в жизнь общества и контроля его экономических и социальных институтов; установку на активное вмешательство государства во все сферы общественной и частной жизни. Данная ментальная традиция является чертой национального характера России, ее также внимательно рассмотрели Н. А. Бердяев и В. С. Соловьев. Государство в данной традиции воспринимается гражданами как нечто возвышающееся над ним, ниспосланное свыше, а глава государства, как отец, стоит над законом и имеет право наказания и поощрения. Этатизм находит выражение в слабости институтов гражданского общества, в излишней политизированности, отождествлении в массовом сознании общества и государства, закона и начальства.

И еще одна традиция – *либеральная*, в контексте которой право видится как практическая свобода человека и гражданина, ограниченная законом, и все личности равны перед ним. Данной традиции придерживалась юридическая элита: П. И. Новгородцев, И. А. Ильин, А. Ф. Кони, Ф. Н. Плевако и др.

Следующей основной формой существования моральных норм является **закон** – нормативный правовой акт, который принимается представительным органом власти в особом порядке, регулирует определенные общественные отношения и обеспечивается возможностью применения мер государственного принуждения. Правовые акты как *источники профессиональной морали сотрудников органов внутренних дел* делятся на международные и внутрисударственные.

Внутрисударственные нормативные правовые акты обязательны для исполнения, их нарушение влечет за собой наступление юридической ответственности. Наиболее важным законом является Конституция Российской Федерации, где отмечено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Глава 2 Основного закона раскрывает права и свободы человека и гражданина, которые признаются и гарантируются

согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

Сотрудник полиции обязан в совершенстве знать содержание основных нормативных актов и руководствоваться ими при защите основных прав и свобод человека, среди которых: равенство перед законом и судом (ст. 19); право человека на жизнь (ст. 20); охрана государством достоинства личности (ст. 21); свобода и личная неприкосновенность граждан (ст. 22); неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право защиты своей чести и доброго имени (ст. 23); неприкосновенность жилища (ст. 25); свобода передвижения, выбора места пребывания и жительства (ст. 27) и др.

К источникам, закрепляющим нормы, принципы и понятия профессиональной морали сотрудников полиции, относятся и Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (ред. от 29.05.2023), федеральные законы от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 06.02.2023) (далее – *ФЗ «О полиции»*), от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 13.06.2023) (далее – *ФЗ «О противодействии коррупции»*), от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 29.12.2022) (далее – *ФЗ «Об ОРД»*), от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 28.04.2023), от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ред. от 13.06.2023), соответствующие статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (ред. от 13.06.2023), Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (ред. от 13.06.2023).

К внутригосударственным нормативным правовым актам, закрепляющим нормы и принципы профессиональной морали сотрудников органов внутренних дел, относятся также приказы МВД России, уставы, инструкции, Присяга сотрудников органов внутренних дел (далее – *Присяга*) и документы для служебного пользования.

В *международных правовых актах* закреплен обязательный минимум правового статуса личности для государств – членов ООН.

К основным документам, содержащим нормы, принципы и понятия морали, можно отнести следующие: Всеобщая декларация прав человека (1948), Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (1948), Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (1955), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него (1973), Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (1984), Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию и заключению в какой бы то ни было форме (1988), Конвенция о правах ребенка (1989) и др. Среди международных правовых актов, являющихся источниками правовой морали, но не имеющих силы закона, можно отметить следующие: Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979), Основные принципы, касающиеся роли юристов (1990), Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (1990).

Рассматривая соотношение внутригосударственных и международных правовых актов, отметим, что согласно поправкам, одобренным в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г., ст. 15 Конституции Российской Федерации сохранила приоритет международного права над национальным в случаях, когда международное право не противоречит положениям самой Конституции и действующих на территории Российской Федерации нормативных правовых и подзаконных актов.

И еще одним важным источником актуализации моральных норм является профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов (например, судебный прецедент). Она также способствует возникновению и закреплению неписаных норм профессиональной морали.

3. Понятие профессиональной деонтологии

Отправной точкой в морали является свобода воли. Человек наделен ею от рождения, она неотчуждаема, и ею он отличается от животных. Отними ее у человека – и он перестанет быть таковым. Но от действий сотрудников полиции зависят здоровье, жизнь и судьба людей, репутация государства. Поэтому для них этические нормы приобретают строго обязательный характер, не дают права выбора, закрепляются в служебных документах и обеспечиваются правовыми санкциями.

Раздел профессиональной этики, изучающий совокупность моральных норм, носящих императивный характер и регламентирующих должное поведение личности в определенной профессии, называется **профессиональной деонтологией**. Понятие «деонтология» (от греч. *deon* – должное) впервые ввел в научный оборот английский философ и юрист И. Бентам в своей работе «Деонтология, или Наука о морали». В основе его этики лежит принцип пользы, который предписывает давать моральную оценку взаимоотношениям людей и их действиям по факту приносимой ими пользы.

Исходя из понятия «деонтология», можно сделать вывод, что этика сотрудника полиции является этикой долга, этикой должного поведения, характеризующей отношение конкретной личности к обществу и своей профессиональной деятельности. Именно в профессиональной среде объективно начинает действовать не общезначимая этика, а этика профессиональная. Ее основные специфические принципы и положения закреплены в ряде нормативных правовых актов, например в ФЗ «О полиции» и Кодексе этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, среди которых:

- соблюдение и уважение прав и свобод человека и гражданина;
- законность;

- беспристрастность;
- открытость и публичность;
- общественное доверие и поддержка граждан;
- взаимодействие и сотрудничество.

Специфика норм профессиональной морали сотрудников полиции проявляется и в следующем:

1. Они носят институционально-внеинституциональный характер (т. е. кроме норм и принципов, рассмотренных выше, которые закреплены в законодательстве, существуют неписанные нормы межличностного общения и профессиональной деятельности).

2. Они предусматривают возможность применения физической силы, спецсредств и огнестрельного оружия в определенных законом случаях.

3. За их соблюдением ведется строгий контроль со стороны служб собственной безопасности, общественного мнения и СМИ.

Нормы деонтологии являются важными ориентирами для профессиональной практики, подсказывают и направляют действия сотрудников правоохранительных органов в нужное русло и особенно значимы в экстремальных ситуациях. В ходе профессиональной деятельности за нарушение своими действиями или бездействием этих норм, за отдаваемые приказы и распоряжения, не соответствующие данным нормам, а также за противоправные действия сотрудник полиции независимо от замещаемой должности может нести различные виды ответственности.

4. Типология норм профессиональной морали

Нормы профессиональной морали закреплены как во внутригосударственных, так и в международных правовых актах. По своему содержанию они делятся на следующие группы: общие, особенные и единичные. **Критерием** такого деления является *степень общности этих норм, определяемой сферой их практического применения*: для всех

граждан, участвующих в правоотношениях; для юристов различных специализаций, в том числе для сотрудников органов внутренних дел и регламентирующих отношения сотрудников полиции с различными категориями граждан, прежде всего теми из них, кто стал объектом правового принуждения.

Первая группа норм профессиональной морали определяет объем и содержание основных прав человека, неотъемлемых от него, данных ему от рождения как социальному существу, а также отражает его основные обязанности перед обществом и как гражданина – перед государством. Данные нормы профессиональной морали прописаны в международных и внутригосударственных правовых актах. Среди норм профессиональной морали первой группы можно выделить:

а) нормы-дозволения, которые раскрывают содержание неотъемлемых прав человека, например: гл. 2 Конституции Российской Федерации, ст.ст. 1–13 Всеобщей декларации прав человека;

б) нормы-ограничения, которые устанавливают границы свободы каждого человека, эти границы определяются свободой других людей, например: ст. 55 Конституции Российской Федерации, ст. 29 Всеобщей декларации прав человека;

в) нормы-запреты, которые предписывают воздерживаться от действий, нарушающих основные права и свободы человека, например: ст. 13 Конституции Российской Федерации, ст. 5 Всеобщей декларации прав человека.

Вторая группа норм профессиональной морали охватывает деятельность юристов различных специализаций, в том числе сотрудников органов внутренних дел, и раскрывает их права и обязанности, например: гл. 3 ФЗ «О полиции», ст.ст. 14 и 15 ФЗ «Об ОРД», ст. 6.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (ред. от 28.04.2023), Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (не имеет силу закона для сотрудников полиции).

Третья группа норм профессиональной морали регламентирует отношения сотрудников полиции с различными категориями граждан, прежде всего теми из них, кто стал объектом правового принуждения, например: ст. 23 ФЗ «О полиции», Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ред. от 29.12.2022), Минимальные стандартные правила обращения с заключенными.

5. Этические основы служебной деятельности

В такой сфере государственной деятельности, как обеспечение правопорядка, неизбежно происходит ограничение конституционных прав личности, когда формы стеснения государством прав и свобод человека и гражданина приобретают наибольшую остроту и болезненность. Выполняя оперативно-служебные задачи, сотрудник органов внутренних дел всегда и при любых обстоятельствах должен соответствовать высоким стандартам профессионализма и нравственным принципам.

В первую очередь полицейский, образно говоря, не имеет права пройти мимо человеческой беды. Это важнейшая особенность полицейской профессии. Так, ч. 2 ст. 27 ФЗ «О полиции» установлено, что сотрудник полиции независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток обязан:

- 1) оказывать первую помощь гражданам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также гражданам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья;
- 2) в случае обращения к нему гражданина с заявлением о преступлении, об административном правонарушении, о происшествии либо в случае выявления преступления, административного правонарушения, происшествия принять меры по спасению гражданина,

предотвращению и (или) пресечению преступления, административного правонарушения, задержанию лиц, подозреваемых в их совершении, по охране места совершения преступления, административного правонарушения, места происшествия и сообщить об этом в ближайший территориальный орган или подразделение полиции.

Приведенная норма в концентрированном виде выражает идею служения Отечеству, которая относится к глубинным основам русской жизни. *Служить* означает всю жизнь без остатка отдавать своему делу, жить тем делом, которому служишь.

Статья 13 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – ФЗ «О службе в органах внутренних дел»), закрепляющая требования к служебному поведению сотрудника органов внутренних дел, устанавливает, что при осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время сотрудник должен:

1) исходить из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина определяют содержание его профессиональной служебной деятельности;

2) заботиться о сохранении своих чести и достоинства, не допускать принятия решений из соображений личной заинтересованности, не совершать при выполнении служебных обязанностей поступки, вызывающие сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности сотрудника, наносящие ущерб его репутации, авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также государственной власти;

3) проявлять уважение, вежливость, тактичность по отношению к гражданам, в пределах служебных полномочий оказывать им содействие в реализации их прав и свобод;

4) соблюдать нейтральность, не оказывать предпочтение каким-либо политическим партиям, другим общественным объединениям,

религиозным и иным организациям, профессиональным или социальным группам, гражданам;

5) не допускать публичные высказывания, суждения и оценки, в том числе в средствах массовой информации, в отношении государственных органов, должностных лиц, политических партий, других общественных объединений, религиозных и иных организаций, профессиональных или социальных групп, граждан, если это не входит в его служебные обязанности;

6) проявлять уважение к национальным обычаям и традициям, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, не допускать действий, нарушающих межнациональное и межконфессиональное согласие;

7) выполнять служебные обязанности добросовестно, на высоком профессиональном уровне.

Здесь изложены такие **принципы профессиональной этики**, как гуманизм, законность, объективность, справедливость, коллективизм, патриотизм, толерантность. Принципы эти – нравственные. И если от них отступает гражданское лицо, то и нести оно будет ответственность моральную. Но в данном случае, применительно к деятельности сотрудника органов внутренних дел, они закреплены в законе. Поэтому для сотрудника их нарушение повлечет правовую ответственность.

Заботой о жизни и здоровье людей проникнута ч. 3 ст. 19 ФЗ «О полиции», устанавливающая, что сотрудник полиции при применении физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия обязан стремиться к минимизации любого ущерба. При этом он должен оказать гражданину, получившему телесные повреждения в результате применения подобных средств, первую помощь, а также принять меры по предоставлению ему медицинской помощи в возможно короткий срок. Часть 3 ст. 5 ФЗ «О полиции», в свою очередь, запрещает сотруднику полиции прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

Статья 5 ФЗ «Об ОРД» запрещает разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан и которые стали известными в процессе проведения оперативно-разыскных¹ мероприятий, без согласия граждан. Аналогичный запрет для сотрудников органов предварительного следствия установлен ч. 7 ст. 182 УПК РФ в отношении выявленных в ходе обыска обстоятельств частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личной и (или) семейной тайны, а также обстоятельств частной жизни других лиц. Возможно наступление даже уголовной ответственности – в соответствии со ст. 137 УК РФ («Нарушение неприкосновенности частной жизни»), которая предусматривает лишение свободы на срок до четырех лет за незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия, совершенные лицом с использованием своего служебного положения.

Тесно взаимодействуя между собой, нормы морали и нормы права способствуют более качественному выполнению сотрудниками полиции задач по защите жизни, здоровья, прав и свобод человека, охране общественного порядка, законности и обеспечению общественной безопасности.

Контрольные вопросы

1. В чем заключается дуализм морали и права в деятельности сотрудников ОВД?
2. Раскройте своеобразие профессиональной морали и ее отличие от общей морали.

---

¹ Написание слова *разыскной* дано в соответствии с правилами русского языка (см., например: Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / под ред. В. В. Лопатина. М. : АСТ-Пресс школа, 2022. С. 46). При приведении названий документов сохранена оригинальная орфография.

3. Поясните, на каких категориях базируется этика сотрудника ОВД и с чем это связано.
4. В каких основных нормативных правовых актах и документах изложены нравственные требования к сотруднику ОВД?
5. Что понимается под профессиональной деонтологией?
6. Какие правовые нормы определяют нравственное содержание правоохранительной деятельности?
7. Что включает правовой механизм защиты чести, достоинства и тайны частной жизни граждан в ходе оперативно-разыскных мероприятий?
8. Покажите, как соотносятся между собой базовые нравственные ценности сотрудника ОВД – гражданственность, государственность и патриотизм.
9. Существует ли мера толерантности, т. е. должны ли мы быть терпимыми ко всем личностным и общественным проявлениям, и если нет, то чем ограничена толерантность сотрудника полиции?
10. Сопоставьте ложь мошенника и дезинформацию как неотъемлемый элемент оперативных комбинаций.

**РАЗДЕЛ 5. ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Категории науки – это наиболее общие понятия, характеризующие существенные свойства ее объекта, описываемых ею предметов и явлений. Каждая наука имеет набор категорий, посредством которых она познает и описывает свою предметную область. Так, во всех науках применяются такие важнейшие категории, как материя, пространство, время, движение, причинность, качество, количество и т. п. Но всякая отдельная наука располагает и своим специфическим, присущим только ей категориальным аппаратом. Например, у механики это тело, масса, сила, скорость, ускорение, импульс, энергия и т. д. А вот «личности» в этом списке нет – это категория педагогики и психологии. Та же педагогика постоянно оперирует такими категориями, как социализация, обучение, воспитание и самовоспитание, образование и самообразование.

Категории науки составляют основу ее словаря. Мы не можем продуктивно размышлять о предметах и связях между ними, не имея для них установленных общепринятых речевых обозначений. Тем более мы не сможем и передавать друг другу результаты наших размышлений. То есть *в широком смысле* **научные категории** – это средство научного поиска, закрепления и распространения его результатов.

В словаре по этике под редакцией И. С. Кона под категориями понимаются основные понятия этики, отражающие наиболее существенные стороны и элементы морали и составляющие теоретический аппарат этической науки¹. Традиционно к **основным категориям профессиональной этики сотрудников ОВД** относят *добро и зло, справедливость, долг, совесть и стыд, честь и достоинство, ответственность*. И если как минимум два человека обмениваются соображениями в сфере профессиональной этики, каждый из них должен быть уверен, что его собеседник под добром и злом понимает то же самое, что и он сам, что он не путает между собой честь и достоинство или совесть и стыд, а долг им воспринимается не как взятая у кого-либо денежная сумма, а как внутренняя потребность к некоторым действиям. Тем самым *в узком смысле категории профессиональной этики* – это основа языка компетентного профессионального общения, базовые смысловые единицы, из которых строятся этические утверждения любого уровня сложности.

Совокупность этих категорий, взаимосвязь между ними и будет рассмотрена ниже.

1. Категории добра и зла

Центральными понятиями морального сознания и важнейшими категориями этики являются добро и зло. Они выступают обобщенной формой оценки и разграничения нравственного и безнравственного в поступках отдельного человека и деятельности больших социальных групп.

Добро – понятие нравственности, означающее намеренное стремление к бескорыстной помощи ближнему, а также незнакомому человеку, животному и даже растению. В житейском смысле этот термин относится ко всему, что получает у людей положительную оценку либо ассоциируется со счастьем и радостью. Под добром

---

¹ Словарь по этике / под ред. И. С. Кона. 4-е изд. М. : Политиздат, 1981. С. 119.

понимают также положительное значение явлений или событий в их отношении к высшей ценности – идеалу.

Зло – понятие нравственности, противостоящее добру, оно означает намеренное, умышленное, сознательное причинение кому-либо вреда, ущерба, страданий. В житейском смысле зло относят ко всему, что получает у людей отрицательную оценку, порицается ими, противоречит правилам морали. Это правонарушения и преступления, коррупция, предательство, вероломство, нацизм и т. д.

В современной этике добро раскрывается в нескольких тесно взаимосвязанных аспектах: а) добро как моральное качество поступка; б) добро как совокупность положительных принципов и норм морали; в) добро как нравственный мотив и нравственная цель поступка; г) добро как моральное качество человека, выражаемое в таких понятиях, как добросовестность, ответственность, единство слова и дела и т. д.

Добру всегда противостояло зло. Делать добро – значит активно противостоять злу, бороться со всеми формами его проявления. В то же время *добро не тождественно благу, пользе*, как и *зло – вреду, ущербу*. Этика рассматривает добро и зло как порождения свободной человеческой воли, тогда как благо и вред не обязательно являются таковыми. Поэтому в отношении добра и зла всегда следует принимать во внимание следующие положения:

1. Добро и зло характеризуют намеренные действия, совершенные свободно, т. е. поступки. Природные и стихийные события лежат по ту сторону добра и зла.
2. Добро и зло связаны с духовным опытом человека и существуют через этот опыт – они творятся человеком по мерке его внутреннего мира.
3. Добро и зло обозначают свободные поступки, соотнесенные с определенным стандартом – идеалом.

В понятии зла сконцентрированы представления о безнравственных, противоречащих требованиям морали поступках и отрицательных моральных качествах, заслуживающих осуждения. Зло есть все,

что противостоит общественному и личному благу, все, что направлено против добра. На противодействие многим формам проявления зла: преступности, ущемлению прав человека, нарушению законности и правопорядка и т. п. – и направлена деятельность сотрудников органов внутренних дел. Именно на них в первую очередь возложена борьба с указанными явлениями.

Дело в том, что объективный индикатор истинности добра – обобщенные моральные представления людей, выраженные в общественном мнении. Они лежат в основе юридических норм, охраняются юридическими санкциями. Тем самым мораль переходит в закон, право. Борьба с преступностью, правонарушениями, систематическая воспитательная, профилактическая работа органов внутренних дел – все это является утверждением добра в жизни общества. Сотрудники органов внутренних дел, поддерживая правопорядок, способствуют уменьшению социального зла. В этом проявляется **нравственное содержание их профессиональной деятельности**.

Естественно, что в деятельности ОВД по отношению к законным преступникам и трудновоспитуемым лицам применяются различные формы принуждения, что с определенной точки зрения является злом. В решении вопроса о применении принуждения в борьбе со злом этика исходит из того, что в тех случаях, когда методы убеждения не дают нужного эффекта, принуждение, в том числе физическое, есть необходимое средство такой борьбы. Но его применение нравственно оправданно лишь по отношению к нарушителям законности и правопорядка, т. е. если направлено против меньшинства общества и в интересах подавляющего большинства и имеет своей целью не только кару, но и исправление. Кроме того, характер и вид применения мер принуждения зависят от характера и содержания вида правонарушения, степени тяжести проступка, т. е. от учета всех обстоятельств, при которых этот проступок был совершен. Само их применение должно быть справедливым.

Существует распространенное заблуждение, что добро и зло якобы образуют простую пару противоположностей, подобно теплу – холоду, сухому – мокрому и т. п., зло можно рассматривать как добро, взятое со знаком «минус», и их арифметическая сумма тем самым равняется нулю. Не все, однако, так просто.

Вспомним замечательную детскую книгу Николая Носова «Незнайка в Солнечном городе». Незнайке сказали, что, если совершить подряд три добрых поступка, придет волшебник и подарит совершившему волшебную палочку, которая будет исполнять все его желания. Незнайка совершил множество добрых поступков, но волшебник все никак не появлялся. Герой книги решил, что его намеренно ввели в заблуждение, рассердился, и ему пришлось объяснить, что данный алгоритм не работает именно потому, что, совершая добрые поступки, он думает о вознаграждении – волшебной палочке, а это принципиально изменяет качество поступка. В конце концов Незнайка оставил затею с волшебной палочкой, однажды совершил три добрых поступка «просто так», и мечта его сбылась.

Какая идея стоит за этим сказочным сюжетом? Добро не может выступать средством для достижения какой-либо цели, оно совершается ради него самого, иначе оно уже не может считаться добром; зло, напротив, обычно является промежуточным средством, причем для целей меркантильных и даже низменных. Так, разбойное нападение направлено на конечную цель – завладение чужим имуществом. Поэтому философы говорят, что добро, в отличие от зла, *субстанциально*.

Категории добра и зла находятся в тесной диалектической взаимозависимости и взаимосвязи. Не существует абсолютного добра и абсолютного зла. В каждом добром поступке можно обнаружить элементы зла и в каждом злом – хоть крошечную частицу добра. Более того, добро и зло могут меняться местами, не меняя при этом своего объективного содержания. Известна легенда, что в Древней Спарте младенцев, родившихся с какими-либо физическими

недостатками, сбрасывали в пропасть. Сегодня мы сказали бы, что это убийство лица, находящегося в заведомо беспомощном состоянии, но тогда ценность человека для спартанцев измерялась его физическими возможностями и умением владеть оружием, а для общества в условиях слабо развитой и мобилизационной экономики пожизненное содержание детей-инвалидов было непосильным бременем.

Следует подчеркнуть, что одно и то же явление в одно и то же время может быть оценено и как добро, и как зло. Убийство человека само по себе – зло. Но если в схватке сотрудников правоохранительных органов с бандитами последние были убиты, то это деяние получает нравственное оправдание и рассматривается как добро. Призывы к убийству людей с позиции общей нравственной нормы безнравственны и представляют зло. А вот статья Ильи Эренбурга под названием «Убей!» во время Великой Отечественной войны стала своеобразной программой действий для бойцов Красной Армии.

Нравственная сложность правоохранительной деятельности обусловлена главным образом тем, что служебные решения, как правило, не лежат в рамках прямого противостояния добра и зла. Выбирать сотруднику приходится *не между добром и злом* или хотя бы между большим и меньшим добром, *а между большим и меньшим злом*.

Тем не менее мировоззренчески принципиальным представляется следующее соображение. С моральной точки зрения вред зла значительно больше, чем благо добра. Так устроен человек: причиненное ему зло он переживает глубже и помнит дольше, чем оказанное добро. Поэтому моральное содержание работы ОВД, ориентированных на противостояние злу, заведомо выше, чем у благотворительных институтов или органов социальной поддержки.

2. Категория справедливости

Очень близко к категории добра примыкает категория справедливости. Это категория морального, правового, а также

политического сознания. Она реализуется в системе нравственных отношений и повседневной моральной практике людей. Что касается служебной деятельности сотрудников ОВД, то можно с полным основанием утверждать, что эта категория является ее базой, целью и смыслом.

Отношения людей друг к другу отражаются в понятии справедливости в связи с их принадлежностью к некоторому целому. Для того чтобы сохранить условия собственного бытия, нужно обеспечить стабильность этого целого. Так, парусная лодка со всеми ее пассажирами и грузом представляет собой определенное целое. Допустим, на один из бортов падает тень от паруса, и находиться там комфортнее, чем на другом борту. Но если все перейдут на теневой борт, лодка может перевернуться, а в результате погибнут и пассажиры, и груз, и сама лодка – разрушится исходное целое.

В самом общем виде **справедливость** – это соответствие человеческих отношений, действий, поступков и т. д. моральным и правовым нормам, включающее равное воздаяние за определенные (равные или сопоставимые) деяния. Ее можно понимать также как паритет человеческих поступков и реакций общества на эти поступки.

Как соотносится справедливость с задачей обеспечения правопорядка в обществе? Несмотря на внешнюю симметрию добра и зла в моральной практике, психическое и ценностное восприятие их личностью существенно различается. Воздаяние за содеянное индивидом добро может быть отложено на неопределенный срок. Кто-то считает неуместным и предосудительным требовать немедленных знаков признания за совершенный моральный поступок, а для кого-то внутреннее удовлетворение от такого поступка уже само по себе является воздаянием.

Вспомним хотя бы репортерский штамп «награда нашла героя!». К сожалению, не раз бывало, когда эту награду вручали через несколько десятков лет после совершения подвига родственникам героя, которого самого к этому

долгожданному и счастливому моменту уже не было на свете. Важно другое: сам участник боевых действий мог и не знать о представлении его к награде, а если и знал, то не считал для себя возможным унизительно интересоваться в руководящих кабинетах о продвижении наградных документов. Да и некогда – ведь Родину защищать надо! Но той наградой, которую уже никто не в состоянии был «заиграть», вычеркнуть в угоду конъюнктуре из наградных списков, были для человека чувства законной гордости и исполненного долга.

Иное дело – воздаяние за причиненное зло. Каждый из нас в подобной ситуации претендует на то, чтобы это воздаяние было скорым и адекватным, иначе мы перестаем верить в целесообразность общественного и в целом мирового устройства и принимаем тезис о допустимости и неизбежности зла. Но нельзя в то же время и допустить, чтобы воздаяние за зло вершилось на индивидуальном уровне, поскольку общество тогда погрузится в анархию насилия. Государство в этом контексте представляется именно как институт противодействия произволу зла как в активной, так и в реактивной форме.

Правоохранительные органы государства созданы не как источник добра. Если говорят, что «добро должно быть с кулаками», то эти органы и есть кулаки добра. Они призваны предупреждать и выявлять факты причинения зла, воздавать за это причинение. Поэтому справедливость является для сотрудников ОВД целью и смыслом их деятельности.

Особого внимания заслуживает **проблема соотношения справедливости и законности**. В латинском прочтении это однокоренные слова *justitia* и *ius*. Закон изначально мыслился как торжество, средоточие справедливости либо как точно выверенная, обоснованная справедливость. Однако нет никаких оснований говорить сегодня о тождественности этих понятий. Идеалом было бы состояние общества, в котором все справедливое автоматически квалифицировалось бы как законное, а все несправедливое, наоборот,

как незаконное. Другое дело, что эти категории находятся в тесной диалектической взаимосвязи. Спросите у следователя или адвоката по уголовным делам. Они почти наверняка скажут, что если уголовный кодекс в основном защищает права потерпевшего, то уголовно-процессуальный кодекс – права подозреваемого или обвиняемого. В их субъективном восприятии одна и та же ситуация будет выглядеть одновременно торжеством справедливости и ее вопиющим нарушением. Не исключение и гражданский процесс. Одному из авторов этой книги пришлось как-то присутствовать на слушании гражданского дела. В выступлении одной из сторон прозвучала ссылка на соображения справедливости. И вот тогда судья поднял утомленно-раздраженное лицо от бумаг, разложенных на столе, и у него непроизвольно вырвалось: «Да какую вам еще справедливость? Здесь – *закон*».

Вспомним великолепный фильм С. Говорухина «Ворошиловский стрелок». Произошло групповое изнасилование молодой наивной девушки – преступление, с трудом с чем-либо сопоставимое по циничности, необратимости и тяжести морального вреда. Сотрудники прокуратуры, связанные корпоративной порукой с отцом одного из подозреваемых, по формальным основаниям прекращают уголовное дело «за отсутствием состава преступления». Решение внешне абсолютно законное, но при этом вопиюще несправедливое. Тогда дедушка потерпевшей, фронтовик, человек решительный и отважный, приобретает боевую винтовку и совершает акты мщения в отношении избежавших уголовной ответственности насильников. С точки зрения большинства граждан, его деяние – совершенно справедливое, но на взгляд тех же представителей прокуратуры – явно незаконное. Но закон должен выражать согласованную волю большинства граждан, а не отдельных представителей государственной власти. Приведенный пример поэтому надо рассматривать в качестве иллюстрации конфликта законности и справедливости как формы и содержания отношений государства и гражданина.

В трудах Аристотеля разграничиваются распределительная и уравнивательная (направительная) справедливость: «...распределительное право, с чем все согласны, должно учитывать известное достоинство...»¹. Согласно *распределительному принципу справедливости* ограниченное количество социальных благ распределяется по достоинству индивидов – пропорционально их заслугам. Например, в уголовном праве распределительная идея воплощается, с одной стороны, в концепции амнистии, а с другой стороны, в применении более тяжелой части уголовной статьи к субъекту преступления (с учетом его прежних деяний).

Уравнивательная справедливость фактически сводится к тому, что правила, одинаковые для всех, должны всеми обязательно выполняться. По сути, это равенство всех перед законом и судом: «Ведь безразлично, кто у кого украл – добрый у дурного или дурной у доброго – и кто сотворил блуд – добрый или дурной; но если один поступает неправосудно, а другой терпит неправосудие и один причинил вред, а другому он причинен, то закон учитывает разницу только с точки зрения вреда, с людьми же он обращается как с равными»². Это одна из самых существенных характеристик права – применение равного масштаба к неравным лицам.

Оба вида справедливости реализуются в современном праве. Другое дело, что реализуются они избирательно, отсутствует единый алгоритм применения этих подходов в реальной правоприменительной практике. Приведем только два взаимопротиворечащих примера.

В 2003 г. командир 160-го гвардейского танкового полка полковник Юрий Буданов был признан виновным по трем статьям УК РФ: пп. «а, в» ч. 3 ст. 286 («превышение служебных полномочий»), ч. 1 ст. 126 («похищение человека») и п. «в» ч. 2 ст. 105 («умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах»). Речь шла о задержании и убийстве в ходе допроса чеченской девушки Э. Кунгаевой, которую

¹ Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 4. М. : Мысль, 1983. С. 151.

² Там же. С. 153.

полковник Буданов считал виновной в гибели нескольких бойцов своего полка. Как кавалер боевого ордена Мужества офицер был вправе рассчитывать на применение к нему принципов распределительной справедливости. Но решением суда он этой награды был лишен, как и звания полковника. Амнистирующее основание исчезло, Буданов был приговорен к десяти годам лишения свободы, из которых пять лет отбыл в колонии; затем условно-досрочно освобожден, но застрелен в Москве в 2011 г. В 2012 г. разгорелся коррупционный скандал в Минобороны России. Речь шла о серии махинаций при реализации непрофильных военных активов, основными фигурантами выступали Министр обороны Российской Федерации А. Сердюков и глава Департамента имущественных отношений Минобороны России Е. Васильева. Ущерб государству оценивался в 3 млрд ₽. Министр проходил всего лишь по статье «халатность», но как кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» был выведен из процесса, хотя и лишился должности. Васильева обвинялась по ст.ст. 159, 174, 201, 286 УК РФ, получила по приговору суда пять лет лишения свободы, но, проведя в колонии примерно месяц, вышла по УДО в связи с погашением ущерба (правда, почему-то в размере 200 млн ₽).

В первом случае речь о распределительной составляющей справедливости не шла вообще, во втором был реализован именно этот вид справедливости, хотя репутационные потери государства и ведомства оказались куда более ощутимыми, не говоря уже об ущербе материальном. Оказалось, что для суда ордена Буданова и Сердюкова – это принципиально разные награды, и не только по названию.

3. Категория долга. Служебный долг

Офицерами мы привычно называем сотрудников полиции или военных, которым присвоены специальные или воинские звания среднего и старшего начальствующего состава – от младшего

лейтенанта до полковника. То есть для нас это статусный интервал в служебной иерархии: рядовой и сержантский состав, офицеры, генералы.

Но если повнимательнее прислушаться к диалогам, звучащим в западных полицейских боевиках, то обращает на себя внимание такая деталь. Гражданские лица, обращаясь даже к рядовому патрульному, именуют его не иначе как «офицер». Что это – дефект дублированного текста? Или попытка гражданина, вербально повывисив статус собеседника, вплести в ткань взаимодействия элемент неформальности? На самом деле, для носителей языков романской и германской групп это вполне естественное обращение, наполненное давно сложившимся смыслом. Исходным для понятия «офицер» является латинское существительное *officium*, которое означает не что иное, как долг. То есть изначально офицер – это человек долга, индивид, основу или стержень личности которого, образ жизни и мыслей составляет долг. Офицер вне долга не мыслится, это форма, лишённая содержания.

Значит, долг – та точка, в которой фокусируются многочисленные нравственные требования к служебному поведению сотрудника органов внутренних дел, перечисленные в ст. 13 ФЗ «О службе в органах внутренних дел»: признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, забота о сохранении своих чести и достоинства, уважение, вежливость, тактичность по отношению к гражданам, нейтральность, лояльность по отношению к государству и его институтам, уважение к национальным обычаям и традициям и др. Все это – отдельные стороны такого системного образования, как **служебный долг сотрудника российской полиции**.

Много лет назад Цицерон, один из основателей науки этики, сформулировал следующее утверждение: «Ведь ни одна сторона нашей жизни – ни дела государственные, ни частные, ни судебные, ни домашние, ни случай... когда ты заключаешь соглашение с ближним, – не может быть свободна от обязанности. И в служебной ей вся нравственная красота жизни; в пренебрежении к ней

позор»¹. Ценностное значение долга для личности и общества здесь подмечено точно, хотя терминологически долг и обязанность не различаются.

Обязанность имеет внешний по отношению к личности источник и, соответственно, содержит внешнепринудительное начало. Долг же – это сознательное и добровольное внутреннее наложение обязанности в отношении обязанности внешней, т. е. своего рода удвоенная обязанность. К этой идее сводится основное открытие этики Канта: «Все понимали, что человек своим долгом связан с законом, но не догадывались, что он подчинен только своему собственному и тем не менее всеобщему законодательству и что он обязан поступать, лишь сообразуясь со своей собственной волей, устанавливающей, однако, всеобщие законы согласно цели природы»².

Следуя И. Канту, в многообразии мотивации поступков можно выделить две основные группы мотивов: нравственные («ради долга») и эмпирические, связанные с биологическими и материальными потребностями индивида. Из такого разграничения мотивов людей в обществе можно условно разделить на три группы: 1) те, кто строит свое поведение исключительно на нравственных соображениях, долге, несмотря на то, что это, возможно, противоречит их эмпирическим интересам («люди моральные»); 2) те, кто совершает поступки «сообразно долгу» в силу нравственного критерия и одновременно удовлетворяя свои природные склонности («люди нормальные»); 3) те, для кого эмпирические интересы безусловно доминируют, а долг видится не более чем обременяюще-раздражающим фактором («люди аморальные»).

Преобладают в любом обществе, будем надеяться, представители второй мотивационной группы. Первая группа – это заведомое меньшинство, социологи, скорее всего, определили бы ее как

¹ Цицерон. Об обязанностях // О старости. О дружбе. Об обязанностях. М. : Наука, 1974. С. 59.

² Кант И. Основы метафизики нравственности // Сочинения : в 6 т. Т. 4. Ч. 1. М. : Мысль, 1965. С. 274.

маргинальный слой. Но эти «маргиналь» и есть люди долга, которые задают остальному человечеству нравственные ориентиры.

Исключительно «ради долга» прозвучал отказ небольшого подразделения российских десантников пропустить через зону своей ответственности двухтысячную колонну боевиков в период проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе. Отказ этот отвечал их представлениям о воинском долге и носил вместе с тем практически самоубийственный характер.

В своих трудах И. Кант сформулировал знаменитый категорический императив: «...поступай только согласно такой максиме¹, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом»². Вся человеческая нравственность выводится из одного этого принципа. Поэтому долг, как его понимает Кант, есть *практическое самопринуждение к поступку из-за уважения к нравственному закону и только по этой причине*. И если категорический императив следует рассматривать как *единственный нравственный закон и одновременно объективный принцип доброй воли, то долг — как единственный нравственный мотив и субъективный принцип доброй воли*.

Со времен И. Канта считается, что долг — это то великое, что возвышает человека над самим собой. На самом деле, справедливо более сильное утверждение. Долг — это то, что делает человека человеком, то, что отличает человека от животного.

Проведем мысленный эксперимент. Представим, что нам предложили в течение неограниченного времени находиться в комфортабельном жилище с бесперебойным обеспечением продуктами питания и напитками, с телевизором и в небольшой компании таких же сибаритствующих индивидов. Какой срок можно отпустить себе на подобную праздность? День на третий-четвертый у нормальной личности должно возникнуть ощущение

---

¹ Максимой именуется субъективный принцип воли, тот эмпирический мотив, которым индивид руководствуется в своем поведении (примеч. авт.).

² Кант И. Основы метафизики нравственности. С. 260.

дискомфорта, ощущение того, что жизнь идет где-то вне данного помещения. И вызвано оно именно тем, что долг выведен за скобки такого рода бытия. Строя свою жизнь в контексте многочисленных разновидностей долга – семейного, служебного, патриотического и т. д., – я реализую себя как человек, в противном случае – как скотина в стойле. Поэтому долг видится даже не столько как этико-деонтологическая, сколько как онтологическая категория.

В этом смысле надо понимать и тезис философии экзистенциализма о том, что человек есть не что иное, как его проект самого себя: «Человек просто существует, и он не только такой, каким себя представляет, но такой, каким он хочет стать. И поскольку он представляет себя уже после того, как начинает существовать, и проявляет волю уже после того, как начинает существовать, и после этого порыва к существованию, то он есть лишь то, что сам из себя делает»¹. Без долга можно говорить только о существовании человека, а сущность он гарантированно обретает именно в осознании и исполнении долга. Соответственно, сотрудник ОВД – это индивид, который осуществляет проект самого себя, сознательно выполняя долг, вытекающий из его служебной позиции.

Сделаем еще одно обобщение. Всем, наверное, приходилось встречать бездомных людей – непременную деталь пейзажа современных мегаполисов. Это существа с антропологическими признаками, которые питаются отбросами, одеваются в чужие обноски, изыскивают примитивные способы укрыться от непогоды. Когда-то у большинства из них были семья, жилище, источник дохода. Но для того чтобы не утратить эти атрибуты социальности, нужно, преодолевая собственные инертность, биологическое начало, порочные наклонности, исполнять долг во всех его проявлениях. Попытка в одностороннем порядке сложить с себя казавшиеся непосильными долговые обязательства и выбросила этих людей

¹ Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М. : Политиздат, 1989. С. 323.

на социальную обочину, низвела до положения представителей городской фауны.

Иными словами, кого-то долг возвышает, возносит, а для кого-то оказывается непосильным бременем. В конечном счете место человека в обществе, социальная ступень, которую ему удастся занять, определяется не чем иным, как совокупностью отношений долга, которые он на себя ответственно возлагает.

Вступая в офицерскую корпорацию, молодой офицер полиции авансом наделяется корпоративным статусом. Неявно, по умолчанию, как его коллегами, так и обществом в целом предполагается, что он человек Долга. Но одновременно и он берет на себя обязательство неукоснительно следовать статусным правилам, подтверждать приобретенный статус. Даже единичное нарушение служебного долга автоматически разрывает критериальную связь «офицер ↔ долг» и влечет утрату корпоративного и вместе с ним социального статуса. Причем честнее и предпочтительнее, чтобы инициатива отказа от статуса исходила от самого его носителя.

Нравственный долг сотрудников правоохранительных органов имеет объективную и субъективную стороны. *Объективная* определяется потребностью защиты безопасности государства и общества, обеспечения прав и свобод его граждан. *Субъективная* представляет четко сформированные задачи, поставленные государством перед правоохранительными органами: сознательность и ответственность сотрудников при выполнении возложенных на них обязанностей; готовность и способность каждого сотрудника осознать свое место и роль в общем деле, определить свое внутреннее отношение к службе, предъявить высокие требования к самому себе.

Еще в императорской России наставлением для корпуса пограничной стражи предписывалось: «Служить... с усердием, нелицемерно и добровольно, по существующим учреждениям и уставам... не позволяя себе ни из вражды, ни из свойств дружбы, а тем более из корысти и взяток ничего противного долгу присяги. Посему лени, нерадения и неприлежности к порученному делу не должно

быть. Никто не должен простираť власти своей за пределы, представленные законом»¹. Эта формулировка предельно точно отражает существо служебного долга, непреложное для всех современных структур правоохранительных органов.

4. Моральная ответственность

В структуру нравственного критерия выполнения профессионального долга входят не только его практические результаты, но и мотивы деятельности. Кроме того, нравственная оценка конкретного поведения сотрудника предполагает учет его предшествующей деятельности. В связи с этим крайне важное значение в деятельности правоохранительных органов приобретает категория моральной ответственности.

Указанная категория в существенной мере коррелирует с категорией профессионального долга, являясь в определенной степени одной из его производных. **Моральная ответственность**, по сути, и представляет собой совокупность моральных оценок и санкций, соотнесенных с социальной значимостью совершаемых индивидом поступков, моральные последствия исполнения или неисполнения им своего долга.

Моральная ответственность условно может быть разделена на внутреннюю и внешнюю. *Внутренняя ответственность* – это способность личности осознавать последствия своих действий и поступать в соответствии с этим осознанием, руководствуясь нормами морали. *Внешняя ответственность* выступает в виде общественных санкций за действия личности.

Иногда ответственность подразделяют на позитивную и негативную. *Позитивная ответственность*, называемая также *перспективной*, поскольку человек испытывает ее в отношении поступка, который

---

¹ Цит. по: Плеханов А. М. Отдельный корпус пограничной стражи России: Краткий исторический очерк. М. : Граница, 1993. С. 161.

ему еще предстоит совершить, – это сознательное выполнение личностью предъявляемых к ней требований. Она ориентирует на должное исполнение субъектом возложенных на него обязанностей. *Негативная* (она же *ретроспективная*) *ответственность* – это реакция общества или личности на уже совершенные его поступки.

Очевидно, что внутренняя ответственность в подавляющем большинстве случаев реализуется как позитивная, в то время как внешняя – в ретроспективном качестве.

Среди сторонников различных мировоззренческих систем до сих пор не утихают споры о том, должен или хотя бы может ли нести человек ответственность за свои поступки. Здесь следует выделить такую позицию, как *фатализм*, к которой чаще всего примыкают глубоко религиозные люди. Фактически это одна из редакций мировоззрения *объективного идеализма*, согласно которой миром, а значит, и поведением любого человека в целом управляет некоторое внешнее по отношению к человеку духовное начало. Так, многие христиане, не вдаваясь в подробности, повторяют, что «на все воля Божья»; мусульмане утверждают, что «ни один волос не упадет с головы человека без воли Аллаха». То есть любой поведенческий акт любого человека заранее предопределен некоторой трансцендентной волей. Но отсюда следует, что люди не имеют свободы выбора. А тогда они не могут нести ответственность за свои действия – нести ее должен тот, кто программировал их судьбу, тот самый недоступный для контактов потусторонний разум. И если даже перед ним придется отвечать за неисполнение его замысла, то это произойдет не «здесь и теперь», а «там и тогда».

Внешне противоположное мировоззрение – *волюнтаризм* – основывается на неотчуждаемости и неподконтрольности кому бы то ни было воли человека. Одни его сторонники выдвигают отсюда положение о том, что человек абсолютно свободен, из чего делают вывод: никто не вправе привлекать его к ответственности. Другие рассуждают несколько по-иному: коль скоро ничем не ограниченная воля человека ставит его над остальным миром, он и обязан

отвечать за все происходящее в мире. Но отвечать за все вообще в действительности означает не отвечать ни за что конкретно. Тем самым волонтеры также приходят к установке о фактической безответственности человека.

Однако все эти построения убедительно опровергаются реальностью, социальной практикой. Объективный мировой разум далеко, как бы искренне кто в него ни верил, а люди, которые спросят за непочтение к старшим, за предательство, за то, что не сдержал слово, что оставил в беде слабого, – рядом. И ни окружающие, близкие и друзья, товарищи по работе, ни тем более суд не примут заявлений об абсолютной свободе нашей воли. Живя в обществе, нельзя быть от него свободным. Ответственность нести придется – моральную или юридическую. Она наступит, хотим мы этого или не хотим, объективно, как выражение согласованной воли окружающих нас людей.

Моральная ответственность отличается от юридической, которая всегда связана с применением мер государственного принуждения. Моральные санкции к субъекту за безнравственные действия может предъявлять не только общество, но и сам субъект. Моральная ответственность тем самым связана в первую очередь с общественным и личным осуждением, в отличие от юридической, которая предполагает для нарушителя правовой нормы лишения и неблагоприятные последствия личного (например, лишение свободы), имущественного (штраф, конфискация имущества) или организационного (выговор, увольнение со службы) характера.

В связи с этим встает вопрос о мере ответственности. В определении юридической ответственности действуют четкие правовые рамки. Моральная ответственность таких рамок не имеет. Мера моральной ответственности имеет под собой преимущественно субъективные основания, так как общество или сам человек в каждой конкретной ситуации определяет, каким образом осудить совершившего проступок. Однако это не означает, что мера моральной ответственности лишена объективных оснований. **Основаниями**

моральной ответственности являются степень вреда, нанесенного проступком, и степень вины нарушителя.

Основной механизм внутренней моральной ответственности – это совесть, о которой подробно будет сказано ниже. Вместе с тем личность подвергается моральной ответственности, когда сам человек превращает нравственные принципы в личную задачу, сознательно предъявляет к себе требования и следует им в жизни.

В последние годы остро встал вопрос об ответственности правоохранительных органов и их сотрудников за совершенные ими действия. Суть этого вопроса состоит в следующем: в какой мере и за что они могут и должны нести ответственность. В действительности оценка действий человека или целой организации не всегда укладывается в ту или иную формулу. Мера ответственности за совершенный поступок вытекает из диалектики свободы и необходимости. Личность ответственна в меру свободы выбора, т. е. она отвечает лишь за то, что она объективно могла и субъективно должна была выбрать и реализовать в поступке.

Тем не менее у большинства людей слово «ответственность» вызывает дискомфорт, отрицательные ассоциации. Действительно, нести негативную ответственность – значит, как правило, расплачиваться за ранее совершенные ошибки. А позитивная ответственность просто обременительна. Вместо того, чтобы думать о чем-то приятном или вообще ни о чем не думать, мы вынуждены постоянно мысленно возвращаться к предмету ответственности. Вместо того, чтобы делать что-либо приятное или вообще ничего не делать, мы вынуждены затрачивать время, энергию и другие ресурсы опять-таки на то, за что мы отвечаем. И это даже в том случае, если мы эту ответственность возложили на себя добровольно.

Но вернемся к специфике службы в органах внутренних дел. Довольно нелепо выглядит сотрудник, который не стремится как можно выше подняться по служебной лестнице. Давно и не нами замечено: «Плох тот солдат, который не стремится стать генералом». А основной принцип построения правоохранительной системы –

иерархический: чем выше сотрудник продвинулся по службе, тем выше степень свободы его служебной деятельности. Но одновременно возрастает и степень ответственности, так как его решениями затрагивается все больший круг подчиненных и гражданских лиц.

Одни сотрудники ответственно относятся к поставленным перед ними задачам. А кто-то стремится построить свою службу так, чтобы минимизировать свой индивидуальный груз ответственности. Кто-то вместо решения оперативно-служебной задачи озабочен поиском ссылок на объективные обстоятельства, которые помешали ее решить. Но такая стратегия довольно быстро распознается и коллегами, и руководством. И она никак не согласуется с основополагающим принципом кадровой политики в органах внутренних дел: сотрудник назначается на более высокую должность, если он в состоянии осознать и брать на себя более высокую ответственность. Иначе о своих кадровых амбициях и перспективах лучше просто забыть.

События в г. Буденновске Ставропольского края летом 1995 г. – одна из самых трагических страниц в новейшей истории России. Группе террористов численностью 150–200 человек на трех военных грузовиках в сопровождении легкового милицейского автомобиля удалось въехать через Дагестан в Ставропольский край. Целью их был международный аэропорт Минеральные Воды. На постах ГАИ переодетые в милиционеров боевики утверждали, что везут груз 200, и большинство сотрудников им верили или боялись провести досмотр, делая вид, что верили. Они проявили *трусость и безответственность*. Ответственную позицию занял лишь начальник Буденновского ОВД Николай Ляшенко, который приказал остановить подозрительную колонну и направить ее в Буденновск для проверки. Боевики расстреляли здание ОВД из автоматов и гранатометов, захватили в зданиях и на улицах около 600 заложников, убивая на месте тех, кто отказывался подчиниться, а затем захватили Буденновскую центральную районную больницу, взяв в заложники около 650 пациентов и 450 сотрудников. Тогдашний Президент страны Борис Ельцин «очень удачно» выехал на саммит

«Большой семерки» в Галифакс (Канада). Он *не захотел брать на себя ответственность*, хотя гаранту Конституции в такой ситуации все визиты следовало бы отменить. Разбираться в ситуации было поручено Премьер-министру Виктору Черномырдину, который приказал прекратить осаду больницы, частично выполнить требования боевиков, предоставить им автотранспорт и выпустить на территорию Чечни в сопровождении 139 добровольных заложников. В результате этих событий 129 человек погибло (в том числе 18 работников милиции и 17 военнослужащих), 415 человек получило огнестрельные ранения различной степени тяжести.

В дальнейшем захваты заложников и другие террористические акты приобрели характер эпидемии. В начале 1996 г. были захвачены роддом и больница в Кизляре (Дагестан). В 2002 г. произошел теракт в театральном центре на Дубровке (Москва), жертвами которого стали 174 человека, в мае 2004 г. – на грозненском стадионе «Динамо», в котором погиб президент Чеченской Республики Ахмат Кадыров. И в сентябре 2004 г. – страшный теракт в средней школе в Беслане (Северная Осетия), жертвами которого стали 314 человек, из них 186 детей. Такова цена безответственности. Как же сложилась судьба полковника Ляшенко? Мог бы пропустить бандитов до Минеральных Вод, да хоть до самой Москвы – главное, «не на моей земле», – а потом ссылаться на дефицит информации, пределы компетенции. Не посчитал возможным, осознавал свою нелегкую *ответственность*, в отличие от куда более крупных руководителей. В ходе многочисленных проверок ему удалось отстоять свое честное имя, честь офицера. Генералом он не стал, но после выхода в отставку жители Буденновска дважды (каждый раз на пять лет) избирали его мэром.

5. Честь и достоинство

Понятия «честь» и «достоинство» весьма распространены в текстах и заявлениях морально-философского, юридического и социально-

политического плана. Принято считать, что эти категории близко примыкают друг к другу – настолько близко, что сами термины, часто соседствуя в устной речи, на страницах художественных произведений, в средствах массовой информации, стали восприниматься общественным сознанием практически как синонимы. К сожалению, эта тенденция с завидным постоянством воспроизводится в положениях отечественных нормативных актов и служебных документов. И даже в словаре по этике под редакцией А. А. Гусейнова и И. С. Кона указано, что **честь** – это «понятие морального сознания и категория этики, тесно связанная и во многом сходная с категорией достоинства. Подобно достоинству, понятие чести раскрывает отношение человека к самому себе и отношение к нему со стороны общества»¹. При этом ниже там оговорено, что «понятие чести предполагает в отношении к человеку ту меру уважения, которую он заслужил, достоинство же личности основывается на равном праве каждого на уважение»².

Поэтому профессор С. А. Авакьян справедливо указывает, что под **достоинством личности** понимается обладание человеком определенными нравственными и интеллектуальными качествами, причем не любимыми, а такими, которые соответствуют моральным ценностям, принятым в данном обществе, государстве. Человек субъективно исходит из того, что он обладает такими качествами, и полагает, что так же его должны воспринимать и окружающие. Оценка человека как *достойного* означает, что речь идет о таких его параметрах, как определенное поведение человека; невозможность совершения им поступков, осуждаемых общественной моралью; уровень ума и образования человека; отношение к окружающим, образ жизни, признаваемые желательными, а то и образцовыми в обществе. Причем достоинство личности – категория, которая не зависит от факторов внешней (общественной и индивидуальной) оценки.

¹ Словарь по этике / под ред. А. А. Гусейнова и И. С. Кона. 6-е изд. М. : Политиздат, 1989. С. 397.

² Там же. С. 398.

Человек может заблуждаться насчет своих *достоинств*, превозносить их, а то и не обладать ими. У него могут быть какие-то качества, по мнению окружающих, в скромном объеме. Но это никак не повод для отрицания *достоинства* вообще¹. А отсюда следует, что «каждой личности без учета ее достижений, статуса или особенностей принадлежит человеческое достоинство»².

Так, рантье, образ жизни которого с определенных позиций квалифицируется не иначе как паразитический, обосновывает свою социальную значимость тем, что вносит посильный вклад в капитализацию экономики Отечества, в меру своих возможностей поддерживает незыблемость института частной собственности и не транжирит семейные ценности. Человек, ничего хорошего в жизни не сделавший для окружающих, находит свое достоинство в том, что не сделал ничего плохого, в своей хотя бы уже законопослушности. В конце концов, и обитатели исправительных учреждений также преисполнены достоинства, причем уровень его часто прямо пропорционален тяжести их противоправных деяний. А как им еще аргументировать свою значимость? Да и само наказание за противоправные деяния, считает Г. Гегель, не умаляет достоинства совершившего их, ибо должно быть отнесено к категории собственных прав преступника: «Преступник почитается как разумное существо, и вынесенная судом санкция выражает тем самым уважение к преступнику как к личности, свободно выбравшей форму своего поведения в виде преступления»³.

Таким образом, оценка *достоинства* – это прежде всего дело самой личности, ее самооценка, и базируется она на осознании своей самоценности, индивидуальности, неповторимости и своих заслуг перед обществом, которые могут быть как реальными, так и мнимыми.

---

¹ Авакьян С. А. Конституционный лексикон : государственно-правовой терминологический словарь. М. : Юстицинформ, 2015. С. 286–287.

² Лейбо Ю. И., Толстопятенко Г. П., Экштгайн К. А. Научно-практический комментарий к главе 2 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина» / под ред. К. А. Экштайна. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Эком, 2000. С. 108.

³ Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 148.

Оказывается, можно весьма произвольно трактовать содержание таких фундаментальных нравственных категорий, как, например, добро и зло, долг, справедливость, можно даже сознательно ориентироваться на зло вместо добра, но никакой человек не согласится смириться с приписываемой ему ничтожностью, лишиться такой, казалось бы, эфемерной материи, как достоинство. Тем самым для человека оно едва ли не более значимо, чем физическое здоровье, материальное благополучие и даже сама жизнь. Человек может вынести множество лишений, но, как правило, он не переносит унижения, которое лишает его чувства собственного достоинства, возможности уважать себя. Вспомним японскую традицию, согласно которой для человека, потерявшего лицо, т. е. утратившего достоинство, наиболее приемлемым актом считается уход из жизни через ритуал харакири. Таким образом, достоинство является ни много ни мало атрибутом, инвариантом человеческой личности, утрата которого равносильна ее даже не отрицанию, а небытию. То есть эта категория имеет прежде всего даже не аксиологический, а онтологический характер.

Пожалуй, не найдется человека (за исключением, может быть, главы государства), который был бы удовлетворен своим социальным положением. Каждый из нас в глубине души считает, что он достоин чего-то большего. Но социальная пирамида на то и пирамида, чтобы сужаться по направлению к своей вершине. Чем выше очередной уровень, тем меньше на нем места. Субъективно это часто воспринимается как несправедливость. Постоянно переживаемое, это ощущение было бы разрушительным для личности. И вот на помощь приходит чувство собственного достоинства. Поэтому его можно рассматривать как внутриличностный механизм компенсации субъективных издержек объективного процесса разделения труда.

В свою очередь, **честь** – это положительная социально-нравственная оценка человека или учреждения, авторитет, репутация; это одно из главных нравственных качеств, высшая степень честности, порядочности и благородства. **Профессиональная честь** –

это признание общественным мнением и осознание самим индивидом факта и высокой социальной ценности самоотверженного выполнения им своего *профессионального (служебного) долга*. Таким образом, заслужить звание «человек чести» можно только безупречным исполнением *долга* и требований нравственности. Обрести это звание непросто, а чтобы потерять его, достаточно совершить всего лишь один бесчестный поступок. Недаром еще наши далекие предки учили: «Береги честь смолоду».

Значит, если в категории чести преобладает *объективное* содержание, то в категории достоинства, наоборот, *субъективное*. С другой стороны, честь, не мыслимая без выполнения долга, имеет *деонтологическую* природу, в то время как достоинство, как было показано выше, — *онтологическую*.

Для *человека чести* единственным оправданием неисполнения долга, сознательно взятых на себя обязательств является только собственная смерть. Неуместно в подобной ситуации рассказывать кому бы то ни было, в том числе и самому себе, про заболевшую бабушку или испортившиеся часы. Именно на этом основании, например, на Сицилии членов мафиозной организации «Коза ностра» принято было называть *людьми чести*. Но для такого человека понятия чести и достоинства равнозначны. Уронив свое достоинство, он, разумеется, утрачивает и честь. Более того, утрата чести оборачивается для него потерей собственного достоинства, а значит, подводит черту под существованием его как личности. Причем не имеет значения, если это произошло по независящим от человека обстоятельствам.

Вспомним неписаную традицию, действовавшую в офицерском корпусе царской России. Допустим, офицер подвергся хулиганскому или разбойному нападению. Скорее всего, нападение это было неспровоцированным, а силы нападавших заведомо и многократно превосходили оборонительные возможности жертвы агрессии. Тем не менее, если отбиться — *выйти с честью!* — этому офицеру не удалось, он попал в полицейскую сводку как потерпевший

и инцидент этот получил огласку, командир части вполне мог предложить ему написать прошение об отставке. Просто не повезло, но со статусом несовместимо! И для ни в чем не повинного человека это во многих случаях оказывалось крахом не только служебной карьеры, но и судьбы в целом.

Следовательно, наличие чести автоматически создает основание для обретения собственного достоинства, т. е. имеет место логическая связь «честь → достоинство». А вот об обратной связи, в силу выявленных обстоятельств, речи в большинстве случаев не идет. Что, собственно, и исключает возможность не только отождествления этих понятий, но даже придания им какого-то однопорядкового статуса – как философского, так, следовательно, и правового.

К числу современных признаков прав и свобод как бесценных человеческих благ в литературе отнесены: наивысшая значимость для человека, общества и государства; изначальный (первородный) характер, поскольку для их приобретения не требуется совершения активных действий; неотчуждаемость; особое положение в механизме правового регулирования системы общественных отношений, а именно формирование принципов правового регулирования и производных прав и свобод личности; всеобщность как принадлежность каждому, а также единство и равенство для всех; наивысшая юридическая сила; особая организационно-правовая система охраны (усложненный конституционный порядок пересмотра, гарантированность и защита со стороны высших должностных лиц государства)¹. И если по ряду перечисленных признаков аналогия между честью и достоинством действительно усматривается, то *изначальность (первородность), неотчуждаемость и всеобщность* как принадлежность каждому, очевидно присущие достоинству, вовсе не являются

---

¹ Невинский В. В. Достоинство человека: от философско-правовой идеи к конституционному принципу современного государства (к 50-летию Всеобщей декларации прав человека) // Государство и право. 1999. № 10. С. 120–121.

определяющими признаками для чести, в первую очередь в силу ее статусного характера.

В период Средневековья и раннего Возрождения честь устойчиво ассоциировалась с конкретными статусными группами. Так, средневековый рыцарь считал себя свободным от государственных законов и за норму своего поведения полагал не право, а правила рыцарской сословной чести, исходя из убеждения в том, что лицо, способное носить оружие, не должно довольствоваться наказанием, налагаемым судом, а должно мстить с оружием в руках за вытерпленную неправду. И защищал он с оружием в руках не столько свое доброе имя или моральные представления, сколько честь рыцарского сословия, к которому он принадлежал. Защита так понимаемой чести – исключительная обязанность ее носителя, в крайнем случае – корпорации, но отнюдь не государства и государственного права.

Понятие достоинства зародилось в Античности, в процессе образования государств. В то время оно не связывалось с индивидуальной самобытностью личности. Ценность человека определялась исключительно его принадлежностью к государству. Причем достоинством наделялись только свободные граждане. Раб не считался человеком и поэтому не имел ни человеческого, ни гражданского достоинства.

Сложилась по-своему логичная социальная дифференциация: свободные граждане изначально, от рождения были наделены неотчуждаемым правом достоинства, а члены определенных корпораций – честью по факту принадлежности к данной корпорации. В некоторых случаях, например для представителей дворянского сословия, честь была первородной, но вполне отчуждаемой. Ее необходимо было защищать и отстаивать, а можно было уронить или запятнать. С утратой чести индивид вполне мог утратить и корпоративный статус, пусть даже и обретенный им по факту рождения. Так, офицер, разжалованный в рядовые за бесчестный поступок, вместе с погонами и шпагой лишался и прав дворянства.

Достоинство можно восстановить, в том числе и в судебном порядке. Если в отношении поддлеца суд вынес решение, что тот таковым не является, то окружающие, каким бы ни было их мнение на этот счет, должны принять позицию суда как непреложную. А вот утрата чести – событие *почти* необратимое. Судебным решением ее не вернешь. Трудно себе представить дворянина эпохи «Трех мушкетеров», который, получив публичную пощечину, не отстаивает свою честь на дуэли, а садится писать исковое заявление. Поправка «почти» оставлена на тот маловероятный случай, когда разжалованный офицер проявляет на фронте чудеса героизма, становится полным георгиевским кавалером и вновь обретает дворянство – вместе с честью.

В общем, иметь достоинство – это один из элементов социального комфорта, в то время как иметь честь – занятие хлопотное и затратное. Вспомним, что золотое правило нравственности выступает в двух формах – позитивной и негативной: «(Не) поступай с другими так, как ты (не) хотел бы, чтобы они поступали с тобой». Так вот, творить добро – это для тех, кто хочет чести, а хотя бы не делать зла – для тех, кто готов ограничиться достоинством.

Сотрудники правоохранительных органов в своем большинстве – люди чести. Она проявляется у них прежде всего в выполнении ими своего служебного долга. Его специфика в том, что и в мирное время выполнение долга требует мужества, выдержки, а порой и самопожертвования. Как правило, они не говорят о своем высоком предназначении, о постоянной опасности, сопровождающей их при выполнении долга. Они его просто исполняют, и люди им благодарны за это.

Честь сотрудника правоохранительных органов неотделима от чести коллектива, подразделения, в котором он несет свою нелегкую службу. Поэтому он не может позволить себе ничего, что позорило бы его товарищей по службе. Честь коллектива – это и его честь. Здоровое честолюбие не чуждое чувство для сотрудника правоохранительных органов. Правильно понимаемое честолюбие не вредит общему делу, а наоборот, придает дополнительные силы

для его выполнения. Другое дело, когда честолюбие гипертрофировано, перерастает в карьеризм, когда человек готов использовать самые грязные средства для достижения своекорыстных целей.

В свою очередь, достоинство включается в конституционный перечень неотъемлемых, родовых человеческих прав, что закреплено, в частности, в Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г. Этот акт, с одной стороны, устанавливает, что «при выполнении своих обязанностей должностные лица по поддержанию правопорядка уважают и защищают человеческое достоинство и поддерживают и защищают права человека по отношению ко всем лицам» (ст. 2), с другой стороны, что «ни одно должностное лицо по поддержанию правопорядка не может осуществлять, подстрекать или терпимо относиться к любому действию, представляющему собой пытку или другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания» (ст. 5).

Поэтому ч. 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации гласит: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». Соответственно, согласно ч. 3 ст. 5 ФЗ «О полиции» «сотруднику полиции запрещается прибегать к пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению. Сотрудник полиции пресекает действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание».

6. Совесть и стыд

Категории долга и чести очень близки к категории совести. Поэтому выражения «человек долга» и «совестливый человек» представляются чуть ли не идентичными.

Совесть – это способность человека, критически оценивая свои поступки, мысли, желания, осознавать и переживать свое

несоответствие *должному* – неисполненность долга. Это ответственность человека перед собой как носителем универсальных (разделяемых большинством людей) ценностей. Что значит поступать по совести? В самом общем плане это означает думать и действовать в согласии с требованиями морали. Если мораль требует от человека творить добро, а он приносит людям зло, его начинают тревожить укоры совести. Мораль требует от человека быть справедливым в отношениях с другими людьми, и если он поступает наоборот – значит, поступает вопреки зову совести. То же можно сказать и о нарушении всех других требований морали.

Требования совести – это внутренние, а не внешние требования, и от них, образно говоря, нельзя убежать. Можно не прийти на помощь пострадавшему, закрыть глаза на нарушения закона коллегой, уйти от справедливого наказания – нельзя лишь убежать от совести, поскольку нельзя убежать от самого себя.

Совесть – это внутренний страж поведения людей, побуждающий их на добрые дела и не допускающий переступить грань, отделяющую добро от зла. «Совесть – опасная штука, – говорит один из шекспировских героев, – из-за нее человек попадает в трусю: хочет он украсть – совесть не велит, покаяться – совесть остановит, согрешит он с чужой женой – совесть тут же его обличит»¹.

Основой, базой совести являются понимание и переживание человеком нравственных ценностей. С осознанием, например, того, что защита прав человека – это требование общества, совесть решительно протестует против их нарушения или игнорирования вообще. Долг или какую-либо другую обязанность можно выполнять по-разному: под страхом наказания или по велению сердца, т. е. по совести, в силу глубокого убеждения в необходимости его выполнения. Кары можно, в конце концов, избежать, от надсмотрщика – убежать, от совести – нет. Именно совесть характеризует сущность

---

¹ Шекспир У. Ричард III // Избранные произведения. М. : А. : Государственное издательство художественной литературы, 1950. С. 24.

человека. Утрата совести, даже умаление этого чувства, означает деградацию человеческого начала личности.

Формы проявления совести у людей могут быть самыми разными. Совесть, в частности, проявляется в форме нравственного удовлетворения. Действительно, исполненный долг, помощь человеку, в ней нуждающемуся, защита от насильника, уважительное отношение к старшим, женщине, забота о детях, пусть даже связанные с переживаниями, трудностями, а то и риском для жизни, вызывают у человека чувство душевного удовлетворения, счастья и радости от содеянного. Человеку легко и свободно дышится, он смотрит на мир открытыми глазами. В народе такую совесть называют чистой, а ее носителей – людьми с чистой совестью. К сожалению, попадаются и другие, про которых такого и не скажешь. Это скорее люди с черной совестью, что, пожалуй, равнозначно ее отсутствию. Это люди без совести, но они никогда в душе не могут быть счастливы, ибо счастлив только тот, кто находит нравственное признание со стороны общества, коллектива, других людей.

И только раскаяние, открытое признание своей вины могут освободить душу от мук совести. Не так уж плохо постигли психологию людей служители церкви, которые разработали целый ритуал покаяния. Чтобы очиститься, облегчить душу, получить отпущение грехов, многие люди, презревшие нормы морали, прибегали к пожертвованиям на возведение храмов, других богоугодных заведений, школ, детских приютов. Честное признание своей вины, глубокое раскаяние в совершенном, честный труд, честная служба выступают главным лекарством для очищения совести. Еще Демокрит писал, что раскаяние в постыдных делах есть спасение жизни.

Совесть может реализоваться в форме сомнения. Сомнение есть результат незнания или неполного знания, поспешности или игнорирования объективных законов, уступок себе или групповым интересам и т. п. Поэтому человек и терзается сомнениями, правильно ли он поступил. Этот вопрос не дает человеку спокойно жить: он вроде и прав, и не прав, и в основе этого чувства – беспокойная совесть.

Соответствие или несоответствие поступка или намерения моральным установкам определяется алгоритмически – через перебор этих установок и сопоставление их с поступком и намерением. В случае несоответствия в сознании индивида загорается, образно говоря, красная лампочка. Но эта алгоритмическая рациональность одновременно является уязвимым местом совести, так как за счет нее совесть обретает своего рода «договороспособность»: она принимает внутренние доводы индивида в оправдание его аморальных поступков. Причем чем старше индивид, чем обширнее его моральный опыт, тем, к сожалению, более развитой становится его способность договариваться со своей совестью, успокаивать ее.

Можно привести типичные примеры таких «договорных» рассуждений.

Нехорошо красть чужую вещь, даже если она плохо лежит. Но лежит она очень плохо. И если присвоишь ее не ты, то через пять минут это сделает кто-нибудь другой. А тебе бы эта вещь очень пригодилась, и вообще ты не богат. И кому нужна тогда твоя честность?

Нехорошо бросать других людей в беде. Но они все равно погибнут. Помочь им ты не в силах, можешь только погибнуть вместе с ними. А вот один ты мог бы спастись.

Так почему же тогда не спастись?

И все – компромисс с совестью достигнут!

Стыд, в отличие от совести, иррационален и к оправдательным аргументам невосприимчив. «Стыд, – отмечал К. Маркс, – это своего рода гнев, только обращенный вовнутрь»¹. Утверждение афористичное, но далеко не бесспорное. Столь же уверенно можно говорить, что «народ и партия едины» или «наш суд – самый гуманный суд в мире». Стыд настолько глубоко сидит в человеке, что действие его сопровождается даже рядом физиологических процессов. Можно, сославшись на объективные обстоятельства, приглушить голос совести, но нельзя убедить свою кровеносную систему в том,

¹ Маркс К. Маркс к Руте // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. 2-е изд. М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 371.

чтобы она убрала краску стыда с нашего лица. При этом стыд может преследовать нас даже за невольную досадную оплошность (например, непорядок в одежде, нелепая оговорка), никак не связанную с долгом, добром и злом и т. д.

На самом деле, стыд – это осуществляемое помимо воли «я» внешнепринудительное признание «я-для-другого». Французский философ Ж.-П. Сартр тонко подметил: «Таким же образом, как мое сознание, постигаемое посредством *cogito*¹, несомненно свидетельствует о самом себе и своем существовании, некоторые акты сознания, например „сознание-стыда“, свидетельствуют для *cogito* несомненно как о себе, так и о существовании другого»². Поскольку человек не может испытывать стыда перед предметами, лишенными самосознания, постольку эта эмоция свидетельствует о том, что наряду с моим «я» существуют другие «я». Стыд всегда вызывается взглядом другого: «Стыд... является признанием того, что я есть тот объект, на который смотрит другой и судит его»³.

В этой идее кроется глубокий экзистенциальный смысл. Каждый человек гордо полагает себя *субъектом* – центром Вселенной, познающим и творящим началом. Но чувство стыда неумолимо напоминает: каждый из нас одновременно и *объект* в глазах других людей, пусть они даже вслух этого и не высказывают. И избавиться от этой объектности, как от надоевшего костюма, мы никак не в силах. Поэтому наряду с этической категория стыда имеет более глубокое – *онтологическое содержание*.

Совесть всегда подскажет, не уронили ли мы свою честь. Это внутренний эталон нашего соответствия ожиданиям окружающих. А стыд – это заложенный в нас природой беспристрастный оппонент амбициозному голосу собственного достоинства. Это неотступное

---

¹ Акт сознания – представление, мысль, желание и т. п., – в наличии которого субъект отдает себе отчет, «обнаружение сознанием себя самого в любом из своих опытов» (примеч. авт.).

² Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М.: Республика, 2000. С. 295.

³ Цит. по: Можейко М. А. Введение в философию. Минск: Пропаганд, 2000. С. 32.

напоминание о существовании тех, кто все время, независимо от нашего желания, выносит нам свои оценки. В целом же эти четыре категории образуют механизм соответствия коллективного и индивидуального в бытии человека.

Контрольные вопросы

1. В чем заключается диалектическая взаимосвязь базовых категорий этики «добро» и «зло» и как эти категории реализуются в профессиональной деятельности сотрудников ОВД?

2. Как взаимосвязаны основополагающие категории «справедливость», «законность» и «гуманизм»?

3. В чем особенность содержания основных категорий профессиональной этики сотрудника ОВД «долг» и «ответственность»?

4. Раскройте, в чем единство и различие категорий «честь» и «достоинство».

5. Поясните, чем схожи и чем различаются категории «совесть» и «стыд».

6. Покажите, в чем проявляются признаки общности и различия моральной и юридической ответственности.

7. Раскройте, почему поддержание справедливости является ключевой задачей органов правопорядка. Чем это обосновано?

8. Можно ли согласиться с точкой зрения Э. Фромма о том, что «ни самые прекрасные, ни самые отвратительные устремления человека не заложены в нем биологически, от природы; они – результат социального процесса»?

9. Является ли совесть природным свойством человека или она продукт воспитания и условий, в которых формируется человек?

10. Сократ утверждал, что добродетель есть знание. Согласны ли вы с этим утверждением Сократа? Считаете ли вы, что можно стать нравственным человеком, выучив все правила поведения и хорошо зная о том, что хорошо, а что плохо?

11. Как реализуются различные виды справедливости в современном российском уголовном праве?
12. Какие политические последствия влечет уклонение руководителя от ответственности?
13. Определяется ли свобода одним лишь отсутствием внешнего принуждения или она имеет какие-то необходимые основания (какие именно)?
14. Не существует ли кроме врожденного стремления к свободе инстинктивной тяги к подчинению? Если нет, то как можно объяснить притягательность, которую имеет сегодня для многих подчинение вождю, лидеру?
15. Сопоставляя честь и достоинство, определите: что легче (труднее) обрести? потерять? без чего невозможно продолжать жизненный путь?
16. Согласны ли вы с мнением Н. Макиавелли о том, что «честолюбивые устремления людей не знают конца: сначала они стремятся к тому, чтобы не обижали их самих, затем сами начинают обижать других»?
17. Анализируя сущность стыда, Ж.-П. Сартр утверждал, что «другой является неизбежным посредником, соединяющим меня со мной самим». Объясните смысл данной фразы.

РАЗДЕЛ 6. МОРАЛЬ И ПРАВО
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1. Диалектическое единство морали и права

Мораль в концентрированном велении золотого правила нравственности требует от человека в его отношениях с другими людьми руководствоваться такими нормами, которые имеют для него значение ценностей, по поводу которых он мог бы желать, чтобы ими же руководствовались другие люди в их отношении к нему. Возникает вопрос, как же тогда быть с теми людьми, которые не в состоянии контролировать себя или настолько эгоистичны, что не могут или не хотят выполнять общие для всех моральные предписания?

На определенном этапе развития общества, когда для этого складываются необходимые материальные и организационные условия, возникает **государство** как политическое единство территории, населения и власти. А вместе с государством возникает право. Как мораль создается обществом и одновременно само создает общество, так и *право создается государством, но в то же время оно само порождает государство.*

В основе любой правовой нормы лежит норма моральная. Если подавляющая часть населения государства признает, что нарушение данной моральной нормы несет серьезную угрозу гражданам, подрывает

основы общественной жизни, то государство закрепляет эту норму в действующей системе права, придает ей характер общеобязательной для соблюдения и обеспечивает ее безусловное выполнение.

Кто-то склонен рассматривать право как раздражающее ограничение личной свободы, отрицает его социальную необходимость и ценность. Таких людей от противоправных поступков удерживает только страх перед санкцией, предусмотренной соответствующей правовой нормой. Хотя, например, закон всемирного тяготения тоже серьезно ограничивает число степеней свободы наших действий. Но нам же не приходит в голову его игнорировать! Познав и разумно учитывая в повседневной жизни этот и другие объективные законы окружающего мира, мы и обретаем истинную, а не абстрактную свободу. Закон всемирного тяготения – одно из неотъемлемых условий нашего физического бытия. Так и право, будучи условием нашего социального бытия, направлено не на подавление, а на обеспечение свободы. Поэтому люди разумные воспринимают право как практическую свободу каждого человека, которая ограничена законом и регулируется исторически сложившимися представлениями о справедливости и равенстве людей. И таким людям для выработки линии их поведения достаточно имеющейся у них совести.

Но если мораль пронизывает все сферы взаимоотношений между людьми, то право направлено на регулирование наиболее существенных отношений общественной жизни. «...там, где право отказывается давать какие-либо предписания, – писал русский правовед П. И. Новгородцев, – выступает со своими велениями нравственность; там, где нравственность бывает не способна одним своим внутренним авторитетом сдерживать проявления эгоизма, на помощь ей является право со своими средствами внешнего принуждения»¹.

Например, правила пользования городским транспортом закрепляют обязанность пассажира оплачивать свой проезд. При несоблюдении этого правила нарушитель привлекается

---

¹ Новгородцев П. И. Право и нравственность // Правоведение. 1995. № 6. С. 113.

к административной ответственности в виде штрафа. Одновременно в тех же правилах говорится, что первые места в салоне предназначены для престарелых пассажиров, инвалидов и пассажиров с детьми. Если пассажир, занимающий одно из этих мест, не соблюдает данное правило и не уступает место, то возможно наступление лишь моральной ответственности в форме осуждения общественным мнением. Из данного примера видно, что мораль задает идеальные масштабы жизни, ориентирует на совершенные воплощения норм, а право направлено на реальную достижимость необходимого общественного порядка.

Неизбежно возникает вопрос: не будет ли проще и логичнее придать всем моральным предписаниям правовую форму, подкрепить их государственными санкциями, сделать все отступления от норм морали юридически наказуемыми, т. е. расширить правовую сферу до границ моральной? Простые решения не всегда самые верные. Это внесло бы в область правоприменительной деятельности государства преследование убеждений, идей, страстей и пороков. Государства, которые пошли таким путем, называют тоталитарными. История учит нас, что век таким государствам отмерен недолгий.

Право надо рассматривать как минимум нравственных требований к человеку, ниже которого он начинает представлять опасность для окружающих. Право не должно переходить свои границы и вторгаться, по образному выражению русского философа И. А. Ильина, в сферу «свободных и добровольных душевных движений». Вторжение его в эту сферу было бы, во-первых, невозможным в силу ее неподверженности внешнему контролю; во-вторых, ненужным и бессмысленным с точки зрения государственных интересов; в-третьих, просто недемократичным, антигуманным.

Тесное взаимодействие норм права и морали не исключает острых коллизий, противоречий между ними. Эти нестыковки, противоречия имеют как социальное, так и диалектическое происхождение. «Нечто вполне позволительное с точки зрения права может быть чем-то таким, что моралью запрещается», – писал

Гегель¹. Верно и обратное, что подтверждают многочисленные примеры. А дело в том, что мораль неоднородна, отражает устремления различных социальных групп, слоев, классов, в ней могут противоборствовать взаимоисключающие взгляды. Право же, со своей стороны, закрепляет нередко интересы политически господствующего слоя. Но, если законодатель отклоняется от подлинно моральной оценки криминализируемого деяния, общество уже не воспринимает его как моральное зло. В такой ситуации, по выражению К. Маркса, «народ видит наказание, но не видит преступления, и именно потому, что он видит наказание там, где нет преступления, он перестает видеть преступление»².

2. Общее и различное в морали и праве

Единство и общность права и морали состоит в том, что:

1) и мораль, и право являются формами общественного сознания наряду с религиозным, политическим, эстетическим, научным и философским;

2) мораль и право развиваются на едином фундаменте человеческих ценностей: свобода, справедливость, достоинство, труд, семья, жизнь, здоровье, собственность и др.;

3) главной их функцией выступает регулятивная – они призваны упорядочивать поведение людей таким образом, чтобы действия одних индивидов не ущемляли интересов других;

4) нормы и принципы морали и права общеобязательны для соблюдения в каждой социальной системе;

5) в рамках морально-правового регулирования закрепляется должное соотношение интересов личности и общества – личность

---

¹ Работы разных лет : в 2 т. Т. 2. М. : Мысль, 1971. С. 32.

² Маркс К. Дебаты по поводу закона о краже леса // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 1. 2-е изд. М. : Государственное издательство политической литературы, 1955. С. 122.

принимает общественные нормы, общество учитывает ценности личности;

6) мораль и право выражают интересы, стремления и волю большинства граждан, в противном случае имеет место подавление большинства меньшинством;

7) и право, и мораль предъявляют равные требования к каждому индивиду независимо от его социального статуса;

8) их основным методом воздействия на общество является метод убеждения.

Цель права – «установить совместную жизнь людей так, чтобы на столкновения, взаимную борьбу, ожесточенные споры тратилось как можно меньше душевных сил» (И. А. Ильин). Таково же, в сущности, и назначение морали. Ведь право – возведенная в закон нравственность. Следовательно, мораль и право не антиподы, не взаимоисключающие противоположности, а тесно взаимосвязанные явления, которые влияют друг на друга.

Отличительные же особенности права и морали заключаются в следующем:

1. Если нормы морали носят неписанный характер и фиксируются в обычаях и традициях, то нормы права носят формально определенный характер и закрепляются в специальных юридических актах государства (законах, указах, постановлениях), группируются по отраслям и институтам, систематизируются (сводятся) для удобства пользования в соответствующие кодексы, сборники, уставы, составляющие в целом обширное и разветвленное законодательство. Конечно, многие моральные нормы содержатся, например, в программных и уставных документах различных общественных объединений, литературных и религиозных памятниках, исторических летописях, хрониках, запечатлевших правила человеческого бытия. Некоторые нравственные правила даже органически вплетаются в статьи и параграфы законов, иных правовых актов. Тем не менее, в отличие от права, которое представляет собой логически стройную и структурированную систему, мораль –

относительно свободное, внутренне не систематизированное образование.

2. В то время как моральные нормы складываются стихийно, являясь многовековым продуктом огромного числа конфликтов и компромиссов миллионов людей, нормы права целенаправленно устанавливаются государством. Государство является политическим творцом права, правотворчество – его исключительная компетенция; творцом морали выступают народ, общество.

3. Право и мораль различаются по методам их обеспечения. Если право создается государством, то оно им и обеспечивается, охраняется, защищается. За правом стоит аппарат принуждения, который следит за соблюдением правовых норм и наказывает тех, кто их нарушает, ибо норма права не просьба, не совет, не пожелание, а властное требование. Мораль, в свою очередь, опирается не на силу государственного аппарата, а на силу общественного мнения. Нарушение нравственных норм не влечет за собой вмешательства государственных органов. Человек может быть в высшей степени аморален, но юридической ответственности он не подлежит, если не совершает противоправных поступков.

4. По тем же причинам субъектом применения правовых санкций выступает государство в лице специально уполномоченных органов (суд, полиция, прокуратура и др.), а моральных санкций – отдельные индивиды, различные общности людей и даже сам объект, на которого санкция направлена (в частности, в случае действия угрызений совести).

5. Право не имеет дело с единичным человеком, а исходит из упрощающих понятий о человеке и отношениях между людьми. Наоборот, мораль в каждом отдельном случае имеет дело с конкретным человеком, люди сравниваются в своих конкретных свойствах. За один и тот же аморальный поступок общество может подвергнуть двух разных людей несоизмеримым моральным санкциям: один человек доведет себя угрызениями совести до самоубийства, другой эти угрызения вообще не способен испытывать.

6. Право и мораль различаются по уровню требований, предъявляемых к человеку. Этот уровень значительно выше у морали, которая во многих случаях требует от личности гораздо большего, чем юридический закон, хотя тот и предусматривает за некоторые деяния куда более суровые, чем мораль, санкции. Как уже отмечалось выше, право направлено на реальную достижимость минимально необходимого общественного порядка, а мораль задает идеальные масштабы жизни, ориентирует на совершенные воплощения норм. «Авторитет нравственных законов бесконечно более высок...», – писал Гегель¹.

7. Право и мораль различаются по сферам действия. Моральное пространство гораздо шире правового, границы их не совпадают. Право регулирует далеко не все, а лишь наиболее важные области общественной жизни (собственность, власть, труд, управление, правосудие), оставляя за рамками своей регламентации такие стороны человеческих отношений, как любовь, дружба, товарищество, взаимопомощь, вкусы, мода, личные пристрастия и т. д.

8. Наконец, мораль не имеет своих институтов, а объект и субъект регулирования в ней не разделены; право, наоборот, институционально по самой своей природе и характеризуется четким разграничением объекта и субъекта регулирования.

3. Феномен насилия: этический анализ

Есть такая английская пословица: «Свобода моего кулака ограничена кончиком чужого носа». По большому счету, это одна из фольклорных разновидностей золотого правила нравственности. Да, почти все мы от рождения наделены свободой воли, она является атрибутом, родовым признаком человека. Но таким же атрибутом выступает наш разум, поэтому каждая индивидуальная свобода должна разумно соизмеряться со свободой окружающих.

¹ Философия права. С. 201.

Иначе хрупкое социальное бытие будет разрушено, и мы скатимся в бытие природное, биологическое, в пространство естественного отбора, из которого человечество пытается выбраться на протяжении многих тысячелетий.

Ситуация, в которой одна свободная воля игнорирует свободу другой воли, ущемляет, подавляет ее, называется **насилием**. В русском языке слова «сила» и «насилие» – однокоренные, и кто-то делает отсюда вывод, что насилие – это любое применение физической силы. Но это поспешный вывод. Не совершает насилия шахтер, рубящий уголь в забое, штангист, выжимающий штангу. Это самые простые случаи, когда объект применения силы – неодушевленный. Но не совершал насилия и охотник, добывший медведя, или медведь, помявший незадачливого охотника, потому что одна из сторон здесь не является носителем свободной воли, хотя факт применения физической силы явно имел место. Очевидными случаями насилия являются нанесение побоев, разбой, убийство. Но карманная кража или мошенничество – это тоже насилие, потому что один индивид отчуждает имущество другого вопреки его воле, пусть и без применения физической силы. Насилие может иметь место только между людьми, у каждого из которых есть свобода воли, между членами человеческого общества, поэтому *насилие – это общественное отношение*. Поэтому даже когда девушку выдают замуж вопреки ее воле, в то время как она, возможно, любит другого человека, – это тоже можно квалифицировать как насилие.

Совершающий насилие в отношениях с теми, на кого направлены его насильственные действия, преступает некую черту, которую все люди явно или неявно обязались *не преступать*. Поэтому *насилие есть преступление*. В процессе насилия одни индивиды (группы людей, сообщества) навязывают себя, свои цели и нормы другим, стремятся подчинить их себе. При этом предполагается, что первые лучше вторых, что они имеют право так поступать. Это базовая мировоззренческая установка преступников, работоторговцев и рабовладельцев, колонизаторов, нацистов.

Как в этом плане следует рассматривать подчинение детей воле родителей? подчинение студентов в аудитории воле преподавателя? подчинение солдат в армии воле командира? наконец, подчинение граждан страны воле главы государства? Считать ли такие ситуации фактами насилия?

На самом деле, в первом случае имеет место господство более зрелой воли над другой, менее зрелой, до момента достижения последней определенного уровня зрелости. Эта ситуация квалифицируется как патерналистская власть, **патерналистское подчинение**.

В остальных ситуациях основанием подчинения является предварительный взаимный договор, в рамках которого одна воля сознательно подчиняется другой ради получения некоторого результата. Студент рассчитывает достигнуть образовательного уровня, который позволит ему состояться в обществе. Для солдат подчинение командиру – необходимое условие успешного выполнения боевых задач да и просто элементарного выживания. Граждане сознательно выбирают между анархией, когда никакие их естественные права никем не гарантируются, и государственным бытием, когда частью свобод жертвуют ради осуществления остальных свобод. Это ситуация **правового подчинения и правового принуждения**.

Патерналистское и правовое подчинение объединяет их добровольный (со стороны подчиняющегося) характер, который придает им легитимность и выводит за пределы того, что мы условились определять как насилие.

Желает ли кто-либо претерпеть насилие? Возможно ли желать это в принципе? Отрицательный ответ представляется очевидным. Соответственно, на насилие, которое явным недвусмысленным образом оказывается за пределами моральных норм, никоим образом не укладываясь в рамки золотого правила нравственности, сосредоточивается основная и наиболее значимая часть моральных и правовых запретов.

4. Исторические формы ограничения насилия в обществе

Можно выделить ряд сменяющих друг друга исторических форм противодействия насилию в обществе. Отправной точкой в этой эволюционной линии следует считать то состояние человеческих отношений, которое Т. Гоббс обозначил как «война всех против всех». В принципе, это научная абстракция, отражающая ничем не ограниченную индивидуальную свободу, неограниченные права каждого индивида на все, включая жизнь любого встречного. То, что когда-то ранние люди могли в таком состоянии находиться, косвенно подтверждается тем фактом, что в ряде языков первобытных племен слово «человек» совпадает с самоназванием этих племен. Это можно понимать как выражение установки на то, что если кто-то, обладающий явными антропологическими признаками, не принадлежит к данному племени, то именно по этой причине человеком его можно не считать, а в его отношении допустимы абсолютно любые действия. Например, он может быть предметом охоты и представлять исключительно промысловый или гастрономический интерес. По сути, такое состояние раннего человечества можно считать пороговым между биологическим и социальным.

Первым барьером перед такой ничем не ограниченной потенциальной враждебностью между людьми стал **талион** – возмездие путем нанесения равного ущерба.

Обычай талиона однозначно требовал от членов *племени А*, представитель которого получил увечье от представителя *племени В*, причинения такого же ущерба обидчику. В том случае, когда по каким-либо причинам члены *племени А*, избранные для отмщения, не совершали по отношению к представителю *племени В* требуемого действия, они подвергались осуждению со стороны общественного мнения членов *племени А*. Осуждение могло принять крайнюю форму остракизма, т. е. изгнания из общины, что обрекало их на верную смерть.

Как отмечают А. А. Гусейнов и Р. Г. Апресян, талион не делает «чужого» «своим». Но он так ясно обозначает ближнюю и дальнюю границу между «чужими» и «своими», столь категорично *обязывает их к взаимности во вражде*, что уже перестает быть моментом самой враждебности, а становится формой выхода из нее. Талион задает общую основу, соединяющую «своих» и «чужих» через *взаимное уважение друг к другу как людей, умеющих защитить свое достоинство силой*. Уважение права на утверждение себя силой, закрепленное в культуре в значительной степени благодаря социально-исторической практике равного возмездия, обнаружилось впоследствии в разнообразных формах. Среди них особо следует отметить такой парадоксальный феномен, как *война по правилам* (считается необходимым заранее предупредить о нападении; вооруженному запрещается драться с безоружным; пленным гарантируется человеческое обращение и т. д.)¹. Регулятивное значение талиона оказалось столь велико, что он был закреплен в священных текстах: «Да не пощадит [его] глаз твой: душу за душу, глаз за глаз, зуб за зуб, руку за руку, ногу за ногу. [Какой кто сделает вред ближнему своему, тем должно отплатить ему.] (Втор., 19:21).

Конечно, обычай равного возмездия нельзя считать вершиной морального развития человечества. Во-первых, не давая возможности оставить акт насилия без ответного действия, талион удваивает количество насилия, совершенного в мире. Во-вторых, неукоснительная обязанность совершить возмездие исключает такой высокий моральный акт, как возвышение над обидой, прощение обидчика, заложившие впоследствии основы христианской морали. Наконец, в-третьих, ряд посягательств на личность (разбой, изнасилование и др.) допускают неоднозначное, даже в чисто алгоритмическом плане, толкование понятия «равный ответный ущерб».

Но нельзя не выделить и безусловно положительные нравственные особенности талиона. Во-первых, он утверждает все-таки не активные, а реактивные формы насилия. Во-вторых, талион

---

¹ Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика : учебник. С. 359–360.

ограничивает мстительные чувства потерпевшего требованием *равной меры ответного ущерба*. Это требование исключает возможную эскалацию взаимного насилия под действием положительных обратных связей. И в-третьих, тому, кто совершает и даже лишь замышляет насилие, талион гарантирует неизбежный ответный равный ущерб, тем самым талион выполняет превентивную функцию, вынуждая потенциального агрессора задуматься о целесообразности исходного акта насилия.

Талион эффективно работал в условиях родоплеменного уклада общества. Но постепенно этот уклад уступил место более прогрессивному в социальном и экономическом отношении укладу – семейному. И на этом этапе выяснилось, что талион утратил свой универсальный характер. Сравним семью, состоящую из матери, здорового дееспособного отца и пятерых зрелых физически развитых братьев, и семью с пятью дочерьми, но в которой отец рано ушел из жизни или утратил дееспособность по старости или болезни. Если первая семья имеет полную возможность совершить акт равного возмездия, то у второй такая возможность стремится к нулю. Объективно возникает общественная потребность в институциональной структуре, которая могла бы оградить любого члена общества от насилия, посягательств на его жизнь, здоровье, имущество, человеческие права и свободы. Такой структурой выступило государство.

В это время как раз сформировались необходимые условия для возникновения государства: в отличие от охотничье-собирательской экономики, в рамках которой весь общественный продукт целиком уходил на потребление, производящая экономика оказалась способна давать некоторый излишек общественного производства, который стали перераспределять в том числе и на удовлетворение жизненных потребностей определенных групп индивидов, непосредственно в процессе производства не участвующих, а решающих исключительно управленческие, оборонительные и полицейские задачи. В рамках процесса разделения труда, «подобно тому, как

появляются ремесленники, земледельцы, купцы и т. д., появляются также стражи (воины, полицейские), призванные защищать жизнь и собственность людей как от их взаимных посягательств, так и от внешней экспансии»¹.

Талионом общество пыталось блокировать насилие активное. А теперь уже государство изымает у населения и право на реактивное насилие. Это право локализуется в руках тех самых стражей и реализуется по определенному алгоритму. Тем самым устанавливается *государственная монополия на насилие*. Вспомним, как в начале романа А. Дюма «Три мушкетера» главные герои пытаются разрешить возникшие между ними конфликты в ходе дуэли, а гвардейцы кардинала им в этом препятствуют. Так вот, дуэль надо рассматривать как одну из наиболее поздних и технологичных реализаций талиона, а гвардейцы в этой ситуации выступают от имени государства, отстаивая его монополию на насилие.

Одновременно государство *институционализирует насилие*. Под **институтом** понимают устойчивую форму организации совместной деятельности людей, реализующих определенные функции в обществе. Действительно, акт насилия теперь можно совершить только в рамках закона. В частности, Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации как раз и описывает возможные случаи насилия и те неблагоприятные последствия, которые предусмотрены государством для совершивших их лиц. Укладывается ли то или иное деяние в эти рамки или выходит за них, решается в ходе судебной процедуры. Наряду с судами задачи противодействия насилению решают полиция, прокуратура, другие правоохранительные органы. А закрепление норм и обычаев в виде законов, организаций, учреждений и есть не что иное, как институт.

Наконец, государство стремится не столько буквально реализовать свое монопольное право, совершая акты насилия в отношении тех или иных лиц, сколько воздействовать на их мотивацию, с тем чтобы минимизировать количество возможных насильственных

---

¹ Гусейнов А. А., Апресян Р. Г. Этика : учебник. С. 361.

проявлений. То есть прямое насилие государство по возможности *заменяет косвенными*, более мягкими *формами*, чаще всего угрозой насилия. Тот же Уголовный кодекс гораздо эффективнее действует как превентивный механизм, чем как алгоритм непосредственного осуществления репрессивных возможностей государства.

5. Институт правового принуждения: за и против

Нередко пресечение преступных посягательств осуществляется путем применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Эти меры не могут не причинять физических страданий объекту их применения. Санкции, применяемые к преступникам и правонарушителям, такие как лишение свободы или денежные взыскания, также не приносят им удовольствия и действуют вопреки их желанию. И даже повседневные привычные правила, направленные на поддержание установленного порядка, такие, например, как требование к водителю транспортного средства осуществлять проезд только на зеленый сигнал светофора, могут раздражать отдельных лиц и восприниматься ими как ущемление их свободной воли.

Раз такое ущемление во всех перечисленных случаях имеет место, логично было бы распространить на них рассмотренное выше понятие насилия. Однако, как писали классики, нельзя жить в обществе и быть свободным от общества! И раз подобные действия выполняются представителями государства от его имени, в интересах подавляющего большинства граждан, их *называют не насилием, а правовым принуждением*.

Но как бы то ни было, остается дискуссионным вопрос, можно ли считать правовое принуждение вершиной развития гуманистической мысли. У противников государственного устройства жизни сформировался ряд претензий к государству именно по поводу механизма правового принуждения.

В частности, высказывается мысль о том, что монополия на насилие ведет к его избыточности. На самом деле, именно спонтанное, не монополизированное насилие грозит разрастись до угрожающих, неконтролируемых масштабов. А у правового принуждения источник, по крайней мере, локализован и, следовательно, подконтролен.

Далее утверждается, что институционализированное насилие, во-первых, становится анонимным, исходя не от индивида, а от некоего учреждения, во-вторых, воспринимается как привычное и тем самым неизбежное. Но не нужно забывать, что каждый акт правового принуждения сопровождается правовой аргументацией, пусть даже в ряде случаев ретроспективной. Так, о каждом случае причинения гражданину ранения либо наступления его смерти в результате применения сотрудником полиции физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия уведомляется прокурор в течение 24 часов. Это вызвано необходимостью проверки, отвечали ли действия сотрудника положениям ст. 38 УК РФ «Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление»: не было ли допущено несоответствия характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный вред, который не вызван обстановкой.

Высказывается также мнение, что угроза насилия, ограничивая свободу воли человека, есть также не что иное, как насилие. Формально с этим нельзя не согласиться. Действительно, часто гражданин отдает грабителю бумажник, даже не будучи избитым, а лишь под угрозой нанесения побоев. Но все-таки страх претерпеть физическое насилие не равнозначен самому этому насилию. Да, угроза применения санкций существенно снижает степень свободы индивида, но не до нуля. Остается два варианта: подчиниться государственной воле или игнорировать ее, – поэтому его действия, хотя и опять-таки формально, следует считать свободными.

В отношении замены насилия его косвенной угрозой возникают также опасения, что это может оказаться инструментом манипулирования сознанием людей или скрытой эксплуатации. Но эти опасения меркнут на фоне того циничного воздействия на индивидуальное и массовое сознание, которое оказывается информационными технологиями в современную нам эпоху – эпоху пост-модерна! На наших глазах с помощью этих технологий всего за несколько лет была до неузнаваемости перепрограммирована ментальность целого народа, прежде родственного и близкого русскому. К тому же возникает почва для оптимизма: раз государство смогло пойти по пути замены прямого насилия косвенным, то, может, на этом пути общество сможет совсем исключить насилие из жизни.

Так что правовое принуждение – это не просто эквивалент насилия и даже не просто принудительное ограничение насилия, а такое ограничение, которое создает предпосылки для окончательного преодоления насилия и перехода к принципиально ненасильственному устройству общества.

6. Нравственные основания правового принуждения

Статьей 22 Конституции Российской Федерации установлено, что «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность», но одновременно с этим «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц» (ст. 17). Это та самая «свобода моего кулака, ограниченная кончиком чужого носа». Для одновременной реализации этих положений государство и создает правоохранительные органы, наделенные исключительными полномочиями правового принуждения.

Эти меры противоречат целому ряду нравственных установок, безоговорочно принимаемых большинством общества. Например, применение физической силы, специальных средств (палок специальных,

специальных газовых средств, средств ограничения подвижности, электрошоковых устройств и др.) и огнестрельного оружия, определяемое гл. 5 ФЗ «О полиции», не согласуется, в частности, с библейской заповедью «Не убий!». Неоднозначную моральную оценку вызывает в ряде случаев предусмотренное гл. 4 ФЗ «О полиции» применение таких мер государственного принуждения, как задержание («А как же неприкосновенность личности?»), проникновение в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории («А как же неприкосновенность жилища?»), формирование и ведение банков данных о гражданах («Копаются в личной жизни?»).

Предусмотренные ФЗ «Об ОРД» оперативно-разыскные мероприятия также нередко служат объектом пристрастной, предвзятой моральной оценки. Оперативное внедрение кто-то может трактовать как злоупотребление доверием, проверочную закупку – как провокацию, наведение справок – как собиранье сплетен, контроль почтовых отправок, телеграфных и иных сообщений – как любовь к чтению чужих писем и т. д.

Кроме того, не будучи направленными на противодействие непосредственной угрозе имуществу, здоровью и жизни граждан, подобные меры вызывают психологическое неприятие определенной части гражданских лиц. А кому-то просто дискомфортно и унижительно осознавать себя объектом внимания полицейского, ведь всем нам куда приятнее видеть себя субъектом – вершиной, центром и целью мироздания! Наконец, монопольный характер правового принуждения может спровоцировать либо формирование совершенно необоснованного комплекса вины, либо, наоборот, искажение морального сознания, называемое еще *профессиональной нравственной деформацией*, у отдельных сотрудников полиции. Поэтому для внутреннего ощущения *моральной правоты* по вопросу применения правового принуждения, правильного разрешения морально-правовых коллизий, неизбежно возникающих в ходе несения службы в ОВД, необходимо исходить из следующих соображений.

Во-первых, нужно трезво оценивать современный уровень морального состояния общества. В мире живет изрядное число тех, кто не брезгует никакими средствами для достижения своих эгоистических, корыстных, подчас откровенно низменных целей. В таких обстоятельствах нельзя тешить себя наивной иллюзией, что в деле охраны правопорядка нравственный выбор тривиально пролегает между добром и злом. Сложность этой работы в том, что, как правило, выбор приходится делать между большим и меньшим злом. А в этом смысле правовое принуждение и есть то *меньшее зло*, которое призвано уберечь отдельного человека и общество в целом от *значительно большего*.

Во-вторых, *правовые запреты*, реализуемые сотрудником правоохранительных органов, исходят не от него лично, а от государства, а значит, *выражают согласованную волю большинства граждан*. Это обстоятельство придает нравственной позиции сотрудника в вопросе правового принуждения такой запас прочности, который позволяет выдержать многочисленные упреки, исходящие со стороны профессиональных гуманистов. Деятельность полицейского направлена на ограждение других, в общем-то посторонних ему людей, от опасности, страха за свою жизнь, свободу, права, труд, Отечество, семью. Вновь обратимся к наследию И. А. Ильина: «Обиженный может и должен простить свою обиду... но именно его личным сердцем и его личным ущербом ограничивается компетентность его прощения; дальнейшее же превышает его права и его призвание. ... Человек не имеет ни возможности, ни права прощать обиду, нанесенную другому, или злодейство, попирающее божеские или человеческие законы... В составе каждой неправды, каждого насилия, каждого преступления, кроме личной стороны „обиды” и „ущерба”, есть еще сверхличная сторона, ведущая преступника на суд общества, закона и Бога; и понятно, что личное прощение частного лица не властно погасить эту подсудность и эти возможные приговоры. В самом деле, кто дал мне право „простить” от себя злодеям, творящим поругание святыни, или злодейское соблазнение малолетних,

или гибель родины? И каков может быть смысл этого мнимого „прощения”? Что означает оно: что „я” их не осуждаю и не обвиняю? но кто же поставил меня столь милостливым судьей? Или – что „я” примиряюсь с их злодеяниями и обязуюсь не мешать им?»¹

И в-третьих, *правовое принуждение осуществляется с заведомого согласия тех, на кого оно направлено*, а значит, строго говоря, насилем считаться не может. Кто-то может возразить: «А в какой момент я давал подобное согласие?» Да, действительно, в прямой форме такой вопрос перед людьми почти никогда и не ставится. Согласие это имеет в подавляющей степени неявный характер. Но утвердительный ответ на этот вопрос человек дает по умолчанию, например в тот момент, когда обращается в соответствующие государственные органы (в нашем случае – управление по вопросам миграции) по поводу выдачи паспорта, удостоверяющего его гражданство.

Впрочем, для большей убедительности можно поставить и такой нехитрый мысленный эксперимент. Представим, что проводится референдум, на который вынесен единственный вопрос: «В каком государстве Вы предпочли бы жить: в том, в котором действует полиция, уполномоченная на правовое принуждение, или в том, где полиции нет вообще?» Вполне очевидно, что подавляющее большинство голосующих изберет первую возможность. Для нормального человека гарантии безопасности, пусть и не абсолютные, и наличие инстанции, перед которой можно вопрос об этой безопасности ставить, даже в экзистенциальном смысле более существенны, чем возможность, причем лишь потенциальная и гипотетическая, ущемления некоторых личных прав и свобод, исходящая от этой инстанции².

Моральным основанием применения мер правового принуждения для полицейского является необходимость защитить другого человека, максимально снизить возможность распространения зла,

¹ Ильин И. А. О сопротивлении злу силою. С. 495–496.

² Кушнаренко И. А. Правовое принуждение как объект этического анализа // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 238–243.

причиняемого личности или обществу со стороны правонарушителя или преступника.

Контрольные вопросы

1. Раскройте, в чем проявляется диалектическое единство морали и права в жизни современного российского общества и правоохранительной деятельности.

2. Какие общие черты присущи морали и праву? Чем мораль и право различаются?

3. Охарактеризуйте государство, в котором сферы морального и правового регулирования совпадают.

4. Поясните, в чем этический смысл феномена насилия, и раскройте исторические формы его ограничения в обществе.

5. Проведя морфологический разбор существительного «преступление», дайте философское толкование данного понятия.

6. Покажите, каковы основные социальные корни преступности. Возможно ли существование государства с нулевой преступностью?

7. Раскройте, что общего в насилии и правовом принуждении и чем они различаются.

8. Что представляет собой принцип талиона и в чем заключается его моральное содержание?

9. В чем суть этики непротивления злу насилием?

10. Целесообразно ли применение смертной казни в современной России и за какие деяния она должна назначаться?

11. Каковы критерии, по которым следует отграничивать правомерное оперативно-разыскное мероприятие от провокации или подстрекательства?

12. Дайте толкование основных категорий этики (добро и зло, долг, совесть, честь и др.) в контексте воровского закона.

13. По какой из нравственных систем (воровской закон или декалог) легче жить в обществе и почему?

РАЗДЕЛ 7. ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЙ
СТАНДАРТ АНТИКОРРУПЦИОННОГО
ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

1. Понятие коррупции

Статья 1 ФЗ «О противодействии коррупции» гласит: «Коррупция – это злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами или в интересах юридического лица». В данном определении собран практически исчерпывающий перечень коррупционных проявлений, однако это достоинство оборачивается своей противоположностью, создавая ситуацию из русской поговорки «За деревьями леса не видно».

Гораздо ближе к уяснению сущности коррупции подводит терминологический словарь по гражданскому праву, достаточно сжато определяя коррупцию как «преступную деятельность в сфере политики или государственного управления, заключающуюся в использовании

должностными лицами доверенных им прав и властных возможностей в целях личного обогащения»¹. Здесь, по крайней мере, просматривается субъект преступления – должностное лицо, располагающее правами и властными возможностями в сфере политики или государственного управления, и его мотив – личное обогащение.

А наиболее лаконичное и четкое определение коррупции дал экономист Дж. Сентурия, определив ее как «злоупотребление публичной властью ради частной выгоды». То есть если власть не является публичной, то такое злоупотребление может принимать формы мошенничества, вымогательства и т. д., но говорить о коррупции будет ошибочно. Следует привести также образное высказывание Н. Макиавелли, который, опираясь на собственный обширный опыт государственной службы, сравнивал коррупцию с болезнью, которую вначале трудно распознать, но легко лечить, а позже – уже легко распознать, но почти невозможно лечить.

2. Причины возникновения коррупции

Истоки появления коррупции, по-видимому, следует искать еще в первобытном обществе. Сначала задабривали богов, потом жрецов, чтобы они хорошо задабривали богов. Один из индийских министров еще в IV в. до н. э. писал, что «имущество царя не может быть, хотя бы в малости, не присвоено ведающими этим имуществом». Ярким примером может служить возможность покупки за деньги отпущения грехов (индальгенция) или церковного сана (симония).

Однако примерно с конца XVIII в. в отношении общества к коррупции на Западе наступил перелом. Либеральные преобразования проходили под тем лозунгом, что государственная власть

---

¹ Погорелова Г. М. Гражданское право (терминологический словарь) : учебное пособие. Белгород : Эпицентр ; СПб. : Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии, 2018. С. 66.

существует для блага людей, ей подвластных, и поэтому подданные содержат правительство в обмен на неукоснительное соблюдение чиновниками законов.

В России приблизительно до 1715 г. коррупцию не рассматривали как один из видов преступлений. Причина этому – древнерусский институт направления главой государства (князем) своих представителей (воевод, наместников) в провинцию без денежного вознаграждения, «на кормление». Предполагалось, что население региона будет «кормить» наместника. Однако при всем терпении русского народа доведенные до отчаяния люди 25 мая 1648 г. учинили в Москве бунт, требуя выдачи и казни чиновников-вымогателей. Поскольку мятеж не удавалось пресечь, царь Алексей Михайлович был вынужден выдать сначала главу Земского приказа, забитого насмерть толпой, а затем главу Пушкарского приказа, казненного «по правилам». Московский бунт 1648 г. оказался единственным (и в какой-то степени успешным!) в российской истории выступлением против коррупционеров.

Заметим, что в русском дореволюционном уголовном праве коррупционные деяния должностных лиц разделялись на **мздоимство**, если чиновник получал взятку за законное служебное поведение, и **лихоимство**, т. е. получение взятки за незаконные действия (бездействие) по службе. В отличие от коррупции в целом, взяточничество упоминается уже в русских летописях XIII в. Первое законодательное ограничение мздоимства принадлежит Ивану III. Его внук Иван Грозный в 1561 г. ввел Судную грамоту, которая устанавливала санкции в виде смертной казни за получение взятки судебными чиновниками местного земского управления. Она гласила: «А учнут излюбленные судьи судити не прямо, по посулам, а доведут на них то, и излюбленных судей в том казнить смертною казньою, а животы их велети имати да отдавати тем людям, кто на них донесет».

Возможностью коррупционной деятельности потенциально располагает любой человек, обладающий *властью над распределением*

каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению. Это может быть чиновник, депутат, сотрудник правоохранительных органов, экзаменатор, врач и т. д. Такая власть еще называется **дискреционной**, и подавляющий ее объем приходится на сферу государственного управления. Дело в том, что государство представляет собой гигантскую монополию на разрешительную, запретительную, контрольную, бюджетно-распределительную и другие виды деятельности. Причем государство как таковое – это, как говорят политологи, политическое единство населения, территории и власти, а сами властные полномочия реализуют вполне конкретные люди – государственные служащие.

Отсюда следует, что *существование государства является необходимым условием возникновения коррупции.* Это не означает, что раз есть государство, то коррупция неминуема. Если в обществе тверды моральные устои, то коррупционное предложение просто не найдет платежеспособного спроса и рынок коррупционных услуг не сформируется. Поэтому *достаточное условие возникновения коррупции – это аморальность, в большей или меньшей степени присущая любому современному обществу.* При совмещении необходимого и достаточного условий коррупции в том или ином масштабе уже не избежать. Значит, государство порождает коррупцию, является для нее питательной средой. Пока есть государство – есть опасность возникновения коррупции. Но одновременно коррупция представляет собой смертельную опасность для государственной власти, рискующей в коррумпированном состоянии утратить собственную легитимность либо средства существования – если дать аппарату окончательно все разорвать. Эта опасность не менее серьезная, чем, допустим, угроза внешнего вторжения. Возникает парадокс: государство объективно порождает коррупцию, но само государство от коррупции же и гибнет.

Но имеет место и симметричная закономерность. Общество с ослабленным моральным иммунитетом включается в коррупционные процессы, а они, в свою очередь, усиливают деморализацию общества. То, что вчера казалось невозможным, сегодня уже

видится допустимым. То, что было исключением, становится правилом. Население государства постепенно свыкается с мыслью, что все покупается и все продается. В пределе мы получаем общество без морали, которое уже не может претендовать на то, чтобы называться обществом.

3. Последствия коррупции

Как устроена экономическая сфера жизни государства? Оно собирает налоги с субъектов хозяйственной деятельности, а также пошлины и акцизные сборы, потом тратит собранные средства на образование, научные исследования, разработку и внедрение передовых производственных технологий, обеспечение правопорядка, оборону, здравоохранение, поддержку пенсионеров и наиболее уязвимых слоев населения и т. д. Причем численность населения планеты в целом растет, хотя в отдельных регионах и может наблюдаться снижение, а потребности людей неуклонно возрастают. Значит, на удовлетворение растущих потребностей все более увеличивающегося населения требуется все больше средств.

Что происходит в государстве, пораженном коррупцией? Допустим, гражданин открывает свой небольшой бизнес – ателье, магазин, мастерскую. И выясняет, что целая очередь представителей органов власти и управления ждет от него «благодарности», иначе его просто задушат комиссиями, проверками и штрафами. Часто оказывается, что «благодарность» существенно превышает возможный доход предприятия, и предприятие приходится закрывать. Человек мог бы самостоятельно обеспечивать себя и свою семью и пополнять своими налогами бюджет государства, вместо этого он вынужден обратиться в службу занятости за пособием по безработице, которое, наоборот, будет выплачиваться ему из бюджетных средств! И это в лучшем случае, а кто-то может начать зарабатывать себе на жизнь преступным путем.

Государство, стремясь повысить конкурентоспособность и рентабельность национального производства, инвестирует в перспективные проекты бюджетные средства. Но степень перспективности определяет опять-таки чиновник, и эта степень вполне может оказаться пропорциональной размеру той самой «благодарности». В итоге государственные средства и ресурсы направляются не туда, где будет создано значительное количество новых высокооплачиваемых рабочих мест и обеспечено максимальное наполнение бюджета, а в ту сферу, где у чиновника появился личный интерес.

Наконец, в процессе формирования государственной казны тоже возможно выстраивание коррупционных схем. Ставки налогов и сборов могут искусственно занижаться сотрудниками соответствующих ведомств, получающими не предусмотренное должностным контрактом вознаграждение от заинтересованных представителей деловых кругов. И в результате неэффективного расходования государственных средств, снижения налоговых поступлений, разорения частных предпринимателей, свертывания инвестиций происходят замедление и остановка экономического роста, а затем окончательный экономический крах государства.

Ни представители малого и среднего бизнеса, ни тем более работники бюджетной сферы не могут удовлетворить растущие материальные аппетиты коррумпированного чиновничества. Наоборот, владельцы крупных капиталов – могут. Поэтому они не только выживают в этой псевдорыночной среде, но, участвуя в дележе бюджета, становятся вместе со своими подельниками-аппаратчиками еще богаче. А малоимущие слои населения в условиях задыхающейся экономики – еще беднее. Этот процесс называется **углублением социального неравенства**.

В этих условиях гражданин начинает дистанцироваться от государства, противопоставать себя ему. В обществе набирают силу неверие, цинизм, правовой нигилизм. Граждане перестают отождествлять себя с государством, и это конец не только демократии, но и государственности как таковой. Выхолащивается высокий смысл

понятия гражданства как полноправного соучастия в жизни государства и ответственности за его судьбу, гражданство вырождается в относимость к территории проживания. В конечном счете происходит **утрата политической легитимности власти.**

Реальность международной политики далека от идеалов морали. В ней торжествует не сила права, а право силы. Слабые страны или исчезают с политической карты мира, или попадают в вассальную зависимость к сильным. А может ли быть сильным коррумпированное государство? С одной стороны, для того чтобы создать атомную бомбу или гиперзвуковое оружие, нужны огромные средства: на фундаментальное образование, поддержание и развитие научных школ, экспериментальное оборудование, создание и развертывание передовых технологий. Но национальный доход съедает коррупция. С другой стороны, пойдет ли гражданин защищать государство от внешней агрессии, если разуверился в том, что власть в нем легитимна? Вопрос, очевидно, риторический.

Подавшись коррупции, государство и общество попадают в петли усиливающихся обратных связей, напоминающих известное из физики разрушительное явление резонанса. История знает множество случаев гибели государств и целых империй, казавшихся неизбежными. Историки дают этим случаям разные объяснения. Предложим свою гипотезу: большинство из них прекратили свое существование, пораженные коррупцией. Другое обобщение: Родиной одни люди торгуют на внутреннем рынке, другие – на внешнем. Первые – коррупционеры, вторые – предатели и изменники. Но действия и тех, и других приводят к одинаковому результату.

4. Антикоррупционное законодательство Российской Федерации

Основным нормативным актом, регулирующим борьбу с коррупцией в современной России, является уже упоминавшийся выше

ФЗ «О противодействии коррупции». Согласно этому закону **противодействие коррупции** – это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц:

а) по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции (профилактика коррупции);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений (борьба с коррупцией);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Профилактика коррупции осуществляется путем применения следующих основных мер:

– формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

– антикоррупционная экспертиза правовых актов и их проектов;

– предъявление в установленном законом порядке квалификационных требований к гражданам, претендующим на замещение государственных или муниципальных должностей;

– развитие институтов общественного и парламентского контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

Основными направлениями деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции являются:

– проведение единой государственной политики в области противодействия коррупции;

– создание механизма взаимодействия правоохранительных и иных государственных органов с общественными и парламентскими комиссиями по вопросам противодействия коррупции, а также с гражданами и институтами гражданского общества;

- совершенствование системы и структуры государственных органов, создание механизмов общественного контроля за их деятельностью;
- введение антикоррупционных стандартов, т. е. установление для соответствующей области деятельности единой системы запретов, ограничений и дозволений, обеспечивающих предупреждение коррупции в данной области;
- обеспечение доступа граждан к информации о деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;
- обеспечение независимости средств массовой информации;
- неукоснительное соблюдение принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность;
- совершенствование организации деятельности правоохранительных и контролирующих органов по противодействию коррупции;
- обеспечение добросовестности, открытости, добросовестной конкуренции и объективности при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд;
- устранение необоснованных запретов и ограничений, особенно в области экономической деятельности;
- повышение уровня оплаты труда и социальной защищенности государственных и муниципальных служащих;
- передача части функций государственных органов саморегулируемым организациям, а также иным негосударственным организациям;
- сокращение численности государственных и муниципальных служащих с одновременным привлечением на государственную и муниципальную службу квалифицированных специалистов¹.

---

¹ Антикоррупционное законодательство РФ // Инфоурок. URL: <https://infourok.ru/statya-antikorrupcionnoe-zakonodatelstvo-rf-1301996.html> (дата обращения: 07.07.2023).

Важное место в деле борьбы с коррупцией занимают также Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», ряд других федеральных законов, среди которых необходимо особо выделить УК РФ. Коррупционным деяниям посвящена гл. 30 Кодекса – «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Глава включает ст.ст. 285–293, среди которых: злоупотребление должностными полномочиями (лишение свободы на срок до десяти лет), превышение должностных полномочий (лишение свободы на срок до 15 лет), незаконное участие в предпринимательской деятельности (лишение свободы на срок до двух лет), получение и дача взятки (лишение свободы на срок 15 лет со штрафом в размере до 70-кратной суммы взятки). Подобные действия, совершаемые группой лиц неоднократно, могут потребовать применения даже более тяжких статей, например таких, как ст. 210 («Организация преступного сообщества или участие в нем»).

Необходимо выделить также Указ Президента Российской Федерации от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих», Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 559 «О представлении гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера», Указ Президента Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № 821 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов» и др.

Нельзя не отметить и такие важные нормативные акты исполнительных органов власти, как постановление Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», постановление Правительства Российской Федерации от 13 марта 2013 г. № 207 «Об утверждении Правил проверки достоверности и полноты сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей руководителей федеральных государственных учреждений, и лицами, замещающими эти должности» и др.

5. Коррупционно опасное поведение и его предупреждение

Коррупция негативно влияет на развитие общества, поскольку как явление охватывает практически все сферы социальной жизни. Но особенный резонанс коррупционных деяний, совершенных сотрудниками органов внутренних дел, состоит в том, что они исходят от тех должностных лиц, на которых лежит обязанность предупреждения, выявления и пресечения нарушений закона. А это подрывает веру людей в государство и право. Ведь полиция – лицо государства, и ее усилия по поддержанию общественной стабильности воспринимаются как само собой разумеющееся, а любые недостатки и просчеты многократно преувеличиваются и вызывают истерическую реакцию.

Почему именно на сотрудников органов внутренних дел так упорно навешивают ярлык коррупционеров? Во-первых, эти органы – самое многочисленное правоохранительное ведомство. Во-вторых, сфера их деятельности довольно обширна: безопасность дорожного движения, торговля, миграция населения, охрана общественного порядка, в том числе предупреждение преступлений,

в которых затрагиваются наиболее важные права и свободы граждан. Одним словом, с полицией сталкиваются часто, видна она издалека, обиженных на нее много. А в-третьих, она и наиболее уязвима для нападков по сравнению, скажем, с органами безопасности или прокуратурой.

Но здесь есть еще один неприятный аспект. Полиция не только лицо государства, но и отражение общества. Все социальные пороки проявляются в полиции как через увеличительное стекло. Наивно полагать, что в обществе, пережившем в 1990-е гг. глубочайший нравственный кризис, можно за короткий срок в рамках отдельно взятого ведомства создать оазис духовности и бескорыстия, принципиально нерыночную систему в демонстративно рыночной среде. Поэтому борьба с коррупцией – это не дань преходящей моде, не прихоть очередного руководителя ведомства, а постоянное и приоритетное направление деятельности органов внутренних дел.

В принципе, от получения коррупционных предложений не защищено ни одно должностное лицо, и единственным нравственно приемлемым вариантом поведения в данном случае является *немедленный доклад непосредственному начальнику* о них. Таким образом, сотрудник надежно ограждает себя и от внутреннего соблазна, и от возможных провокаций со стороны склоняющих его к преступлению лиц, и от подозрений при дальнейшем разбирательстве. При этом обязанность сотрудников уведомлять об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений закреплена федеральными законами «О противодействии коррупции», «О полиции», «О службе в органах внутренних дел». Детально порядок уведомления о фактах обращения в целях склонения к коррупции в системе МВД России регламентирован приказом от 19 апреля 2010 г. № 293 «Об утверждении Порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений». Скрытие же сотрудником фактов обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционного правонарушения является грубым

нарушением служебной дисциплины, которое может выступать основанием для расторжения контракта и увольнения сотрудника из органов внутренних дел (в том числе с формулировкой «в связи с утратой доверия»).

Центральными понятиями антикоррупционного стандарта поведения сотрудника ОВД являются «этический конфликт» и «этическая неопределенность».

Этический конфликт представляет собой ситуацию, при которой возникает противоречие между нормами профессиональной этики и обстоятельствами, сложившимися в процессе служебной деятельности. Такие ситуации – неустранимый момент человеческой жизни. Если бы такие конфликты не возникали, не нужна была бы и этика. Правильное направление разрешения этического конфликта указывают нам долг нравственный, долг служебный и требования закона.

Этическая неопределенность возникает в том случае, когда сотрудник не может определить степень соответствия своего поведения принципам и нормам профессиональной этики. Неспособность сотрудника определить верную линию поведения в возникшей ситуации означает слабое осознание им служебного долга, утрату нравственных ориентиров. Такая неспособность, вообще говоря, ставит под вопрос соответствие сотрудника занимаемой должности. Если сотрудник не в состоянии однозначно соотнести свою служебную деятельность с нравственными основами службы, то он не способен полноценно выполнять свои служебные обязанности.

Ситуации этического конфликта или этической неопределенности могут быть вызваны самыми разными причинами, постоянно возникающими в реальной жизни. К таким причинам относятся, например: соблазн любыми средствами достичь поставленной цели, связанной с корыстными интересами; отношения личного (семейного, бытового) характера, влияющие на результаты служебной деятельности; воздействие на сотрудника, оказываемое другими лицами в корыстных целях посредством слухов, интриг, шантажа

и иных форм морального и физического давления; просьбы (требования) иных лиц, направленные на то, чтобы сотрудник действовал, нарушая свои должностные обязанности. Но по каким бы причинам сотрудник ни попал в подобные ситуации, он должен вести себя достойно, действовать в строгом соответствии со своими должностными обязанностями, принципами и нормами профессиональной этики, избегать обстоятельств, провоцирующих причинение вреда его деловой репутации, авторитету органов внутренних дел, и обязательно доложить об обстоятельствах конфликта (неопределенности) непосредственному начальнику или с его разрешения обратиться к вышестоящему руководству.

Особое внимание следует обратить на понятие **конфликта интересов**, который в ФЗ «О противодействии коррупции» определяется как ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) государственного или муниципального служащего влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью государственного или муниципального служащего и правами и законными интересами граждан, организаций, общества или государства, способное привести к причинению вреда правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства. В свою очередь, под **личной заинтересованностью** понимается возможность получения государственным служащим при исполнении должностных обязанностей доходов в денежной либо натуральной форме, доходов в виде материальной выгоды непосредственно для себя или лиц близкого родства или свойства, а также для граждан или организаций, с которыми государственный служащий связан финансовыми или иными обязательствами. Чаще всего речь идет о ситуациях, когда сотрудник должен принимать служебные решения в отношении тех лиц, с которыми его связывает родство или которым он лично чем-то обязан. На языке диалектики конфликт интересов – сущность коррупционно опасного поведения как явления.

В случае возникновения конфликта интересов или угрозы такого конфликта сотрудник органов внутренних дел должен немедленно доложить своему непосредственному начальнику об обстоятельствах, ставящих служебную деятельность в связь с личными внеслужебными интересами. Такой немедленный доклад снимает возможные в ином случае подозрения в профессионально-нравственной устойчивости сотрудника и позволяет предотвратить недопустимое развитие ситуации. В том случае, если личные отношения с определенными людьми систематически угрожают возникновением конфликта интересов, профессиональным нравственным долгом сотрудника органов внутренних дел является отказ от поддержания таких отношений. Если же эти отношения настолько жизненно дороги, что отказаться от них человек не видит возможности, ему придется отказаться от службы в органах внутренних дел.

Согласно ч. 6 ст. 71 ФЗ «О службе в органах внутренних дел» меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов могут включать в себя:

- 1) изменение служебного положения сотрудника органов внутренних дел, являющегося стороной конфликта интересов, вплоть до его отстранения от выполнения служебных обязанностей;
- 2) принуждение сотрудника органов внутренних дел к отказу от выгоды (в случае если сотрудник органов внутренних дел владеет ценными бумагами (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций), он обязан в целях предотвращения конфликта интересов передать принадлежащие ему ценные бумаги (доли участия, пай в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством);
- 3) в отношении сотрудника, осуществляющего в соответствии со своими служебными обязанностями процессуальные полномочия, – его отвод или самоотвод.

Принципиальное отношение сотрудник полиции должен выражать к подаркам и иным знакам внимания. Получение или вручение

сотрудниками подарков, вознаграждений, призов, а также оказание разнообразных почестей, услуг, за исключением случаев, предусмотренных законом, могут способствовать возникновению конфликта интересов. Конечно, сотрудник может принимать или вручать подарки, если это является частью официального протокольного мероприятия и происходит публично, открыто; ситуация не вызывает сомнения в его честности и бескорыстии; стоимость принимаемых (вручаемых) подарков не превышает предела, установленного действующим законодательством. С другой стороны, получение или вручение подарков в связи с выполнением служебных обязанностей возможно, если это является официальным признанием личных достижений сотрудника по службе.

В любом случае сотруднику органов внутренних дел не следует: создавать предпосылки для возникновения ситуации провокационного характера для получения подарка; принимать подарки для себя, своей семьи, родственников, а также для лиц или организаций, с которыми сотрудник имеет или имел отношения, если это может повлиять на его беспристрастность; передавать подарки другим лицам, если это не связано с выполнением его служебных обязанностей; выступать посредником при передаче подарков в личных корыстных интересах.

На сотрудника органов внутренних дел распространяется еще ряд запретов и ограничений, связанных с необходимостью противодействия коррупции. Но поскольку на службу в ОВД сотрудник поступал в силу свободного личного выбора, то и принятие на себя этих запретов и ограничений он также должен волевым образом воспринимать как результат его свободного нравственного выбора.

Так, сотрудник органов внутренних дел не может заниматься предпринимательской деятельностью, состоять лично, а также через посредников в какой-либо коммерческой организации. Поступая на службу в органы внутренних дел, сотрудник должен понимать, что он отныне является представителем власти и обязан действовать исключительно в интересах государства.

Со службой несовместимо не только непосредственное участие в предпринимательской деятельности, но и любого рода косвенная заинтересованность в предпринимательских проектах. Поэтому сотрудник органов внутренних дел не имеет права выстраивать отношения личной заинтересованности с лицами, занимающимися предпринимательской деятельностью. Даже в том случае, когда речь еще не идет о влиянии на бизнес или о попытках бизнеса влиять на решение служебных вопросов, отношения сотрудника органов внутренних дел с предпринимателями уже могут носить недопустимый характер. Человек, состоящий на государственной службе, не может позволить себе находиться в материальной зависимости от кого бы то ни было, кроме государства.

Антикоррупционный стандарт поведения сотрудника органов внутренних дел запрещает ему предоставлять какие бы то ни было услуги, предусматривающие денежную или иную компенсацию, за исключением случаев, установленных действующим законодательством. По закону у сотрудника есть право, помимо собственно служебной, на оплачиваемую научную, творческую и педагогическую деятельность. Но и такая деятельность не должна наносить ущерба интересам службы, и о ней сотрудник обязан уведомить руководство.

Любая выгода имущественного или неимущественного характера, не предусмотренная законами, является для сотрудника органов внутренних дел ненадлежащей, т. е. ее получение нарушает как нормативные, так и нравственные основы служебной деятельности. Поэтому сотрудник не может проявлять заинтересованность и (или) вмешиваться в споры физических лиц, хозяйствующих субъектов вне рамок, установленных законом.

Наконец, нравственные обязательства не позволяют сотруднику обращаться к коллегам с неправомерными просьбами, нарушающими установленный порядок предварительного следствия, дознания, административного производства, рассмотрения жалоб и заявлений, способными оказать влияние на служебное решение.

Контрольные вопросы

1. В чем состоит сущность коррупции, ее причины и социальные, экономические и политические последствия?
2. Раскройте понятие коррупции и механизм ее возникновения.
3. Объясните, что представляет собой профессионально-этический стандарт антикоррупционного поведения сотрудника ОВД. В чем он заключается?
4. Поясните, какие существуют виды коррупционно опасного поведения руководителей ОВД и способы их профилактики.
5. Какие требования предъявляются к поведению сотрудника ОВД в ситуации этического конфликта и этической неопределенности?
6. Поясните, как должен относиться сотрудник ОВД к ненадлежащей выгоде, подаркам и иным знакам внимания. Чем это обосновано?
7. Что включает в себя иерархия источников антикоррупционного поведения сотрудника полиции и в каких основных нормативных правовых актах и документах изложены эти требования?
8. Справедливо ли, на ваш взгляд, высказывание А. И. Герцена о том, что «если бы в России строго выполнялись все законы и никто не брал взяток, жизнь в ней была бы совершенно невозможна»?
9. Раскройте, что представляет собой конфликт интересов, его профессионально-этическое содержание и меры предупреждения.
10. Верно ли следующее утверждение: «Чтобы исключить коррупцию, необходимо отказаться от государства»? Насколько реальна эта перспектива?
11. Чем различается восприятие коррупции в российском и западном обществе?
12. Почему говорят, что взятка развращает человека нравственно и политически?
13. Приведите примеры проявления коррупции в деятельности различных подразделений полиции.

**РАЗДЕЛ 8. МОРАЛЬНЫЙ ВЫБОР
В ПОВЕДЕНИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

1. Понятие и структура морального выбора

Что означает слово «выбор», каждый из нас знает с детства, и в ситуации выбора мы находимся по нескольку раз в день. Мы выбираем один из многих галстуков, выложенных на прилавке в магазине одежды, выбираем сорт колбасы в универсаме, название партии в бюллетене для голосования и т. п. В первом случае решающую роль играют наши эстетические представления, во втором – гастрономические предпочтения, в третьем – политическая ориентация. Кроме того, в первом и втором случаях существенное значение будет иметь соразмерность цены товара и имеющихся у нас средств.

Вспомним классическую советскую кинокомедию «Кавказская пленница». Один из персонажей произносит по ходу развития сюжета следующий монолог: «Мой прадед говорил: „Имею желание купить дом, но не имею возможности. Имею возможность купить козу, но не имею желания“. Так выпьем за то, чтобы наши желания всегда совпадали с нашими возможностями!»

Здесь также отражено состояние выбора, в котором пребывает данный индивид. Вокруг сказуемого «(не) имею возможности»

собраны **объективные**, не зависящие от него **обстоятельства выбора**. Персонажу фильма есть где разместить козу, средств на ее приобретение достаточно, но этих средств явно не хватит на покупку дома. А вот сказуемое «(не) имею желания» характеризует его субъективные предпочтения. Это элементы его внутренней свободы, составляющие пространство **субъективной свободы выбора**. В результате, в силу явного несоответствия объективной и субъективной свободы выбора не покупается ни дом, ни коза, т. е. не совершается ни один из потенциально возможных в данной ситуации поступков. Реальный поступок совершается человеком только тогда, когда одновременно сопрягается друг с другом некоторая часть элементов и объективной, и субъективной свободы выбора.

Так, в случае с галстуком объективную свободу выбора образуют наличие ассортимента галстуков на прилавке магазина и наличие у покупателя средств на приобретение любого или некоторых из них, а субъективная свобода выбора складывается из установок вида «красиво – некрасиво», «нравится – не нравится». Если какой-то галстук нравится более всех остальных (субъективная свобода выбора) и на него хватает денег (объективная свобода выбора), то совершается поступок – покупка. Если же из имеющихся галстуков (объективная свобода выбора) ни один не устраивает покупателя (субъективная свобода выбора) либо на те, которые нравятся (субъективная свобода выбора), не хватает средств (объективная свобода выбора), то выбор оказывается несостоявшимся и поступок в реальности не совершается, так и оставаясь виртуальным намерением.

Таким образом, **структуру выбора** составляют *субъект* – умственно и психически полноценный (вменяемый) индивид, *объект* – поступок (один из нескольких возможных), *объективная свобода выбора* – наличие вариантов поведения и путей их реализации, обусловленных внешними факторами, и *субъективная свобода выбора* – возможность совершения поступков из внутренних убеждений, а не под

воздействием внешней принудительной силы. Если же каждый из возможных в данной ситуации поступков имеет нравственное содержание – может быть оценен с позиций *добра и зла*, то мы оказываемся в ситуации **морального выбора**, под которым понимается осознанное предпочтение человеком того или иного варианта поведения в соответствии с личными или общественными нравственными установками.

Когда хотя бы одна из структурных единиц морального выбора отсутствует, он просто не состоится как таковой. Например, если сведена к нулю объективная свобода выбора, то нам просто не из чего будет выбирать. Наоборот, при отсутствии субъективной свободы выбора он уже не может квалифицироваться как моральный. Если же моральный выбор сформирован, то его осуществление включает следующую последовательность действий:

- 1) оценка практически выполнимых вариантов выбора с позиций добра и зла;
- 2) принятие решения – сознательное предпочтение одной ценности перед другими;
- 3) выбор средств реализации решения (а это сама по себе глубокая нравственная проблема);
- 4) выполнение принятого решения с использованием выбранных средств;
- 5) оценка результата – соотнесение совершенного поступка с его социальной значимостью исходя из эстетических, моральных и правовых критериев.

Рассмотрим пример. *Индивид А*, неотвратно теряя силы, тонет в водоеме, на берегу которого находится *индивид В*. Звучат громкие просьбы о помощи. Оценим объективную свободу выбора *индивида В*. У него есть следующие варианты действий: 1) броситься в воду и спасти утопающего, вытащив его на берег; 2) найти на берегу какое-нибудь подручное спасательное средство и протянуть или добросить его до *индивида А*; 3) вызвать спасательную службу или привлечь к спасению утопающего других лиц,

возможно, находящихся на берегу; 4) покинуть место события, сделав вид, что ничего не заметил; 5) спокойно досмотреть, как *индивид А* окончательно утонет. Объективным препятствием для реализации варианта 1 может выступить неумение *индивида В* плавать. Вариант 2 также может оказаться нереализуемым, если *индивид А* находится слишком далеко от берега. Это те самые факторы, которые могут существенно сократить его объективную свободу выбора независимо от воли и желания *индивида В*. Два последних варианта заведомо аморальные. Так вот, выбор из вариантов 1–3 или, наоборот, из вариантов 4–5 определяется не чем иным, как субъективной свободой выбора *индивида В*, которая формируется в ходе усвоения им нравственных требований общества. Так, варианты 4–5 однозначно отбраковываются в результате применения золотого правила нравственности, если, конечно, *индивид В* знает его содержание. В большинстве случаев люди делают свой моральный выбор в течение исчезающе короткого промежутка времени, даже не успевая зафиксировать в сознании все разнообразие элементов объективной свободы выбора. В описанной выше ситуации нравственно зрелый человек автоматически отбросит варианты 4–5, аморальный тип, наоборот, даже не будет рассматривать варианты 1–2, а вариант 3 изберет только из желания избежать негативных правовых последствий. То есть очень часто внутренней борьбы мотивов в индивидуальном сознании просто не происходит.

В результате, уже после совершенного поступка, у человека возникает ощущение, что никакого выбора он не делал, объективная свобода выбора включала у него ровно одну линию поведения, что отрицает свободу как таковую. Поэтому, когда мы слышим фразу «Я не мог поступить иначе», нужно понимать, что мы имеем дело с результатом не объективной, а субъективной, внутренней нравственной необходимости. Перед нами лишь кажущееся отсутствие, а на самом деле – конечный продукт морального выбора в рамках сложившейся субъективной свободы. Таким образом, наличие или

отсутствие борьбы мотивов представляет собой лишь форму морального выбора, а подлинным содержанием его выступает проявление действия свободы воли.

Некоторые люди считают, что их поведение заранее кем-то уже предопределено: Богом, объективным духом, роком. . . Книга их судьбы давно написана, и поступки свои они совершают, выполняя предписания некой внешней программы. Такая жизненная позиция называется **фаталистической**, в ее рамках моральный выбор оказывается своего рода фикцией, искусственно введенным понятием. Если соотнести эту позицию со структурой морального выбора, то окажется, что фаталисты сводят к нулю значение субъективной свободы выбора. Кажется бы, что такого? У каждого могут быть свои причуды. Но такое мировоззрение, с одной стороны, позволяет полностью оправдать пассивную жизненную позицию субъекта, с другой – переложить ответственность за неверный моральный выбор на высшие силы.

Противоположные взгляды получили название **релятивистских**. Их сторонники исходят из того, что раз человек – единственный из всех живых существ обладатель свободной воли, то никакие объективные обстоятельства не могут ограничивать его в этой свободе, а значит, он *абсолютно свободен* в своем моральном выборе. Здесь мы сталкиваемся уже с принижением роли объективной свободы выбора. Однако попробуйте реализовать абсолютную свободу, допустим, от действия закона всемирного тяготения! Вера в величие и уникальность человека не должна отрывать нас от реальности и доходить до абсурда.

2. Специфика условий морального выбора

Особенно значимый характер приобретает проблема морального выбора, когда перед ней оказывается сотрудник правоохранительных органов, поскольку от сделанного им выбора нередко зависят здоровье, жизнь или судьба других людей.

Рассмотрим следующую ситуацию. В ходе боевого столкновения незаконное вооруженное формирование выбито из населенного пункта, однако нет гарантии, что часть боевиков не укрылась в каких-либо, в том числе жилых, строениях. Наступает так называемая фаза зачистки. Группа сотрудников (бойцов) продвигается по предписанному маршруту, проверяя на своем пути все здания и сооружения. Оставлять за собой непроверенные строения нельзя: может последовать подлое нападение в спину подразделению. На проверку подозрительных строений отводится предельно короткое время, заходить туда наобум крайне опасно: можно нарваться на выстрел. Поэтому принимается вполне оправданное решение вслух предложить всем, кто там может находиться, выйти наружу, при отсутствии какой-либо реакции бросить в оконный проем гранату, после чего выпустить туда веером автоматную очередь и только после этого зайти внутрь. В здании могло вообще никого не быть, могли прятаться бандиты, а могли и укрываться от обстрела мирные жители, не посчитавшие нужным принять прозвучавшее предложение.

Таким образом, от действий сотрудника могли пострадать и ни в чем не повинные люди, но выбор именно такого характера действий был продиктован неумолимыми **объективными факторами**: риском, дефицитом времени и неполнотой информации. Последний вариант развития событий следует квалифицировать как искажение морального выбора, но искажение вынужденное, вызванное остротой ситуации.

В подобной ситуации может оказаться, например, следовательно, когда в условиях истечения процессуальных сроков и скудости доказательственной базы будет вынужден принимать поспешное решение: выпустить из-под стражи явного преступника, или, что еще хуже, предъявить обвинение ни в чем не повинному гражданину. И здесь уже свою роль могут сыграть **субъективные факторы**, к которым следует отнести все то нелестное, что мы можем сказать о том или ином человеке: малодушие, трусость, индивидуализм,

безответственность, завышенное честолюбие... Список этот может быть неограниченно расширен.

Итак, **искажение морального выбора** провоцируется некоторым сочетанием объективных и субъективных факторов и может принимать **разнообразные формы**.

Во-первых, это *совершение необдуманых действий*, когда человек объективно не может или субъективно не хочет проанализировать все многообразие стоящего перед ним морального выбора. Про таких людей говорят, что они сначала делают, а потом думают. Это избыточно темпераментные, неуравновешенные или просто умственно недалекие индивиды. На самом деле, таким индивидам нельзя доверять решать судьбы других людей, их надо распознавать и отсеивать сотрудникам кадровой и психологической службы еще на этапе профессионального отбора.

Во-вторых, это может быть *отказ от решительных действий из боязни ошибиться*. Лица, склонные занимать подобную пассивную позицию, руководствуются обычно следующими жизненными установками: «моя хата с краю», «как бы чего не вышло», «тише едешь – дальше будешь», «материал должен вылежаться» и т. д. Они считают, что если они не проявили никакой инициативы, то резко снижается опасность потенциального привлечения их к ответственности. Однако в правоохранительной деятельности в большинстве случаев уклониться от выбора невозможно. Более того, в логическом плане отказ от выбора – это тоже форма выбора, к тому же не всегда лучшая. И подобная пассивная позиция может получить впоследствии не только моральную, но и правовую оценку – такую, например, как «преступное бездействие» или «оставление в опасности».

В-третьих, это так называемые *действия по неведению*, которые имеют место тогда, когда остаются неизвестными некоторые частные или случайные обстоятельства, которые помимо воли действующего лица изменяют смысл его поступка. Скажем, сотрудник ГИБДД МВД России, пытаясь задержать преступников и не зная, что в салоне автомобиля помимо них находится еще ребенок, случайно

ранит этого ребенка. Вообще, характер правоохранительной деятельности, связанный с острым противоборством, нестандартными ситуациями, значительно обостряет проблему выбора в условиях риска. Эту проблему подметил еще древнегреческий мыслитель Аристотель в своей работе «Никомахова этика», когда выделил действия субъекта по неведению и в неведении.

Как раз четвертой формой искажения морального выбора и являются *действия в неведении*, когда человек намеренно игнорирует информацию по обстоятельствам морального выбора. Например, когда следователь сформировал следственную гипотезу, проникся уверенностью в виновности подозреваемого и начинает отбрасывать неудобные факты, которые не укладываются в данную гипотезу.

Вспомним еще один знаменитый советский фильм – «Место встречи изменить нельзя». Согласно одной из сюжетных линий, в своей квартире убита женщина, похищены деньги и материальные ценности. Свидетели в день убийства видели выходящим из квартиры ее бывшего мужа, а при обыске у него дома был обнаружен пистолет, из которого, согласно данным экспертизы, и были сделаны смертельные выстрелы. По логике начальника оперативного подразделения Жеглова, раз супруги пошли на развод, значит, имели место неприязненные отношения между ними, при этом квартиру при разводе не делили, следовательно, мотив преступления налицо. А пистолет является той самой бесспорной уликой. И хотя молодой оперативник Шарапов указывает на ряд нестыковок в свидетельских показаниях и других материалах расследования, да и личность подозреваемого не соответствует социально-психологическому портрету хладнокровного убийцы, Жеглов упорно настаивает на своей версии. Впоследствии случайно удалось задержать настоящего убийцу, и выяснилось, что он дважды под видом слесаря-водопроводчика проникал в жилище подозреваемого: чтобы похитить пистолет, а затем чтобы его обратно подбросить. Так вот, действия Жеглова – типичный пример действий в неведении. Позиция его не выдерживает

критики по крайней мере с двух сторон. Во-первых, под расстрельную статью за убийство подводится невиновный человек. Во-вторых, если преступление планируется профессионально, опытным преступником, то тот пытается обставить все таким образом, чтобы подозрение пало на кого-нибудь другого, и в данной истории преступнику это почти удалось. И тогда сотрудник попадает в унижительное положение – он послушно играет роль в том сценарии, который написал для него преступник.

3. Нравственные конфликты

Лауреат Нобелевской премии по физике Н. Бор, распространяя открытый им для микрочастиц принцип дополнительности на другие сферы бытия, в отношении морально-правовой сферы выразился таким образом: «Общую цель всех культур составляет самое теснейшее сочетание справедливости и милосердия, какого только можно достигнуть; тем не менее следует признать, что в каждом случае, где нужно строго применить закон, не остается места для проявления милосердия, и наоборот, доброжелательство и сострадание могут вступить в конфликт с самыми принципами правосудия»¹. Как надо понимать эти слова? На практике чаще всего следование одной норме морали ведет к нарушению другой нормы; осуществляя охрану правопорядка, мы обычно выбираем не между добром и злом, а между большим и меньшим злом; соблюдение моральной нормы часто сопровождается нарушением нормы правовой и наоборот.

Таким образом, возникают **нравственные конфликты** – это столкновение моральных норм в индивидуальном или общественном сознании, связанное с борьбой мотивов и потому требующее морального выбора. Оговоримся особо: в подавляющем большинстве

---

¹ Бор Н. Атомная физика и человеческое познание. М.: Издательство иностранной литературы, 1961. С. 113.

случаев нравственный конфликт – конфликт не межличностный, а внутриличностный, он разворачивается и разрешается в сознании одного субъекта.

Снова обратимся к классике российского кинематографа – картине «Ворошиловский стрелок». Совершено групповое изнасилование, но насильники благодаря своим связям отделываются легким испугом. Уголовное дело прекращается за отсутствием состава преступления. Но через некоторое время один из насильников, сидя в квартире на диване, получает тяжелое пулевое ранение в паховую область, другой – серьезные ожоги в результате взрыва бензобака своего автомобиля (опять-таки после попадания туда пули). Местный участковый быстро догадывается, кто мог вести такой точный и целенаправленный отстрел, – это дедушка потерпевшей, ветеран-фронтовик. Сотрудник полиции определяет точку, с которой в обоих случаях велся огонь, скрытно проникает в нужную квартиру, обнаруживает там профессиональную винтовку с оптическим прицелом и относит ее не в отдел, а в собственный сарай. Налицо нравственный конфликт – на этот раз между требованиями служебного долга и принципами справедливости, гуманности и неотвратимости воздаяния за зло. Мы, сотрудники органов внутренних дел, даже не вправе судить, правильно поступил этот участковый или нет, здесь не может быть каких-то типичных рецептов, каждый принимает решение в силу своей субъективной свободы выбора.

Итак, к наиболее типичным столкновениям моральных норм относятся следующие: между требованиями долга и личными планами; между рационально осознанными мотивами и естественными желаниями; между близкими и дальними целями; между большим и меньшим злом. Каковы общепринятые приоритеты разрешения нравственных конфликтов, вызванных этими столкновениями? Это могут быть нормы законов, указания руководства либо моральные нормы и ценности. Нужно только помнить, что перечисленные

приоритеты также могут быть внутренне коллизионны или вступать в противоречие друг с другом, т. е. опять-таки порождать очередные нравственные конфликты. А указания руководства принимают безоговорочный характер, лишь когда сами, в свою очередь, базируются на нормах законов либо оформляются в виде локальных нормативных актов.

Часто говорят, что при разрешении моральных конфликтов следует исходить из положения о приоритете общественного интереса перед частным. В принципе, это соответствует духу и букве демократии, которая есть не что иное, как подчинение меньшинства воле большинства. Но для внутреннего принятия этой установки человек должен воспринимать общественный интерес как свой личный, иначе возникает новый конфликт, при котором интересы личности вопреки ее воле приносятся в жертву интересам общества.

4. Проблема целей и средств

Решение, принятое в ситуации выбора, можно рассматривать как цель, для достижения которой необходимо подобрать определенные средства. С этой точки зрения средства выступают промежуточным звеном между собственно выбором и целью. **Соотношение цели и средств ее достижения** – отдельная глубокая этическая проблема. Для деятельности правоохранительных органов решение этой проблемы представляет непосредственный практический интерес, что обусловлено характером их работы и спецификой используемых ими средств, таких, например, как правовое принуждение.

Цель и средства должны быть соразмерны друг другу, и при формировании арсенала средств пагубными могут стать как неразборчивость в средствах, так и чрезмерная щепетильность в их выборе. Попробуем ответить на следующие вопросы. Можно ли применить табельное оружие при пресечении противоправных действий пешехода, переходящего проезжую часть в неполюженном месте?

А следует ли при пресечении вооруженного разбойного нападения ограничиться лишь мерами разъяснительного, увещательного характера? Любой нормальный человек даст отрицательный ответ на оба вопроса, однако сотрудники ОВД далеко не всегда оказываются в таких очевидных ситуациях.

Не одно столетие не утихает дискуссия между макиавеллистами и абстрактными гуманистами по поводу соотношения целей и средств. **Никколо Макиавелли**, обобщив опыт борьбы государственных органов, католической церкви, политических партий за достижение своих целей, сформулировал лаконичный тезис «цель оправдывает средства». Это радикальная идея, сводящаяся к тому, что ради выполнения поставленной задачи можно использовать любые средства, основным критерием их выбора является эффективность, а не моральность, т. е. допустимы в том числе насилие, предательство, убийство.

Диаметрально противоположную позицию занимают сторонники **абстрактного гуманизма**. Они при оценке допустимости того или иного средства предлагают забыть, *абстрагироваться* от цели, для достижения которой предполагается использовать данное средство, и формально оценить моральность последнего в полном отрыве от цели. При таком подходе никакая цель не оправдывает средства, если они представляются морально небезупречными. Отсюда вытекает такое нехитрое рассуждение. Применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также ряда оперативно-разыскных методов не укладывается в золотое правило нравственности, значит, эти средства должны быть исключены из процесса обеспечения правопорядка. Сама-то эта цель нравственно положительна, но указанные средства, выведенные из контекста цели, нравственно отрицательны, следовательно, компрометируют поставленную цель. Но тогда сотрудникам органов правопорядка придется переквалифицироваться в проповедников, что крайне обрадует криминальную часть общества.

На самом же деле, цель и средства находятся в состоянии диалектического взаимодействия и взаимно определяют моральное

содержание друг друга. Например, если цель – обеспечение правопорядка – нравственно положительна, а средство – принуждение человека, узурпация его свободной воли – формально безнравственно, то тем не менее лишение свободы как вид правового принуждения для ограничения преступных деяний получает в обществе положительную оценку. Или такое средство, как оперативное внедрение, формально представляет собой умышленное целенаправленное введение в заблуждение некоторой группы лиц, явно противоречащее моральной установке «не лги». Но осуществляется-то оно для срыва преступных замыслов этой самой группы лиц!

5. Критерий соответствия цели и средств (нравственной допустимости) поступка

В свое время Г. Гегель вынужден был признать: «Суды, войны не только имеют право убивать людей, но это их долг, однако при этом точно определено, по отношению к какого типа людям и при каких обстоятельствах это дозволено и является долгом»¹. Эта идея получила развитие и в современном законодательстве. Так, ст. 16 ФЗ «Об ОРД» устанавливает, что «при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность...». Особо следует обратить внимание именно на оборот «вынужденное причинение вреда». Если некто не собирается согласовывать свои интересы с интересами других лиц, общества и государства, то он *вынуждает* государство причинить ему вред!

Поэтому соответствие цели и средств означает, что в своем единстве они порождают поступок, который объективно оценивается

---

¹ Гегель Г. В. Ф. Философия права. С. 189.

как нравственно положительный, даже если обособленно взятые цель или средство представляются отрицательными. Отсюда мы приходим к понятию нравственно допустимого поступка. Формально такой поступок не отвечает всем критериям нравственности, но он *допускается обществом*, поскольку другими средствами обеспечить его законные интересы не представляется возможным. Такой поступок располагается на тонкой грани между нравственным и безнравственным поведением и выступает защитным барьером от безнравственных и преступных проявлений. Общество имеет право от них себя защищать и возлагает нелегкое моральное бремя защиты на сотрудников органов правопорядка, которые сознательно это бремя на себя принимают и реализуют в виде именно нравственно допустимых поступков.

Таким образом, **нравственно допустимым** может считаться **поступок**, направленный на противодействие угрозе здоровью, жизни, имуществу, совершение которого повлекло за собой меньшие материальные, физические, моральные или иные издержки, нежели его несовершенство. Тогда поступок, рассматриваемый как средство, будет соответствовать моральной цели, на достижение которой он направлен. Вспомним понятие **крайней необходимости**, закрепленное в ч. 1 ст. 39 УК РФ: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, т. е. для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости». Такие понятия, как «нравственная допустимость» и «крайняя необходимость», ученые называют *изоморфными*. Содержательно они сводятся к одному и тому же, но в разных науках описываются с помощью разных терминологических аппаратов. Хотя следует оговориться, что юридически ошибочно было бы требовать от сотрудника полиции, чтобы по каждому случаю применения им мер правового

принуждения он доказывал, что находился в состоянии крайней необходимости или, более того, необходимой обороны, как того желали бы некоторые радикальные правозащитники. На этот счет есть специальное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление». Сотрудник полиции действует в правовых рамках ч. 1 ст. 38 УК РФ: «Не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для доставления органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер».

6. Признаки поступка, совершенного в рамках нравственной допустимости

Какими признаками характеризуются поступки, совершенные в рамках нравственной допустимости?

Во-первых, такими поступками ущерб определенным лицам причиняется, но объем его – наименьший из возможных. Несовершенство такого поступка повлекло бы гораздо больший ущерб для других лиц.

Во-вторых, данная категория поступков имеет наиболее благоприятные нравственные последствия, т. е. получает одобрение у гораздо большего количества лиц, чем у того круга, который их не одобрил бы. Да, преступник недоволен тем, что его преступный замысел сорван, его родные и близкие недовольны тем, что он осужден к лишению свободы, но подавляющая часть общества теперь ограждена от преступных посягательств этого лица, а коллективное осознание наступившего справедливого возмездия и ощущение социальной защищенности с лихвой компенсируют недовольство некоторого узкого круга лиц.

В-третьих, осуществляется соблюдение интересов наибольшего круга людей. Органы внутренних дел выражают интересы подавляющей нравственно здоровой части общества. А такие люди мысленно ставят себя именно на место жертвы преступных посягательств и хотят гарантий, что это место им в реальности занять не придется.

И в-четвертых, соблюдается принцип разумной достаточности используемых средств. Обратимся к духовному наследию И. А. Ильина: «И вот только лучшие люди способны вынести эту несправедливость, не заражаясь ею; найти и соблюсти в ней должную меру; помнить о ее несправедности и о ее духовной опасности; и найти для нее личные и общественные противоядия»¹.

Подводя промежуточные итоги, сформулируем несколько обобщений. Нравственно допустимое поведение:

— определяется тем, что меньшее зло совершается во имя уничтожения большего зла;

— *не равнозначно субъективной нравственной оправданности*, которая не имеет предела, потенциально распространяясь на деяния любой степени аморальности;

— будучи «минимумом нравственности», устанавливает предел, ниже которого деяния квалифицируются как безнравственные. Критерием этого предела являются не субъективные аргументы (оправдания), а совокупность объективных социальных условий.

В конечном счете, чем ниже уровень преступности в обществе, тем меньше отступлений от исходного морального стандарта может позволять (*допускать*) модель нравственно допустимого поведения.

А завершить этот раздел опять хотелось бы напутствием И. А. Ильина: «Не всякий способен взяться за меч, и бороться им, и остаться в этой борьбе на духовной высоте. Для этого нужны не худшие люди, а лучшие, люди, сочетающие в себе благородство

---

¹ Ильин И. А. О сопротивлении злу силою. С. 565.

и силу; ибо слабые не вынесут этого бремени, а злые изменят самому призванию меча...»¹

Контрольные вопросы

1. Дайте определение морального выбора, охарактеризуйте объективные и субъективные условия его осуществления.
2. Обоснуйте несостоятельность фаталистических и релятивистских воззрений на проблему морального выбора.
3. Какие элементы входят в структуру морального выбора?
4. Какие факторы могут спровоцировать искажение морального выбора сотрудников ОВД при решении оперативно-служебных задач? Приведите примеры ситуаций искаженного морального выбора.
5. Укажите типичные формы искажения морального выбора сотрудников ОВД.
6. Приведите примеры различных сочетаний субъективных и объективных факторов искажения морального выбора, при которых сотрудник полиции не должен нести ни правовой, ни моральной ответственности за принятое им решение, оказавшееся ошибочным.
7. В чем состоит проблема соответствия целей и средств в ходе морального выбора?
8. Раскройте взгляды макиавеллизма и абстрактного гуманизма на соотношение целей и средств. Обоснуйте их несостоятельность.
9. Покажите соотношение долга и совести и приведите примеры ситуаций возникновения конфликтов между ними.
10. Какое понятие уголовного права соответствует этическому понятию нравственно допустимого поведения (поступка)?
11. Знакомы ли вам ситуации ложно понятого чувства долга, справедливости или вины?

---

¹ Ильин И. А. О сопротивлении злу силою. С. 565.

12. Каково соотношение долга и совести, в каких ситуациях возникают конфликты между ними? В чем противоречивость самого долга?
13. В чем принципиальное различие концепций нравственного и нравственно допустимого поведения?
14. Равнозначны ли понятия нравственно допустимого и нравственно оправданного поведения?

**РАЗДЕЛ 9. НРАВСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ
В СЛУЖЕБНОМ КОЛЛЕКТИВЕ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

1. Понятие и основные черты служебного коллектива

С незапамятных времен люди объединялись в различные сообщества для решения каких-либо задач – по совместным интересам, по удовлетворению тех или иных потребностей или по идейным соображениям. Действительно, в одиночку человеку развиваться невозможно. В коллективе человек проходит социализацию, удовлетворяет свои потребности и желания, реализует свою мечту. Слово «коллектив» (от лат. *colligere* – собирать) обозначает определенное объединение людей. Как мы отметили выше, объединение людей может происходить по различным основаниям: по интересам (клуб любителей шахмат, исторический клуб); по идейным соображениям (движение волонтеров – оказание добровольной и бескорыстной помощи тем, кто в ней нуждается); для решения каких-либо задач (МЧС России решает задачи по борьбе со стихийными бедствиями, эпидемиями и катастрофами на территории России, а также в соответствии с международными договорами и в рамках межгосударственного сотрудничества на территориях других стран; МВД России решает задачи по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан

Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, по противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и по обеспечению общественной безопасности)¹.

Среди различных видов объединения людей выделяется служебный коллектив, который имеет существенные отличия от других форм объединений и играет наиболее значимую роль в вопросах безопасности и развития государства, повышения его стабильности и процветания. Служебные коллективы существуют и в системе МВД России. В чем же проявляются отличия служебного коллектива органов внутренних дел?

Деятельность служебного коллектива полиции осуществляется прежде всего на основе нормативных правовых актов, которые регламентируют критерии качества его работы, порядок выполнения задач, структуру: Конституции Российской Федерации, федеральных законов «О полиции», «О службе в органах внутренних дел», «О противодействии коррупции», Указа Президента Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 300 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» и др. Данная регламентация показывает, что **служебный коллектив** – это коллектив профессионалов, имеющих определенную подготовку и специализацию по своему направлению деятельности, особые функции и свою атрибутику. Это, в частности, обеспечение безопасности дорожного движения, обеспечение охраны общественного порядка и координации взаимодействия с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, противодействие экстремизму, собственная безопасность, уголовный розыск.

Перед каждым служебным коллективом стоят свои конкретные задачи, которые объединяют его членов в процессе их решения, вырабатывают навыки взаимодействия и поддержки, укрепляют и развивают мотивацию, способствуют *психическому и идейному единению*.

---

¹ Часть 1 ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 06.02.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165 (дата обращения: 10.07.2023).

Именно в служебном коллективе органов внутренних дел интерес отдельной личности, всех его членов и общества в целом находит свое единство и сочетание.

Выполнение отдельных задач сотрудником полиции сопряжено с постоянным риском для жизни и здоровья, требует организации и коллективного решения, тесного взаимодействия для достижения намеченных целей, поэтому можно отметить следующее отличие служебного коллектива, которое его характеризует, – это **высокоорганизованное объединение людей**.

В ходе правоохранительной деятельности возникают различные ситуации, которые требуют *участия всех членов коллектива* и решать которые приходится иногда в считанные минуты. Это возможно при условии, когда каждый сотрудник полиции находится «в теме» решаемых задач, т. е. мы говорим об *однородности коллектива и возможности непосредственного общения* его членов, поэтому служебный коллектив всегда располагается компактно, на *единой территории*.

Полковник полиции Алексей Викторович Новгородов начинал свою боевую службу в воздушно-десантных войсках, далее прошел путь от слушателя Московской высшей школы милиции МВД СССР до руководителя оперативного подразделения центрального аппарата МВД России, что свидетельствует о наличии большого профессионального опыта, навыков и умений.

В 2003 г. А. В. Новгородов принимал участие в контртеррористической операции в должности начальника отдела по борьбе с организованной преступностью Временной оперативной группировки органов внутренних дел и подразделений МВД России в Чеченской Республике.

В один из июльских дней на основе полученной оперативной информации о находящихся в горном лесном массиве в районе населенного пункта Аллерой Ножай-Юртовского района активных участников незаконных вооруженных формирований им была спланирована специальная операция по их захвату. В ходе проведения спецоперации по задержанию боевиков группа, возглавляемая

А. В. Новгородовым, умело блокировала их базу. Бандитам предложили сложить оружие и сдаться, в ответ на что они открыли шквальный огонь.

Оценив сложившуюся обстановку, Новгородов принял решение о проведении штурма боевой позиции боевиков. В результате умелого руководства, грамотного построения боевого порядка и слаженности группы никто из подчиненных не пострадал. Поставленная задача была выполнена: в ходе боестолкновения часть участников бандформирования была уничтожена, а остальные задержаны. Это один из примеров роли и значения профессионализма, психической готовности и однородности коллектива, единства и возможности непосредственного общения в ходе решения стоящей перед ним задачи.

Значимым фактором функционирования служебного коллектива является **субординация**. Понятие «субординация» (от лат. *subordinatio* – подчинение) имеет широкое значение и предполагает особый характер взаимоотношений в служебном коллективе, основанный на дисциплине, соблюдении ее норм, правил и традиций, на невмешательстве в дела коллег, строгом подчинении начальнику, неукоснительном выполнении его распоряжений, с одной стороны, и соблюдении норм этикета и этики со стороны начальника по отношению к подчиненным, умении формулировать и ставить задачу, с другой стороны. Таким образом, субординация представляет собой определенную иерархию отношений между сотрудниками полиции в служебном коллективе, которые выстраиваются по вертикали (начальник – подчиненный) и горизонтали (сотрудник полиции – сотрудник полиции). Данные отношения закреплены в нормативных правовых актах разного уровня, в том числе в должностном регламенте каждого сотрудника полиции, контракте, правилах внутреннего распорядка. Можно отметить, что субординация представляет собой своеобразную модель поведения всех сотрудников конкретного служебного коллектива в различных жизненных ситуациях, включая и начальника, и подчиненных.

Так, п. 1 ст. 21 ФЗ «О службе в органах внутренних дел» гласит, что **контракт** – это соглашение между руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченным руководителем и гражданином, поступающим на службу в органы внутренних дел, или сотрудником органов внутренних дел о прохождении службы в органах внутренних дел и замещении должности в органах внутренних дел. *Контрактом устанавливаются права и обязанности сторон.*

Важной особенностью служебного коллектива является **закрытость ряда аспектов** его деятельности, которые ограничены федеральными законами. Это связано с многообразием тех задач, которые вменены органам внутренних дел: государственная тайна, тайна следствия, персональные данные, особенности ведения оперативно-разыскной работы и т. д.

Например, ст. 161 УПК РФ устанавливает:

1. Данные предварительного расследования не подлежат разглашению.

2. Данные предварительного расследования могут быть переданы гласности лишь с разрешения следователя или дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

3. Следователь или дознаватель предупреждает участников уголовного судопроизводства о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения данных предварительного расследования, о чем у них берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Деятельность каждого служебного коллектива органов внутренних дел независимо от его специализации имеет **научно обоснованное ресурсное обеспечение**. Сюда мы включаем прежде всего численный состав сотрудников полиции, служебные помещения, необходимую бронетехнику и спецтехнику, вооружение и другое

имущество, необходимое для выполнения задач правоохранительной деятельности.

Например, численный состав курсантов образовательных организаций МВД России определяется ежегодно в количестве, необходимом для укомплектования штатных должностей в каждом регионе, соразмерно с пределами штатной численности переменного состава образовательной организации. Это является одним из элементов научно обоснованного ресурсного обеспечения ОВД, так как штатная неуккомплектованность снижает качество работы, увеличивает нагрузку на сотрудников полиции и т. д.

И еще одна особенность служебных коллективов органов внутренних дел: все задачи, которые они решают, *в большем объеме ложатся на первичные коллективы*. С одной стороны, большая нагрузка на низовые звенья вызывает нарушение биологического режима и усталость у сотрудников полиции, с другой – способствует сплочению коллектива, выстраиванию отношений, основанных на чувстве товарищества, взаимовыручки, на соблюдении внутриколлективных и общих боевых традиций, Присяги и уставов.

Исходя из вышеперечисленных особенностей служебного коллектива сотрудников полиции, можно дать следующее определение: служебный коллектив – это созданное на правовой основе специально сформированное объединение людей, деятельность которых построена на единоначалии, решении единых и общезначимых задач, с четко обозначенными функциональными обязанностями, реализуемыми в процессе повседневной совместной деятельности при научно разработанном ресурсном обеспечении.

2. Социальные функции служебного коллектива

Функции социальных институтов являются значимым социальным инструментом, который обеспечивает поддержание жизни и в целом поступательное развитие самого общества. Они не появляются

из ниоткуда, а вырабатываются в ходе объективного исторического процесса. В обществе огромное количество различных социальных институтов, что предполагает и многообразие выполняемых ими функций, но у каждого есть функция, которая определена его главной социальной ролью по выполнению конкретной задачи и связанными с ними определенными отношениями.

Например, полиция как один из многочисленных социальных институтов предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности¹. Если взять МЧС России как социальный институт, то главными его задачами будут обеспечение гражданской обороны, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечение пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах и др.

Кроме **основных функций** служебный коллектив органов внутренних дел может выполнять и так называемые **латентные (скрытые) функции**, т. е. функции, не возложенные прямым образом на сотрудников полиции. Например, оказание специфических услуг – прием родов, как это неоднократно случалось в служебной практике, спасение людей во время пожара и т. д.

И наконец, **универсальные функции**, которые свойственны всем социальным институтам, в том числе органам внутренних дел, среди которых регулятивная, воспитательная, стимулирующая и социально-политическая. Если рассматриваемые на институциональном уровне эти функции наполняются в значительной степени абстрактно-социологическим содержанием, то свое конкретное выражение они обретают в деятельности служебных коллективов ОВД. Каждая из вышеперечисленных функций направлена на повышение качества выполнения поставленных задач, сокращение

---

¹ Часть 1 ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 06.02.2023).

временных показателей, обеспечение благоприятного климата в коллективах органов внутренних дел и повышение работоспособности сотрудников ОВД.

В ходе выполнения служебно-оперативных задач сотрудник действует в соответствии со своим служебным регламентом, определяющим последовательность действий, вырабатывает образцы и шаблоны поведения, которые способствуют повышению профессионализма, сохраняют его жизнь и здоровье. Вместе с тем в любом служебном коллективе есть более опытные сотрудники, которые могут поделиться тонкостями в разрешении тех или иных вопросов, подсказать, как лучше поступить в тех или иных случаях. В этом и заключается значимость *регулятивной функции*.

Например, постоянные тренировки в тире способствуют совершенствованию навыков обращения с оружием, учат особенностям его применения в различных условиях, но если это делается с опытным инструктором, то качество повышается в разы, тем самым у сотрудника полиции вырабатывается стандартное поведение, в том числе и по соблюдению мер безопасности.

Находясь в служебном коллективе, люди взаимодействуют между собой, делятся своими достижениями в службе, с гордостью рассказывают об успехах, о заслугах своих коллег, многолетних традициях коллектива или, наоборот, об отдельных курьезных случаях и промахах. В ходе такого социально-психологического воздействия на коллег реализуется *воспитательная функция* служебного коллектива. Способствует воспитательному процессу и деятельность начальников и органов по работе с личным составом, которые применяют для этого различные формы и методы, нацеленные на повышение профессиональной культуры, чувства ответственности за свою службу в органах внутренних дел, развитие патриотизма, привитие любви к своей Отчизне.

Положительное воздействие на добросовестное соблюдение сотрудником органов внутренних дел служебных обязанностей и реализацию предоставленных прав оказывает *стимулирующая функция*

служебного коллектива. Так как система стимулов напрямую связана с психологическими особенностями человека, то любой руководитель, зная эти особенности, должен умело их использовать для повышения профессионализма коллектива сотрудников органов внутренних дел. Например, холериков лучше определить на участок работы, где требуется активность, где человек постоянно находится в движении, а меланхоликов – на менее подвижный участок, где деятельность более монотонна.

Существует несколько видов стимуляции: внешняя, внутренняя, положительная и отрицательная. Внешняя стимуляция обусловлена внешними по отношению к субъекту обстоятельствами, не зависит от сотрудника, строится на других субъектах (руководитель, начальник), выработанных законах и правилах, а также определенных обстоятельствах. Из таких внешних стимулов выстраивается система, основанная на применении мер поощрения и дисциплинарных взысканий.

Например, за добросовестное выполнение служебных обязанностей, достижение высоких результатов в служебной деятельности к сотруднику полиции могут применяться следующие меры поощрения: объявление благодарности, выплата денежной премии, награждение ценным подарком или почетной грамотой, занесение фамилии сотрудника в книгу почета, досрочное присвоение очередного специального звания и др. (ст. 48 ФЗ «О службе в органах внутренних дел»), – а в случае нарушения им служебной дисциплины могут налагаться дисциплинарные взыскания: замечание, выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии, перевод на нижестоящую должность и увольнение со службы в органах внутренних дел (ст. 50 ФЗ «О службе в органах внутренних дел»).

Внутренняя стимуляция связана не с внешними обстоятельствами, а с самим содержанием профессиональной деятельности сотрудника полиции: персональные стремления в раскрытии преступления, получение удовольствия и чувство удовлетворения от выполнения

поставленной задачи и т. д. Положительная стимуляция основана на положительных стимулах, отрицательная – на отрицательных.

И еще одна важная функция, которая способствует формированию у сотрудников коллектива целого ряда идеологических установок, в том числе уважительного отношения к Конституции Российской Федерации, атрибутике государственной власти, общественным ценностям, закону и др., называется *социально-политической*.

Роль и значение функций служебного коллектива неоспоримы, каждая охватывает определенный участок деятельности и в целом способствует полнейшей реализации поставленных перед МВД России задач.

3. Стадии становления служебного коллектива

Выше мы отметили, что служебный коллектив представляет собой специально сформированное объединение людей для решения единых и общезначимых задач с обозначенными функциональными обязанностями, реализуемыми в процессе повседневной совместной деятельности. Члены коллектива находятся в постоянном взаимодействии, в ходе которого формируются многообразные социальные связи и отношения между ними. Среди множества таких отношений наиболее ценны те, которые определяют специфику деятельности коллектива органов внутренних дел и важны для реализации выполняемых им задач.

Однако такие значимые социальные связи и отношения возникают в коллективе не сразу, а формируются в процессе его функционирования и становления. Данный процесс может иметь различные временные показатели, которые зависят от большого количества факторов: управленческие способности руководителя, уровень культуры и образования членов коллектива, специфика выполняемых задач конкретным коллективом, морально-психологический климат, возрастная и гендерная составляющие и т. д.

Для выявления уровня развития социальных связей, которых достиг коллектив в данный период, существуют определенные показатели со своим набором нравственно-этических, психолого-педагогических и организационных индикаторов. Выдающийся советский педагог и писатель, автор теории воспитания личности в коллективе А. С. Макаренко отмечал, что этапы развития коллектива различаются степенью нравственного взаимодействия и взаимопонимания между руководителем коллектива и его членами¹. Набор этих индикаторов и определяет стадию развития, на которой находится служебный коллектив сотрудников полиции. Можно выделить следующие этапы развития коллектива: формирование, дифференцирование, интеграция коллектива и достижение целостного уровня развития (интериоризация).

Рассмотрим отдельные черты и особенности этих этапов развития коллектива органов внутренних дел. Наиболее сложным из всех перечисленных периодов является *этап формирования* служебного коллектива. Это определяется множеством обстоятельств. Коллектив формируется из сотрудников полиции, интересы и нравственные установки которых не всегда могут совпадать; могут быть не выявлены их профессиональные компетенции и способности в выполнении стоящих перед коллективом задач. Коллектив может формироваться из сотрудников разных национальностей, несущих свои особые традиции многонационального народа нашего государства, которые не всем всегда понятны, поэтому на данном этапе они присматриваются друг к другу, не раскрывая свои нравственные убеждения. С другой стороны, можно отметить, что в данный период могут ярко проявляться мотивация и степень заинтересованности каждого сотрудника. Опытный руководитель учитывает эти данные в ходе формирования служебного коллектива, в том числе при выработке стратегии совместной деятельности, определении основных задач коллектива и конкретно каждого сотрудника,

---

¹ Макаренко А. С. Общие вопросы теории педагогики // Сочинения : в 7 т. Т. 5. 2-е изд. М. : Академия педагогических наук, 1976. С. 164.

разъясняет особенность и последовательность их выполнения, порядок взаимодействия сотрудников полиции между собой и т. д.

Управление коллективом на этом этапе осуществляется с использованием авторитарного стиля и умелым применением справедливых и целенаправленных требований, мер воспитательного характера, что способствует более быстрому и качественному сплочению служебного коллектива.

Следующий этап в развитии служебного коллектива – *этап дифференцирования*. В ходе профессиональной деятельности, на данном этапе развития служебного коллектива начинают проявляться основные черты характера каждого сотрудника полиции, определяющие образ его поведения и образ жизни: общительность, чуткость, отзывчивость или замкнутость, грубость; ответственность, инициативность, трудолюбие, добросовестность в службе, склонность к творчеству или лень, недобросовестность в службе, пассивность; самокритичность, чувство собственного достоинства, скромность или самомнение, тщеславие, обидчивость, эгоизм; аккуратность, бережное отношение к имуществу или неряшливость, небрежность.

В этот период происходит постепенное разделение коллектива: выделяются наиболее добросовестные сотрудники, разделяющие точку зрения руководителя, поддерживающие его требования, оказывающие ему содействие и подающие положительные примеры выполнения своих служебных обязанностей, с одной стороны; и сотрудники, склонные к нарушению требований руководящих документов, проявляющие пассивность в службе, имеющие вредные привычки, с другой стороны. В зависимости от штатной численности служебного коллектива в нем может сложиться от двух до пяти различных микрогрупп. Опытный руководитель выявляет лидеров этих микрогрупп и проводит с ними активную воспитательную работу, нацеленную на создание благоприятной обстановки в служебном коллективе и качественное решение стоящих перед коллективом задач, что способствует переходу коллектива к новому этапу развития – интеграции.

Этап интеграции коллектива характеризуется установлением среди сотрудников полиции взаимопонимания, взаимопомощи и взаимовыручки, подлинных товарищеских отношений, сглаживанием и устранением противоречий между микрогруппами. В коллективе начинает развиваться обоснованная критика по вопросам профессиональной деятельности, адресованная в том числе и руководителю служебного коллектива, возникает оптимальное сочетание личных интересов и интересов службы.

Завершающий этап развития служебного коллектива, *этап интериоризации*, характеризуется высоким мастерством и профессионализмом его сотрудников, сплоченностью, образованием внутриколлективных традиций и ритуалов, наличием высокой морально-психологической атмосферы сотрудничества. В этот период развития служебного коллектива сотрудники полиции отношения, регулируемые нормативными правовыми актами, частично замещаются отношениями, основанными на нормах этикета и морали. Руководитель попадает в центр пристального внимания коллектива, и все его решения получают принципиальную оценку. В служебном коллективе возрастает чувство социальной ответственности, нетерпимости к различным негативным проявлениям.

Каждый этап в развитии коллектива имеет свое содержание, свои особенности, которые руководитель обязан учитывать в ходе служебной деятельности. Именно на последнем этапе становления служебного коллектива достигается оптимальность его функционирования, появляются условия для успешного решения задач, стоящих перед ним, действует благоприятный морально-психологический климат.

4. Морально-психологический климат служебного коллектива

Решающим элементом в структуре органов внутренних дел является служебный коллектив сотрудников полиции. Качество,

сроки и способы решения оперативно-служебных задач коллективом во многом определяются его морально-психологическим климатом. Что же понимается под морально-психологическим климатом коллектива? Какие составные части он в себя включает?

Морально-психологический климат коллектива органов внутренних дел представляет собой динамичное проявление нравственных качеств и психологических свойств личности, а также межличностных взаимодействий между сотрудниками органов внутренних дел, выражающееся в системе обычаев и норм, их отношении к реальной действительности, степени служебной активности, уровне способности и готовности решать поставленные задачи по вопросам обеспечения законности и правопорядка. Исходя из определения морально-психологического климата коллектива, можно выделить следующие его составные элементы: нравственные и психологические свойства личности; внутриколлективные межличностные отношения и их особенности; отношения каждого члена коллектива к своему долгу гражданина и выполнению оперативно-служебных задач; наличие и уровень навыков и умений по своему направлению деятельности, а также морально-психологических качеств. Рассмотрим несколько подробнее данные составляющие морально-психологического климата служебного коллектива.

Каждый сотрудник полиции имеет свой набор черт характера, свой темперамент, уровень образования и т. д., что может детерминировать как положительную, так и отрицательную тенденцию взаимоотношений сторон, а следовательно, и морально-психологический климат в коллективе в целом. В ходе оперативно-служебной деятельности каждый сотрудник вырабатывает в себе способность самообладания, морально-психологическую устойчивость и выдержанность, высокую ответственность за совершенные поступки и слова. Значительная роль в выполнении задач правоохранительной деятельности принадлежит опыту сотрудника полиции, его навыкам и умениям при решении возникающих ситуативных и перспективных задач. Наиболее опытный

сотрудник решает эти задачи более качественно, в сжатые сроки и на более высоком уровне.

Рассматривая проблему морально-психологического климата, кроме учета личностных характеристик сотрудников необходимо держать в поле зрения и согласованность внутригрупповых ролей в служебном коллективе, и межличностные отношения между сотрудниками, которые влияют на психологическую совместимость. В каждом служебном коллективе есть сотрудники доминирующего (лидеры) и подчиняющегося (ведомые) типа. Правильное соотношение и подбор перечисленных выше типов личности благоприятно влияют на климат внутри коллектива, а с опорой на положительную систему обычаев и норм, сложившихся в каждой конкретной группе, в разы повышают возможности решения оперативно-служебных задач данным коллективом.

Так, при правильном соотношении сотрудников полиции доминирующего и подчиняющегося типов служебный коллектив будет более качественно выполнять оперативно-служебные задачи; если в служебном коллективе будут подобраны сотрудники только одного типа, возможны постоянные конфликты, а следовательно, негативный, низкий морально-психологический климат.

Положительное воздействие на развитие и функционирование служебного коллектива оказывает правильное сочетание мужчин и женщин. Это связано с тем, что мужская психология по сравнению с женской жестче, прагматичнее, имеет более выраженную тенденцию к деловому, служебному конфликту. Женская психология ситуативна, эмоциональна, тенденция ее направленности – ролевые конфликты. Сочетание мужской и женской психологии будет выравнивать внутриколлективные отношения, переводить вектор на решение задач правоохранительной деятельности, а не на межличностные отношения.

Морально-психологический климат характеризуется всеми отношениями, которые возникают между сотрудниками ОВД в служебном коллективе, в том числе по вертикали, горизонтали и к выполнению

оперативно-служебных задач. Эти отношения всегда актуальны, они характеризуют любой служебный коллектив, поэтому рассмотрим их более подробно.

Отношения по вертикали – это отношения руководителя коллектива с подчиненными, которые могут строиться на деловой основе, с учетом нормативных правовых актов, в доброжелательной форме с соблюдением норм этикета и этики, основанные на заслуженном авторитете руководителя, что будет способствовать комфорту и созданию рабочей обстановки. И наоборот, отношения на основе хамства, чванства, постоянной дискриминации по половому признаку приводят к дискомфорту, низкому морально-психологическому климату, а следовательно, к снижению качества выполнения оперативно-служебных задач. Межличностные отношения по вертикали требуют от каждого сотрудника соблюдения субординации, беспрекословного выполнения приказов и распоряжений, своевременного доклада руководству об их выполнении, оказания всемерного содействия руководству в мобилизации коллектива на выполнение оперативно-служебных задач.

Отношения по горизонтали – это отношения между рядовыми членами служебного коллектива, которые могут строиться на доброжелательности, взаимопомощи и взаимовыручке, внимании друг к другу и заботе, положительных традициях, с одной стороны, и с другой – на постоянных межличностных конфликтах, грубости друг к другу, унижении и т. д., что снижает работоспособность коллектива.

Отношение к выполнению оперативно-служебных задач может характеризоваться исполнительностью, проявлением разумной инициативы, эффективностью раскрываемости преступлений, качеством выполнения служебных задач в целом, удовлетворенностью сотрудников своей службой или же формальным отношением, недобросовестным выполнением должностных инструкций и т. д.

На основе анализа отношений сотрудников полиции в служебном коллективе по вертикали, горизонтали и качеству выполнения

оперативно-служебных задач можно судить в целом о морально-психологическом климате в коллективе, который может быть благоприятным и неблагоприятным.

Благоприятный морально-психологический климат служебного коллектива характеризуется свободой слова, взаимопомощью, высокой степенью комфортности службы, основан на доверии и высокой требовательности в отношениях, качественном выполнении оперативно-служебных задач, наличии доброй и конструктивной критики, способности добиваться выполнения поставленных задач совместными усилиями, честности, ответственности и принципиальности.

Нездоровый или неблагоприятный морально-психологический климат включает в себя противоположные характеристики: напряженность и конфликтность в общении; отношения круговой поруки и протекционизма; непонимание; страх наказания; дискриминация сотрудников по половому признаку; недоверие и неуважение; раздражительность; пессимизм; психологическое давление и угрозы; обсуждение приказов и действий старших начальников, реализуемых в пределах их полномочий; заискивание перед начальниками; проявления лести, лицемерия, лжи и др.

В целях формирования и поддержания морально-психологического состояния личного состава на уровне, позволяющем эффективно выполнять служебные задачи в повседневных и особых условиях, приказом МВД России был утвержден порядок организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел¹.

Морально-психологическое обеспечение включает в себя *воспитательную, психологическую и социальную работу*, и для ее ведения в структурных подразделениях МВД России могут создаваться *на постоянной основе* культурные и культурно-исторические центры, клубы, музейные формирования, библиотеки, студии, а также *на временной*

---

¹ Статья 1 приказа МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/400791288> (дата обращения: 07.07.2023). Режим доступа: через систему «Гарант».

основе – лекторские группы, агитационно-пропагандистские и концертные бригады, мобильные группы психологов и пункты информирования. Из *средств морально-психологического обеспечения* отметим комнаты воспитательной работы, культурно-досуговое имущество, выставочные экспозиции, мемориальные комплексы и памятники, полиграфическое оборудование, книжные фонды библиотек, информационно-телекоммуникационные ресурсы, технические средства информации и пропаганды, а также наглядные средства информации.

5. Руководитель и служебный коллектив

Совместная деятельность или служба занимает у сотрудника полиции большую часть времени. Именно в коллективе проходит его становление, служебный рост, приобщение к общим традициям органов внутренних дел и традициям конкретного коллектива, приобретаются профессиональный опыт и необходимые для выполнения оперативно-служебных задач навыки, которыми со временем он делится с молодыми сотрудниками. Особая роль в повседневной совместной деятельности отводится *морально-психологическому климату* в коллективе, который, с одной стороны, поддерживается руководителем, а с другой – сотрудниками.

Руководитель для поддержания благоприятного климата в служебном коллективе должен обладать определенными навыками, опытом и личными качествами, поэтому кадровые органы тщательно осуществляют подбор и назначение сотрудников полиции на руководящую должность.

Руководитель коллектива с первого дня назначения на должность обязан изучать своих подчиненных в целях выявления их положительных и отрицательных черт, психологических установок, навыков и умений. Для этого проводятся индивидуальные беседы, ознакомление с личными делами сотрудников, контролируются

и организуются занятия по служебной подготовке, проводятся общие собрания и вечера вопросов и ответов, спортивные соревнования и т. д. Данные мероприятия позволяют руководителю более качественно изучить каждого подчиненного, коллективные традиции, мнение и настроение, а в целом – морально-психологический климат коллектива.

Изучение духовных ориентаций каждого сотрудника полиции позволяет определить их отношение к различным явлениям действительности, в том числе к службе в органах внутренних дел, основным ценностям и идеям общества, к своему окружению, в целом к людям. Существует ряд **базовых психологических установок личности**, которые должен учитывать руководитель.

Одна из таких установок – *на закон*. Сотрудники с установкой на право, как правило, обладают юридическим мышлением, вершат правосудие независимо от сложившейся обстановки.

Установка на инициативу и исполнительность раскрывает в сотруднике такие качества, как самостоятельность в решении оперативно-служебных задач, качественное выполнение приказа руководителя любой ценой.

Установка на нравственные ценности характеризует сотрудника полиции как честного, справедливого, способного действовать по совести, что не всегда удобно их руководителям, однако совместная служба позволяет начальнику иногда понять безнравственность своих приказов и способствует их корректировке.

И еще одна установка – *на прагматический интерес*, которая характеризует сотрудника, сочетающего корыстные мотивы со служебным долгом.

Руководитель служебного коллектива сотрудников полиции обязан своевременно определять тип базовой установки личности у каждого сотрудника и не поручать совместное выполнение служебных задач носителям потенциально конфликтующих установок, так как это создает в целом неблагоприятный климат. В данном случае мы говорим о *низком моральном потенциале коллектива*. Низкий

моральный потенциал характеризуется различными отрицательными показателями. Это может быть нарушение норм права, коррупция, фаворитизм, nepотизм, низкий профессионализм, халатность, самоуправство и т. д.

И наоборот, *высокий нравственный потенциал коллектива* складывается из ряда различных положительных показателей. В их число входят профессионализм, соблюдение норм этикета и этики, исполнительность, проявление самоотверженности, умелые действия в сложной оперативно-служебной обстановке, инициативность и др.

Таким образом, нравственный потенциал складывается из моральных качеств каждого члена коллектива, его сплоченности, способности выполнять стоящие перед ним задачи с соблюдением Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Задача руководителя любого ранга – изучать морально-психологические качества своих подчиненных, внутриколлективные служебные отношения, коллективное мнение и настроение, поддерживать положительные инициативы подчиненных, основанные на традициях, нравственных ценностях, выявлять негативные тенденции в поведении и принимать меры к их искоренению, умело используя для этого административные, воспитательные, кадровые, финансово-экономические и другие полномочия.

Откуда руководитель берет информацию по этим составляющим морального потенциала? Среди источников информации можно отметить следующие: доклады дежурной части; доклады начальников служб и рабочих групп; доклады заместителей; доклады, рапорты, жалобы, заявления, ходатайства; индивидуальные беседы с сотрудниками; результаты целевых и комплексных служебных проверок; данные из службы собственной безопасности; выступления на общих собраниях личного состава, анализ поставленных в них проблем; социологические и психологические исследования; данные по боевой и морально-психологической подготовке сотрудников; состояние внеслужебного общения и т. д.

Любой руководитель в своей управленческой деятельности должен опираться на коллективное мнение и учитывать его, формировать и поддерживать на должном уровне коллективное настроение.

В *коллективном мнении* сосредоточены оценочные суждения большинства членов конкретного коллектива сотрудников полиции, следовательно, его поддерживает большинство, оно будет доминирующим в служебной деятельности. Главное, чтобы коллективное мнение было основано на положительных профессиональных качествах, носило общепринятый ценностный потенциал, вызывало у сотрудника полиции эмоциональный подъем и глубокое чувство удовлетворения за свою служебно-оперативную деятельность. При выявлении негативного коллективного мнения требуется срочное вмешательство руководителя для его исправления и перевода в положительное русло.

Большое влияние на моральный потенциал оказывает *коллективное настроение*, которое возникает на основе условий работы в конкретном служебном коллективе, психологического комфорта и душевного состояния сотрудников полиции. Положительный моральный климат способствует подъему и активности членов коллектива, повышению веры в конечные результаты и идеалы, развитию энтузиазма среди сотрудников полиции, вырабатывает положительные эмоции; и наоборот, негативный моральный климат формирует негативные эмоции, халатное отношение к выполнению своих должностных обязанностей, приводит к нравственной деформации сотрудников.

Руководитель обязан личным примером мобилизовать подчиненных на решение стоящих перед коллективом задач, создавать и поддерживать в служебном коллективе положительное настроение, привлекая к этой работе опытных сотрудников, ветеранов, имеющих заслуженный авторитет, актив, используя творческий потенциал членов коллектива, опираясь на *традиции органов внутренних дел* и традиции конкретного коллектива. Традиции присутствуют во всех социальных и культурных системах, передаются из поколения

в поколение, выступают одним из регуляторов общественных отношений и являются условием их существования. **Традиция** (от лат. *traditio* – передача) – анонимная, стихийно сложившаяся система образцов, норм, правил и т. п., которой руководствуется в своем поведении достаточно обширная и устойчивая группа людей¹.

В качестве традиции выступают определенные культурные образцы, институты, нормы и ценности, идеи и обычаи и т. д. Неотделимы от традиций народа и традиции органов внутренних дел, которые возникли и сложились в процессе укрепления общественного строя и правопорядка. Традиции органов внутренних дел включают в себя правила и обычаи, выражающие принципы организации и деятельности органов, ведущих борьбу с преступностью и охраняющих правопорядок. Это, в частности, образцовое выполнение служебного долга, честное и добросовестное служение народу, укрепление правопорядка, строгое соблюдение законности и служебной дисциплины и др.

Традиции органов внутренних дел обладают силой неписаного закона, оберегаются общественным мнением коллективов полиции и неукоснительно поддерживаются ее ветеранами. По **сферам социальной практики** традиции делятся на бытовые, служебные, боевые и социально-политические.

Традиции, связанные с основными этапами жизни человека, называются *бытовыми*. К ним относятся рождение, наступление совершеннолетия, бракосочетание, проходы на пенсию и похороны, семейные праздники, хозяйственная деятельность и др. К *служебным традициям* относятся верность Присяге, служебному долгу, бдительность, внимание к молодым сотрудникам и забота о ветеранах, бережное отношение к удостоверению личности и табельному оружию и др. *Боевые традиции* включают в себя качества, проявляющиеся в воинских подразделениях, в том числе в ходе

---

¹ Философия : энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. М. : Гардарики, 2004. С. 876.

боевых действий, среди которых мужество, храбрость, взаимовыручка и взаимопомощь, внимание к раненым, отдавание воинских почестей погибшим, верность воинскому долгу и воинской чести, почитание знамени воинского формирования и т. д. *Социально-политические традиции* включают в себя высокую гражданскую активность, празднование юбилейных дат государства и дней воинской славы, участие в избирательных кампаниях и проведении митингов, собраний и шествий по случаю общественных и государственно значимых событий.

Формой поддержания и воспроизводства традиций выступают *служебные ритуалы* – обряды особо торжественного, демонстративного характера со строго регламентированной формой их исполнения. Они формируют у сотрудников ОВД личную ответственность за добросовестное исполнение служебного долга, воспитывают гордость за принадлежность к службе, поддерживают позитивный имидж солдата правопорядка в обществе. К ним относят парад, вручение знамени, государственных и ведомственных наград, развод полицейских нарядов для заступления на службу и др.

Служебный коллектив представляет собой своеобразный организм с многообразными взаимосвязями и взаимодействиями, сплав, который постоянно развивается и совершенствуется, воздействуя на всех его членов. В процессе управленческой деятельности не только руководитель воздействует на коллектив, но и коллектив сотрудников полиции оказывает обратное влияние на руководителя. Обратное воздействие способствует самосовершенствованию, саморазвитию, самоконтролю и самокритичности руководителя, что в целом положительно сказывается на морально-психологическом климате в коллективе. Если руководитель служебного коллектива не будет держать себя в тонусе, то со временем его авторитет может упасть, а на его место встанет неформальный лидер, к мнению которого все будут прислушиваться, выполняя его поручения.

Исходя из рассмотренного, можно заключить, что главной задачей руководителя является создание благоприятной обстановки

в служебном коллективе, атмосферы творчества, способствующей решению задач правоохранительной деятельности, своевременному разрешению противоречий и предотвращению конфликтных ситуаций, сведению негативного воздействия на сотрудников к минимуму. Конечно, различные конфликтные ситуации неизбежны в любом служебном коллективе, но их своевременное предотвращение, сведение на нет позволяют сохранить атмосферу конструктивного взаимодействия, а иногда спасают сотрудникам жизнь. Руководитель служебного коллектива обязан вести в этом направлении профилактическую работу, всеми способами и методами искоренять причины конфликтных ситуаций, которые существуют в огромном количестве. К ним относятся: различия уровня подготовки, общей и профессиональной культуры, жизненного опыта членов коллектива; разногласия и противоречия в оценке труда; завышенная или заниженная самооценка личных качественных нравственно-психологических и профессиональных характеристик; проявления самолюбия и зазнайства; различия целей и возможных путей для их реализации и др.

Важное значение отводится умениям и управленческим навыкам руководителей различных коллективов органов внутренних дел, так как **по продолжительности существования** коллективы делятся на кратковременные (до года), средней продолжительности (от года до пяти лет) и долговременные. *Кратковременные коллективы* создаются для выполнения определенной задачи в короткие сроки: целевые и комплексные группы, группы на период инспекторских проверок, следственно-оперативные группы для расследования конкретных преступлений или поиска особо опасного преступника, в период аккредитации образовательных организаций системы МВД России и т. д. Служебные *коллективы средней продолжительности* представлены учебными группами образовательных организаций МВД России, специально созданными подразделениями для выполнения конкретной задачи в определенном регионе России и т. д. *Долговременный коллектив* представлен различными службами

и подразделениями всех без исключения правоохранительных органов, выполняющих свои функции на постоянной основе.

Именно руководителю отводится ведущая роль в решении задач, стоящих перед различными коллективами ОВД.

6. Профессионально-этические требования к руководителю

Руководитель является ведущим звеном управленческой деятельности в системе органов внутренних дел. К нему предъявляются общие профессионально-этические требования при осуществлении служебной деятельности, а также во внеслужебное время, как к любому сотруднику полиции¹; также ему вменены дополнительные обязательства как к руководителю служебного коллектива. Эти дополнительные профессионально-этические требования закреплены нормативно, поэтому строго обязательны для выполнения в повседневной управленческой деятельности².

Сотрудник, замещающий должность руководителя, прежде всего обязан быть профессионалом своего дела, неукоснительно соблюдать служебную дисциплину и законность, образцово выполнять свои служебные обязанности, требования этикета и этики. Выполнение этих требований дает руководителю не только нормативное, но и моральное право проявлять высокую требовательность и принципиальность по отношению к подчиненным, а в сочетании

---

¹ Глава II Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : утв. приказом МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 (ред. от 02.05.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449972 (дата обращения: 10.07.2023). Режим доступа: по расписанию ; Статья 13 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 13.06.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329 (дата обращения: 10.07.2023).

² Глава III Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации : утв. приказом МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 (ред. от 02.05.2023).

с уважением их личного достоинства и права на личное мнение в разы повышает его авторитет, способствует укреплению коллектива, созданию в нем здоровой морально-психологической обстановки.

Выше мы отмечали, что основная служебная нагрузка в органах внутренних дел ложится на низовые коллективы, поэтому руководитель первичных коллективов обязан непредвзято и справедливо распределять обязанности между своими подчиненными с учетом их квалификации и опыта. Наиболее профессионально подготовленным сотрудникам полиции руководитель поручает более сложные задачи, как правило, назначая их наставниками молодых сотрудников для передачи опыта и повышения квалификации.

Большая служебная нагрузка со временем негативно сказывается на выполнении служебных обязанностей, снижает эффективность работы, поэтому опытный руководитель должен умело сочетать служебную деятельность с организацией отдыха и досуга своих подчиненных. Наиболее приемлемой является организация отдыха в неформальной обстановке, но с соблюдением требований этики и этикета, например: организация чествования лучших сотрудников служебного коллектива, совместное проведение праздничных вечеров, организация спортивных соревнований, выходы коллективом на зрелищные мероприятия.

Высокая требовательность к подчиненным в сочетании с надлежащими организационно-техническими и санитарно-гигиеническими условиями службы сотрудников способствует совершенствованию личностных и деловых качеств каждого сотрудника органов внутренних дел, а в конечном счете повышает мастерство всего коллектива.

Умение руководителя использовать *административные* (поощрения в виде благодарности и грамоты, присвоение специального звания досрочно либо на ступень выше и т. д.), *воспитательные* (индивидуальные беседы, встречи с ветеранами и т. д.), *кадровые* (включение сотрудника в кадровый резерв на замещение должностей

руководителей, отпуск в наиболее удобное время года и др.), *финансово-экономические* (премирование наиболее отличившихся сотрудников) и другие полномочия для мотивации личного состава к добросовестному осуществлению служебной деятельности способствует качественному решению задач правоохранительной деятельности как отдельными сотрудниками, так и всем служебным коллективом.

Доброжелательность и внимательность руководителя к нуждам и проблемам подчиненных, оказание необходимой социальной и правовой помощи в пределах своих полномочий, содействие защите их чести и достоинства повышают уверенность сотрудников полиции в значимости выполняемых ими оперативно-служебных задач, развивают стремление к совершенствованию своего мастерства.

Руководитель при оценке результатов служебной деятельности подчиненных должен исходить из конкретного вклада каждого сотрудника в выполнение задач правоохранительной деятельности и на основе этого решать вопросы прохождения их службы. Объективность оценки способствует развитию инициативы, духу состязательности среди подчиненных, формированию положительного морального климата в коллективе. И наоборот, протекционизм и избирательность, незаслуженное выделение отдельных сотрудников полиции снижают инициативность, создают в коллективе негативную атмосферу.

Отсутствие у руководителя опыта сочетания стилей управления, низкий профессионализм, нежелание использовать в коллективе исторически сложившиеся неформальные отношения, традиции и ритуалы приводят к служебной деформации и развалу коллектива. Таким образом, формирование в служебном коллективе благоприятного социально-психологического климата, профилактика и пресечение межличностных служебных конфликтов, сплетен и злословия являются важнейшими задачами руководителя служебного коллектива органов внутренних дел.

7. Типы руководства служебным коллективом

Одним из главных элементов в структуре органов внутренних дел в ходе решения задач правоохранительной деятельности является руководитель служебного коллектива. Именно руководитель, используя различные стили и методы управления, планирует, организует и направляет усилия подчиненного ему коллектива на качественное выполнение своих обязанностей, мобилизует на достижение конечного результата, поддерживает необходимый для этого морально-психологический климат, своевременно предупреждая негативные явления во взаимоотношениях между подчиненными, стимулируя их моральными, дисциплинарными, экономическими и другими средствами воздействия. Такие профессионально-нравственные качества руководителя, как честность, обязательность, порядочность, ответственность, самокритичность, принципиальность, требовательность, доброжелательность и справедливость, способствуют эффективности его управленческой деятельности, но в немалой степени от них зависят стиль и методы руководства коллективом.

Метод (от греч. *methodos* – путь) – это способ исследования или познания, достижения конкретной цели; совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения действительности, подчиненных решению конкретной задачи¹.

Важно отметить, что методы, которые использует руководитель коллектива сотрудников органов внутренних дел, всегда тесно взаимосвязаны и применяются комплексно, в большей степени к конкретному человеку, а не к коллективу, и определяются целью практической деятельности, т. е. соотносятся с конкретными задачами. Правоохранительная деятельность по задачам и сферам носит многообразный характер, отсюда и многообразие методов, которые использует руководитель, например: методы убеждения,

---

¹ Метод // Gufo.me – словари и энциклопедии. URL: <https://gufo.me/dict/bse/Метод> (дата обращения: 23.06.2021).

принуждения, примера, соревнования, упражнения, поощрения, критики поступков, анализа, синтеза, наблюдения, эксперимента, анкетирования, моделирования, уголовной статистики.

Вместе с тем если метод управления – это способ воздействия на сотрудников коллектива органов внутренних дел со стороны руководителя, то **стиль управления** – это выбор руководителем последовательности и характера применения этого многообразия методов. Стиль управления представляет собой целый комплекс способов и методов воздействия на подчиненных с учетом объективных и субъективных факторов в целях оптимизации выполнения оперативно-служебных задач в правоохранительной деятельности.

Стиль управления зависит от многих факторов, отметим некоторые из них: наличие у руководителя опыта в области управления; морально-психологический климат в коллективе, его сплоченность; уровень профессионализма руководителя и членов коллектива; характер задач, стоящих перед коллективом, и обстоятельства, в которых они выполняются; виды применяемой руководителем системы контроля и мотивации подчиненных и др. Выделяют следующие **стили руководства**: авторитарный, демократический и либеральный. Рассмотрим их несколько подробнее.

Авторитарный стиль управления предполагает максимальную централизацию власти, где все решения принимаются единолично, без учета мнения подчиненных, с жесткой регламентацией их действий. Руководитель авторитарного стиля ориентируется на свое собственное мнение и свои оценки, подавая инициативу подчиненных, что порой приводит к переоценке собственной личности и недооценке деловых качеств членов коллектива и, как результат, ведет к снижению мотивации сотрудников полиции и высокой ротации кадров. В таком служебном коллективе царит атмосфера неблагоприятного социально-психологического климата, снижаются творческая активность и ответственность подчиненных, а узкая зона выполняемых ими задач увеличивает нагрузку на руководителя в вопросах их контроля, что определяется выражением «торит на работе».

В правоохранительной деятельности авторитарный стиль управления обязателен лишь в экстремальных условиях, когда необходимо быстро принять решение, поставить максимально четкие задачи подчиненным, скоординировать их действия и мгновенно приступить к их выполнению, например при проведении спецоперации по задержанию особо опасного преступника, в ходе боевых действий и при других чрезвычайных обстоятельствах.

Демократический стиль управления существенно отличается от авторитарного и предполагает делегирование руководителем части своих полномочий подчиненным, соразмерных их квалификации и характеру выполняемых служебных задач. Все решения при таком стиле управления принимаются на коллегиальной основе, при предварительном обсуждении с подчиненными, но последнее слово всегда остается за руководителем.

В таком коллективе царит атмосфера доброжелательности, взаимовыручки и доверия, проявляются уважение и забота о подчиненных, в целом создается благоприятная морально-психологическая обстановка. Руководитель демократического стиля имеет заслуженный авторитет, играет активную вдохновляющую роль в коллективе. Его требовательность и контроль сочетаются с инициативой и творческим подходом к выполнению служебных обязанностей, что в разы укрепляет принцип единоначалия. Такой служебный коллектив нацелен на результат и старается сделать все для его улучшения. В частности, демократический стиль управления применяется при стабильной обстановке в сплоченных служебных коллективах, где сотрудники полиции имеют большой профессиональный опыт работы, способны самостоятельно принимать решения и качественно их выполнять, не требуя дополнительного контроля.

Либеральный стиль управления считается самым неэффективным. При таком управлении каждый сотрудник предоставлен самому себе, руководитель минимально вмешивается в дела коллектива, порой пуская все на самотек. Присутствуют повышенная

тактичность в обращении и снисходительность, отсутствует требовательность с его стороны, что создает благоприятные условия для развития творческих способностей подчиненных. В таком служебном коллективе нет строгой дисциплины и контроля, поэтому расчет идет на моральные качества каждой личности.

При таком управлении руководитель, как правило, склонен перекладывать ответственность за принятие решений на других, но при этом коллектив действует как автономный и саморегулируемый механизм, где каждый член команды ощущает свою сопричастность к деятельности, генерирует и внедряет идеи, успешно реализуя свой потенциал. Например, либеральный стиль управления применяется в малых служебных коллективах кафедр учебных заведений, творческих союзов и т. д., где царит творческая научная атмосфера и не требуется внешнего принуждения.

Данный стиль руководства в служебных коллективах органов внутренних дел считается редкостью.

Для лучшего понимания особенностей рассмотренных стилей управления приведем таблицу:

Функция управления	Стиль управления		
	<i>Авторитарный</i>	<i>Демократический</i>	<i>Либеральный</i>
Способ принятия решения	Единоличный	Коллегиальный	Поручает принять решение коллективу
Управление подчиненными	Команда, приказ	Совместное определение исполнителей	Коллектив сам определяет ответственного
Кадровая работа	Решает единолично	Советуется с коллективом	Поручает коллективу поиск кандидатуры
Использование мотивации	Страх наказания, материальные стимулы	Поощрение, поддержка, совместное определение форм поощрения	Поручает принять решение коллективу

Функция управления	Стиль управления		
	<i>Авторитарный</i>	<i>Демократический</i>	<i>Либеральный</i>
Особенности контроля	Жесткий контроль	Контроль осуществляется совместно	Поручает контроль коллективу
Отношение к повышению квалификации	Единолично определяет, кто, где и когда повышает квалификацию	Совместное определение, кто, где и когда повышает квалификацию	Коллектив определяет, кто, где и когда повышает квалификацию
Специфика общения	Соблюдение дистанции, необщительность	Общение дозированно товарищеское, доступен и открыт	Отношение полного доверия

Рассмотренные выше стили управления коллективами органов внутренних дел на практике тесно переплетаются и дополняют друг друга в соответствии с обстоятельствами и задачами, которые решает коллектив в текущий момент. Опытный руководитель умело их сочетает в своей служебной деятельности, дифференцированно применяет к подчиненным в целях успешного решения задач правоохранительной деятельности.

Контрольные вопросы

1. Что понимается под служебным коллективом ОВД? Какие характерные черты и социальные функции ему присущи?
2. Какие стадии становления проходит служебный коллектив ОВД? Раскройте их содержание. Попробуйте обосновать, на какой стадии становления находится ваш коллектив.
3. Какие факторы, по вашему мнению, воздействуют на нравственно-психологический климат в коллективе и как это проявляется?

4. Какие существуют типы руководства служебным коллективом? Раскройте их положительные стороны и недостатки, охарактеризуйте наиболее эффективный способ руководства.

5. Какие требования предъявляются к руководителю ОВД и в каких правовых актах и документах они изложены?

6. Что включает в себя комплекс устойчивых компонентов личности и как руководитель должен их учитывать для поддержания морально-психологического климата в служебном коллективе?

7. Какие объективные и субъективные факторы действуют в служебном коллективе? В чем своеобразие конфликтов по вертикали, горизонтали и с самим собой?

8. Какие отличительные особенности присущи служебному коллективу? Чем служебный коллектив отличается от организованной преступной группы?

9. Какие действия может предпринять руководитель в целях предупреждения негативного влияния неформальных отношений на обстановку в служебном коллективе?

**РАЗДЕЛ 10. ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ
ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

1. Сущность и специфика нравственного воспитания

В соответствии со словарем советского языковеда С. И. Ожегова **нравственность** – это правила, определяющие поведение; духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе, а также выполнение этих правил, поведение¹. Духовные качества, основанные на этических нормах, не возникают сами по себе, не появляются из ниоткуда, а представляют собой длительный и многогранный воспитательный процесс, в котором особое место прежде всего отводится семье, школе, близкому окружению индивида и в целом обществу. Этот процесс идет постоянно и непрерывно, формируя нравственное сознание в ходе освоения моральных ценностей, развивая нравственные чувства и нравственные качества, вырабатывая нравственное поведение согласно принципам, нормам и правилам морали, помогая ориентироваться на идеал, и, как результат, в дальнейшем воплощать его в реальных поступках.

---

¹ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / под ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., испр. М. : Мир и образование, 2015. С. 638.

В системе органов внутренних дел *воспитательная работа проводится по следующим направлениям*: патриотическое воспитание, профессиональное воспитание, правовое воспитание, нравственно-этическое воспитание и эстетическое воспитание¹. Особое место отводится именно *нравственно-этическому воспитанию*, так как оно является стержнем всех иных видов воспитания. Эту особенность отмечали известные воспитатели, психологи, педагоги, мыслители, которые сводили всю воспитательную работу именно к нравственному воспитанию: чех Я. Коменский, француз Ж.-Ж. Руссо, наши соотечественники К. Д. Ушинский, А. Н. Толстой, В. А. Сухомлинский и др. В частности, нравственно воспитанный человек никогда преднамеренно не совершит правонарушение и тем более преступление. Следовательно, он не нуждается в особом правовом воспитании (не путать с обучением!), не нуждается в специальном патриотическом, интернациональном, религиозном (или атеистическом) воспитании и т. д.

Цель нравственно-этического воспитания – формирование нравственно устойчивой, цельной личности, способной выполнить любые поставленные задачи в короткие сроки и с высоким качеством. Нравственно-этическое воспитание, как правило, начинается с освоения сознанием сотрудника полиции этических знаний о добре и зле, чести и бесчестии, добродетелях и пороках и т. д. Благодаря этим знаниям он может ориентироваться в выборе своих поступков, соотнося их с идеалом, образцом поведения, т. е. поступать в соответствии со своими моральными убеждениями. Этические знания получают в процессе обучения, но знание этической теории еще не говорит о том, что индивид является высоконравственной личностью, так как он может поступать вразрез с этическими нормами. Формирование нравственного сознания в процессе обучения

---

¹ Пункт 19 Порядка организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : утв. приказом МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/400791288/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33> (дата обращения: 10.07.2023). Режим доступа: через систему «Гарант».

сочетают с воспитанием и выработкой у сотрудника полиции умений и навыков нравственного поведения. Так, немецкий философ, психолог и педагог И. Ф. Гербарт в этой связи говорил: «Обучение без воспитания – это средство без цели. Воспитание без обучения – это цель, лишенная средств». Иными словами, повторяя мудрецов: человек не сосуд, который надо заполнить, а факел, который надо зажечь. Сосуд наполняется обучением, факел зажигается воспитанием.

Нравственно-этическое воспитание непрерывно, потому что сотрудник полиции постоянно и повсеместно стоит перед моральным выбором в процессе служебной деятельности, а тем самым он подвергается моральной оценке со стороны окружающих и сам оценивает их поступки с моральной стороны. Отсутствие временных и пространственных границ является еще одной особенностью этого вида воспитания. Например, чтобы обеспечить эстетическое воспитание, человек должен специально и непосредственно заниматься живописью или архитектурой; для религиозного воспитания необходимо общение с Богом в храме или вне его. Если начальник подразделения ОВД пришел на службу в дурном расположении духа, привычно не поздоровался с подчиненными, накричал на дежурного, то это не отразится на эстетическом или религиозном воспитании, но обязательно отразится на воспитании нравственном, в том числе на морально-психологическом состоянии подчиненных.

Нравственно-этическое воспитание постоянно осуществляется в процессе оперативно-служебной деятельности и наиболее эффективно происходит как бы исподволь, без назиданий, нравучений и менторства. Эта особенность нравственно-этического воспитания реализуется ежедневно, в процессе совместной деятельности членов коллектива сотрудников органов внутренних дел через личный пример начальника, его заботу и внимание к подчиненным, поддержание положительных традиций коллектива, создание благоприятной морально-психологической обстановки, умелое сочетание стилей руководства и т. д.

Важно отметить и такую особенность нравственно-этического воспитания, как двусторонность этого процесса. Начальник ОВД, в ходе нравственно-этического воспитания воздействуя на своих подчиненных, передает им необходимые положительные качества и навыки. Со временем эти качества отрабатываются и проявляются в поведении подчиненных, что в свою очередь заставляет начальника их совершенствовать и повышать требовательность к самому себе, своему стилю руководства.

Положительные нравственно-этические качества и навыки при глубоком их осмыслении, переводе во внутренние установки и превращении в моральные убеждения свидетельствуют о нравственной зрелости сотрудника полиции, о его воспитанности. Данный процесс называется интериоризацией и является еще одной особенностью нравственно-этического воспитания.

Можно заключить, что нравственно-этическое воспитание – это целенаправленный, организованный, комплексный процесс воздействия на психику сотрудников полиции и создания определенных условий в целях образования у них этических знаний, формирования морального сознания и развития морального духа, нравственных качеств и чувств, моральных потребностей и привычек, соответствующих нравственному идеалу.

2. Этапы нравственно-этического формирования личности

Нравственно-этическое воспитание – это целенаправленный, организованный, комплексный процесс воздействия руководителей органов МВД России, заместителей начальников по работе с личным составом организаций и подразделений МВД России, общественных институтов на психику сотрудников полиции и создания определенных условий в целях образования у них этических знаний, формирования морального сознания и развития морального духа,

нравственных качеств и чувств, моральных потребностей и привычек, соответствующих нравственному идеалу, для успешного выполнения оперативно-служебных задач, укрепления законности и дисциплины¹.

Комплексный подход к нравственно-этическому формированию личности сотрудника ОВД предполагает разнообразные направления работы и применяемые средства, а также использование множества форм и методов воздействия. Среди таких *направлений* выделим патриотическое воспитание, профессиональное воспитание, правовое воспитание, нравственно-этическое воспитание и эстетическое воспитание; к *средствам* относятся: комнаты воспитательной работы, культурно-досуговое имущество, выставочные экспозиции, мемориальные комплексы и памятники, полиграфическое оборудование, книжные фонды библиотек, информационно-телекоммуникационные ресурсы, технические средства информации и пропаганды и наглядные средства информации; среди используемых *форм* отметим следующие: лекции, доклады, беседы, общие собрания сотрудников по категориям, митинги, служебные совещания, инструктивные занятия, служебные ритуалы, чествование лучших сотрудников, встречи с деятелями культуры и искусства, диспуты, викторины, индивидуальные беседы и т. д.; наиболее применяемые *методы*: убеждение, пример, соревнование, упражнение, поощрение и критика поступков².

Процесс нравственно-этического формирования личности сотрудника ОВД имеет многоплановый характер. Этапы этого процесса тесно переплетаются и взаимодействуют в направлениях, средствах, формах и методах. Обозначим их ниже.

Прежде всего сотрудник полиции должен знать базовые и профессиональные категории и принципы этики, чтобы ориентироваться

---

¹ Пункт 2 Порядка организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : утв. приказом МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900.

² Пункты 15, 19, 22 Порядка организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации : утв. приказом МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900.

в них, понимать роль, значение и место каждой категории в жизненной ситуации, а для этого необходимо формировать его нравственное сознание. В ходе занятий по морально-психологической подготовке, индивидуальных бесед, докладов, служебных совещаний происходит **получение знаний об основных категориях и принципах этики и закрепление их в сознании сотрудника полиции.** Это своего рода первый этап нравственно-этического формирования личности сотрудника ОВД.

На базе полученных знаний о категориях, принципах и нормах профессиональной этики в ходе оперативно-служебной деятельности у сотрудника полиции вырабатывается привычка ориентироваться на них как на образец и следовать им, происходит трансформация этих знаний в нравственные убеждения. Таким образом, данный этап представляет собой сложный процесс формирования нравственных убеждений. Важная роль на этом этапе отводится таким методам воспитания, как убеждение, пример и поощрение, а среди используемых форм выделим служебные совещания, инструкторские занятия, служебные ритуалы, чествование лучших сотрудников и индивидуальные беседы. Данные методы и формы наиболее ярко и эффективно будут воздействовать на формирование целостной системы моральных убеждений сотрудника органов внутренних дел.

Процесс формирования нравственных убеждений сотрудника полиции тесно переплетается с **развитием** у него **устойчивых нравственных чувств.** На данном этапе нравственно-этического формирования личности сотрудника органов внутренних дел доминирует эмоциональная сфера, которая и показывает его отношение к различным явлениям, происходящим в обществе, к сослуживцам и гражданам, выполнению своих должностных обязанностей и даже к самому себе.

Наиболее действенны такие направления нравственно-этического формирования личности, как патриотическое и профессиональное воспитание; среди форм отметим общие собрания

сотрудников по категориям, служебные ритуалы, чествование лучших сотрудников, встречи с деятелями культуры и искусства, индивидуальные беседы; пример, соревнование, поощрение и критика поступков – наиболее подходящие методы. Эмоциональная сфера личности, представленная впечатлениями от различных значимых событий и ситуаций, помогает более эффективно закрепить нравственные убеждения и положительные моральные качества сотрудника полиции.

Последним этапом нравственно-этического формирования личности сотрудника полиции является **формирование** у него **положительных моральных качеств**. В данном случае мы говорим о наиболее типичных чертах его поведения и свойствах характера, среди которых отметим следующие: отношение к службе в органах внутренних дел; отношение к членам коллектива, в котором сотрудник проходит службу, и гражданским лицам; отношение к себе и к служебному имуществу. Черты характера каждого сотрудника полиции определяют его образ поведения и образ жизни и являются его характеристикой как личности. Не случайно руководитель должен регулярно составлять на подчиненных служебные характеристики, в которых отражаются вышеперечисленные четыре особенности поведения сотрудника органов внутренних дел.

Пример такой характеристики:

Рядовой полиции Петров Иван Петрович проходит службу в органах внутренних дел с апреля 2016 г. по настоящее время. За период прохождения службы зарекомендовал себя с положительной стороны. Взысканий не имеет.

Нормативные документы, регламентирующие деятельность органов внутренних дел, изучает и руководствуется ими в своей служебной деятельности. К выполнению своих обязанностей относится добросовестно, ответственно, в оперативно-служебной деятельности постоянно проявляет инициативу. Своевременно выполняет поставленные задачи.

В коллективе пользуется заслуженным авторитетом, общителен, отзывчив, всегда готов прийти на помощь сослуживцам.

Петров И. П. по характеру спокоен и доброжелателен, в общении с гражданами и коллегами вежлив, тактичен, в быту скромен. В строевом отношении подтянут, бережно относится к табельному оружию, удостоверению и вверенному имуществу. Физически развит. Требования служебной этики соблюдает.

Действенность используемых направлений, средств, форм и методов нравственно-этического формирования личности сотрудника ОВД во многом зависит от опыта руководителя и его личных качеств, а также от заместителей по работе с личным составом и общественных институтов, их согласованности и целеустремленности. Тем не менее на первом месте всегда стоит личный пример начальника.

3. Понятие и методы нравственного самовоспитания

Проблема саморазвития и самосовершенствования играет важную роль в профессиональной деятельности сотрудника полиции, способствует более эффективному выполнению оперативно-служебных задач, поддержанию в коллективе благоприятной морально-психологической обстановки и самореализации каждого индивида. Данный вопрос интересовал многих философов еще с древних времен и остается открытым в наше время. Проблему развития личности уже рассматривали в своих трудах Конфуций, Платон, его ученик Аристотель и другие философы Древности, Средневековья, Нового и Новейшего времени.

Саморазвитие и самовоспитание позволяют каждому человеку, в том числе и сотруднику полиции, стать успешной личностью, способствуют его продвижению – к поставленным целям, гармоничному развитию, выработке положительных эмоций и моральному

удовлетворению. В ходе саморазвития индивид овладевает новыми знаниями и умениями, совершенствует свои навыки, но также познает себя, свои возможности, положительные качества, недостатки и ошибки, ведет работу по их исправлению и недопущению в будущем, т. е. в целом дает себе объективную оценку.

Рассматривая **самовоспитание**, можно отметить, что это осознанная деятельность человека, направленная на то, чтобы своими силами обнаружить врожденные способности и раскрыть природный потенциал в целях максимального развития своих положительных качеств в процессе активного взаимодействия с внешней средой и реализации себя как личности. Иными словами, под нравственным самовоспитанием понимается непрерывный процесс нравственной адаптации индивида к социальным условиям его существования.

В ходе самосовершенствования у сотрудника полиции повышаются самооценка и самоорганизация, раскрывается творческий потенциал, вырабатываются навыки преодоления трудностей и умения действовать в сложной оперативно-служебной обстановке. Вместе с тем самовоспитание не является авральным и единичным процессом, не всегда дает моментальные результаты, а представляет собой постоянный, ежедневный труд, в ходе которого личность приобретает *навыки* контроля своего поведения и эмоций в сложных жизненных ситуациях, развивает силу воли и выдержку в ходе преодоления различных трудностей, совершенствует свои положительные качества.

Процесс самовоспитания условно можно разделить на две части: первая обусловлена совершенствованием своего профессионализма, а вторая – привитием и развитием конкретных черт характера. Для реализации самовоспитания сотрудник полиции должен соблюдать ряд принципов, среди которых: *целеустремленность* (обязательное наличие цели); *упорство* (проявление силы воли в ходе преодоления сложностей и препятствий на пути к цели); *постоянство* (систематическая работа над собой); *самокритичность* (способность

к объективной самооценке); *требовательность к себе* (потребность улучшить свои качества, черты и способности) и *гармоничность* (учет и развитие всех видов самовоспитания: физического, профессионального, психического, интеллектуального и морального).

Нравственное самовоспитание и саморазвитие предполагает использование различных сочетаний приемов и методов, т. е. не существует единой системы для всех сотрудников органов внутренних дел, сочетание всегда индивидуально. Это обусловлено разнообразием темперамента, черт характера, опыта, профессиональных способностей и мотиваций сотрудников полиции, с учетом чего и подбирается индивидуальный набор приемов и методов нравственного самовоспитания. Метод – это путь, способ достижения конкретной цели. Рассмотрим наиболее распространенные приемы и методы нравственного самовоспитания.

В ходе оперативно-служебной деятельности и в быту для получения эмпирического материала по самовоспитанию используется метод *самоанализа*. Самоанализ действий и поступков носит целенаправленный и преднамеренный характер, зависит от опыта и уровня нравственности, а его результаты служат для дальнейшей корректировки служебной деятельности и нравственного самовоспитания сотрудника полиции.

Отдельные моменты самоанализа могут фиксироваться в дневнике, в котором отражаются совпадения или отклонения от заданных параметров, намечаются дальнейшие пути самовоспитания, а в динамике данный процесс приобретает форму *самоконтроля*. Самоконтроль должен охватывать все сферы жизнедеятельности, что повышает эффективность нравственного самовоспитания и саморазвития личности сотрудника органов внутренних дел.

Особое место в нравственном самовоспитании отводится методу *самопринуждения*. Данный метод воспитывает и развивает волевые качества личности, а его ценность состоит в принуждении себя выполнить действия, которые иногда идут вразрез с отдельными чертами характера, но имеют важное нравственное значение и связаны

с обстоятельствами службы. Следующий метод нравственного самовоспитания связан с внутренними противоречиями и позволяет объективно рассмотреть положительные и отрицательные моменты в оперативно-служебной деятельности и быту, направить свои силы и способности на улучшение отдельных черт характера и поступков, способствует утверждению личности – это метод *самокритики*.

Важную роль для сотрудника полиции играет метод *самообладания*. Правоохранительная деятельность предполагает борьбу с преступностью во всех ее формах и проявлениях, готовность выполнять ежесекундно возникающие задачи с риском для жизни и представлена огромным многообразием возникающих ситуаций. В таких напряженных условиях умение владеть собой, ориентироваться в сложной обстановке, подавлять возникающий страх и сохранять ясность ума позволяет решить те или иные задачи правоохранительной деятельности.

Рассмотрим действия полицейского отдельной роты патрульно-постовой службы Волгоградского линейного управления МВД России на транспорте Дмитрия Александровича Маковкина.

29 декабря 2013 г. в 12:28 на входе в железнодорожный вокзал станции Волгоград-1 сотрудник полиции Маковкин сумел быстро сориентироваться в сложной оперативной обстановке и ценой своей жизни остановил террориста-смертника. Благодаря самообладанию, профессиональным и решительным действиям сотрудника полиции удалось избежать более тяжких последствий с большим количеством человеческих жертв.

За самоотверженность, мужество и отвагу при охране общественного порядка, а также за смелые и решительные действия, совершенные при исполнении служебного долга в условиях, сопряженных с риском для жизни, старший сержант полиции Д. А. Маковкин Указом Президента Российской Федерации от 27 января 2014 г. награжден государственной наградой – орденом Мужества посмертно.

В данном случае мы говорим о героическом поступке сотрудника полиции, предпосылки которого были заложены ранее, в ходе занятий по служебной и морально-психологической подготовке, нравственного роста в служебном коллективе и ближнем окружении, оперативно-служебной деятельности в целом. В действиях старшего сержанта нашли свое отражение самовоспитание и самодисциплина. Основанный на осознании необходимости во всем следовать требованиям службы, метод *самодисциплины* позволяет не только четко выполнять служебные инструкции, владеть самим собой в сложных служебных ситуациях, но и неукоснительно следовать требованиям морали.

Большое значение в процессе самовоспитания отводится методу *самовнушения*. Данный метод позволяет нейтрализовать негативные мысли о своих неумениях и неудачах, различные тормозящие механизмы и способствует развитию уверенности в своих силах, преодолению различных трудностей. Опытные руководители органов внутренних дел умело используют метод внушения, вселяя в своих подчиненных непоколебимую уверенность в успехе при решении стоящих перед коллективом задач, а в дальнейшем психика человека позволяет закрепить это качество путем самовнушения.

Как было отмечено выше, методов нравственного самовоспитания и саморазвития множество, отражение нашли лишь часто используемые в практике. Их умелое сочетание, индивидуальный подбор и применение позволяют сотруднику полиции преодолеть различные жизненные трудности, умело решать возникающие оперативно-служебные задачи. Среди выдающихся людей, занимавшихся саморазвитием и самовоспитанием, можно отметить Петра I, М. В. Ломоносова, А. В. Суворова, Д. И. Менделеева, Л. Н. Толстого, А. П. Чехова, К. Э. Циолковского, Г. К. Жукова и многих других.

Нравственное самовоспитание и саморазвитие играет в жизни любого человека огромную роль – необходимо лишь применить для этого усилия и упорство.

4. Профессионально-нравственная деформация личности: причины, формы проявления и особенности профилактики

Оперативно-служебная деятельность сотрудника полиции проходит в многообразных экстремальных условиях, порой связанных с риском для жизни. В процессе этой деятельности оттачивается его профессиональное мастерство, приобретается опыт взаимодействия с правонарушителями, вырабатываются умения мгновенно принимать решения, совершенствуются и доводятся до автоматизма навыки, что положительно влияет на качество выполняемых задач. Вместе с тем чрезмерные физические и психические нагрузки в борьбе с преступностью, повышенная ответственность за безопасность граждан, общий рост требований к деятельности органов внутренних дел, протекающие в течение длительного времени, приводят к определенным изменениям в психике – профессиональной деформации личности¹. Именно специфика профессионального труда накладывает отпечаток на процесс мышления и адекватность оценки выполняемой служебной деятельности, т. е. оказывает сильное деформирующее воздействие на личность сотрудника полиции.

Профессиональная деформация (от лат. *deformatio* – искажение) предполагает трансформацию восприятия, смену ценностей, ухудшение когнитивных функций человека, изменение черт характера и, соответственно, коммуникативного взаимодействия. При профессиональной деформации у сотрудника полиции манера коммуникативного взаимодействия из профессиональной среды переносится в бытовую сферу. Например, перенос профессиональных привычек на межличностные взаимоотношения может заключаться в постановке супруге задачи по наведению порядка в квартире, детям – по выполнению школьного задания в определенные сроки;

---

¹ Термин «профессиональная деформация» впервые использовал в 1915 г. Х. Ландерк в статье *Professionalism: A Study in Professional Deformation*, опубликованной в *American Journal of Sociology* (Vol. 21, No. 1).

надменном поведении сотрудника-руководителя в общении с родственниками и друзьями; постоянном использовании в быту профессиональных терминов, нецензурных выражений; проявлении нетерпимости к мнению других, к критике; проявлении равнодушия и т. д.

Причины профессиональной деформации могут быть связаны как с личными качествами сотрудника полиции, так и с внешними воздействиями на него. Хотя на практике они, как правило, тесно переплетаются, но все же доминирование тех или других позволяет условно разделить эти причины.

Среди *личных качеств*, влияющих на деформацию личности сотрудника полиции, отметим прежде всего повышенную внушаемость, низкие навыки самоконтроля, слабую эмоционально-психологическую устойчивость к негативным явлениям, конформизм, а также гипертрофированные властные амбиции, низкий профессионализм в занимаемой должности, отсутствие адекватной самооценки и способности к самостоятельным действиям.

Внешнее воздействие, влияющее на деформацию личности сотрудника правоохранительных органов, включает в себя такие факторы, как постоянная стереотипная работа, чрезмерная служебная нагрузка и профессиональная усталость, коррумпированность чиновничества, низкая социальная и экономическая защищенность сотрудников полиции, постоянные стрессы в профессиональной деятельности и конфликты в служебном коллективе, отсутствие дальнейшего профессионального роста, социальная нестабильность и др.

Профессиональная деформация **по воздействию на сотрудника полиции** может быть *физиологической* (образ специализации трудовой деятельности воздействует на здоровье личности – болезни ног, рук, позвоночника и т. д.) и *психологической* (воздействует на изменение черт характера, ценностей, нравственных качеств и т. д.).

Психологическая профессиональная деформация **по распространности** может быть *общепрофессиональной* (типична для конкретной профессии: развивается синдром «асоциальной перцепции»,

при котором каждый гражданин воспринимается как потенциальный правонарушитель, или синдром вседозволенности и т. д.), *индивидуальной* (происходит ускоренное развитие различных отклонений личности наряду с развитием профессионально необходимых качеств: скрупулезность, трудоголизм, сверхответственность и т. д.), *типологической* (происходит слияние индивидуально-психологических особенностей личности (темперамента, способностей, характера) с соответствующими функциями деятельности: при назначении на руководящую должность развиваются организаторские способности и лидерские качества и т. д.), *специальной профессиональной* (данные деформации возникают в ходе профессиональной специализации: у следователя – подозрительность, агрессивность и т. д.).

Постоянное влияние личных качеств и внешних воздействий на сотрудника полиции в ходе оперативно-служебной деятельности постепенно приводит к его профессиональной деформации. Среди наиболее характерных признаков, подающих сигнал о профессиональной деформации личности, можно отметить следующие: гиперболизация собственных достижений, идеализация профессии, утрата чувствительности к человеческому горю и нравственно-психологическим ранам, отсутствие или ограничение доброжелательных служебно-деловых отношений с сотрудниками, сложности в коммуникации с близкими, отсутствие самокритики, проявления правового нигилизма, систематическое нарушение профессионально-этических норм службы в полиции, равнодушие как к процессу, так и к результатам оперативно-служебной деятельности и т. д.

Оперативно-служебная деятельность в органах внутренних дел, воздействуя на психику сотрудника полиции, постепенно приводит его к профессиональной деформации личности. В целях своевременного предупреждения, обнаружения признаков, профессиональной реабилитации применяются различные техники, корректировки, ведутся сопровождение и отслеживание поведения сотрудников полиции руководителями всех рангов МВД России, их заместителями

по работе с личным составом, структурами воспитательной, психологической и социальной работы.

В целях профилактики профессионально-нравственной деформации среди сотрудников органов внутренних дел принимаются различные меры морально-психологического и организационно-управленческого характера, среди которых: создание благоприятного морально-психологического климата в коллективе; выработка нравственной и психологической устойчивости личности сотрудника полиции; прохождение курсов повышения квалификации и перевод на новую должность; изучение приемов самокоррекции профессиональных изменений; прохождение специальных тренингов; развитие установки на соблюдение Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации; совершенствование методов и модели управления подчиненными; организация активного отдыха и т. д.

Контрольные вопросы

1. Какие особенности системы нравственного воспитания могут негативно сказаться на самом воспитательном процессе?
2. Какие структурные элементы включает моральный облик сотрудника ОВД и как на него воздействует оперативно-служебная практика?
3. Укажите правильный порядок формирования у личности нравственных качеств, моральных потребностей, этических знаний и моральных убеждений.
4. На каком этапе (уровне) нравственного воспитания наступает объективный предел возможностей любой ведомственной воспитательной системы?
5. Объясните, в чем сущность, особенности и пути самопознания и нравственного самовоспитания. Какова в этом роль мотивации, нравственной культуры сотрудника и окружающей среды?

6. Какие существуют объективные и субъективные причины профессиональной нравственной деформации личности и служебного коллектива?

7. Какие меры могут применяться при предотвращении профессиональной нравственной деформации?

8. Существует ли фатальная неизбежность наступления профессиональной нравственной деформации личности?

9. Французский философ П. Гольбах писал: чтобы постичь истинные основы морали, людям нет необходимости ни в богословии, ни в откровениях, ни в богах – для этого достаточно простого здравого смысла. Какова ваша точка зрения по этому вопросу?

10. Какие этапы нравственного формирования проходит личность сотрудника ОВД?

11. Можно ли научить человека морали, вооружив его этическими знаниями?

12. Иммануил Кант считал, что человек не может подвергаться насильственному воспитанию нравственности. Нравственное воспитание есть акт самовоспитания, и этот акт исключает любое вмешательство со стороны воспитателя. Согласны ли вы с такой точкой зрения?

**РАЗДЕЛ 11. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУЩНОСТЬ
ЭТИКЕТА И ЕГО РОЛЬ В ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА**

1. Понятие, сущность и эволюция этикета

На протяжении всего развития общества люди, взаимодействуя между собой, вступают в определенные отношения. Эти отношения можно охарактеризовать с двух позиций:

1. Моральная сторона отношений рассматривается с позиции *добра и зла, справедливости*. Эту сторону отношений рассматривает **этика**.
2. Отношения с позиции вежливости рассматриваются с точки зрения соблюдения и выполнения определенных *правил поведения*, установленных в обществе, включающих стереотипы поведения, стиль одежды, манеры, умение держаться и проявлять свои мысли и чувства. Эту сторону отношений рассматривает **этикет**.

Понятие «этикет» произошло от французского слова *etiquette* – надпись (так назывались карточки, на которых были отражены правила поведения при дворе короля Людовика XIV). С тех пор это понятие вошло в наш обиход, хотя сама проблема поведения человека в обществе рассматривалась еще с древних времен и продолжает изучаться в наши дни.

Составлялись развернутые своды установок этикета. Например, «Поучения Кагемни» (примерно XXVI в. до н. э.) и «Поучения

Птаххотепа» (примерно XXIV в. до н. э.) – древнеегипетские наставления периода Древнего царства о правилах поведения. В России одним из первых этикетных памятников таких правил является «Домострой» (XVI в.), где были систематизированы нормы поведения того времени. По мере развития общества развивались и усложнялись правила поведения. В частности, этикет Викторианской эпохи (XIX в.) имел сложную систему кодифицированного поведения.

Общество по своей структуре многогранно, каждый народ (нация, социальный слой, трудовой коллектив) имеет свою культуру и свои традиции, поэтому правила поведения конкретной эпохи и культурной среды значительно различаются даже при исследовании исторического развития одного государства, что говорит об относительности требований и норм этикета. Этикет всегда зависит от той системы культурных ценностей, которая действует на определенном этапе развития общества. Выполняя требования этикета, человек признает себя членом конкретной социальной группы (общества в целом) и подчиняется ее культурным ценностям. Изменения, происходящие в обществе, а соответственно, и в правилах поведения, отражаются в различных инструкциях, справочниках, наставлениях, руководствах и т. д.

Человек, существуя в обществе, ежедневно сталкивается с различными событиями, которые требуют от него постоянного поиска выбора того или иного стиля поведения, соответствующего обстановке. Являясь своего рода законом, этикет через свои нормы регулирует границы дозволенного и недозволенного в поступках, помогает выстраивать поведение человека совпадающим с выработанными в обществе правилами по вертикали и горизонтали. Деление этикета на государственный, религиозный, профессиональный, светский, деловой условно, потому что границы между ними размыты и отдельные правила этикета различных видов могут пересекаться или повторяться.

Вместе с тем профессиональный этикет имеет определенные отличия от других видов этикета. К профессиональному этикету

относятся, например, дипломатический, воинский, этикет сотрудника ОВД. В чем специфика, особенности профессионального этикета сотрудника ОВД?

Прежде всего, находясь в общественном месте, сотрудник полиции олицетворяет собой государство, которое наделило его определенными обязанностями и правами. По тому, как выглядит сотрудник ОВД, какова культура его поведения, манеры, умение держаться, как он выполняет свои обязанности, люди судят о государственной власти в целом и выражают к ней свое отношение.

Важно отметить, что профессиональный этикет сотрудника ОВД носит нормативный характер, т. е. регламентирован приказами, уставами, различными наставлениями и инструкциями, которые отражают нормы субординации, предписывают правила служебной дисциплины и разграничивают профессиональные полномочия, в целом же этикет обеспечивается правовыми санкциями.

Еще одна особенность профессионального этикета: за соблюдением его норм ведется строгий контроль со стороны командиров, начальников, служб собственной безопасности, общественного мнения и средств массовой информации, что способствует более тщательному выполнению его требований.

И в заключение рассмотрения специфики профессионального этикета можно констатировать, что на поведение сотрудника полиции огромное влияние оказывают служебные традиции, передающиеся от поколения к поколению, среди которых: верность Присяге и своему служебному долгу, постоянная бдительность, особое внимание к молодым сотрудникам и забота о ветеранах, бережное отношение к своему удостоверению личности и табельному оружию и др.

Несмотря на различия морали и этикета, они тесно соприкасаются и дополняют друг друга в ходе взаимодействия людей в обществе, в том числе и в профессиональной среде сотрудников полиции. Моральная сторона, являясь стержнем нравственного состояния общества, профессиональных коллективов правоохранительных

органов, отражает свои нормы в поступках людей, укрепляет и совершенствует эти поведенческие отношения. В свою очередь, организационная основа этикета, в том числе и профессионального, придает нравственной норме более яркую, наглядную форму. Например, выражение сотрудником полиции уважения другому человеку может проявляться словесно, что отражает моральную сторону, а может проявляться в его поступках, что показывает действие правил этикета. Выражение правил профессионального этикета и требований моральных норм одновременно дополняет и усиливает их проявление, выводит их на качественно новый уровень.

Что же понимается под этикетом? В упрощенном понимании **этикет** – это установленные правила поведения, которые регулируют взаимоотношения людей в области манер поведения и внешнего вида, принятых в обществе на определенном этапе его развития.

Велики роль и значение этикета в жизни человека и общества. Правила поведения, речь и манеры, стиль одежды, умение держаться в обществе позволяют людям *ориентироваться* в сложных повторяющихся социокультурных ситуациях (приветствие, знакомство, поведение в общественных местах и т. д.) и свидетельствуют об уровне культуры и нравственного воспитания личности.

2. Общие черты и различия морали и этикета

Человек на протяжении всей своей жизни, начиная с раннего возраста, проходит социализацию, постоянно взаимодействуя и общаясь с другими людьми, знакомится с нормами морали и этикета, вырабатывает в себе необходимые для общественной жизни качества, стиль поведения и манеры общения, проявляя к своему окружению, своим близким чуткость, заботу и внимание. Разнообразие жизненных ситуаций, в которые попадают люди, указывает на роль и значение этикета и морали для каждого человека. Их нормы

способствуют правильному выстраиванию той или иной линии поведения, чтобы соответствовать необходимым в социуме требованиям.

Прежде всего отметим, что *и этикет, и мораль регулируют взаимодействие людей между собой*, тем самым способствуя стабилизации отношений и связей в обществе. Наиболее значимые правила этикета, отраженные в различных нормативных правовых актах, наставлениях и инструкциях, обязательны к исполнению и санкционируются государством. Требования морали, поддерживаемые общественным сознанием, также обязательны к исполнению.

Примером может служить соблюдение требований субординации сотрудником полиции во взаимоотношениях с начальником и сослуживцами *как требование этикета* и соблюдение чести и достоинства в повседневной жизни *как требование морали*.

Правила и требования этикета и морали на протяжении тысячелетий передавались от поколения к поколению, претерпевая отдельные изменения, отражая те или иные особенности всего общественного развития, традиций отдельных народов и целых цивилизаций, *способствовали сохранению социально-культурного наследия* и его приумножению, поддержанию определенного порядка в обществе.

Еще одной особенностью этикета и морали являются их ценностная и воспитательная составляющие, и вместе с тем, выполняя эти функции совместно, этикет и мораль не отождествляются между собой и несут самостоятельное назначение.

Например, **воспитательная функция** этикета в среде различных коллективов органов внутренних дел может реализовываться через такие *ритуалы*, как приведение к Присяге, награждение наиболее отличившихся сотрудников полиции и др. В моральном плане эта же функция может выполняться через выражение слов благодарности или похвалы в личной беседе начальника с подчиненным, сотрудника с сотрудником, в виде личного положительного примера начальника для своих подчиненных и т. д.

И наконец, еще одна значимая общая функция этикета и морали – **коммуникативная** (интеграционная). Нормы этикета и нормы морали постоянно востребованы, по ним сотрудники полиции ориентируются и согласуют свои поступки, они позволяют более гармонично строить межличностные отношения в коллективах органов внутренних дел, в ходе выполнения оперативно-служебных задач, в семейном быту и *предотвращать конфликтные ситуации*.

Например, сотрудник полиции при проверке документов в соответствии с правилами этикета должен приложить руку к головному убору и представиться, а в соответствии с правилами морали в тактичной и вежливой форме объяснить цель проверки и попросить предъявить требуемые документы. В данном случае правила этикета нацеливают объект общения на адекватное поведение, показывают ему почтительность со стороны сотрудника полиции, а правила морали предполагают доброжелательность обращения, которое вместе с тем вызвано именно служебной необходимостью, а не личной неприязнью или другими капризами настроения.

Таким образом, исходя из ряда функций, которые выполняются в общественной жизни, мы можем судить, что этикет и этика имеют много общего. Нормы этикета воплощают нравственность на практике в ходе различных ситуаций социального взаимодействия, а нормы морали усиливают их воздействие через соотнесение этих поступков с общественно значимыми этическими нормами. Моральная культура личности сотрудника полиции в сочетании с должными навыками этикета позволяет качественно выполнять оперативно-служебные задачи, стоящие перед органами внутренних дел.

Ежедневно в ходе взаимодействия друг с другом мы совершаем поступки в рамках некоторых правил поведения, выработанных в обществе, которые подчинены определенным требованиям нравственности и характеризуются положительным или негативным образом. Действительно, правила этикета и нравственные установки тесно связаны между собой, помогая личности выстраивать свое поведение. Однако между этикетом и моралью есть

различия, которые позволяют их разграничивать. Рассмотрим эти различия.

Прежде всего отметим, что *этикет по своему объему несколько шире, чем мораль*, и кроме системы моральных норм он может включать в себя и правила поведения для различных жизненных ситуаций, и различное ценностное содержание, например эстетическое, идеологическое, религиозное, правовое. Этикет – это своего рода форма, которая может включать в себя многообразное ценностное содержание, в том числе и моральное, и в ходе исторического развития содержание этой формы может меняться.

Можно встретить человека, который добр и справедлив, соблюдает требования морали, но не в совершенстве владеет столовым этикетом. И наоборот, человек в совершенстве выполняет требования этикета, но при этом имеет низкие моральные качества. Нередко такие люди встречаются и среди сотрудников органов внутренних дел.

Вспомним хотя бы громкое дело о коррупции в отношении заместителя начальника управления «Т» Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России полковника полиции Дмитрия Захарченко, в ходе которого у него и его родственников была изъята сумма, эквивалентная более 8 млрд ₽.

Следующее различие этикета и морали заключается в том, что *требования правил этикета не всегда связаны с моральными нормами общества* и могут опираться на обычаи тех или иных народов, традиции его коллектива и т. д. Например, моряки на посвящении пьют морскую воду. Данная традиция не несет морального смысла, но устойчиво поддерживается потому, что так принято на флоте. Традиция указывает на особую сферу профессиональной деятельности, имеет прагматические основания.

Рассматривая различия этикета и морали, можно отметить, что *этикет подвержен чрезмерной ритуализации*, когда на первый план выходит сам стиль поведения, умение держаться в обществе, а не его

моральные составляющие. Примером такой ритуализации является придворный этикет или детализированный дипломатический этикет.

В частности, это детально и с юмором показано в комедии Л. Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию», где исторически отражены правила придворного этикета XVI в., когда великий князь Московский и всея Руси Иван IV, прозванный Грозным, принимает шведского посла для урегулирования дипломатических вопросов. Посол исполняет определенный ритуал почтения и уважения, сопровождающийся огромным количеством поклонов и реверансов. Обучались искусству реверанса и дворяне XVIII в. в ходе освоения искусства фехтования.

Еще одна особенность этикета – им *можно заниматься профессионально*, чего не скажешь о морали: профессии «хороший человек» не существует. В России существуют службы государственного протокола (имеются в аппарате Правительства Российской Федерации, в ряде центральных органов федеральной власти, а также в субъектах Российской Федерации), которые профессионально обеспечивают единую протокольную практику.

Существует профессия церемониймейстера, который официально ведет различные церемонии (похороны, свадьбы, конференции, съезды и т. д.). Эта профессия предъявляет высокие требования как к стилю одежды, так и к необходимым человеческим качествам, навыкам, образованию, среди которых можно отметить грамотно поставленную речь, пунктуальность, организованность, внимательность, чуткость, толерантность, умение разбираться в документах и т. д. Представители данной профессии проходят определенное специализированное обучение.

И последнее различие этикета и морали заключается в *применяемых санкциях*. Поступок человека с точки зрения моральных норм может оцениваться общественным мнением как соответствующий им, так и не соответствующий, аморальный: про нарушителя моральных норм говорят, что он потерял стыд, ведет себя не по-человечески, оскотинился.

Поведение человека с точки зрения норм этикета оценивается как достойное, совпадающее с определенными в обществе правилами, или не соответствующее, не совпадающее с ними, со своим окружением; выражается в таких суждениях, как «настоящий джентльмен», «педантичный человек», «рыцарь» или «ведет себя не по-джентльменски», «хам» и т. д. Например, отдельные положения этикета ежегодно отражаются в служебной характеристике сотрудника полиции, где отмечается, что он в строевом отношении подтянут, соблюдает служебную субординацию, в общении тактичен, внимателен, добросовестно выполняет требования приказов и инструкций и т. д.

Мораль и этикет дополняют друг друга, обеспечивая человеку соответствующий стиль поведения, насыщая моральностью его поступки, но при этом нормы морали и нормы этикета имеют черты, их различающие, что сотруднику полиции необходимо учитывать в профессиональной деятельности.

3. Общие правила поведения сотрудника органов внутренних дел

На протяжении столетий отмечалось, что хорошие манеры и соблюдение правил этикета в общественных местах делают людей намного интереснее и привлекательнее. Это касается и современного человека, но если обычный гражданин может в какой-то степени игнорировать отдельные элементы правил поведения, то для сотрудника полиции они являются обязательными к исполнению. Малейшее отступление от этих норм негативно отражается на его репутации и репутации МВД России в целом. Рассмотрим некоторые общие правила поведения на улице и в помещении административного учреждения.

При движении по многолюдному тротуару сотрудник полиции занимает правую сторону, а в паре с женщиной идет справа

от нее. Такое расположение позволяет выполнить воинское приветствие, в просторечии – «отдать честь» правой рукой. Как правило, при движении по тротуару, если позволяет обстановка, в ряду должно быть не более трех человек, причем женщина-полицейский среди мужчин движется в середине.

Свои вещи (сумку, портфель и т. д.) нужно нести таким образом, чтобы не задеть окружающих, но если это все же произошло и вы случайно зацепили кого-то или наступили на ногу, то следует извиниться.

В случае возникновения потребности в курении, приеме пищи или общении с незнакомыми людьми следует отойти в сторону, чтобы не мешать другим прохожим передвигаться. Видимо, излишним будет напомнить, что мусор за собой после курения или перекуса необходимо выбрасывать в отведенное для этого место – урну.

На вопросы прохожих сотрудник полиции должен отвечать вежливо и ясно, чтобы не было двусмысленности, а при сомнении в правильности ответа лучше извиниться и отказаться от него. Не стоит показывать пальцем на людей, предметы и т. д., но если есть необходимость показать направление, то это делается прямой ладонью в нужную сторону.

Находясь в общественном месте, при необходимости надо оказать помощь тому, кто в ней нуждается, например помочь перейти улицу или сесть в общественный транспорт, поднять тяжелую сумку. Существуют и другие жизненные обстоятельства, одно из которых произошло с Дядей Степой – милиционером, героем поэмы С. В. Михалкова:

**На реке и треск и гром –
Ледоход и ледолом.**

**Полоскала по старинке
Бабка в проруби простынки.
Треснул лед – река пошла,
И бабуся поплыла.**

Бабка охает и стонет:
— Ой! Белье мое утонет!
Ой! Попала я в беду!
Ой, спасите! Пропаду!

Дядя Степа на посту –
Он дежурит на мосту.

Дядя Степа сквозь туман
Смотрит вдаль, как капитан.
Видит – льдина. А на льдине
Плачет бабка на корзине.

Не опишешь, что тут было!
Дядя Степа – руки вниз,
Перегнувшись за перила,
Как над пропастью повис.

Он успел схватить в охапку
Перепуганную бабку,
А старуха – за корзину:
— Я белье свое не кину!

Дядя Степа спас ее,
И корзину, и белье¹.

Определенные правила этикета существуют и при нахождении в помещении. Рассмотрим отдельные из них.

При входе в административное здание сотрудник полиции должен поздороваться на контрольно-пропускном пункте с представителями учреждения и предъявить при необходимости соответствующие документы.

Если мужчина идет с женщиной, то в дверях пропускает ее вперед, также младший по возрасту пропускает вперед старшего, а рядовой сотрудник полиции пропускает первым своего начальника. Из равных по возрасту и статусу первым проходит тот, кто ближе к двери. Если расстояние до двери одинаковое, то входящий всегда пропускает выходящего и придерживает дверь, если кто-то идет следом.

---

¹ Михалков С. В. Дядя Степа : стихи. М. : Оникс, 2000. С. 31–32.

Входя в служебные помещения, мужчина снимает головной убор и тихо приветствует находящихся там сотрудников, не мешая их общению. Разговор всегда должен быть официально-деловым и корректным независимо от результата, поэтому заранее, до встречи, необходимо согласовать время визита, определить цель его осуществления, предмет беседы, подготовить соответствующие документы. Пунктуальность – одна из положительных черт человека, поэтому на встречу необходимо приходить вовремя. В приемной должностного лица при наличии секретаря необходимо сообщить ему о назначенной встрече. При перемещении в административном здании, при беседе с кем-либо в коридоре сотрудник полиции не должен мешать движению других сотрудников. На лестнице всегда уступают место женщине у перил, внимательно ее подстраховывая, при этом при движении и вниз, и вверх первым идет мужчина.

Во время беседы в общественном месте общение не должно привлекать внимание других людей, поэтому разговор должен быть негромким. Следует также воздержаться от громких разговоров по телефону. Правила этикета требуют от сотрудника полиции по окончании встречи попрощаться, в том числе и на контрольно-пропускном пункте при выходе из административного здания.

Посещение культурно-зрелищных мероприятий оказывает огромное воздействие на духовный рост сотрудника полиции, и здесь тоже имеются свои правила этикета, которые необходимо соблюдать. Отметим наиболее важные из них. Первое правило гласит, что приходить на культурно-зрелищные мероприятия всегда надо вовремя, без опозданий. Если мужчина пришел с женщиной, то в гардеробе он обязательно оказывает ей помощь: помогает снять верхнюю одежду и сдает ее, а по окончании концерта получает и помогает женщине одеться. Это второе правило.

Следующее правило этикета устанавливает, что в вестибюль мужчина пропускает женщину первой, но в зрительный зал входит первым сам и ищет места в соответствии с купленными билетами. Перемещение между рядами осуществляется лицом к сидящим,

при этом следует спрашивать у них разрешение. Если вы пришли на мероприятие с друзьями, то женщины располагаются вместе, а мужчины с обеих сторон от них. Не стоит в упор рассматривать находящихся в фойе зрителей, даже если вас что-то заинтересовало в человеке. На время мероприятия необходимо выключить гаджет или перевести его в беззвучный режим. Нет необходимости инициировать рукопожатие в туалетной комнате.

Следующее правило этикета отмечает, что неприлично обсуждать артистов во время их выступления, тем более покидать зал во время действия. Это делается в антракте или по окончании зрелищного мероприятия. Например, сотрудник полиции посмотрел спектакль, дождался закрытия занавеса и выхода актеров, значит, наступил тот момент, когда можно покинуть мероприятие.

В завершение рассмотрения общих правил поведения сотрудника органов внутренних дел – несколько слов об этикете в общественном транспорте. Прежде всего необходимо пропустить выходящих из транспорта пассажиров, заходить в салон следует только после этого. Находясь в салоне, следует подождать, пока свободные места займут пожилые люди, инвалиды, родители с маленькими детьми, беременные женщины, и только после этого занять одно из оставшихся свободных мест. Если сотрудник полиции едет один, то следует занимать только одно сидячее место, т. е. не ставить дипломат на соседнее сиденье. Не стоит широко расставлять ноги, чтобы не мешать сидящим рядом пассажирам. При выходе из общественного транспорта мужчина движется первым, чтобы подать руку и помочь выйти своей спутнице.

4. Правила этикета при выполнении оперативно-служебных задач

Выполняя свои оперативно-служебные обязанности по охране общественного порядка, сотрудник полиции, как правило, находится

в центре общественного внимания. По культуре его поведения, манерам, умению держаться, такту общения, в целом выполнению своих обязанностей можно судить о его профессиональной пригодности, отношении к своей службе. Действительно, правила этикета, их освоение и соблюдение сотрудниками полиции значительно повышают качество выполнения оперативно-служебных задач. Прежде всего сотрудник полиции обязан научиться отличать правонарушения, которые совершаются по незнанию, по глупости, от правонарушений, совершенных сознательно, что позволяет применить ту или иную тактику действия: или побеседовать с нарушителем, разъяснить возможные последствия его поступка, или немедленно пресечь правонарушение, применяя физическую силу, при необходимости используя различные штатные спецсредства и огнестрельное оружие. В практике неоднократно встречались случаи, когда нарушитель благодарил сотрудников полиции за своевременное задержание, что способствовало недопущению им более тяжких правонарушений.

После задержания лица в обязательном порядке проводится обыск в целях обнаружения и изъятия различных предметов и документов, в том числе холодного и огнестрельного оружия, следов пребывания обыскиваемого лица на месте происшествия, следов преступных действий, имеющих значение доказательства совершения преступления. Правила этикета подчеркивают, что личный обыск может производиться только лицом одного с обыскиваемым пола и в присутствии понятых и специалистов того же пола в тактической форме, не допуская издевательств и унижения человеческого достоинства. Данное положение нашло отражение в ч. 3 ст. 184 УПК РФ.

Обыск может проводиться как в жилом помещении, так и на рабочем месте (в офисе, на предприятии и т. д.), при этом должны соблюдаться такт и манера поведения, показывающие отсутствие неприязни к предметам и личным вещам граждан, имеющим для них значимость или ценность.

В ходе оперативно-служебных мероприятий сотрудник полиции обязан чутко и внимательно относиться к различным категориям граждан, в том числе к детям, женщинам, людям пожилого возраста и имеющим физические недостатки, ориентируясь в своих действиях на требования этикета. Своими манерами, своим общением, умением держаться он должен демонстрировать непредвзятость и заботу, обосновывая предъявляемые требования соответствующими нормативными правовыми актами.

Ситуации, с которыми сталкивается сотрудник полиции в ходе выполнения оперативно-служебных задач, разнообразны как по месту проведения, времени суток и времени года, так и по содержанию правонарушения и количеству нарушителей, совокупности объективных и субъективных признаков состава преступления, но важно, чтобы он всегда сохранял выдержку, достоинство, умел держать под контролем свое эмоциональное состояние даже в критической ситуации и своим поведением демонстрировал уверенность и спокойствие, верность Присяге.

Летом 2016 г. сотрудник отдела вневедомственной охраны по г. Каспийску Республики Дагестан лейтенант полиции Магомед Нурбагандов отдыхал с родственниками в лесу недалеко от с. Сергокала. Утром к их палатке подошли пять вооруженных боевиков и в грубой форме стали будить отдыхающих. Узнав, что Нурбагандов – сотрудник полиции, боевики стали снимать видео, принуждая его призвать своих коллег оставить службу, но в ответ спокойно и уверенно прозвучала фраза, ставшая крылатой: «Работайте, братья». Полицейский был убит. Указом Президента Российской Федерации от 21 сентября 2016 г. № 486 лейтенант полиции Нурбагандов был посмертно удостоен звания Героя Российской Федерации.

Важным этапом в ходе выполнения оперативно-служебных задач сотрудником полиции являются организация и проведение допроса (опроса), и здесь существуют определенные правила этикета, которые должны строго соблюдаться для оказания положительного

влияния на исход дела. Грамотным использованием соответствующего тона и нужных слов в сочетании с правильным невербальным поведением можно снять эмоциональное напряжение, продемонстрировать подозреваемому (потерпевшему) свою беспристрастность и тем самым расположить его к сотрудничеству. Спокойная манера проведения опроса (допроса), с одной стороны, уверенность и твердость, с другой стороны, в сочетании с активностью и настойчивостью в получении правдивых показаний, с уважением личности допрашиваемого способствуют повышению качества выполнения задачи.

Особого внимания требует от сотрудника полиции выполнение оперативно-служебных задач в условиях чрезвычайного положения, где вводится особый правовой режим деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления и т. д. Обстоятельства введения чрезвычайного положения могут быть вызваны различными причинами, среди которых: попытки насильственного изменения конституционного строя Российской Федерации, массовые беспорядки, террористические акты, подготовка и деятельность незаконных вооруженных формирований, международные и региональные конфликты и т. д.¹ В частности, 30 сентября 2022 г. Президент Российской Федерации подписал вместе с руководителями ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей договоры о вхождении их в состав России в качестве новых регионов. На территориях этих регионов действует режим чрезвычайного положения, так как проводится специальная военная операция по демилитаризации и денацификации.

В условиях чрезвычайного положения сотрудник полиции руководствуется нормативными правовыми актами, в целом определяющими его правоохранительную деятельность, регламентирующими его права и обязанности, в том числе и в вопросах

---

¹ Статья 3 Федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (ред. от 29.05.2023) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866 (дата обращения: 07.07.2023).

соблюдения профессионального этикета. Вместе с тем выполнение оперативно-служебных задач в таких условиях сопряжено с проявлением бдительности и высокой морально-психологической устойчивости, постоянной готовности к действиям в сложной, быстро меняющейся обстановке. Уверенные действия и хладнокровие в условиях чрезвычайных обстоятельств способствуют принятию правильных решений при поддержании законности и правопорядка, пресечении грабежей и хищений, устранении паники среди граждан. Предупредительность, чуткость и эмоциональная сдержанность в общении с людьми как элементы профессионального этикета будут способствовать быстрому установлению и поддержанию должного правопорядка.

5. Культура речи сотрудника полиции

Культура сотрудника полиции включает в себя не только внешний вид, не только соблюдение правил поведения, но и умение грамотно говорить и излагать свои мысли. Рассмотрим важную составляющую культуры человека – культуру речи. Она предполагает знание как норм языка, так и его выразительных возможностей, это одна из слагаемых успеха в правоохранительной деятельности.

Любая речь сотрудника полиции практически полностью раскрывает его личность, интеллект и психологическое состояние независимо от того, где она произносится: в индивидуальной беседе, в общении с товарищами по службе, в ходе выполнения оперативно-служебных задач, на совещании или в беседе с гражданами. Умение правильно говорить тоже является его профессиональной обязанностью. Какие требования предъявляются к речи сотрудника полиции? Прежде всего она должна быть точной, краткой и ясной для понимания, чтобы не было двусмысленности, как в следующем анекдоте.

В штабе ракетных войск:

— Сегодня пришел приказ о сокращении штатов на 10 %.

Всем понятно?

— Да.

— А теперь детали. Я думаю, надо начать с Техаса, Флориды и Алабамы.

Следующее требование к речи сотрудника полиции заключается в том, что она должна свидетельствовать о глубоком знании того, о чем идет речь, быть грамматически и литературно грамотной и содер­жательной. Частой ошибкой в ходе беседы является использование слов-паразитов. Например, в русском языке часто употребляются следующие слова-паразиты: блин; как бы; вот; вот так вот; короче; так сказать; значит; по-любому; прикинь; смотри; это самое; ага; ну; ведь; вот видишь; в некотором роде; в целом; грубо/мягко говоря и др.

Еще одно требование к речи – выразительность, эмоциональ­ность и образность, которые способствуют усвоению содержания произносимого. Необходимо учитывать уровень подготовленности собеседника и говорить по возможности на более понятном для него языке.

Например, вряд ли кто поймет отрывок из монографии, посвященной референции в лингвистике, кроме специалиста:

«Правило 3 (факультативная окраска презумпций). Если составляющая с потенциальной презумпцией Р является синтаксическим актантом миропорождающего предиката, то имеется две возможности: а) Р является презумпцией в соответствующем мире и может быть переведена в презумпцию реального мира (или, по крайней мере, в суждение, истинное в реальном мире) при соответствующем изменении содержания – модальной „окраске” (термин „окраска” – из Schiebe 1979); б) Р остается презумпцией в реальном мире. Различие пониманий а) и б) не имеет регулярного семантического выражения...»¹

---

¹ Падучева Е. В. Высказывание и его соотношенность с действительностью. М. : УРСС, 2001. С. 77.

Сотруднику полиции при разговоре с гражданином важно тщательно подбирать слова и учитывать их психологическое воздействие на собеседника. Вера людей в слово и его силу известна с незапамятных времен, она проявлялась и проявляется в наше время в магической силе заклинания и заговора. Еще древнегреческий софист Горгий отмечал: «Слово есть великий властелин, который, обладая весьма малым и совершенно незаметным телом, совершает чудеснейшие дела. Ибо оно может и страх изгнать, и печаль уничтожить, и радость вселить, и сострадание пробудить... Сила убеждения, которая присуща слову, душу формирует, как хочет».

И последнее требование, предъявляемое к речи сотрудника полиции: мимика и жесты должны быть сдержанными, четкими, скупыми, ненавязчивыми и соответствовать содержанию речи.

В частности, необходимо отслеживать и исключать в ходе беседы «жесты-паразиты», т. е. жесты, которые часто повторяются и не несут в себе никакой смысловой нагрузки. Среди подобных могут быть: потирание затылка, носа или подбородка; когда слишком часто поправляются очки; когда какой-либо предмет вертится в руках и др. Также необходимо помнить, что жесты должны соответствовать произносимым словам.

Преступник должен понести наказание. Таких мерзавцев нужно сажать в тюрьму, – речь прокурора может быть взвешенной, но то, что он на словах «преступник» и «мерзавец» делает указующие жесты в сторону судьи, заставляет последнего каждый раз слегка вздрагивать.

«Наш ОВД добился огромных успехов в раскрываемости преступлений по сравнению с другими», – но на словосочетании «огромных успехов» у начальника отдела большой и указательный пальцы почему-то показывают щелочку шириной в один сантиметр.

Таким образом, в ходе общения наиболее приемлема речь, отличающаяся плавностью, размеренностью и отсутствием крика. Переход на крик говорит о неумении сотрудника полиции владеть собой. Речь является важнейшим средством взаимодействия между

людьми и выражает уровень образованности и культурности сотрудника полиции. Вместе с тем нельзя забывать и про взгляд. Необходимо научиться контролировать его во время речи, так как он позволяет следить за реакцией собеседника. Взгляд – важнейшее средство коммуникативного сотрудничества. Успешному голосовому контакту будет сопутствовать зрительный контакт, что позволит правильно выстроить отношения во время беседы.

6. Общие правила служебного общения

В соответствии с ч. 1 ст. 1 ФЗ «О полиции» полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. Из этой установки следует, что данная служба требует большой ответственности, высокого профессионального мастерства, мужества и выдержки, а также должного уровня культуры поведения сотрудников полиции. Отдельные положения правил служебного этикета отражены в ФЗ «О службе в органах внутренних дел», Кодексе этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, а также в различных инструкциях и наставлениях, в том числе и в должностном регламенте каждого сотрудника полиции. Служебный этикет сотрудника органов внутренних дел носит нормативный характер, т. е. обязательно не только его знание, но и неукоснительное выполнение в повседневной жизни.

Рассмотрим наиболее значимые нормы и правила этикета сотрудника полиции. Прежде всего это единоначалие и субординация на службе в органах внутренних дел. Принцип единоначалия предполагает, что сотрудник полиции при выполнении служебных обязанностей подчиняется только прямым руководителям (начальникам), а принцип субординации предполагает исполнительность,

координацию своих действий с действиями других сотрудников, власть и подчинение и т. д.

Следующая основная норма этикета заключается в примерном исполнении законов и неукоснительном соблюдении требований служебной дисциплины, что предполагает достойный и вежливый стиль поведения, основанный на самодисциплине и выражающийся в обязательности, аккуратности, точности и внимательности, а также высокое профессиональное мастерство сотрудника полиции.

Перечисленные значимые нормы и правила этикета являются основой для применения их в различных жизненных ситуациях при выполнении служебных обязанностей сотрудником полиции.

Рассмотрим ряд общих правил служебного общения с гражданами. В ходе правоохранительной деятельности возникают ситуации, когда сотруднику полиции необходимо выяснить причину тех или иных поступков граждан, граничащих с правонарушением. Как должен действовать сотрудник органов внутренних дел в данной ситуации? Прежде всего необходимо подойти к гражданину и представиться, приложив руку к головному убору, назвать свою должность и специальное звание, фамилию, далее – сообщить цель и причину обращения. Если гражданин попросит предъявить служебное удостоверение, то надо сделать это в уважительной форме, без раздражения и ворчания, как это иногда бывает. При общении сотрудник полиции должен изложить свои замечания и требования гражданину в корректной и убедительной форме, а при необходимости повторить их с разъяснениями, после чего внимательно выслушать его объяснения и возникшие вопросы. Не следует во время объяснений гражданина перебивать и дискутировать с ним, тем более срываться на крик. Часто это приводит к тому, что человек замыкается или пытается поменять тему разговора.

В лирической трагикомедии 1975 г. «Афоня» Г. Данелии есть эпизод, в котором сотрудник линейного отдела милиции проверяет документы у подозрительно ведущего себя в аэропорту пассажира Афанасия, которому надо

было улететь куда-нибудь, лишь бы побыстрее, поэтому он менял авиарейсы, чем и вызвал к себе подозрение. Эпизод интересен двумя моментами. Во-первых, в нем отражен правильный порядок действий сотрудника милиции при проверке документов: правильно обратился, с приветствием; проверил паспорт и сличил фото с оригиналом, по окончании проверки извинился и отдал приветствие! Во-вторых, интересен диалог, в котором раскрываются значимость милиции и профессионализм сотрудников ОВД:

— Документик ваш можно, гражданин? А билетик ваш можно? В Мурманск лететь хотели, потом в Петрозаводск, теперь, значит, в Череповец? Значит, все равно, куда лететь, гражданин? От кого бежим?

Афоня отвечает:

— Ну, от себя.

На это сотрудник милиции заявляет:

— Да от себя-то убежать можно, а вот от милиции не убежишь.

В ходе общения с гражданами сотрудник правоохранительных органов обязан обратить внимание на невербальные действия — как свои, так и собеседника, не допуская со своей стороны поз, жестов и мимики, унижающих и оскорбляющих личность и человеческое достоинство. В свою очередь, сотрудник полиции должен проявлять выдержку и не принимать на свой счет неуместных острот, насмешек, несправедливых замечаний, непристойных жестов, не должен позволить втянуть себя в конфликтную ситуацию.

Этикетные правила общения требуют от сотрудника полиции вежливости, корректности и уважения к гражданам, должного почтения к людям преклонного возраста, ветеранам и инвалидам, теплоты и предупредительности к женщинам и детям, воздерживаться в речи от оскорблений, грубости, нецензурной брани, жаргонной (особенно уголовной) лексики. С его стороны категорически недопустимы в адрес граждан высказывания и действия дискриминационного характера по признакам пола, возраста, расы, национальности,

языка, гражданства, социального, имущественного или семейного положения, политических или религиозных предпочтений.

Особое внимание сотрудник полиции должен уделять проверке документов, так как она связана, как правило, с поиском и розыском преступника. Если есть подозрение, что перед вами нарушитель закона, необходимо усилить бдительность, держать необходимую дистанцию и быть готовым к любым действиям с его стороны. Соблюдая правила этикета, попросить предъявить документы, при необходимости предложить владельцу извлечь из них посторонние предметы. В паспорт часто кладут деньги, водительские права, различные справки и т. д., иногда это делается умышленно, чтобы в дальнейшем обвинить сотрудника полиции в вымогательстве взятки.

Документы необходимо проверять внимательно и быстро, по окончании вернуть их владельцу и поблагодарить за сотрудничество. Бывают ситуации, когда требуется более тщательная проверка документов. В этом случае гражданину необходимо объяснить причину тщательной проверки, сроки и способы ее проведения.

В любом случае при общении сотрудника правоохранительных органов с гражданами необходимо проявлять бдительность и быть готовым, с одной стороны, к проявлению агрессии или оказанию сопротивления, с другой стороны, к оказанию им первой медицинской помощи или другим жизненным ситуациям.

Вечером 9 декабря 2021 г. пассажиры станции метро «Электровзаводская» заметили на эскалаторе беременную женщину. Она вскрикивала от боли и держалась рукой за живот. Люди стали звать на помощь, и первыми откликнулись двое сотрудников полиции – сержант полиции Алеся Полякова и прапорщик полиции Алексей Орлов, они же и стали «акушерами». Младенец появился на свет до приезда медиков, а сам новорожденный и мама не пострадали.

В 2020 г. сотрудники полиции приняли роды у многолетней мамы из Москвы прямо в машине дорожно-патрульной службы, так как доехать до роддома женщине не удалось из-за пробок. Один из полицейских-«акушеров» в итоге стал крестным папой мальчика.

Россия – огромная страна со своей многовековой культурой и богатыми традициями, которые интересны и гражданам других государств, поэтому на улицах многих городов можно встретить иностранных туристов. Конечно, общение с иностранным гражданином несколько затруднено рядом обстоятельств, среди которых прежде всего языковой барьер, различия культур, традиций, менталитета и т. д. Вместе с тем эпизоды общения сотрудника полиции с иностранными гражданами нередки и требуют соблюдения определенных правил этикета. Помимо корректности и предупредительности от сотрудника полиции требуется проявлять такие качества, как выдержка, терпение и толерантность, уважение к национальным обычаям и традициям. При совершении иностранным гражданином незначительного нарушения достаточно разъяснить ему правила поведения на территории другой страны и предупредить о недопустимости в будущем таких действий; в пределах служебных полномочий, при необходимости, оказать ему помощь. Внимательность и бдительность на службе должны соблюдаться неукоснительно.

Вот только два случая, имевших место в 2022 г. в Москве. В одном из подъездов 23-летний иностранец, подозревавшийся в краже, при задержании оказал сопротивление полицейским, находившимся при исполнении служебных обязанностей, и нанес им ножевые ранения. Злоумышленника доставили в отдел полиции. Расследование уголовного дела по факту нападения мужчины на сотрудников полиции было взято на контроль Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве.

Двое иностранцев – пассажиров метро на станции «Тульская» 18- и 21-летнего возраста не захотели предъявить документы сотрудникам полиции, находившимся при исполнении служебных обязанностей, внезапно напали на них, а затем попытались сбежать. Злоумышленники были задержаны, за нападение они были приговорены к лишению свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима (от двух с половиной до трех с половиной лет).

Сотруднику полиции не рекомендуется вступать с иностранцами в спор, без причины проверять паспорта, миграционные карты, данные о миграционном учете, полисы добровольного медицинского страхования и другие разрешительные документы, обсуждать вопросы политики, деятельности органов государственной власти, в том числе органов внутренних дел Российской Федерации. Сотрудник правоохранительных органов должен заботиться о сохранении своих чести и достоинства, не совершать при выполнении служебных обязанностей поступки, наносящие ущерб его репутации, авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также государственной власти¹.

7. Особенности общения с посетителями органов внутренних дел

Рассмотрим еще один значительный для граждан вопрос, связанный с приемом посетителей в органах внутренних дел. Прием посетителей, с одной стороны, способствует пропаганде деятельности сотрудников правоохранительных органов и укреплению их связи с гражданами, с другой стороны, говорит о том, что гражданин, обратившийся в полицию, как правило, столкнулся с неприятностью или бедой. Сотрудник полиции, ведущий прием, всегда должен помнить, что от порядка встречи посетителя, весомости его помощи зависят судьба человека, его душевное состояние и мнение о сотруднике и деятельности органов внутренних дел в целом.

В наши дни с помощью интернета можно узнать режим работы подразделения, организации или службы МВД России, адрес, телефон дежурной части, время приема, звание, фамилию, имя и отчество руководителя, что дает возможность предварительно

---

¹ Пункт 2 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 13.06.2023).

проконсультироваться по интересующему вопросу, своевременно собрать необходимые документы и тем самым несколько облегчить и ускорить его решение. Но, конечно, важным этапом в разрешении возникшего у гражданина вопроса является непосредственный прием.

В подразделении, в котором осуществляется прием посетителей, на видном месте вывешивается информация о времени приема руководителей отделов и служб, месторасположение отделов и служб, внутренний телефон, звание, фамилия, имя и отчество руководителя, что ускоряет процесс приема и разрешения возникшего вопроса.

Для учета посетителей в дежурной части или у секретаря ведется специальный журнал. В нем, как правило, делаются отметки о фамилии, имени и отчестве посетителя, о домашнем адресе и телефоне, вопросе заявителя и должностном лице, которое будет рассматривать данный вопрос.

При обращении заявителя в письменном виде, в специальном журнале делается отметка о входящем номере письма, дате его поступления и обратном адресе. Руководитель подразделения полиции отписывает письмо конкретному лицу, компетентному в данном вопросе, определяет сроки рассмотрения обращения в соответствии с установленными нормами.

Прием может осуществляться как в кабинете должностного лица, так и в специально отведенной для этого комнате, оборудованной необходимым инвентарем. Важно помнить, что заставлять посетителя необоснованно долго ожидать приема – некорректно.

Принимающий посетителей сотрудник полиции должен быть компетентным в поставленных ими вопросах, а при затруднении ответов на них может пригласить представителей соответствующих служб, которые дадут точные разъяснения.

Правила этикета требуют от сотрудника полиции в ходе приема ответить на приветствие посетителя, в течение всего времени приема проявлять уважение, соблюдать тактичность по отношению к нему,

в пределах служебных полномочий оказывать содействие в реализации его прав и свобод, быть к нему внимательным¹. Как и в обычной беседе, необходимо соблюдать правила диалога, т. е. выслушать, не перебивая, собеседника, дать изложить ему суть проблемного вопроса, затем разъяснить необходимые положения, а если нужно – задать ему интересующие вопросы по теме общения.

Каждый человек имеет свой особенный характер, определенный темперамент, на которые к тому же действует возникшая неприятность или беда, что по-разному может отражаться на его поведении в процессе приема (начиная агрессивней и заканчивая апатией), поэтому сотрудник полиции всегда должен быть психологически к этому готов, владеть приемами нейтрализации этих проявлений и умело выводить беседу в определенное и спокойное русло.

Необходимо помнить, что правила этикета требуют сдерживать проявления раздражения и недовольства по отношению к посетителю в процессе беседы.

Иногда обстоятельства складываются так, что решение вопроса требует более детального и длительного рассмотрения. Об этом сообщает посетителю. Определяются новые сроки ответа, но любой гражданин, покидая подразделение, должен быть уверен, что его вопрос получил должное разрешение или взят под действенный контроль.

Решение сотрудника полиции по вопросу посетителя может быть и положительным, и отрицательным. В последнем случае необходимо дать аргументированный и исчерпывающий ответ, основанный на нормах права, пока посетитель не согласится с выводом, что удовлетворить его просьбу на данный момент не представляется возможным. В конце беседы нужно попрощаться с посетителем.

---

¹ Пункт 3 ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 13.06.2023).

Контрольные вопросы

1. Объясните, что такое этикет и какова его диалектическая взаимосвязь с моралью.
2. Какие функции выполняет служебный этикет сотрудников полиции и в чем их сущность?
3. Изложите, какие требования предъявляются к культуре речи сотрудника полиции и в каких документах они изложены.
4. Какие требования предъявляются к внешнему виду и форме одежды сотрудника полиции, чем это обосновано?
5. Может ли человек, знающий и соблюдающий этикет, не быть нравственной личностью, и наоборот – быть нравственной личностью, не зная и не соблюдая этикет?
6. Что дает основание утверждать, что этикет – это вполне самостоятельный социально-культурный феномен наряду с моралью, правом, религией и др.?
7. Несет ли в себе этикет нравственную нагрузку, укрепляя моральное состояние общества, или это все же лицемерные правила поведения, необходимые для извлечения некой выгоды?
8. Как вы считаете, есть ли зависимость между характером человека, его воспитанием, положением в обществе, настроением и теми формулами речевого этикета, которые он использует?
9. Приведите примеры, которые позволили бы обнаружить тонкую грань между тактичностью и вежливостью.
10. Почему при незначительном нарушении иностранным гражданином общественного порядка к нему не рекомендуется применять такие же правовые требования и санкции, как к российским гражданам?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На современном этапе развития российского общества, когда нередко теряются либо деформируются идейные (идеологические) и моральные ориентиры личности, огромную роль играют нравственный облик сотрудников органов внутренних дел, их нравственная чистоплотность, надежность, порядочность. Это тем более значимо потому, что органы правопорядка являются одним из важнейших гарантов стабильности любого государства. Поэтому личные представления каждого сотрудника о добре и зле, благородстве и подлости, верности и предательстве выступают делом государственной важности. Трехсотлетняя история российской полиции со всей очевидностью убеждает нас в этом.

Изучение нравственных аспектов и проблем профессии необходимо каждому сотруднику органов внутренних дел, особенно в современных условиях, когда ставится задача гуманизации общественной и государственной жизни, человек провозглашен Конституцией Российской Федерации высшей ценностью, а на первый план выдвигаются гарантии его прав и свобод. В любой полицейской профессии основным объектом является человек. Более того, деятельность сотрудников касается важнейших интересов и благ людей, к тому же нередко связана с вторжением в их личную жизнь, а иногда

и с ограничением прав личности, принятием решений, влияющих на судьбу человека.

Сегодня профессиональные и нравственные качества сотрудников органов внутренних дел нередко подвергаются сомнениям и критике. В связи с этим проблема коренного улучшения всей правоохранительной деятельности приобретает все большую актуальность. При этом особенно важно, чтобы главной целью этой деятельности было реальное (а не фиктивное) обеспечение прав и свобод личности. Для этого необходимы: приведение профессиональной деятельности сотрудников в соответствие с правовыми и нравственными требованиями; утверждение профессиональной морали как главного побудительного мотива и критерия их профессиональной пригодности; осознание служебного долга как составной части долга нравственного, человеческого. На решение указанной проблемы и направлено изучение учебной дисциплины «Профессиональная этика и служебный этикет», в чем обучающимся и должна помочь эта книга. В результате освоения учебной дисциплины сотрудник должен быть способен:

- осуществлять социальное взаимодействие и реализовывать свою роль в команде;
- формировать нетерпимое отношение к коррупционному поведению;
- соблюдать принципы этики юриста, в том числе в части антикоррупционных стандартов поведения;
- осуществлять с позиции профессиональной этики и морали выбор норм поведения в конкретных служебных ситуациях;
- давать нравственную оценку коррупционным проявлениям и другим нарушениям норм профессиональной этики;
- взаимодействовать с гражданами с учетом этнокультурных и конфессиональных различий;
- соблюдать правила вежливости и культуру поведения в профессиональной служебной деятельности, нормы и правила служебного этикета.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 11.07.2023).

2. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (ред. от 29.05.2023) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866 (дата обращения: 11.07.2023).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК : Федеральный закон № 63-ФЗ : принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. (ред. от 13.06.2023) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 11.07.2023).

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК : Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : принят

Государственной Думой 22 ноября 2001 г. : одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 г. (ред. от 13.06.2023) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 11.07.2023).

5. Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (ред. от 06.02.2023) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165 (дата обращения: 10.07.2023).

6. Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 13.06.2023) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329 (дата обращения: 10.07.2023).

7. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. 28.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867 (дата обращения: 11.07.2023). – Режим доступа: по расписанию.

8. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519 (дата обращения: 11.07.2023).

9. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (ред. от 10.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546 (дата обращения: 11.07.2023).

10. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» (ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7270 (дата обращения: 11.07.2023). – Режим доступа: по расписанию.

11. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ред. от 10.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959 (дата обращения: 11.07.2023).
12. Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 29.05.2023) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116988 (дата обращения: 11.07.2023).
13. Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста» (ред. от 01.10.2019) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145723 (дата обращения: 11.07.2023).
14. Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 250 «Вопросы организации полиции» (ред. от 30.09.2022) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111137 (дата обращения: 11.07.2023). – Режим доступа: по расписанию.
15. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271 (дата обращения: 11.07.2023).
16. Указ Президента Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 300 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 05.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162567 (дата обращения: 11.07.2023).
17. Указ Президента Российской Федерации от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 22.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_

136541 (дата обращения: 11.07.2023). – Режим доступа: по расписанию.

18. Приказ МВД России от 2 сентября 2013 г. № 660 «Об утверждении Положения об основах организации психологической работы в органах внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 16.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=642978> (дата обращения: 11.07.2023). – Режим доступа: по расписанию.

19. Приказ МВД России от 12 января 2021 г. № 5 «Об утверждении Порядка формирования кадровых резервов Министерства внутренних дел Российской Федерации, его территориальных органов и подразделений» // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_376983 (дата обращения: 11.07.2023). – Режим доступа: по расписанию.

20. Приказ МВД России от 25 ноября 2019 г. № 879 «Об утверждении Наставления об организации в органах внутренних дел Российской Федерации деятельности по обеспечению правопорядка на улицах и в иных общественных местах» (ред. от 15.03.2021) // УВД по СЗАО ГУ МВД России по г. Москве. – URL: https://сзао.мск.мвд.рф/Dlja_grazhdan/Pravovaja_помoshh/документы/приказ-мвд-россии-от-25-ноября-2019-года (дата обращения: 11.07.2023).

21. Приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» (ред. от 02.05.2023) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449972 (дата обращения: 11.07.2023). – Режим доступа: по расписанию.

22. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // НПП «Гарант-сервис». – URL: <https://base.garant.ru/400791288> (дата обращения: 07.07.2023). – Режим доступа: через систему «Гарант».

Основная литература

23. Аблеев, С. Р. История мировой философии : учебник для вузов / С. Р. Аблеев. – М. : Юрайт, 2023. – 318 с. – (Высшее образование).
24. Алексеев, П. В. Философия : учебник / П. В. Алексеев, А. В. Панин. – М. : Проспект : Издательство Московского университета, 2015. – 588 с. – (Классический университетский учебник).
25. Антонов, Е. А. Философия : учебник / Е. А. Антонов. – Белгородский юридический институт МВД России, 2013. – 261 с.
26. Букреев, В. И. Этика права: От истоков этики и права к мировоззрению : учебное пособие / В. И. Букреев, И. Н. Римская. – М. : Юрайт, 2000. – 336 с.
27. Виговская, М. Е. Профессиональная этика и этикет : учебное пособие / М. Е. Виговская. – М. : Дашков и К°, 2014. – 144 с. – (Учебные издания для бакалавров).
28. Дусенко, С. В. Профессиональная этика и этикет : учебное пособие для студентов / С. В. Дусенко. – М. : Академия, 2012. – 224 с.
29. Кошневая, И. П. Профессиональная этика и психология делового общения : учебное пособие для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования / И. П. Кошневая, А. А. Канке. – М. : Форум : Инфра-М, 2010. – 304 с.
30. Кузнецов, А. М. Этика государственной и муниципальной службы : учебник и практикум для вузов / А. М. Кузнецов. – М. : Юрайт, 2023. – 246 с. – (Высшее образование).
31. Кушнарченко, И. А. Основы профессиональной этики сотрудников полиции : учебное наглядное пособие / И. А. Кушнарченко. – М. : ДГСК МВД России, 2016. – 80 с.
32. Кушнарченко, И. А. Профессиональная этика и служебный этикет : учебное пособие / И. А. Кушнарченко, В. А. Митин. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. – 174 с.
33. Нравственно-этические основы службы в органах внутренних дел России : учебное пособие / [А. Л. Анисин и др. ; под ред.

А. Л. Анисина]. – Тюмень : Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2018. – 196 с.

34. Омельченко, Н. А. Этика государственной и муниципальной службы : учебник и практикум для среднего профессионального образования / Н. А. Омельченко. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2020. – 316 с. – (Профессиональное образование).

35. Основы профессиональной деятельности : учебник / [О. В. Химичева и др.] ; под ред. С. С. Жевлаковича, В. В. Кардашевского. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 199 с.

36. Профессиональная подготовка полицейских. Альбом структурно-логических схем : учебное наглядное пособие : в 2 ч. Ч. 1: Общепрофессиональный цикл / [В. Н. Амелчакова] ; под общ. ред. В. Л. Кубышко. – М. : ДГСК МВД России, 2016. – 228 с.

37. Профессиональная этика для юристов : учебное пособие для бакалавров / [В. М. Артемов] ; отв. ред. В. М. Артемов, В. Н. Ксенофонтов. – М. : Проспект, 2018. – 368 с.

38. Профессиональная этика и служебный этикет : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / [В. Я. Кикоть и др.] ; под ред. В. Я. Кикотя. – М. : Юнити-Дана, 2019. – 527 с.

39. Профессиональная этика и служебный этикет сотрудников органов внутренних дел : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / [И. И. Аминов и др.]. – М. : Юнити : Закон и право, 2015. – 271 с.

40. Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел (профессиональная подготовка полицейских) : учебник : в 2 ч. Ч. 1: Общепрофессиональный цикл / [А. А. Алексеев] ; под общ. ред. В. Л. Кубышко. – М. : ДГСК МВД России, 2015. – 232 с.

41. Смирнов, Г. Н. Этика деловых отношений : учебник / Г. Н. Смирнов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Проспект, 2015. – 167 с.

42. Сорокотягин, И. Н. Профессиональная этика юриста : учебник для вузов / И. Н. Сорокотягин, А. Г. Маслеев. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2023. – 281 с. – (Высшее образование).

43. Цвык, В. А. Профессиональная этика: основы общей теории : учебное пособие / В. А. Цвык. – М. : Российский университет дружбы народов, 2010. – 288 с.

Дополнительная литература

44. Авакьян, С. А. Конституционный лексикон : государственно-правовой терминологический словарь / С. А. Авакьян. – М. : Юстицинформ, 2015. – 640 с.

45. Анисимов, С. Ф. Ценности реальные и мнимые (Критика христианского истолкования и использования ценностей жизни и культуры) / С. Ф. Анисимов. – М. : Мысль, 1970. – 181 с.

46. Аристотель. Сочинения : в 4 т. Т. 4 / Аристотель. – М. : Мысль, 1983. – 830 с. – (Философское наследие. Т. 90).

47. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – М. : Инфра-М, 2011. – 182 с. – (Библиотека криминолога).

48. Беляева, Е. В. Этика гражданственности : учебно-методическое пособие / Е. В. Беляева, Т. В. Мишаткина. – Минск : Республиканский институт высшей школы, 2006. – 131 с.

49. Берлин, П. Русское взяточничество как социально-историческое явление / П. Берлин // Современный мир. – 1910. – № 8. – С. 48–56.

50. Большая советская энциклопедия : в 30 т. Т. 18: Никко – Отолиты. – 3-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1974. – 631 с.

51. Бор, Н. Атомная физика и человеческое познание / пер. с англ. В. А. Фока и А. В. Лермонтовой. – М. : Издательство иностранной литературы, 1961. – 152 с.

52. Гегель, Г. В. Ф. Работы разных лет : в 2 т. Т. 2 / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1971. – 630 с. – (Философское наследие).

53. Гегель, Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Мысль, 1990. – 526 с. – (Философское наследие).

54. Гоглова, О. О. Биомедицинская этика : учебное пособие / О. О. Гоглова, С. В. Ерофеев, Ю. О. Гоглова. – СПб. : Питер, 2013. – 272 с.
55. Гусейнов, А. А. Золотое правило нравственности / А. А. Гусейнов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Молодая гвардия, 1988. – 272 с.
56. Гусейнов, А. А. Этика : учебник / А. А. Гусейнов, Р. Г. Апресян. – М. : Гардарики, 2000. – 480 с.
57. Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / Диоген Лаэртский. – 2-е изд., испр. – М. : Мысль, 1986. – 570 с. – (Философское наследие. Т. 99).
58. Зеленкова, И. Л. Этика : учебное пособие для студентов вузов / И. Л. Зеленкова, Е. В. Беляева. – 3-е изд., испр. – М. : Тетра-Системс, 2000. – 368 с.
59. Золотухина-Аболина, Е. В. Этика : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Философия» / Е. В. Золотухина-Аболина. – Ростов н/Д. : Феникс, 2013. – 524 с. – (Высшее образование).
60. Ильин, Е. П. Психология зависти, враждебности, тщеславия / Е. П. Ильин. – СПб. : Питер, 2014. – 208 с. – (Мастера психологии).
61. Ильин, И. А. Почему мы верим в Россию / И. А. Ильин. – М. : Эксмо, 2008. – 909 с. – (Антология мысли).
62. Кант, И. Сочинения : в 6 т. Т. 4. Ч. 1 / И. Кант. – М. : Мысль, 1965. – 544 с. – (Философское наследие).
63. Карпец, И. И. Уголовное право и этика / И. И. Карпец. – М. : Юридическая литература, 1985. – 256 с.
64. Кистяковский, А. Ф. Исследование о смертной казни / А. Ф. Кистяковский. – Тула : Автограф, 2000. – 272 с.
65. Кондрашов, В. А. Этика. Эстетика : учебное пособие для вузов / В. А. Кондрашов, Е. А. Чичина. – Ростов н/Д. : Феникс, 2000. – 512 с.
66. Кушнарченко, И. А. Религиоведение для сотрудников органов внутренних дел : учебное наглядное пособие / И. А. Кушнарченко,

М. А. Базарнов. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2017. – 142 с.

67. Лейбо, Ю. И. Научно-практический комментарий к главе 2 Конституции Российской Федерации «Права и свободы человека и гражданина» / Ю. И. Лейбо, Г. П. Толстопятенко, К. А. Экштайн ; под ред. К. А. Экштайна. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Эком, 2000. – 448 с.

68. Летов, О. В. Биоэтика и современная медицина : монография / О. В. Летов. – М. : ИНИОН РАН, 2017. – 252 с.

69. Маркс, К. Сочинения. Т. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1955. – XVI, 698 с.

70. Маркс, К. Сочинения. Т. 20 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1961. – XVI, 827 с.

71. Мор, Т. Золотая книга, столь же полезная, как забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии / Т. Мор. – М. : Л. : Academia, 1935. – 237 с.

72. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: около 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов ; под ред. Л. И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М. : Мир и образование, 2015. – 1376 с. – (Новые словари).

73. Основы этических знаний / [М. Н. Росенко и др.] ; под ред. М. Н. Росенко. – 2-е изд. – СПб. : Лань, 2002. – 224 с.

74. Погорелова, Г. М. Гражданское право (терминологический словарь) : учебное пособие / Г. М. Погорелова. – Белгород : Эпицентр ; СПб. : Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии, 2018. – 148 с.

75. Полное собрание законов Российской империи. Т. 5 // Российская национальная библиотека. – URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/search.php (дата обращения: 08.07.2023).

76. Полномочия подразделений органов внутренних дел (полиции) в противодействии коррупции : учебно-практическое

пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / [И. Б. Малиновский и др.] ; под ред. В. Ф. Цепелева. – М. : Юнити : Закон и право, 2011. – 245 с.

77. Разин, А. В. Этика : учебник / А. В. Разин. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Инфра-М, 2016. – 416 с.

78. Римские стоики: Сенека, Эпиктет, Марк Аврелий. – М. : Республика, 1995. – 462 с. – (Библиотека этической мысли).

79. Сартр, Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии / Ж.-П. Сартр. – М. : Республика, 2000. – 639 с. – (Мыслители XX века).

80. Седова, Н. Н. Биоэтика : учебник / Н. Н. Седова. – М. : КноРус, 2016. – 216 с. – (Специалитет).

81. Секст Эмпирик. Сочинения : в 2 т. Т. 2 / Секст Эмпирик. – М. : Мысль, 1976. – 421 с. – (Философское наследие).

82. Словарь по этике / под ред. А. А. Гусейнова, И. С. Кона. – 6-е изд. – М. : Политиздат, 1989. – 448 с.

83. Словарь по этике / под ред. И. С. Кона. – 4-е изд. – М. : Политиздат, 1981. – 430 с.

84. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Советская энциклопедия, 1989. – 1633 с.

85. Соловьев, В. С. Собрание сочинений. Т. 5 / В. С. Соловьев. – 2-е изд. – СПб. : Просвещение, 1912. – 488 с.

86. Соловьев, В. С. Собрание сочинений. Т. 8 / В. С. Соловьев. – 2-е изд. – СПб. : Просвещение, 1914. – 763 с.

87. Спивак, В. А. Деловая этика : учебник и практикум для вузов / В. А. Спивак. – М. : Юрайт, 2023. – 463 с. – (Высшее образование).

88. Сумерки богов / Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Фромм [и др.]. – М. : Политиздат, 1989. – 398 с. – (Библиотека атеистической литературы).

89. Толстой, Л. Н. Закон насилия и закон любви / Л. Н. Толстой // Lib.ru: «Классика». – URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_1230.shtml (дата обращения: 30.06.2023).

90. Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений : в 90 т. Т. 42 / Л. Н. Толстой. – М. : Государственное издательство художественной литературы, 1957. – 715 с.
91. Философия : энциклопедический словарь / под ред. А. А. Ивина. – М. : Гардарики, 2004. – 1072 с. – (Enciclopedia).
92. Цицерон. О старости. О дружбе. Об обязанностях / Цицерон. – М. : Наука, 1974. – 245 с.
93. Швейцер, А. Благоговение перед жизнью / А. Швейцер. – М. : Прогресс, 1992. – 572 с.
94. Этика : энциклопедический словарь / под ред. Р. Г. Апресяна и А. А. Гусейнова. – М. : Гардарики, 2001. – 671 с.
95. Юридическая этика : учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» и «Психология» / [И. И. Аминов и др.]. – М. : Юнити-Дана, 2012. – 240 с.

Учебное издание

Кушнарченко Игорь Анатольевич,
доктор философских наук, доцент

Митин Алексей Васильевич,
кандидат философских наук

Профессиональная этика и служебный этикет

Редактор *Достовалов Ю. Н.*

Корректор *Фомин И. Е.*

Компьютерная верстка *Фомин И. Е.*

Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 18,14.

Подписано в печать 28.07.2023. Заказ № 18.

Тираж 154 экз.

Отпечатано в Полиграфическом центре
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
<https://мосу.мва.рф>, e-mail: support_mosu@mvd.ru